

ISSN 2071-3622

Прикамского социального института

№ 3 (93) 2022

Пермь

ВЕСТНИК ПРИКАМСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
VESTNIK PRIKAMSKOGO SOCIAL'NOGO INSTITUTA
BULLETIN OF PRIKAMSKY SOCIAL INSTITUTE

2022. № 3 (93)

Научный журнал

Учредитель:

автономная некоммерческая организация
высшего и профессионального образования
«Прикамский социальный институт»

Адрес учредителя, издателя, редакции:
614002, Пермь, ул. Чернышевского, 28
Тел.: (342) 205-50-36
E-mail: psi.nauka@mail.ru

Издаётся с 2001 года, выходит 3 раза в год

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ)

В журнале публикуются научные материалы,
которые связаны с анализом социально-
экономических и правовых отношений,
посвящены актуальным проблемам
развития общества и личности, носят как
теоретический, так и экспериментальный
характер. Приоритетное исследовательское
направление журнала – теоретические
и практические вопросы совершенствования
системы обеспечения национальной
безопасности

Позиция авторов статей может
не совпадать с мнением редакции

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Редактор В. О. Дедова
Компьютерная верстка Л. Н. Голубцовой

Выход в свет 07.12.2022. Формат 60 × 84/8.
Усл. печ. л. 16,27. Тираж 100 экз.
Заказ № 1615/2022. Свободная цена

2022. No. 3 (93)

Science journal

Founder:

the Prikamsky Social Institute

Address of the founder, editor, publisher:
Chernyshevsky st., 28, Perm, Russia, 614002

Ph.: (342) 205-50-36
E-mail: psi.nauka@mail.ru

Published since 2001, 3 times a year

The journal is included in system
of the Russian Science Citation Index

The journal publishes scientific
materials that are connected with
the analysis of socio-economic and legal
relations, and devoted to the urgent problems
of society and personality. Moreover,
they are both of theoretical researchers' results
and make known specialists' experience
in different spheres. Priority direction of the
journal is to discuss theoretical and practical
issues of improving the national
security system

The position of the authors of publications
may not coincide with the opinion
of the editorial board

The copyright materials reviewed
and will not be returned

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Пермского национального
исследовательского политехнического университета.
614099, Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.
Тел.: (342) 219-80-33.
© АНО ВПО «ПСИ», 2022

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Никитина Инна Филипповна – канд. юрид. наук, ректор Прикамского социального института

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Аренков Игорь Анатольевич – д-р экон. наук, профессор Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Безукладников Константин Эдуардович – д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Булахтин Максим Анатольевич – д-р истор. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, кафедры истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета

Голохвастова Наталия Вениаминовна – канд. истор. наук, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Игнатенко Виктор Васильевич – д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Иркутского областного государственного казенного учреждения «Институт законодательства и правовой информации имени М. М. Сперанского»

Кузнецова Ольга Анатольевна – д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права, заместитель декана по научной работе юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Пастухов Павел Сысоевич – д-р юрид. наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминастики Пермского государственного национального исследовательского университета

Похмелкин Виктор Валерьевич – канд. юрид. наук, доцент, научный руководитель Научно-исследовательского и внедренческого центра Прикамского социального института

Руденко Марина Николаевна – д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Светлаков Андрей Геннадьевич – д-р экон. наук, профессор кафедры организации аграрного производства Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова

Хочрадел Ребекка – доктор наук (PhD), Бизнес-колледж Университета Дельта (Кливленд, США)

Шевелева Светлана Викторовна – д-р юрид. наук, профессор, декан юридического факультета Юго-Западного государственного университета

Шедяков Владимир Евгеньевич – д-р социол. наук, канд. экон. наук, доцент (Киев, Украина)

Шестова Татьяна Юрьевна – д-р истор. наук, профессор кафедры теории и практики управления Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Юлдашева Оксана Урниаковна – д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета

EDITOR IN CHIEF

Nikitina Inna Philippovna – Cand. of Juridical Sciences, Rector, Prikamsky Social Institute

EDITORIAL BOARD

Arenkov Igor Anatolyevich – Dr. of Economic Sciences, Professor, Higher School of Economics, Saint-Petersburg State Economic University

Bezukladnikov Konstantin Eduardovich – Dr. of Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Teaching Foreign Languages, Perm State Humanitarian Pedagogical University

Bulakhtin Maxim Anatolyevich – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Public Administration, Department of History and Archaeology, Perm State University

Golokhvastova Natalia Veniaminovna – Cand. of Historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Vice-rector for Scientific Work, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Ignatenko Viktor Vasilyevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Leading Researcher at the Irkutsk Regional State Treasury Institution “Institute of Legislation and Legal Information named after M. M. Speransky”

Kuznetsova Olga Anatolyevna – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Civil Law, Vice Dean for Scientific Affairs of the Faculty of Law, Perm State University

Pastukhov Pavel Sysoyevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Perm State University

Pokhmelkin Victor Valeryevich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Scientific Director of the Research and Innovation Centre, Prikamsky Social Institute

Rudenko Marina Nikolayevna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State University

Svetlakov Andrey Gennadyevich – Dr. of Economic Sciences, Professor at the Department of Organization of Agricultural Production, Perm State Agro-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov

Hochradel Rebecca – Philosophiae Doctor (PhD), Assistant Professor, College of Business of the Delta State University (Cleveland, USA)

Sheveleva Svetlana Viktorovna – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Law Faculty, Southwest State University

Shedyakov Vladimir Evgenyevich – Dr. of Sociological Sciences, Cand. of Economic Sciences, Associate Professor (Kiev, Ukraine)

Shestova Tatiana Yuryevna – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Theory and Practice of Management, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Yuldasheva Oksana Urniakovna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Marketing, Saint-Petersburg State Economic University

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Голохвастова Наталья Вениаминовна –
канд. истор. наук, заведующая кафедрой теории
и истории государства и права, проректор
по научной работе Прикамского социального
института (заместитель главного редактора)

Воронцов Сергей Германович –
канд. юрид. наук, заведующий кафедрой
гражданского права и гражданского процесса
Прикамского социального института

Головкина Дарья Витальевна –
канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского
права и гражданского процесса Прикамского
социального института; доцент кафедры
предпринимательства и экономической
безопасности Пермского государственного
национального исследовательского университета

Каминский Борис Борисович –
канд. юрид. наук, доцент кафедры теории
и истории государства и права
Прикамского социального института

Карнаухова Людмила Исмагиловна –
заведующая кафедрой дизайна Пермского
гуманитарно-технологического колледжа,
член Международной общественной ассоциации
«Союз дизайнеров», Общероссийской
общественной организации «Союз дизайнеров
России»

Николаева Ирина Николаевна –
декан юридического факультета
Прикамского социального института

Пискунова Виктория Валентиновна –
канд. мед. наук, доцент, заведующая кафедрой
психологии и педагогики Прикамского
социального института

Советов Игорь Константинович –
канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой
конституционного, муниципального
и административного права Прикамского
социального института

Струков Александр Владимирович – канд. юрид.
наук, доцент, заведующий кафедрой
уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики Прикамского
социального института

Субботина Яна Владимировна –
канд. с.-х. наук, доцент, заведующая кафедрой
экономики и управления Прикамского
социального института

EDITORIAL STAFF

Golokhvastova Natalia Veniaminovna –
Cand. of Historical Sciences, Head of the Department
of Theory and History of State and Law, Vice-rector
for Scientific Work, Prikamsky Social Institute
(deputy editor)

Vorontsov Sergey Germanovich –
Cand. of Juridical Sciences, Head of the Department
of Civil Law and Civil Procedure, Prikamsky Social
Institute

Golovkina Daria Vitalyevna –
Cand. of Juridical Sciences,
Associate Professor at the Department of Civil Law
and Civil Procedure, Prikamsky Social Institute;
Associate Professor at the Department
of Entrepreneurship and Economic Security,
Perm State National Research University

Kaminsky Boris Borisovich –
Cand. of Juridical Sciences,
Associate Professor at the Department
of Theory and History of State and Law,
Prikamsky Social Institute

Karnaughova Lyudmila Ismagilovna –
Head of the Department of Design, Perm College
of Humanities and Technology, a member
of the International Association “Society
of Designers”, a member of “Association
of Designers of Russia”

Nikolaeva Irina Nikolaevna –
Dean of the Faculty of Law,
Prikamsky Social Institute

Piskunova Victoria Valentinovna –
Cand. of Medical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Psychology
and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Sovetov Igor Konstantinovich –
Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Constitutional,
Municipal and Administrative Law,
Prikamsky Social Institute

Strukov Aleksander Vladimirovich –
Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminalistics,
Prikamsky Social Institute

Subbotina Yana Vladimirovna –
Cand. of Agricultural Sciences,
Associate Professor, Head of the Department
of Economics and Management,
Prikamsky Social Institute

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	6
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	
И. К. Советов	
Правовой режим военного положения в системе обеспечения национальной безопасности России.....	8
Ю. Н. Володченко	
К вопросу о теориях и методах соотношения международного и внутригосударственного права	18
М. Ю. Титанов	
К вопросу о признаках преступления в статье 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Занятие высшего положения в преступной иерархии».....	22
В. А. Овченков, У. А. Красноперова	
К вопросу о становлении исправительных учреждений в дореволюционный период.....	26
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	
Е. В. Рожков	
Экономическая безопасность муниципального образования на основе продовольственной безопасности	32
А. В. Свистунов, К. С. Вилкова	
Индустрия гостеприимства: становление, современное состояние и тенденции развития	42
Р. И. Щукина, А. С. Зебзеева	
Лицензирование учреждений социального обслуживания как механизм повышения качества социальных услуг: за и против	51
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	
Е. П. Люц, А. О. Люц	
Коммуникативная компетентность школьника: структурно-содержательный аспект	59
В. В. Пискунова	
Единое ценностно-смысловое пространство как условие психологической безопасности образовательной среды	65
С. А. Пуйман, Т. В. Шершиёва	
Организационно-методические аспекты формирования диагностической компетентности преподавателей технического университета	69
И. В. Ветошкина	
Использование интернета как средства повышения мотивации при изучении английского языка в среднем звене общеобразовательной школы в период пандемии	77
С. В. Шумкова	
Проявления переноса в клинической работе	84
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	
Д. Б. Вершинина	
Борьба вокруг абортов в Ирландии конца XX – начала XXI века в контексте феномена «культурных войн»	90
Я. В. Субботина	
Экологическое сознание общества как сфера взаимодействия человека и окружающей среды	99
Р. И. Щукина, Н. В. Вяткина	
Региональный патриотизм как фактор развития территории	103
А. С. Лядова	
Исследование регионального историко-культурного наследия в контексте персонажей как основа для разработки экскурсионных маршрутов (на примере наследия братьев Каменских в городе Перми)	110
О. В. Тимофеева	
От запрета к отказу: метаморфозы решения вопроса об abortах в Румынии	116
В. З. Абдрахимов, Д. В. Абдрахимов	
Возможности инновационного экологического образования в интересах устойчивого развития	124
Н. В. Голохвастова	
Крепостные служащие пермских вотчин Строгановых и «воля»: социально-психологический аспект	130
УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ.....	137

CONTENTS

EDITOR'S LETTER.....	6
JURISPRUDENCE	
I. K. Sovetov	
The legal regime of martial law in the system of ensuring the national security of Russia	8
Yu. N. Volodchenko	
On the question of theories and methods of the relationship between international and domestic law	18
M. Yu. Titanov	
On the question of signs of a crime in article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation “Occupation of the highest position in the criminal hierarchy”	22
V. A. Ovchenkov, U. A. Krasnoperova	
On the question of the formation of correctional institutions in the pre-revolutionary period.....	26
ECONOMICS AND MANAGEMENT	
E. V. Rozhkov	
Economic security of the municipality on the basis of food security.....	32
A. V. Svistunov, K S. Vilkova	
The hospitality industry: formation, current state and development trends	42
R. I. Schukina, A. S. Zebzeeva	
Licensing of social service institutions as a mechanism of improving the quality of social services: for and against.....	51
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY	
E. P. Lyuts, A. O. Lyuts	
Communicative competence of schoolchild: structural and content aspect	59
V. V. Piskunova	
A single value-sensitive space as a condition for the psychological safety of the educational environment	65
Se. A. Puyma, T. V. Shershniova	
Organizational and methodological aspects of the formation of diagnostic competence of technical university teachers	69
I. V. Vetoshkina	
The use of the Internet as a means of increasing motivation when learning English in the middle level of secondary school during the pandemic	77
S. V. Shumkova	
Manifestations of transference in clinical work	84
SCIENCE AND EDUCATION	
D. B. Vershinina	
The struggle around abortion in Ireland in the late 20 th – early 21 st centuries in the context of “culture wars”.....	90
Ia. V. Subbotina	
Ecological consciousness of society as a sphere of interaction between man and the environment.....	99
R. I. Schukina, N. V. Vyatkina	
Regional patriotism as a factor of territorial development	103
A. S. Lyadova	
Research of regional historical and cultural heritage in the context of personalities as a basis for the development of excursion routes (by the example of the heritage of the Kamensky brothers in Perm)	110
O. V. Timofeeva	
From prohibition to refusal: metamorphosis of solutions on abortion in Romania.....	116
V. Z. Abdrikhimov, D. V. Abdrikhimov	
Opportunities for innovative environmental education in the interests of sustainable development	124
N. V. Golokhvastova	
Serf employees of the Perm estates of the Stroganovs and “will”: social and psychological aspect.....	130
TERMS OF PUBLICATION AND RULES FOR DESIGN MANUSCRIPTS OF ARTICLES	137

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемый читатель!

Перед Вами очередной выпуск журнала «Вестник Прикамского социального института», который является научным периодическим изданием. Выпуски журнала с 2015 г. индексируются в базе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) (с ними можно ознакомиться на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU), а также размещаются в Научной электронной библиотеке «КиберЛенинка».

В журнале публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических, правовых, социокультурных процессов, посвящены актуальным проблемам развития личности, общества и государства, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практической работы специалистов в указанных отраслях.

Приоритетное исследовательское направление «Вестника Прикамского социального института» сегодня – теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов. Это не случайно: в условиях глобальных изменений в современном мире возрастает опасность новых угроз, и разработка государством эффективной стратегии национальной безопасности должна основываться в первую очередь на научном анализе условий и факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние на безопасность страны, общества и личности.

Миссия нашего журнала в связи со всем вышесказанным:

- поддержка научных исследований широкого спектра социально-экономических, общественных и гуманитарных наук, так или иначе связанных с анализом проблем обеспечения национальной безопасности;
- опубликование значимых материалов и дискуссий по юридическим, экономическим, психолого-педагогическим вопросам общественного развития в контексте прошлого и современности;
- содействие ученым, преподавателям, специалистам-практикам, молодым исследователям в области коммуникации и информированности.

Мы предлагаем ученым, преподавателям, аспирантам, руководителям и специалистам-практикам, всем, кому небезразлично будущее нашей страны, вместе подумать о том, как формировать механизмы безопасной жизнедеятельности нашего государства, общества, личности в непростое время глобальных перемен – на основе оптимального развития социально-экономических и правовых отношений, системы государственных органов и правовых институтов, обеспечивающих защиту прав и законных интересов граждан, сохранения нашего историко-культурного наследия, традиционных духовно-нравственных ценностей, становления российской национальной идентичности, укрепления психологического здоровья нации.

За двадцать лет существования Прикамский социальный институт прочно занял свое место в образовательном пространстве края, накопил опыт продуктивной научно-образовательной деятельности, функционирования и развития в конкурентной среде. Среди авторов журнала, в составе его редакционного совета и редакционной коллегии – известные ученые и специалисты, которые могут предложить конструктивный анализ и варианты решений актуальных проблем социально-экономического, правового, культурного развития современного

общества, вопросов укрепления системы национальной безопасности. К этой дискуссии мы, конечно, приглашаем и молодых ученых, без «свежего» взгляда которых невозможно прогрессивное развитие и продвижение вперед любой отрасли науки.

На страницах журнала мы публикуем и материалы научно-практических форумов, проводимых Прикамским социальным институтом совместно с представителями международного и российского научно-образовательного сообщества, органов публичной власти, общественных организаций, бизнес-структур; представляем и анализируем результаты реализации исследовательских и социально значимых проектов, в которых участвует вуз.

В номерах журнала 2022 г. в том числе представлены материалы, апробированные в рамках международной научно-практической конференции «Личность, общество, государство: проблемы безопасности и социального взаимодействия», которая состоялась в Перми 26 мая 2022 г. по инициативе вуза при поддержке Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, Пермского отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», ООО «ТелекомПлюс».

Если Вас,уважаемый читатель, заинтересует содержание нашего журнала и идеи, высказанные на его страницах, ждем Вашего отклика и предложений и приглашаем к публикации статей в «Вестнике Прикамского социального института».

Материалы просьба направлять в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представлять по адресу: 614002, Пермь, ул. Чернышевского, 28, Прикамский социальный институт, каб. 930 (9-й этаж), научный и редакционно-издательский отделы. Телефон редакции – (342) 205-50-36.

*Главный редактор журнала
«Вестник Прикамского социального
института», ректор института,
кандидат юридических наук,
доцент*

И. Ф. Никитина

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 8–17.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 3 (93). P. 8-17.

Научная статья

УДК 351.74

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Игорь Константинович Советов

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, permsovet2008@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются нормативные, процессуальные и организационные аспекты одного из особых, экстраординарных правовых режимов – режима военного положения как одного из средств обеспечения национальной безопасности России.

Ключевые слова: национальная безопасность, военное положение, правовой режим, обеспечение режима военного положения

Для цитирования: Советов И. К. Правовой режим военного положения в системе обеспечения национальной безопасности России // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 8–17.

Original article

THE LEGAL REGIME OF MARTIAL LAW IN THE SYSTEM OF ENSURING THE NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

Igor K. Sovetov

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, permsovet2008@mail.ru

Abstract. The article examines the regulatory, procedural and organizational aspects of one of the special, extraordinary legal regimes, the martial law regime as one of the means of ensuring the national security of Russia.

Keywords: national security, martial law, legal regime, provision of martial law regime

For citation: Sovetov I. K. The legal regime of martial law in the system of ensuring the national security of Russia. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2022. No. 3 (93). Pp. 8-17. (In Russ.).

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия 2021) для достижения целей в области обеспечения национальной безопасности устанавливает систему обеспечения национальной безопасности в качестве совокупности «осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов»¹. Ранее действовавшая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года под системой обеспечения национальной безопасности понимала силы и средства обеспечения национальной безопасности, где силы обеспечения национальной безопасности – это

¹ П. 5 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Утв. указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная и (или) правоохранительная служба, а также федеральные органы государственной власти, принимающие участие в обеспечении национальной безопасности государства. В настоящее время количество и содержание элементов системы обеспечения национальной безопасности расширено, поскольку в нее включены все органы публичной власти от федеральных до муниципальных, а также «инструменты». Структура последних в Стратегии 2021 подробно не конкретизируется, но о них можно судить по остальному содержанию действующей Стратегии национальной безопасности.

Национальная безопасность России может обеспечиваться с использованием двух режимов – ординарного (обычного) и экстраординарного (особого, чрезвычайного, военного). Особый режим обеспечения национальной безопасности устанавливается в ситуации, при которой возникают серьезные угрозы обеспечению конституционного правопорядка и нормальному функционированию публичной власти как на всей территории страны, так и в отдельных частях государственной территории. Необходимость введения такого особого режима обеспечения национальной безопасности (военное положение и иные меры, применяемые в период действия военного положения) возникла в России в 2022 г. впервые после окончания Великой Отечественной войны. Несмотря на прилагаемые в последние годы усилия России по предотвращению внешних угроз безопасности охраняемых объектов (личность, общество и государство), в отношении РФ предприняты попытки силового давления, а затем создания и усиления прямых военных опасностей и военных угроз. Особо актуальными такие угрозы стали в связи с ракетно-артиллерийскими обстрелами части территории Российской Федерации (Белгородская, Курская, Ростовская области, Республика Крым, город федерального значения Севастополь), а также введением военных действий на территории вошедших в состав Российской Федерации новых субъектов (Донецкая и Луганская народные республики, Херсонская и Запорожская области). Поскольку реализация Стратегии 2021 осуществляется «путем согласованных действий органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества под руководством Президента Российской Федерации за счет комплексного применения политических, организационных, социально-экономических, правовых, информационных, военных, специальных и иных мер»¹, достижение целей обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в случае необходимости может осуществляться путем реализации предоставленного Конституцией РФ права Президенту РФ вводить военное положение на территории страны или ее части. Следует отметить, что введение военного положения не может являться спонтанной политической мерой, поскольку это заранее подготовленный вариант действий российского государства в ответ на агрессивные военные действия другого государства или группы государств. Подобная характеристика военного положения содержится в основных нормативных актах, регулирующих введение военного положения.

Правовое регулирование режима военного положения в России осуществляется Конституцией Российской Федерации (ст. 87, 102), федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»² (далее – ФКЗ «О военном положении»). Некоторые аспекты режима военного положения регламентируются федеральными законами «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» 1994 г., «Об обороне» 1996 г., «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» 1997 г., «О гражданской обороне» 1998 г.

¹ П. 103 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации...

² О военном положении: федер. конституц. закон от 30 янв. 2002 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 5. Ст. 375.

В соответствии с названными нормативными актами основанием для введения режима военного положения на территории РФ или в отдельных ее местностях является агрессия против Российской Федерации или непосредственная угроза агрессии (ст. 87 Конституции РФ, ч. 1 ст. 3 ФКЗ «О военном положении»). На основе норм международного права, фактически воспроизводя норму Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1974 г. «Определение агрессии», ФКЗ «О военном положении» в ч. 2 ст. 3 признает агрессией против Российской Федерации применение вооруженной силы иностранным государством (группой государств) против суверенитета, политической независимости и территориальной целостности России или каким-либо иным образом, несовместимым с Уставом ООН. При этом актами агрессии против Российской Федерации независимо от объявления иностранным государством (группой государств) войны Российской Федерации признаются:

- 1) вторжение или нападение вооруженных сил иностранного государства (группы государств) на территорию Российской Федерации, любая военная оккупация территории РФ, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, либо любая аннексия территории РФ или ее части с применением вооруженной силы;
- 2) бомбардировка вооруженными силами иностранного государства (группы государств) территории Российской Федерации или применение любого оружия иностранным государством (группой государств) против РФ;
- 3) блокада портов или берегов Российской Федерации вооруженными силами иностранного государства (группы государств);
- 4) нападение вооруженных сил иностранного государства (группы государств) на Вооруженные Силы Российской Федерации или другие войска независимо от места их дислокации;
- 5) действия иностранного государства (группы государств), позволяющего (позволяющих) использовать свою территорию другому государству (группе государств) для совершения акта агрессии против Российской Федерации;
- 6) засылка иностранным государством (группой государств) или от имени иностранного государства (группы государств) вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против Российской Федерации, равносильные указанным выше актам агрессии.

Актами агрессии против Российской Федерации могут признаваться также другие акты применения вооруженной силы иностранным государством (группой государств) против суверенитета, политической независимости и территориальной целостности РФ или каким-либо иным образом, несовместимым с Уставом ООН.

Более того, в отличие от положений Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г., которая не указывает угрозу агрессии как возможное основание введения в государстве военного положения, российский законодатель в ФКЗ «О военном положении» установил перечень обстоятельств, содержащих признаки непосредственной угрозы агрессии против Российской Федерации. В частности, основанием для введения военного положения согласно п. 3 ст. 3 ФКЗ «О военном положении» может быть даже непосредственная угроза агрессии против Российской Федерации, выражаясь в действиях иностранного государства (группы государств), которые совершены в нарушение Устава ООН, общепризнанных принципов и норм международного права и непосредственно указывают на подготовку к совершению акта агрессии против Российской Федерации, включая объявление войны Российской Федерации. Следует полностью согласиться с теми исследователями, которые считают, что «основаниями введения военного положения в Российской Федерации являются только причины внешнего характера (факт агрессии или угроза агрессии), представляющие опасность для национальной безопасности» (см.,

напр.: [1, с. 35; 2, с. 58–59]. Это одно из основных отличий военного положения от чрезвычайного положения, обстоятельствами введения которого являются чрезвычайные ситуации, обусловленные внутренними причинами.

Такое обширное цитирование проявлений акта агрессии или его угрозы следует признать необходимым, поскольку оно достаточно исчерпывающе дает представление о тех действиях иностранных государств, которые могут явиться основанием для ответных мер российского государства (включая специальную военную операцию и введение военного положения) в случае совершения против России агрессивных действий или угрозы совершения таких действий. Указанное обстоятельство представляется важным, поскольку артиллерийские обстрелы приграничных территорий России в Белгородской и Курской областях ведутся со стороны Украины с 2014 г. В последние годы имели место и другие действия этого государства, позволяющего использовать свою территорию другим государствам для совершения акта агрессии против Российской Федерации или угрозы агрессии. По сути военный конфликт на Украине, именуемый внутренним или гражданским, за последние годы превратился в более масштабный за счет вмешательства в него иностранных государств в виде значительного количества военных-наемников, поставок вооружения и денежных средств, оказания масштабной политической поддержки. Президент Владимир Путин на заседании Совета безопасности 19 октября 2022 г. заявил: украинские вооруженные силы «используют откровенно террористические методы, диверсии на объектах жизнеобеспечения, устраивают покушения на представителей местных органов власти. <...> Именно украинскими спецслужбами был организован взрыв на Крымском мосту. Нами пресечены теракты и в других регионах России, в том числе в местах массового пребывания людей, в отношении объектов транспорта, энергетики, хочу подчеркнуть, в том числе и объектов ядерной энергетики» [3].

Введение военного положения на всей территории России или в ее отдельных местностях осуществляется при наличии не только фактического основания (акт агрессии или непосредственная угроза агрессии против России), но и юридического основания: издание компетентным органом государства специального юридического акта о введении такого вида экстраординарного правового режима, как военное положение. Соответственно, для введения и прекращения действия военного положения установлен особый процессуальный порядок. Согласно ч. 2 ст. 87 Конституции РФ и п. 1 ст. 4 ФКЗ «О военном положении» военное положение на территории Российской Федерации или в ее отдельных местностяхивается указом Президента РФ. Предоставление этого права исключительно Президенту РФ выглядит вполне обоснованным и логичным, поскольку именно он в качестве главы государства осуществляет функции гаранта Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, принятие мер по охране суверенитета России, ее независимости и государственной целостности (ч. 1 и 2 ст. 80 Конституции РФ), а также возглавляет систему обеспечения национальной безопасности России (ст. 8 федерального закона «О безопасности» 2010 г.). Кроме того, представляется обоснованным введение военного положения указом Президента РФ, т. е. подзаконным нормативным правовым актом, когда возникает необходимость экстренного принятия решения, а использование обычной законодательной процедуры затруднено. Реализуя свое право и обязанность по обеспечению безопасности России, Президент РФ 19 октября 2022 г. указом № 756 ввел военное положение на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, поскольку «против территориальной целостности Российской Федерации применяется вооруженная сила»¹. В соответствии со ст. 87 Конституции РФ и ст. 4 ФКЗ «О военном положении» о принятом решении Президент РФ незамедлительно сообщил Совету Федерации

¹ О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей: указ Президента РФ от 19 окт. 2022 г. № 756 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 43. Ст. 7381.

и Государственной думе, а также передал названный указ на утверждение Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Утверждение указа Президента РФ о введении военного положения на всей территории Российской Федерации либо в ее отдельных местностях отнесено Конституцией РФ к ведению Совета Федерации в качестве гарантии законности введения экстраординарного, особого режима обеспечения национальной безопасности (п. «б» ч. 1 ст. 102). Вопрос об утверждении указа Президента РФ о введении военного положения должен быть рассмотрен Советом Федерации в течение сорока восьми часов с момента получения документа. Решение об утверждении указа Президента РФ о введении военного положения принимается большинством голосов от общего числа сенаторов Совета Федерации и оформляется соответствующим постановлением. Однако уже 19 октября 2022 г. Совет Федерации на пленарном заседании единогласно (159 сенаторов) утвердил указ Президента РФ «О введении военного положения в Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областях» (далее – указ Президента РФ № 756, указ Президента РФ о введении военного положения). На основании п. 1 данного указа военное положение в перечисленных регионах начало действовать с 00:00 20 октября 2022 г. Период действия военного положения начинается со времени и даты начала действия военного положения, установленных указом Президента РФ о введении военного положения, и заканчивается датой и временем отмены (прекращения действия) военного положения, также установленных указом Президента РФ (ч. 3 ст. 1 ФКЗ «О военном положении»).

Особое место среди органов, обеспечивающих режим военного положения, занимает Правительство РФ. Федеральный закон «О безопасности» возлагает на Правительство РФ обязанность осуществлять координацию деятельности по обеспечению безопасности в пределах своей компетенции (ст. 6). Поэтому обоснованно указом Президента РФ № 756 на Правительство РФ возложена обязанность представить предложения о мерах, принимаемых на территориях, на которых введено военное положение. Согласно ст. 13 ФКЗ «О военном положении» Правительство РФ имеет полномочия по обеспечению военного положения, среди которых: руководство деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и организаций по обеспечению режима военного положения; организация производства продукции (выполнение работ, оказание услуг) для нужд военных и гражданского населения; материально-техническое обеспечение потребностей государства в период действия военного положения, разработка военно-хозяйственного плана.

В соответствии со ст. 5 ФКЗ «О военном положении» режим военного положения включает в себя комплекс экономических, политических, административных, военных и иных мер, направленных на создание условий для отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации. Поскольку обеспечение режима военного положения осуществляется органами государственной власти и органами военного управления (ч. 1 ст. 6 ФКЗ «О военном положении»), для повышения эффективности деятельности органов публичной власти в связи с введением военного положения решение об установлении такого экстраординарного режима должно быть конкретизировано закреплением комплекса необходимых компетенций органов публичной власти. Президент РФ своим указом № 757 от 19 октября 2022 г. «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» (далее – указ Президента РФ № 757) осуществил такую конкретизацию. В частности, установлено, что высшие должностные лица (органы исполнительной власти) Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей в рамках максимального уровня реагирования «осуществляют полномочия, предусмотренные Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ “О военном положении”, полномочия по прове-

дению мобилизационных мероприятий в сфере экономики, в органах исполнительной власти этих субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления, мероприятий по гражданской обороне, защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также полномочия по реализации мер для удовлетворения потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и нужд населения»¹.

Поскольку указ Президента РФ о введении военного положения не содержит перечня конкретных мер по обеспечению режима военного положения, применяемых на территории, где такое положение введено, то, очевидно, в качестве обеспечительных мер могут использоваться те меры, которые предусмотрены ст. 7 ФКЗ «О военном положении». К ним, в частности, относятся следующие меры:

1) усиление охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, охраны военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды;

2) введение особого режима работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, для окружающей природной среды;

3) эвакуация объектов хозяйственного, социального и культурного назначения, а также временное отселение жителей в безопасные районы с обязательным предоставлением таким жителям стационарных или временных жилых помещений;

4) введение и обеспечение особого режима въезда на территорию, на которой введено военное положение, и выезда с нее, а также ограничение свободы передвижения по ней;

5) приостановление деятельности политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений, ведущих пропаганду и (или) агитацию, а равно иную деятельность, подрывающую в условиях военного положения оборону и безопасность Российской Федерации;

6) привлечение граждан в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, к выполнению работ для нужд обороны, ликвидации последствий применения противником оружия, восстановлению поврежденных (разрушенных) объектов экономики, систем жизнеобеспечения и военных объектов, а также к участию в борьбе с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями;

7) изъятие в соответствии с федеральными законами необходимого для нужд обороны имущества у организаций и граждан с последующей выплатой государством стоимости изъятого имущества;

8) запрещение или ограничение выбора места пребывания либо места жительства;

9) запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий;

10) запрещение забастовок и иных способов приостановления или прекращения деятельности организаций;

11) ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра;

12) запрещение нахождения граждан на улицах и в иных общественных местах в определенное время суток и предоставление федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам военного управления права при необходимости осуществлять проверку документов, удостоверяю-

¹ О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756: указ Президента РФ от 19 окт. 2022 г. № 757 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 43. Ст. 7382.

щих личность граждан, личный досмотр, досмотр их вещей, жилища и транспортных средств, а по основаниям, установленным федеральным законом, – задержание граждан и транспортных средств. При этом срок задержания граждан не может превышать тридцати суток;

13) запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, установление особого режима оборота лекарственных средств и препаратов, содержащих наркотические и иные сильнодействующие вещества, спиртных напитков. В случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, у граждан производится изъятие оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, а у организаций – изъятие наряду с оружием, боеприпасами, взрывчатыми и ядовитыми веществами боевой и учебной военной техники, радиоактивных веществ;

14) введение контроля за работой объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, за работой типографий, вычислительных центров и автоматизированных систем, средств массовой информации, использование их работы для нужд обороны; запрещение работы приемопередающих радиостанций индивидуального пользования;

15) введение военной цензуры за почтовыми отправлениями и сообщениями, передаваемыми с помощью телекоммуникационных систем, а также контроля телефонных переговоров, создание органов цензуры, непосредственно занимающихся указанными вопросами;

16) интернирование (изоляция) в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права граждан иностранного государства, воюющего с Российской Федерацией (применяется только в случае агрессии);

17) запрещение или ограничение выезда граждан за пределы территории Российской Федерации;

18) введение в органах государственной власти, иных государственных органах, органах военного управления, органах местного самоуправления и организациях дополнительных мер, направленных на усиление режима секретности;

19) прекращение деятельности в Российской Федерации иностранных и международных организаций, в отношении которых правоохранительными органами получены достоверные сведения о том, что указанные организации осуществляют деятельность, направленную на подрыв обороны и безопасности РФ.

Одновременно с введением военного положения в четырех субъектах Российской Федерации предполагается установление специальных мер реагирования в остальных субъектах Федерации в связи с введением военного положения на части территории РФ. Нормативной основой для таких режимов реагирования мог бы быть федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», который предусматривает три режима защиты населения при чрезвычайных ситуациях, могущих повлечь или повлекших за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. При этом федеральный закон предусматривает особый режим функционирования органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в зависимости от обстановки, прогнозирования угрозы чрезвычайной ситуации и возникновения чрезвычайной ситуации. Мероприятия могут проводиться указанными органами и силами в режиме повседневной деятельности, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации. Однако указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» ссылки на какой-либо федеральный закон как нормативную основу

не содержит. Он устанавливает в остальных субъектах РФ различные уровни реагирования на введенное военное положение, правовая природа и нормативные основания которых до конца не ясны, а достаточной содержательной расшифровки они не имеют.

В частности, п. 3 указа Президента РФ № 757 вводит на территориях Республики Крым, Краснодарского края, Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Ростовской областей и г. Севастополя режим среднего уровня реагирования, поскольку эти регионы находятся в непосредственной близости от территории, где действует военное положение и имеется зона проведения специальной военной операции. В российских законах нет категории «среднего уровня реагирования». Поэтому в своем указе Президент РФ перечисляет, какие меры реагирования применяются на этих территориях:

- 1) усиление охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, военных, государственных и других объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения;
- 2) введение особого режима работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики;
- 3) временное отселение жителей в безопасные районы с предоставлением им жилых помещений (вероятно, это территории, попадающие под обстрелы);
- 4) введение и обеспечение особого режима въезда на территорию и выезда с нее, а также ограничение свободы передвижения по ней;
- 5) ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра;
- 6) введение контроля за работой объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, за работой типографий, вычислительных центров и автоматизированных систем, использование их работы для нужд обороны.

Одновременно п. 4 указа Президента РФ № 757 вводит на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Центрального федерального округа и Южного федерального округа, за исключением ранее обозначенных субъектов Российской Федерации, режим (уровень повышенной готовности), в рамках которого высшие должностные лица (органы исполнительной власти) указанных субъектов Федерации осуществляют полномочия по принятию решений о проведении отдельных мероприятий по территориальной и гражданской обороне, мероприятий по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также полномочия по реализации мер для удовлетворения потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и нужд населения. К этим регионам относятся Владимирская, Ивановская, Костромская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская, Астраханская, Волгоградская области, Москва, республики Адыгея и Калмыкия. Анализ возможных мер реагирования при уровне повышенной готовности показал, что такие меры близки по содержанию к мерам реагирования в режиме повышенной готовности, который присутствует в федеральном законе «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», однако примененную в указе Президента РФ № 757 формулировку «режим (уровень повышенной готовности)» нельзя признать идентичной формулировке данного федерального закона. Согласно указу Президента РФ № 757, уровень повышенной готовности предполагает, что на этих территориях могут усилить охрану общественного порядка и ряда объектов, ввести особый режим работы транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики и контролировать работу этих объектов, ограничивать движение и досматривать автомобили. Однако переселение жителей в безопасные районы уже невозможно.

На всей остальной территории Российской Федерации, не затронутой другими специальными режимами, будет действовать уровень базовой готовности. Подобный режим также ранее не упоминался в российском законодательстве, но по указу Президента РФ подразуме-

вает усиление охраны критически важных объектов, а также контроль их работы. Похожий по своему содержанию правовой режим может устанавливаться на территории РФ на основании федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» 1994 г. Это особый режим функционирования органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций при установленном уровне реагирования. Однако установленный указом Президента РФ базовый уровень готовности для всех остальных регионов характеризуется лишь через основные компетенции и подразумевает усиление охраны общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, охрану военных, важных государственных и специальных объектов, введение особого режима работы для транспортных и энергетических объектов, а также объектов коммуникаций и связи. Отсутствие должной правовой регламентации на федеральном (и, как следствие, на региональном) уровне повлечет за собой некоторую неопределенность в реализации компетенций органами публичной власти в данных условиях готовности обеспечения безопасности, определении достаточности и полноты таких компетенций.

В комплекс полномочий Президента РФ в период действия режима военного положения входит право привлечения и мобилизации военных сил, сопряженное с установлением порядка прохождения военной службы в период действия военного положения. Поэтому еще одним возможным компонентом правового режима военного положения является мобилизация. Под мобилизацией в Российской Федерации понимается комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени. Согласно ст. 4 федерального закона от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»¹ в случаях агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии, возникновения вооруженных конфликтов, направленных против Российской Федерации, Президент РФ объявляет общую или частичную мобилизацию с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной думе. 21 сентября 2022 г. Президент РФ своим указом № 647 объявил в Российской Федерации частичную мобилизацию.

В заключение можно отметить, что поскольку много лет правовой режим военного положения находился в состоянии статики и лишь возможного применения, то первый опыт установления такого правового режима позволяет первоначально осмыслить данный правовой режим и сделать только общие выводы. Во-первых, институт военного положения реально стал одним из элементов механизма обеспечения национальной безопасности России и сам представляет собой ряд тесно связанных элементов. Во-вторых, введение правового режима военного положения возможно только при наличии особых условий с соблюдением установленных законом процедур, что обеспечивает не только законность, но и легитимность введения правового режима военного положения. При этом особые основания для введения правового режима военного положения могут быть только внешнего и исключительно военного характера. В-третьих, меры, обеспечивающие такой режим, включают как изменение порядка деятельности государственного аппарата, так и ограничения в том или ином объеме основных прав и свобод человека, а также возложение на граждан, организации и их должностных лиц дополнительных обязанностей, усиление ответственности за их невыполн-

¹ О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: федер. закон от 26 февр. 1997 г. № 31-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 9. Ст. 1014.

нение. В-четвертых, нормы права, обеспечивающие режим военного положения, носят императивный характер. Дополнительные полномочия органов публичной власти, ограничения, применяемые в условиях военного положения, жестко регулируются законодательством и не носят произвольного характера. Последующее осмысление практики реализации правового режима военного положения позволит в дальнейшем более обоснованно сформулировать предложения по совершенствованию законодательства.

Список источников

1. Мелёхин А. В. Конституционно-правовой аспект режима военного положения // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 7. С. 34–37.
2. Виноградов О. В. Правовые основания, порядок введения и отмены правового режима военного положения в Российской Федерации // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 4. С. 57–62.
3. Заседание Совета безопасности // Президент России: офиц. сайт. 2022. 19 окт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69636> (дата обращения: 31.10.2022).

References

1. Melekhin A. V. Konstitutsionno-pravovoi aspekt rezhima voennogo polozheniya [The constitutional and legal aspect of the martial law regime]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. 2005, no. 7, pp. 34-37. (In Russ.).
2. Vinogradov O. V. Pravovye osnovaniya, poryadok vvedeniya i otmeny pravovogo rezhima voennogo polozheniya v Rossiiskoi Federatsii [Legal grounds, procedure for the introduction and abolition of the legal regime of martial law in the Russian Federation]. *Vestnik Akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii*. 2009, no. 4, pp. 57-62. (In Russ.).
3. Zasedanie Soveta bezopasnosti [Security Council meeting]. Prezident Rossii. (In Russ.). Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/69636> (accessed: 31.10.2022).

Информация об авторе

И. К. Советов – кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой конституционного, муниципального и административного права,
Прикамский социальный институт.

Information about the author

I. K. Sovetov – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Constitutional, Municipal and Administrative Law,
Prikamsky Social Institute.

Статья поступила в редакцию 07.11.2022; одобрена после рецензирования 14.11.2022; принята к публикации 15.11.2022.

The article was submitted 07.11.2022; approved after reviewing 14.11.2022; accepted for publication 15.11.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 18–21.
 Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 3 (93). P. 18-21.

Научная статья

УДК 341.1/8

К ВОПРОСУ О ТЕОРИЯХ И МЕТОДАХ СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

Юрий Николаевич Володченко

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, volodchenko_yn@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются научно-теоретические основы и практические реалии подходов к соотношению международного и внутригосударственного (национального) права. Взгляды на проблематику вопросов строятся с учетом исторического опыта и практики международных отношений современности. Предметом рассмотрения является ряд коллизий в указанной области международно-правовых отношений. Методология рассмотрения актуальных правовых, теоретических и практических, аспектов опирается на общенаучные методы познания: анализ, синтез, системный подход, используемые применительно к международно-правовой области познания и практики.

Ключевые слова: субъекты международного права, монистическая теория, дуалистическая теория, сегментарная теория, имплементация, трансформация, оговорка о публичном порядке, санкции, международные договоры, внутригосударственные правовые источники

Для цитирования: Володченко Ю. Н. К вопросу о теориях и методах соотношения международного и внутригосударственного права // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 18–21.

Original article

ON THE QUESTION OF THEORIES AND METHODS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN INTERNATIONAL AND DOMESTIC LAW

Yuri N. Volodchenko

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, volodchenko_yn@rambler.ru

Abstract. The article discusses the scientific and theoretical foundations and practical realities of approaches to the relationship between international and domestic (national) law. Views on issues are based on the historical experience and practice of international relations of our time. The subject of consideration is a number of conflicts in this area of international legal relations. The methodology for considering current legal, theoretical and practical aspects is based on general scientific methods of knowledge: analysis, synthesis, a systematic approach used in relation to the international legal field of knowledge and practice.

Keywords: subjects of international law, monistic theory, dualistic theory, segmental theory, implementation, transformation, public order clause, sanctions, international treaties, domestic legal sources

For citation: Volodchenko Yu. N. On the question of theories and methods of the relationship between international and domestic law. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2022. No. 3 (93). Pp. 18-21. (In Russ.).

Россия со времен Средневековья, в периоды существования различных государственных форм и общественных отношений, была активным участником процессов прогрессивного развития международного права.

Международная и внутригосударственная деятельность по разрешению самых разнообразных вопросов правоотношений всемирного характера в значительной мере ориентирована на ключевые научно-теоретические установки (теории, концепции) и практические реалии (методы, способы) соотношения международного и внутригосударственного права. В связи с этим вопросы теоретических и практических подходов к соотношению полисистемного международного комплекса и внутригосударственного права активно исследуются в юридической науке (см., напр.: [1; 2]).

Что касается теорий соотношения международного и внутригосударственного права, то традиционно принято выделять две основные теории: монистическую и дуалистическую [3, с. 429].

Монистическая теория исходит из единства двух правовых систем (зародилась еще в рамках доктрины английского ученого У. Блэкстона (1765 г.)). Она имела место в практике многих государств на различных этапах развития международного права: Древний Рим в международных отношениях античного мира; Османская империя в Средневековье; Япония в Новое время (период самоизоляции); США в попытках установления их гегемонии во всем мире в Новейшее время (актуален вопрос навязывания ими санкций многим странам современного мира) и навязывании политики приоритета их внутригосударственного права над международным. В основе данной теории – два вектора приоритета: внутригосударственное и международное право.

Дуалистическая теория базируется на признании двух самостоятельных правовых систем (начало активного научного обоснования – первая половина XX в.: В. Н. Дурденевский, Е. А. Коровин, Д. Б. Левин). Теория основывается на постулате, что международное и внутригосударственное право развиваются параллельными курсами с минимумом пересечений; особняком стоят страны арабского мира, где светское право должно гармонировать с законами шариата (Саудовская Аравия, Катар, Бруней и др.).

Смешанная (сегментарная) теория подразумевает разумное сочетание основ международного и внутригосударственного права (вторая половина XIX в.: Л. А. Комаровский, Ф. Ф. Мартенс). В данном случае истина лежит посередине, между указанными выше нормативными правовыми системами. Процесс международного нормообразования и правоприменительной практики опирается на взаимные интересы многих субъектов международных правоотношений (к примеру, страны Европейского союза).

Обобщая вышеизложенное, отметим следующее:

- данные теории имеют место как на международном уровне, так и на межрегиональном и субрегиональном уровнях;
- единая международная политика в вопросе отношения к данным теоретическим подходам во многом не выработана;
- в России имеются явные признаки превалирования сегментарной теории, но в практике международной деятельности государства все больше наблюдаются ослабление интереса к ее теоретическим аспектам и актуализация вопросов о методах (способах, формах) соотношения международного и внутригосударственного права.

Бессспорно, обеспечение верховенства права на национальном и международном уровнях предполагает необходимость взаимодействия международного и внутригосударственного права, гармонического развития международной и национальных правовых систем¹. Думается, что возможности международно-правовой реализации и защиты международных и внутригосударственных интересов в большей степени могут найти отражение в применении методов соотношения международного и внутригосударственного права, в дальнейшей разработке и совершенствовании их системы [4, с. 9–10]. Рассмотрим ключевые из них в их основных характеристиках:

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/67/97 от 14 дек. 2012 г. «Верховенство права на национальном и международном уровнях» [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: <https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/67/97> (дата обращения: 27.10.2022).

1. Имплементация, в основе которой – приоритет общепризнанных принципов и норм международного права над внутригосударственным:

- как правило, отражается в ключевых нормативных правовых актах государств, которые во многом ориентированы на Венские конвенции 1963 и 1969 гг.¹;
- примером регламентации данного вопроса в России является п. 4. ст. 15 Конституции Российской Федерации²;
- неясная правовая природа разрешения данного метода в странах прецедентного права.

2. Трансформация, выражаясь в механизме переноса и исключения норм международно-правовых источников применительно к внутригосударственному праву:

- наличие трех вариантов трансформации:

1) прямой перенос норм международно-правовых источников в государственные – инкорпорация (например, включение норм Всеобщей декларации прав человека 1948 г. в Конституцию РФ),

2) трансформация путем включения в правовую систему той или иной страны международно-правовых источников путем их ратификации (принятие соответствующего внутригосударственного закона на основании международного договора, как это имело место в связи с вхождением Республики Крым и г. Севастополя в состав Российской Федерации в 2014 г.),

3) трансформация путем денонсации, т. е. отмены законов о ратификации международных договоров (например, отмена США и Россией договора по РСМД (ракетам средней и меньшей дальности), прекратившего действие 2 марта 2019 г.³);

– сложности с трансформацией в связи с действием оговорок о публичном порядке (очень противоречивая практика в арабских странах, как, например, в отношении Декларации 1948 г.⁴);

– нестабильность многих политических, военных, социальных и экономических отношений между странами современного мира (сложности в отношениях России со странами Евросоюза в связи со спецоперацией на территории Украины).

3. Оговорка о публичном порядке, т. е. непризнание отдельных принципов и норм международного права ввиду их противоречия основам государственных и общественных устоев конкретных стран [4, с. 10]:

- отсутствие единого международно-правового понимания термина «публичный порядок»;
- включение в процесс регламентации оговорки о публичном порядке юрисдикционных органов государств (постановление Конституционного суда РФ применительно к толкованию п. 4 ст. 15 Конституции РФ 2015 г. в связи с запросом группы депутатов Государственной думы РФ⁵);
- большой крен оговорки о публичном порядке в сферу действия международного частного права.

4. Реторсия как введение ответных ограничений страной (странами) на недружественные действия других стран в отношении первой:

¹ Венская Конвенция о консульских сношениях (заключена в Вене 24 апр. 1963 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV. М., 1991. С. 124–147; Венская Конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 23 мая 1969 г.) // Международное публичное право: сб. док. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 67–87.

² Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013> (дата обращения: 27.10.2022).

³ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности (подписан в Вашингтоне 8 дек. 1987 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. М., 1990. С. 58–69.

⁴ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г.) // Рос. газ. 1998. 10 дек.

⁵ П. 2.2 постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней”, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации”, частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 30. Ст. 4658.

- реторсия содержательно должна быть адекватна мерам ограничений;
- реторсия имеет целью отмену ограничений на дальнейшей взаимной основе;
- нет единых международных стандартов для субъектов международных правоотношений в вопросах реализации мер реторсии (в Российской Федерации приоритет отдан юрисдикции Президента, Правительства и Федерального Собрания).

В заключение подчеркнем, что реализация методов соотношения международного и внутригосударственного права сопровождается очень емкими, зачастую долговременными правовыми теоретическими и практическими процессами. Политика различных стран в данных вопросах весьма противоречива; наличие в современном мире множества конфликтов военного, социально-экономического, гуманитарного и иного характера, безусловно, находит в ней свое отражение.

Подводя краткий общий итог вышеизложенному, представляем возможным полагать, что как теоретические, так и практические процессы в рассмотренных областях международно-правовых отношений будут иметь в будущем существенные сложности.

Список источников

1. Акчурин Т. Ф. Соотношение международного и внутригосударственного права (вопросы общей теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001. 168 с.
2. Зимненко Б. Л. Согласование норм внутригосударственного и международного права в правовой системе России // Московский журнал международного права. 2000. № 4. С. 94–103.
3. Международное публичное право: учебник / Л. П. Ануфриева, Д. К. Бекяшев, К. А. Бекяшев, В. В. Устинов [и др.]; отв. ред. К. А. Бекяшев. М.: ТК Велби, Проспект, 2005. 784 с.
4. Международное право: учебник / Л. Н. Анисимов, К. Г. Борисов, Д. В. Иванов [и др.]; отв. ред.: Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М.: Междунар. отношения, 2001. 713 с.

References

1. Akchurin T. F. Sootnoshenie mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava (voprosy obshchei teorii) [Correlation between international and domestic law (questions of general theory)]. PhD dissertation abstract. Kazan', 2001, 168 p. (In Russ.).
2. Zimnenko B. L. Soglasovanie norm vnutrigosudarstvennogo i mezhdunarodnogo prava v pravovoi sisteme Rossii [Harmonization of the norms of domestic and international law in the legal system of Russia]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava*. 2000, no. 4, pp. 94-103. (In Russ.).
3. Anufrieva L. P., Bekyashev D. K., Bekyashev K. A., Ustinov V. V. et al. Mezhdunarodnoe publichnoe pravo [International public law]. Moscow, TK Velbi, Prospekt, 2005, 784 p. (In Russ.).
4. Anisimov L. N., Borisov K. G., Ivanov D. V. et al. Mezhdunarodnoe pravo [International law]. Moscow, Mezdunarodnye otnosheniya, 2001, 713 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. Н. Володченко – старший преподаватель
кафедры теории и истории государства и права,
Прикамский социальный институт.

Information about the author

Yu. N. Volodchenko – Senior Lecturer
at the Department of Theory and History of State and Law,
Prikamsky Social Institute.

Статья поступила в редакцию 03.11.2022; одобрена после рецензирования 11.11.2022; принята к публикации 14.11.2022.

The article was submitted 03.11.2022; approved after reviewing 11.11.2022; accepted for publication 14.11.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 22–25.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 3 (93). P. 22-25.

Научная статья
УДК 343.2:343.341.1

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СТАТЬЕ 210.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ»

Михаил Юрьевич Титанов

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, titanov76@mail.ru

Аннотация. На примере статьи 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации анализируется закрепление в законодательстве нормы, по сути, предусматривающей наказание за нахождение человека в рамках общественных отношений. В то время как согласно статье 14 Уголовного кодекса Российской Федерации наказание предусматривается за общественно опасное деяние. Делается вывод о противоречии положений статей 210 и 210.1 базовым принципам и основам уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, преступление, вор в законе, преступная иерархия, «общак», противодействие преступности, преступная организация, преступное сообщество, места лишения свободы

Для цитирования: Титанов М. Ю. К вопросу о признаках преступления в статье 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Занятие высшего положения в преступной иерархии» // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 22–25.

Original article

ON THE QUESTION OF SIGNS OF A CRIME IN ARTICLE 210.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION “OCCUPATION OF THE HIGHEST POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY”

Mikhail Yu. Titanov

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, titanov76@mail.ru

Abstract. Using the example of Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, the consolidation in the legislation of a norm that essentially provides for punishment for finding a person in the framework of public relations is analyzed. While according to Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation, punishment is provided for a socially dangerous act. It is concluded that the provisions of articles 210 and 210.1 contradict the basic principles and foundations of criminal law.

Keywords: criminal law, criminal liability, crime, thief in law, criminal hierarchy, “common fund” (“obshchak”), crime prevention, criminal organization, criminal community, places of imprisonment

For citation: Titanov M. Yu. On the question of signs of a crime in article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation “Occupation of the highest position in the criminal hierarchy”. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2022. No. 3 (93). P. 22-25. (In Russ.).

Феномен «воровского движения» появляется «на криминальном небосклоне России в 20–30-х годах XX века» [1, с. 120]. Давно ставшая крылатой фраза «Вор должен сидеть в тюрьме» из кинофильма «Место встречи изменить нельзя» (1979 г.) режиссера Станислава

Говорухина по роману братьев Вайнеров «Эра милосердия» нашла прямое отражение в современном уголовном законодательстве, конечно, в измененном по форме и содержанию виде. Например, ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) закреплена уголовная ответственность за «занятие высшего положения в преступной иерархии», а именно за наличие соответствующего статуса – «вор в законе», «смотрящий», «держатель воровского общака». Однако указанные статусы в структуре преступной иерархии на сегодняшний день не определены на законодательном уровне.

Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ² ст. 210 УК РФ дополнена ч. 4, которой на законодательном уровне внесено понятие «преступная иерархия», однако четкого определения данного понятия не дано до настоящего времени. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)³», давая разъяснения по указанному выше составу, в п. 24 поясняет: «Решая вопрос о субъекте преступления, указанного в части 4 статьи 210 УК РФ, судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т. п. В приговоре необходимо указать, на основании каких из названных признаков суд пришел к выводу о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного частью 4 статьи 210 УК РФ». Из приведенной рекомендации Пленума Верховного Суда РФ непонятны структура, форма и нормативно-правовое закрепление понятия «преступная иерархия».

Определяя субъектность лица, являющегося лидером преступной иерархии, необходимо не только четко понимать его роль, но и определить его статус в соответствии со структурой преступной иерархии. Наряду с пониманием различий между преступными группами, преступными сообществами и строгой подчиненностью в преступной иерархии как системе жизнеобеспечения, жизнедеятельности преступных сообществ просматривается активная роль людей, являющихся так называемыми лидерами преступной иерархии, в связи с чем их деятельность квалифицируется по признакам ст. 32 и 33 УК РФ, которые раскрывают понятия и виды соучастия в преступлениях.

Однако если говорить о статусе человека как лица, занимающего какое-либо положение в преступной иерархии, в том числе и высшее, то здесь речь идет не о деянии (действии или бездействии), а о наличии статуса. Тем самым нарушается положение ч. 1 ст. 14 УК РФ, которое предписывает признавать преступлением «виновно совершенное общественно опасное ДЕЯНИЕ (выделено нами. – М. Т.), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Деянием можно признавать активную деятельность лиц в преступных сообществах, которая направлена на завоевание авторитета в преступном мире и напрямую будет выражена в организации, координации, а равно непосредственном участии в совершении преступлений; это само по себе подразумевает не что иное, как уголовную ответственность за соуча-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 3 нояб. 2009 г. № 245-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 45. Ст. 5263.

³ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // Рос. газ. 2010. № 130.

стие в преступлении, закрепленную в ст. 34 УК РФ. В противном случае уважения в преступной среде не заработать. «Занятие лидирующего положения представляет собой масштабную деятельность лица по организации и контролю преступной среды, в том числе реализации преступных планов через созданные организованные группы, входящие в состав преступного сообщества» [2, с. 100].

С введением в УК РФ ст. 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии» законодатель в соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ трактует это как деяние в форме активного действия, направленное на достижение цели верховенства в преступной иерархии. Таким образом, можно предположить, что преступление будет считаться оконченным в момент признания преступным сообществом статуса лидера субъекта преступления. Это, в свою очередь, будет означать, что все лица, занявшие высшее положение в преступной иерархии до вступления в действие ст. 210.1 УК РФ, в соответствии со ст. 9 УК РФ «Действие закона во времени» не будут являться субъектами преступления.

В соответствии со ст. 210.1 УК РФ за занятие высшего положения в преступной иерархии предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до 5 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет. Иначе говоря, человек после отбытия уголовного наказания через определенный судом срок, выйдя из мест лишения свободы, может продолжить занимать высшее положение в преступной иерархии и будет неподсуден по данному составу преступления. Таким образом, через процесс отбытия уголовного наказания после выхода из мест лишения свободы он только укрепит свой авторитет в преступном мире.

Если следовать элементарным логическим рассуждениям, то понимание наличия преступной иерархии подразумевает наличие разных по статусу членов, т. е. строгую структурированность и подчиненность лиц, входящих в преступное сообщество. Возникает вопрос: если законодатель определяет как преступное наличие у лица высшего статуса в преступной иерархии, то почему упускается запрещенность, под страхом уголовного наказания, любого иного участия в преступной иерархии?

На наш взгляд, с учетом вышеизложенного, ст. 210.1 УК РФ и положения ч. 4 ст. 210 УК РФ на современном этапе должны быть исключены из уголовного законодательства в связи с их противоречием базовым принципам и основам уголовного законодательства. В первую очередь в этой связи следует обратить внимание на ст. 5 УК РФ «Принцип вины». Цель не может быть виной в виде умысла или неосторожности, преступны могут быть деяния для достижения цели. Если мы рассматриваем занятие высшего положения в преступной иерархии как цель, тогда отсутствует вина как субъективная сторона преступления, значит, и состав преступления будет неполным. Само по себе нахождение человека в том или ином статусе никоим образом не посягает на какие-либо правоотношения в обществе, другими словами, здесь отсутствует объект преступления [3]. В соответствии со ст. 8 УК РФ «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления».

Таким образом, ч. 4 ст. 210 УК РФ не имеет полной понятной формулировки преступной иерархии, не определяет, кто в эту иерархию входит. В ст. 210.1 УК РФ отсутствует как минимум субъективная сторона преступления, а при условии, что преступлением признается само занятие человеком высшего положения в преступной иерархии, т. е. факт его наличия, можно говорить об отсутствии объекта и объективной стороны преступления.

Многие ученые в области уголовного права неоднозначно относятся к существенной части изменений, вносимых в уголовное законодательство РФ. Так, выдающийся ученый современности в области уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии Н. А. Лопашенко заметила: «Если посмотреть на ту редакцию УК, в

какой он был принят, и ту, которая действует ныне, могу с уверенностью сказать: первое, первоначальный вариант УК был лучше, и, второе, тот, первый, вариант мог прекрасно справляться со всеми проблемами, опасностями, бедами, которые встречаются ныне» [4, с. 12].

Список источников

1. Напханенко И. П., Кутякин С. А., Брюхнов А. А. Актуальные вопросы противодействия деятельности лидеров преступных группировок в свете применения ст. 210.1 УК РФ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 4 (143). С. 120–125. EDN: BCEHVA
2. Федотова А. В. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии: признаки лидерства и пребывания в статусе // Научный портал МВД России. 2022. № 2 (58). С. 97–102. EDN: HYJYRY
3. Колегов К. Н. Статус человека как объект преступления (на примере статьи 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности: материалы VI Всерос. с междунар. участием студ. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Прикамского социального института (Пермь, 21 окт. 2021 г.). Пермь, 2022. С. 145–151. EDN: GJCCEF
4. Лопашенко Н. А. Уголовно-правовое воздействие в современной России: цифры, факты, парадоксы и иллюстрации // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности: материалы III Всерос. науч.-практ. конф «Саратовские уголовно-правовые чтения» (Саратов, 29–30 марта 2018 г.). Саратов, 2018. С. 9–28. EDN: GVNNWJ

References

1. Napkhanenko I. P., Kutyakin S. A., Bryukhnov A. A. Aktual'nye voprosy protivodeistviya deyatel'nosti liderov prestupnykh gruppirovok v svete primeneniya st. 210.1 UK RF [Topical issues of countering the activities of the leaders of criminal groups in the light of the application of Art. 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. 2022, no. 4 (143), pp. 120-125. (In Russ.). EDN: BCEHVA
2. Fedotova A. V. Litso, zanimayushchee vysshee polozhenie v prestupnoi ierarkhii: priznaki liderstva i prebyvaniya v statuse [A person occupying the highest position in the criminal hierarchy: signs of leadership and status]. *Nauchnyi portal MVD Rossii*. 2022, no. 2 (58), pp. 97-102. (In Russ.). EDN: HYJYRY
3. Kolegov K. N. Status cheloveka kak ob'ekt prestupleniya (na primere stat'i 210.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii) [The status of a person as an object of a crime (on the example of Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Pravovye, sotsial'no-ekonomicheskie, psikhologicheskie aspekty obe-spicheniya natsional'noi bezopasnosti. Materialy VI Vserossiyskoy s mezhdunarodnym uchastiem studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Perm', 2022, pp. 145-151. (In Russ.). EDN: GJCCEF
4. Lopashenko N. A. Ugolovno-pravovoe vozdeistvie v sovremennoi Rossii: tsifry, fakty, paradoksy i illyustratsii [Criminal legal impact in modern Russia: figures, facts, paradoxes and illustrations]. *Ugolovno-pravovoe vozdeistvie i ego rol' v preduprezhdenii prestupnosti. Materialy III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Saratovskie ugolovno-pravovye chteniya»*. Saratov, 2018, pp. 9-28. (In Russ.). EDN: GVNNWJ

Информация об авторе

М. Ю. Титанов – старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Прикамский социальный институт.

Information about the author

M. Yu. Titanov – Senior Lecturer at the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Prikamsky Social Institute.

Статья поступила в редакцию 07.11.2022; одобрена после рецензирования 16.11.2022; принята к публикации 17.11.2022.

The article was submitted 07.11.2022; approved after reviewing 16.11.2022; accepted for publication 17.11.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 26–31.
 Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 3 (93). P. 26-31.

Научная статья
 УДК 94:343.(47+57)

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Вадим Антонович Овченков¹, Ульяна Александровна Краснoperova²

^{1,2} Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Пермь, Россия

¹ Vadim992@yandex.ru

² ulyanabelochka@mail.ru

Аннотация. Для формирования истинно демократического правового государства в России необходимо улучшить систему мест лишения свободы, создать условия, при которых осужденные, покинувшие места заключения, могли бы возобновить свою нормальную жизнь и не представлять угрозу для общества. Особое место в решении данных задач занимают не только сами места заключения, но и общество, которое должно быть проинформировано о положении дел в системе мест заключения и исправительно-трудовых учреждениях как в прошлом, так и в настоящем. В связи с этим изучение истории становления исправительных учреждений в дореволюционный период приобретает еще большую актуальность. Авторы обращают внимание на становление и основные этапы развития мест лишения свободы в истории исправительных учреждений российского государства. Несмотря на то, что лишение свободы в виде тюремного заключения как закрепленное в правовом акте государства наказание появилось на Руси только с принятием Судебника Ивана Грозного в 1550 г., упоминания о заключенных в отечественной истории имеются уже в летописях Древней Руси. В то время лишение свободы являлось не видом наказания, а в большей степени мерой для устраниния той или иной личности, поэтому чаще всего встречалось в форме военного плена и рабства. Однако наиболее подробно и целенаправленно нормативное регулирование системы исправительных учреждений в России получает развитие с XIX в.

Ключевые слова: исправительные учреждения, пенитенциарные учреждения, места заключения, тюремная система, наказания

Для цитирования: Овченков В. А., Краснoperova У. А. К вопросу о становлении исправительных учреждений в дореволюционный период // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 26–31.

Original article

ON THE QUESTION OF THE FORMATION OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Vadim A. Ovchenkov¹, Ul'yan A. Krasnoperova²

^{1,2} Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia

¹ Vadim992@yandex.ru

² ulyanabelochka @mail.ru

Abstract. In order to form a truly democratic legal state in Russia, it is necessary to improve the system of places of deprivation of liberty, to create conditions under which convicts who have left places of detention could resume their normal lives and not pose a threat to society. A special place in solving these problems is occupied

not only by the places of detention, but also by society, which should be informed about the state of affairs in the system of places of detention and correctional labor institutions, both in the past and in the present. In this regard, the study of the history of the formation of correctional institutions in the pre-revolutionary period becomes even more relevant. The authors draw attention to the formation and main stages in the development of places of deprivation of liberty in the history of correctional institutions of the Russian state. The authors come to the conclusion that, despite the fact that imprisonment in the form of imprisonment as a punishment enshrined in the legal act of the state appeared in Rus' only with the adoption of the Judicial Code of Ivan the Terrible in 1550, references to prisoners in Russian history are already in the annals of Ancient Rus'. At that time, imprisonment was not a form of punishment, but rather a measure to eliminate a particular person, therefore, it most often occurred in the form of military captivity and slavery. However, the most detailed and purposeful regulatory regulation of the system of correctional institutions in Russia has been developed since the 19th century.

Keywords: correctional institutions, penitentiary institutions, places of detention, prison system, punishments

For citation: Ovchenkov V. A., Krasnoperova U. A. On the question of the formation of correctional institutions in the pre-revolutionary period. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2022. No. 3 (93). Pp. 26-31. (In Russ.).

По отношению общества к своим согражданам, к которым применено наказание в виде лишения свободы, можно характеризовать и само общество. В демократических странах фундаментальные ценности общества охраняет, поддерживает и защищает закон. Одной из самых важных ценностей является признание и уважение чувства собственного достоинства, присущее каждому человеку с рождения, несмотря на его личное и социальное положение. Усовершенствование системы мест заключения, создание условий, которые могли бы помочь заключенным после отбывания наказания вернуться к нормальной жизни, не представляя угрозы обществу, – все это важные условия формирования демократического государства в России. Ответственность за решение данной задачи лежит не только на исправительных учреждениях, но и на общественности [1]. Общество должно получать информацию о том, что происходит в исправительно-трудовых учреждениях. В этой связи вопрос о правах лиц, осужденных по приговору суда, определенно интересен, особенно кругом общества, борющимся за права и свободы человека как высшую ценность. Общественное внимание к данной теме находит отражение в новостных рубриках телепередач, в публикациях социальных сетей и мессенджеров. В связи с вышесказанным для того чтобы понять сущность и содержание проблемы, добавить данному вопросу масштабной огласки, необходимо изучать права заключенных через призму исторического и сравнительного анализа становления системы исполнения наказания, в частности, исправительных учреждений. Истоки данной проблемы стоит искать в появлении и развитии института прав человека и гражданина, например, с Билля о правах 1791 г.¹. и, соответственно, с первых правил заключения под стражу.

Первые сведения о заключенных в отечественной истории встречаются в летописях Древней Руси. Однако в то время лишение свободы являлось не видом наказания, а скорее способом устранения той или иной личности, поэтому лишение свободы часто облекалось в форму военного плена и рабства. В большинстве случаев в летописях говорится о заточении представителей высших сословий (князей, бояр, духовенства и т. д.), а не низших (смердов, холопов и т. д.).

Что касается низшего сословия, то в ранних исторических источниках, таких, например, как устав Ярослава Мудрого, или Церковный устав Ярослава², говорится, что предпи-

¹ Билль о правах 1791 г. (англ. Bill of Rights) – в США первые десять поправок к Конституции 1787 г., принятые конгрессом под давлением широких народных масс в 1789 г. и вступившие в силу в 1791 г.

² Церковный устав Ярослава – церковный нормативный правовой акт государственного происхождения, регулирующий общественные отношения, которые отнесены им к церковной юрисдикции, составленный в период правления князя Ярослава Мудрого. Сохранился в двух основных редакциях: западнорусской и восточнорусской, из которых последнюю разные списки представляют в разном объеме. Один из основных письменных источников русского права.

сывается помещение в «дом церковный» за некоторые поступки нравственного характера. Некоторых насильно стригли в монахи и отправляли в монастыри в виде ссылки. Однако широко этот вид наказания стал применяться на практике в эпоху Ивана IV Грозного [2].

Само понятие «заключенный» в Древней Руси не было распространено, заключение не являлось распространенной мерой наказания наряду со штрафом и смертной казнью. Уже в этот период развития общества и государства можно говорить о политзаключенных – лицах, которые осуждены за свои политические взгляды, идеи или политическую деятельность против власти, государства. Примером этого для данного времени являются заточенные в темницу за сепаратистские взгляды племянник киевского князя Владимира Святополк и его супруга.

Если рассматривать тюремные системы прошлых лет, а именно системы в Древнерусском и Русском централизованном государстве, то можно заметить, что исправительные учреждения классифицируются по разным основаниям.

Русские юристы, такие как И. Я. Фойницкий и С. В. Познышев, классифицировали тюремы в зависимости от материала постройки (деревянные, земляные, каменные), от времени функционирования (временные и постоянные), а также по принадлежности (функционировавшие при приказах, монастырские тюремы, действовавшие в других местах) [3].

В основу другой классификации положено социальное и функциональное назначение тюремы: для лиц, заключенных под стражу в порядке предварительной меры; для осужденных к наказанию в виде лишения свободы. Кроме того, выделим долговые тюремы, где заключались несостоятельные должники до момента уплаты долга; такие тюремы упоминаются в нормах Новгородской скры¹.

Лишние свободы в виде тюремного заключения как наказание в Российском государстве появилось после принятия Судебника Ивана Грозного в 1550 г. (далее – Судебник). В нем выделялись статьи, в которых санкцией являлось тюремное заключение. Заключение по Судебнику было пожизненным и бессрочным либо «до Царева Государева указу», иными словами, осужденный содержался до тех пор, пока царь не издаст указ о помиловании и отпущении (ст. 67 и 71 Судебника). В этот период можно выделить следующие места заключения: частные тюремы, государственные тюремы, монастыри или монастырские тюремы и места заключения, которые развивались в процессе земско-губернских преобразований.

Частные тюремы чаще всего были похожи на обычные подвал, погреб («поруб»), размещенные при дворах крупных феодалов и князей. Зачастую в таких тюремах под стражей находились должники и лица, которые представляли угрозу для общественного интереса, их просто изолировали от общества на какой-либо промежуток времени. Специальной охраны в таких тюремах не было, и, по летописным источникам, охранялись частные тюремы членами городской общины [4].

В качестве примера государственной тюремы можно привести чебоксарскую. Это первая каменная тюрьма на Руси, возведенная в период правления Ивана Грозного [5]. В данных тюремах отбывали наказание разные преступники: от крестьян, выразивших негативное мнение о царе, язычников (не принимавших христианство) до политических преступников, в том числе из дворянского сословия.

Монастырские тюремы предназначались не только для узников, которые были обвинены в ереси и богохульстве, но и для других преступников, зачастую для того, чтобы стены

¹ Новгородская скра – судебник или свод законов, действовавший в торговой конторе Ганзы в Великом Новгороде примерно с 1325 г. Ганза – крупный политический и экономический союз торговых городов Северо-Западной Европы, возникший в середине XII в. и существовавший до середины XVII в.

монастыря исключили распространение нежелательной информации [6]. Существовали женские и мужские монастырские тюремы. Обыденной практикой была отправка в данные тюремы политических противников государя и государства. Несмотря на милосердие православной религии, монастырские тюремы отличались особой суворостью и жестокостью к узникам. Охрану производили специальные военные команды. Наиболее известные монастырские тюремы находились в стенах Соловецкого и Спасо-Евфимиевского монастырей. Соловецкий монастырь основан в 1436 г., располагается на Соловецком острове в Белом море. Из-за слухов о чрезмерной суворости условий содержания узников в Соловках правительство в 1835 г. назначило специальную проверку этой тюрьмы. Жандармский полковник Озерецковский, который проводил проверку, вынужден был признать, что наказание узников было более тяжким, чем их проступки. По итогам проверки часть узников была освобождена, других из монастырской тюрьмы перевели в обычные кельи. В связи со вскрытыми в ходе проверки злоупотреблениями в деятельности Соловецкой тюрьмы был изменен порядок направления лиц для содержания в монастырских тюрьмах [6].

В последней четверти XVIII в., на закате правления Екатерины II, были внесены изменения в классификацию тюрем. Проектом об устройстве тюрем, или устава о тюремах 1787–1788 гг., тюремы разделялись как по территориальному признаку (tüремы в губерниях и тюремы в уездах), так и по социальному и функциональному назначению (гражданские и уголовные). Уголовная тюрьма губернского города делилась на три части: подстражную, приговорную и осужденную, а уголовная тюрьма уездного города – на подстражную и приговорную. В тюремах формировались также отделения по половому признаку (мужские и женские). Однако на практике проект реализован не был [7, с. 109–126; 8; 9].

В 1832 г. был создан Свод законов Российской империи, в который входил «Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею и о ссыльных» – первый специальный законодательный акт царской России о лишении свободы. Согласно этому акту, места лишения свободы делились на три группы: тюремные замки или остроги в губернских городах; смирительные или работные дома; помещения на съезжих дворах, при управе благочиния, при присутствии полиции, при городническом правлении [10].

Действительная сущность карательной политики государства проявлялась и в содержании заключенных, в условиях отбывания наказания [11]. С течением времени условия содержания в местах лишения свободы улучшались [1]. Так, в мае 1889 г. утверждено положение «О некоторых мерах по устройству новых тюрем и усилению тюремного надзора», а в марте 1893 г. отменены телесные наказания для ссыльных женщин. Как свидетельствуют архивные материалы инспектирования, условия и порядок содержания заключенных никак нельзя было признать благополучными. Переполненные тюремные помещения и тогда были типичным явлением. В ряде губерний и областей при норме 2 куб. сажени на одно тюремное место на нем размещалось от трех до пяти человек. Оттого нередки были случаи массовых заболеваний [12].

Таким образом, несмотря на то, что лишение свободы в виде тюремного наказания в Российском государстве появилось после принятия Судебника Ивана Грозного в 1550 г., упоминания о заключенных относятся к периоду Древней Руси. В то время лишение свободы являлось не видом наказания, а скорее мерой для устранения той или иной личности, поэтому лишение свободы больше всего характеризуется военным плenом и рабством. В летописях указывается, что в заточении находились представители высшего сословия (князья, бояре, духовенство и т. д.).

Лишь в 1832 г. создан первый специальный законодательный акт царской России о лишении свободы – «Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею и о ссыльных». Он заложил основу для дальнейшего развития правового регулирования исполнения данного вида наказаний и пенитенциарной системы в целом.

Список источников

1. Алексеев В. И. Нравственное и юридическое исправление осужденных в контексте стратегии уголовно-пенитенциарной системы: аспект соотношения (1879–1917 гг.) // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 1. С. 77–81.
2. Кораблин К. К. Эволюция наказания в виде тюремного заключения в Судебнике 1550 года // Образование и право. 2020. № 11. С. 305–311.
3. Нарышкина Н. И. Виды тюрем, функционировавших в Российском государстве на различных этапах исторического развития // Вестник Самарского юридического института. 2014. № 3. С. 41–45.
4. Сумин А. В. Тюрьма до тюремы: лишение свободы в Древней Руси XI–XV веков [Электронный ресурс] // История уголовно-исполнительной системы России: курс лекций. Ч. I / под общ. ред. А. А. Пирогова. М., 2019. 96 с. URL: <https://lecture.center/gosudarstva-prava-istoriya/lektsiya-tyurma-tyurmyi-lishenie-svobodyi-59840.html> (дата обращения: 22.03.2022).
5. Григорьева Т. Какими были первые тюремы на Руси // Культура.РФ: [сайт]. URL: <https://www.culture.ru/s/vopros/pervye-turmy/> (дата обращения: 22.03.2022).
6. Леванов А. Ю. Монастырские тюремы в механизме уголовной репрессии Российской империи // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 214–217.
7. Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5 т. Т. 1. М., 1960.
8. Фумм А. М. Уголовно-исполнительные нормы как основа пенитенциарной политики Российского государства XVIII в. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 4. С. 27–31.
9. Шурухнов Н. Г. Тюремы России по собственноручному проекту императрицы Екатерины II 1787 года (краткий ретроспективный обзор) // Человек: преступление и наказание. 2021. № 1. С. 71–82.
10. Гончаров Д. Ю. Противодействие преступности в российском законодательстве, практике его применения и науке в первой трети XIX века // История государства и права. 2012. № 4. С. 40–45.
11. Гончаров Д. Ю. Законодательная регламентация противодействия преступности во второй половине XIX века // Современное право. 2012. № 2. С. 152–157.
12. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века [Электронный ресурс]: учебник / под ред. д. ю. н., проф. А. И. Зубкова. М., 2006. URL: <https://all-sci.net/ispolnitelnoe-pravo-ugolovno/sistema-usloviya-poryadok-ispolneniya-156376.html> (дата обращения: 22.03.2022).

References

1. Alekseev V. I. Nrvavstvennoe i yuridicheskoe ispravlenie osuzhdennykh v kontekste strategii ugolovno-penitentsiarnoi sistemy: aspekt sootnosheniya (1879–1917 gg.) [Moral and legal correction of convicts in the context of the strategy of the penitentiary system: the aspect of correlation (1879–1917)]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*. 2013, no. 1, pp. 77-81. (In Russ.).
2. Korablin K. K. Evolyutsiya nakazaniya v vide tyuremnogo zaklyucheniya v Sudebnike 1550 goda [The evolution of punishment in the form of imprisonment in the Sudebnik of 1550]. *Obrazovanie i pravo*. 2020, no. 11, pp. 305-311. (In Russ.).
3. Naryshkina N. I. Vidy tyurem, funktsionirovavshikh v Rossiiskom gosudarstve na razlichnykh etapakh istoricheskogo razvitiya [Types of prisons that functioned in the Russian state at various stages of historical development]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. 2014, no. 3, pp. 41-45. (In Russ.).
4. Sumin A. V. Tyur'ma do tyur'my: lishenie svobody v Drevnei Rusi XI–XV vekov [Prison to Prison: Imprisonment in Ancient Rus' in the 11th–15th Centuries]. *Istoriya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossii*. Moscow, 2019, 96 p. (In Russ.). Available at: <https://lecture.center/gosudarstva-prava-istoriya/lektsiya-tyurma-tyurmyi-lishenie-svobodyi-59840.html> (accessed: 22.03.2022).
5. Grigor'eva T. Kakimi byli pervye tyur'my na Rusi [What were the first prisons in Rus']. *Kul'tura.RF*. (In Russ.). Available at: <https://www.culture.ru/s/vopros/pervye-turmy/> (accessed: 22.03.2022).
6. Levanov A. Yu. Monastyrskie tyur'my v mekhanizme ugolovnoi repressii Rossiiskoi imperii [Monastic prisons in the mechanism of criminal repression of the Russian Empire]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*. 2011, no. 4, pp. 214-217. (In Russ.).

7. Gernet M. N. *Istoriya tsarskoi tyur'my* [History of the royal prison]. Vol. 1, Moscow, 1960. (In Russ.).
8. Fumm A. M. *Ugolovno-ispolnitel'nye normy kak osnova penitentsiarnoi politiki Rossiiskogo gosudarstva XVIII v.* [Penitentiary norms as the basis of the penitentiary policy of the Russian state in the 18th century]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*. 2014, no. 4, pp. 27-31. (In Russ.).
9. Shurukhnov N. G. *Tyur'my Rossii po sobstvenoruchnomu proektu imperatritsy Ekateriny II 1787 goda (kratkii retrospektivnyi obzor)* [Prisons of Russia according to the personal project of Empress Catherine II in 1787 (a brief retrospective review)]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*. 2021, no. 1, pp. 71-82. (In Russ.).
10. Goncharov D. Yu. *Protivodeistvie prestupnosti v rossiiskom zakonodatel'stve, praktike ego primeneniya i nauke v pervoi treti XIX veka* [Countering crime in Russian legislation, practice of its application and science in the first third of the 19th century]. *Istoriya gosudarstva i prava*. 2012, no. 4, pp. 40-45. (In Russ.).
11. Goncharov D. Yu. *Zakonodatel'naya reglamentatsiya protivodeistviya prestupnosti vo vtoroi polovine XIX veka* [Legislative regulation of combating crime in the second half of the 19th century]. *Sovremennoe pravo*. 2012, no. 2, pp. 152-157. (In Russ.).
12. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii: teoriya, zakonodatel'stvo, mezhdunarodnye standarty, otechestvennaya praktika kontsa XIX – nachala XXI veka [Penitentiary law of Russia: theory, legislation, international standards, domestic practice of the late XIX – early XXI century]. Moscow, 2006. (In Russ.). Available at: <https://all-sci.net/ispolnitelnoe-pravo-ugolovno/sistema-usloviya-poryadok-ispolneniya-156376.html> (accessed: 22.03.2022).

Информация об авторах

***B. A. Овченков – старший инспектор организационно-научного
и редакционно-издательского отделения,***

Пермский институт ФСИН России, капитан внутренней службы;

***У. А. Красноперова – курсант,
Пермский институт ФСИН России, рядовой внутренней службы.***

Information about the authors

***V. A. Ovchenkov – Chief Inspector of the Organizational,
Scientific and Editorial Publishing Department,***

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, captain of internal service;

***U. A. Krasnoperova – cadet,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, private internal service.***

Статья поступила в редакцию 24.10.2022; одобрена после рецензирования 03.11.2022; принята к публикации 07.11.2022.

The article was submitted 24.10.2022; approved after reviewing 03.11.2022; accepted for publication 07.11.2022.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 32–41
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 3 (93). P. 32-41.

Научная статья
УДК 338.025

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Евгений Викторович Рожков

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия,
r-yevgeniy@internet.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0886-5928>

Аннотация. Цель исследования заключается в изучении процессов в агропромышленном комплексе муниципального образования г. Пермь в контексте продовольственной безопасности Пермского края в целом. Подчеркивается, что исторический опыт показывает обусловленность безопасности государства и экономической безопасности отдельно взятого муниципального образования многочисленными факторами, среди которых не на последнем месте оказывается продовольственная безопасность.

В результате исследования автор приходит к выводу, что многие компании и организации агропромышленного комплекса региона в целом и муниципального образования в частности в постсоветский период были или проданы, или обанкрочены, и в итоге продукты сельского хозяйства в значительном количестве приходится завозить из дальних регионов РФ и из зарубежья. Подчеркивается, что обеспечение безопасности такого крупного муниципалитета, как г. Пермь, невозможно без развития на его территории важного сектора экономики – агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: сельское хозяйство, экономика, муниципалитет, агропромышленный комплекс, регион, продовольственная безопасность

Для цитирования: Рожков Е. В. Экономическая безопасность муниципального образования на основе продовольственной безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 32–41.

Original article

ECONOMIC SECURITY OF THE MUNICIPALITY ON THE BASIS OF FOOD SECURITY

Evgeniy V. Rozhkov

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia, r-yevgeniy@internet.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-0886-5928>

Abstract. The purpose of the study is to study the processes taking place in the agro-industrial complex of the municipality of the city of Perm in the context of food security in the Perm region as a whole. It is emphasized that historical experience shows that the security of the state and the economic security of a single municipality are determined by numerous factors, among which food security is not in the last place.

As a result of the study, the author comes to the conclusion that many companies and organizations in the agro-industrial complex of the region and specifically in the municipality in the post-Soviet period were either sold or went bankrupt, and as a result, agricultural products and their processing largely have to be

imported from distant regions and from foreign countries. It is emphasized that ensuring the security of such a large municipality as the city of Perm is impossible without the development of an important sector of the economy on its territory – the agro-industrial complex.

Keywords: agriculture, economy, municipality, agro-industrial complex, region, food security

For citation: Rozhkov E. V. Economic security of the municipality on the basis of food security. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2022. No. 3 (93). Pp. 32-41. (In Russ.).

Введение

Либерализация экономики и государственного управления предполагает большие преобразования, направленные на оптимальную организацию оборота объектов недвижимого имущества, и целью их является повышение экономической эффективности управления [1].

Федеральным законодательством о муниципальном имуществе определены основные, принципиальные начала управления имуществом, его учета и контроля над ним, предложен перечень объектов, которые могут находиться в собственности муниципальных образований, установлены особенности управления и т. д. (подробнее см. [2]).

Одним из требований к использованию муниципального имущества является максимально сбалансированное сочетание принципов экономической эффективности и социальной ответственности администрации муниципалитета за обеспечение жизнедеятельности муниципальных образований и социально-экономических интересов жителей [3, с. 40].

Отсутствие в прошедшие годы в нашей стране эффективного комплексного среднесрочного и долгосрочного планирования экономики, массовая приватизация собственности в 1991–1999 гг. привели к утрате большой части муниципальной собственности [4]. На балансе муниципальных образований остались объекты социальной инфраструктуры, жилой и дорожный фонды. Утрата государством, регионом и муниципальным образованием своей собственности, в том числе в агропромышленном комплексе, привела к возрастанию угроз экономической безопасности как государства, так и конкретного муниципального образования (например, г. Перми). Расходы бюджета муниципального образования г. Пермь (на 2022 г. – 44 млрд. руб.) затрагивают все сферы экономики и в основном имеют социальный характер. Сегодня, в непростое во всех отношениях время, исследуя вопросы экономической безопасности, необходимо обратиться не только к потребностям общества, но и к вопросам безопасности его проживания на конкретной территории. Продовольственная же безопасность в составе экономической безопасности общества и государства имеет большое значение и в текущей ситуации, и в последующий период развития общества.

Необходимость более глубокой разработки данных вопросов предопределила актуальность, практическую значимость проблемы и цель исследования. Целью статьи является изучение процессов в агропромышленном комплексе муниципалитета в контексте продовольственной безопасности г. Перми и Пермского края, возможных перспектив и направлений развития данного сектора региональной экономики.

Обзор литературы

Экономическая безопасность региона, бесспорно, является одним из приоритетов в повышении конкурентоспособности региона для его стабильного экономического развития [5, с. 44; 6, с. 93].

Для повышения качества жизни людей и для эффективного воспроизведения всей экономической системы большое значение имеет успешное формирование продовольственного фонда. Он позволяет улучшать воспроизводство человеческих ресурсов, расширять совокупный рыночный спрос, предложение, ускорять экономический рост, развивать все виды рынков, наращивать доходы населения и организаций, увеличивать налоговую базу [7].

Основные подходы такого направления экономики, как продовольственная безопасность, изучались Е. А. Керзиной, И. В. Ковалёвой, Т. М. Лялиной, С. О. Палкиной, Л. Г. Щёмой, В. М. Шараповой, Е. А. Ясыревой и другими авторами.

И. В. Ковалёва и ряд ученых считают, что агропродовольственный рынок является связующим звеном между производством и потреблением, важнейшим элементом механизма обеспечения продовольственной безопасности [8, с. 10].

При наложении эмбарго на продовольственную продукцию западных стран остро встает вопрос о необходимости импортозамещения, в связи с чем осуществляется поиск новых партнеров для поставки продуктов питания, а также поднимается вопрос развития своего производства [9, с. 11]. По мнению Е. Н. Ялуиной, содержательной частью политики импортозамещения является повышение эффективности деятельности рыночных субъектов агропромышленного комплекса (АПК), нацеленное на увеличение объема продукции [10, с. 703].

Многие ученые обращают внимание на поиск и использование новых источников пищи в коммерческом питании [11, с. 90]. О. Н. Зуева акцентирует внимание на необходимости предотвращения торговли непригодными пищевыми продуктами и их утилизации [12, с. 51].

По мнению Е. Н. Антамошкиной, оценка продовольственной безопасности в основном проводится на макроэкономическом уровне, но факторы и условия ее обеспечения во многом могут формироваться на уровне региона [13, с. 17].

Исследователи проблемы отмечают, что развитие региональных систем в части повышения уровня продовольственной безопасности определяет хозяйственную деятельность в регионе. При этом необходимо учитывать стартовые условия и оценки исходной социально-экономической ситуации, нормативные основы, государственные и региональные потребности [14, с. 72].

Л. А. Кондаурова обращает внимание на то, что основные меры повышения экономической доступности продовольствия могут быть реализованы через региональные программы поддержки наименее обеспеченных групп населения [15].

Последовательное совершенствование и развитие процедур прогнозирования и планирования продовольственного обеспечения регионов отражает не только национальные стратегические приоритеты, но и высокую меру ответственности государственной и региональной исполнительной власти перед населением в части обеспечения безопасности [16, с. 8, 9].

Теоретические основы исследования

В экономической теории продовольственная безопасность включает в себя задачу обеспечения для каждого гражданина физической и экономической доступности продуктов питания в объемах не менее рациональных норм потребления, а также решение проблем эффективного функционирования национального бизнеса, связанного с АПК [17, с. 8].

В России средняя природная продуктивность гектара пашни, ее биоклиматический потенциал в 2,7 раза ниже, чем в США, в 2,2 раза ниже, чем в Западной Европе. Уровень самообеспечения продуктами в США и Франции составляет 100 %, в Германии – 93 %, в Италии – 78 %. В России, при условии, что энергоемкость сельхозпроизводства в четыре раза выше, чем в США, в дальнейшем возможно обострение ситуации с самообеспечением продовольствием [18, с. 75, 76].

Территориальные органы управления – это субъекты продовольственной безопасности на региональном и (или) муниципальном уровне. Их функции состоят в создании условий для развития отраслей регионального агропромышленного комплекса, в снабжении продуктами питания и контроле их качества. Реализация таких задач осуществляется посредством создания нормативно-правовой и законодательной базы на соответствующем уровне [19].

Основным источником поступления продовольственных ресурсов является их производство, подверженное влиянию изменений условий хозяйствования. Очевидно, что структура потребления продовольственных ресурсов может также существенно колебаться, несмотря на низкую эластичность спроса на продукты питания и возможности балансировки потребности в продовольствии [20].

Продовольственный рынок относится к главным системообразующим элементам рыночной экономики и рассматривается как регулируемая система отношений между основными его участниками [21, с. 116]. В сфере АПК нашей страны работает большое количество компаний с различной формой собственности. В постсоветский период процессы приватизации государственной (муниципальной) собственности в АПК отличаются высокой степенью активности, как и в экономике страны в целом, в связи с чем необходимо учитывать их особенности и возможные последствия в этом секторе. Нетрудно решить задачу изменения только структуры собственности (с государственной на частную) в ситуации, когда приватизация является составным элементом выполняемой правительской программы. Однако достижения эффективности хозяйствования, фискальных и других целей в этих условиях нельзя добиться столь же легко, т. к. государственная форма собственности на каком-то этапе может дать немаксимальный экономический эффект, а вновь созданный частный сектор в микромасштабе если и получит возможность эффективного хозяйствования, еще не гарантирует немедленной макроэкономической эффективности [22].

Эмпирические результаты

Необходимо учитывать, что территория Урала относится к экологически неблагоприятным регионам, поэтому здесь складываются специфические особенности формирования системы продовольственной безопасности [23, с. 96]. Площадь Пермского края составляет 16 023 600 га. Распределение земель региона по категориям показано в виде диаграммы на рисунке 1.

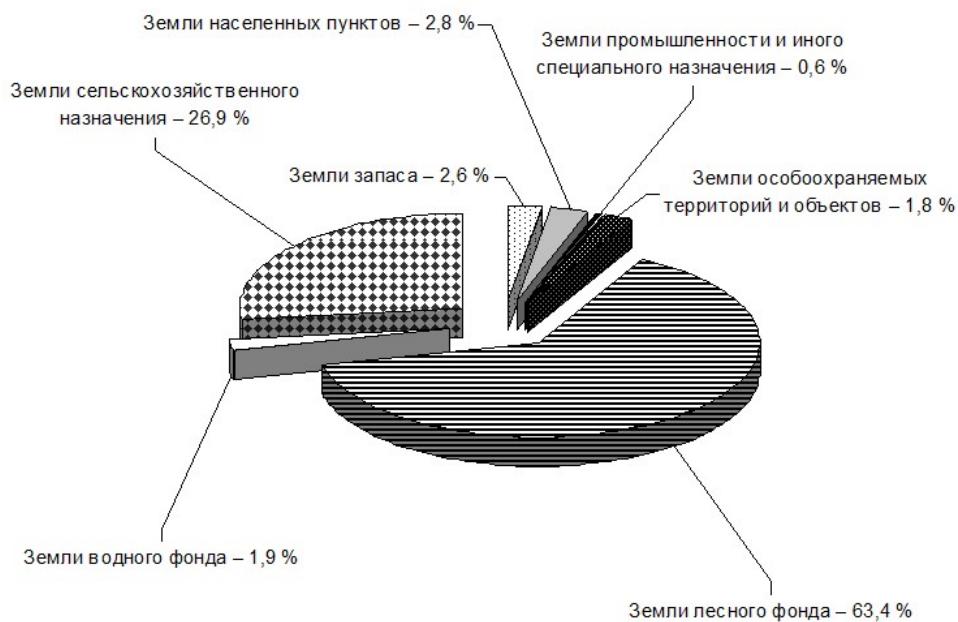

Рис. 1. Распределение земель Пермского края по назначению

Как видно из представленной диаграммы, в структуре земельного фонда региона более половины площади занимают земли лесного фонда – 10 162 000 га; земли промышленности, энергетики, транспорта и иного специального назначения составляют 95 300 га; земли, предназначенные для сельского хозяйства, – 4 315 900 га [24].

Данные таблицы 1 показывают, что за последние годы количество посевных площадей (в тыс. га) зерновых, картофеля, овощей открытого грунта сокращается. Однако согласно данным таблицы 2 производство сельхозпродукции в Пермском крае из года в год остается примерно на одном уровне. Конечно, причины этого разные. Например, производительность картофеля зависит от массы клубней с куста и от количества клубней на кусте. Ежегодная средняя урожайность зависит от сезонной погоды: ухудшается от сильно дождливой или слишком жаркой и сухой [26]. Уменьшение показателей в животноводческом комплексе Пермского края за последние годы говорит о снижении производительности, которое связано с ухудшением внутренней и внешней конъюнктуры цен на товары, с замедлением темпов роста экономики и уровня инвестиционной активности, кризисом банковской системы. Результат негативных макроэкономических процессов – снижение спроса на продукцию сельского хозяйства, реальное сокращение доходов сельского населения [27, с. 260].

Таблица 1

**Посевные площади сельскохозяйственных культур Пермского края
по категориям в 2017–2020 гг. (тыс. га)^{*}**

№ п/п	Категория посевных площадей	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	Зерновые и зернобобовые культуры	250,4	236,9	231,0	231,1
2	Технические культуры	2,2	2,6	3,1	3,1
3	Картофель	19,9	19,7	19,5	18,5
4	Овощи открытого грунта	4,9	4,9	5,2	4,8
5	Кормовые культуры	476,2	490,4	480,7	475,7
Вся посевная площадь:		753,6	754,5	739,5	733,3

* Составлено по данным [25].

Таблица 2

**Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в Пермском крае
в 2017–2020 гг. (тыс. т)^{*}**

№ п/п	Категория сельхозпродукции	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	Зерно	354,1	371,2	299,8	356,7
2	Картофель	201,9	276,0	239,5	261,8
3	Овощи	138,1	147,0	137,4	140,4
4	Скот и птица	71,4	67,7	69,8	66,2
5	Молоко	483,4	505,4	529,0	547,9
6	Яйца	1 244,8	1 299,5	1 307,7	1 361,5
7	Шерсть	45,1	41,9	31,9	38,9
8	Мед	1 198,0	1 356,7	1 243,0	1 521,6

* Составлено по данным [25].

Разведением свиней в крае занимаются двадцать три компании, около 80 % производства свинины от общего объема приходится на АО «Пермский свинокомплекс». После приватизации свинокомплекса у региона не остается гарантий, что новый собственник привлечет инвестиции, деятельность предприятия будет продолжена и «майские указы» в отношении агропромышленного комплекса (а именно производства свинины) будут исполнены. В свою очередь, это угрожает продовольственной безопасности Пермского края (при отсутствии на рынке свинины местного производства это место может заполнить импортная свинина, более дорогая и не дающая гарантии высокого качества продуктов питания), появляется возможность возникновения очередного социального конфликта между работниками приватизированного предприятия (1 077 человек) и местными властями, т. к. увольняемые высококвалифицированные работники будут пополнять ряды безработных. В качестве примеров

отрицательных последствий продажи акций (доли собственности) приватизированных предприятий регионального АПК в разные годы можно привести предприятия-банкроты: ОНО «ОПХ Лобановское» (2008 г.), ОАО «Совхоз «Сылвенский» (2012 г.), ООО «Колхоз Комбайн» (2013 г.), ООО «Агрорусь» (2015 г.), ООО «Уральская агропромышленная компания», ООО «Агрофирма «Прикамье» (2017 г.), ООО «Пермский племенной конный завод № 9» (ликвидировано в 2017 г.), ООО «Агроконсалтинг-Прикамье» (2018 г.), а также государственные предприятия: военный совхоз «Фокинский» (2007 г.), ФГУП «Племенной конный завод «Азинский» (2015 г.). К отрицательным примерам приватизации в АПК можно отнести работу ОАО «Перммолоко» (в собственности компании «Юнимилк-Данон») (сокращение рабочих мест, сокращение производства молока с 75 % до 20 % регионального рынка) и ОАО «Кунгурский мясокомбинат» (в собственности компании «Вимм-Биль-Дан» (Голландия) (сокращение рабочих мест, снижение производства); а эти предприятия в прошлые годы являлись крупными налогоплательщиками. Однако необходимо отметить, что в крае есть и положительный опыт в развитии приватизированных предприятий агропромышленного комплекса: ООО «Мясоперерабатывающий завод «Телец» (со своими прямыми поставщиками), ООО «Красотинское» (специализация – разведение крупного рогатого скота), СПК «Хохловка» (вид деятельности – животноводство, мясное и молочное производство, разведение и откорм свиней) и ООО «Агропромышленный комплекс «Красава» [27, с. 261].

Особое внимание необходимо обратить на использование продуктов тепличных хозяйств на территориях с суровыми климатическими условиями, к которым относится и Пермский край [28]. В Перми, как и на территории всего Пермского края, фактически не осталось тепличных комбинатов (исключение – ООО «Чайковские теплицы»), которые могут удовлетворить спрос на овощи. Для конкурентоспособного производства томатов на территории муниципального образования г. Пермь необходимо наличие высокотехнологических тепличных комплексов, позволяющих на высоком уровне осуществлять автоматизацию процессов производства томатов [29].

Кроме вышеназванных проблем вызывает беспокойство в целом небольшое количество компаний и организаций, занятых в агропромышленном секторе экономики непосредственно на территории муниципального образования г. Пермь. В агропромышленном комплексе Перми сегодня работают не больше десяти компаний, среди которых, к примеру, АО «Пермский мукомольный завод», компания «Первый хлеб», АО «Покровский хлеб», ООО «Фудтрэйд», АО «Созвездие» (последнее, правда, находится в стадии серьезной реорганизации¹).

Если спрос на сельхозкультуры для муниципального образования г. Пермь могут обеспечить компании и организации, находящиеся на территории Пермского края, то производство хлеба для крупного города (численность жителей более 1 млн человек) должно обеспечиваться на территории муниципалитета, но этого не происходит по той причине, что остались только два работающих завода по производству хлеба и хлебопродуктов.

Выводы

Экономическая безопасность муниципалитета напрямую зависит от его продовольственной безопасности. Учитывая недостаток урожая сельхозкультур (по причине уменьшения посевных площадей и пр.) в регионе, проходящее сегодня банкротство АО «Пермский свинокомплекс» (собственность Пермского края), только два работающих хлебозавода в г. Перми, продажу земельного участка бывшего тепличного комбината и другие негативные факторы, считаем, что необходимо включить в имеющуюся программу социально-экономиче-

¹ См.: Кузнецова М. В Пермском крае ликвидируют юрлица хладокомбината «Созвездие» и Краснокамского мясокомбината // 59.ru: [сайт]. 2022. 2 авг. URL: <https://59.ru/text/business/2022/08/02/71537027/> (дата обращения: 31.10.2022); Ее же. Юрлицо пермского хладокомбината «Созвездие» требуют признать банкротом // 59.ru: [сайт]. 2022. 31 окт. URL: <https://59.ru/text/business/2022/10/31/71778881/> (дата обращения: 31.10.2022).

ского развития муниципального образования г. Пермь раздел (подраздел), касающийся продовольственной безопасности, и уже в рамках такой конкретной статьи расходов выделять из городского бюджета денежные средства на воссоздание бывших сельхозкомпаний, теплиц, хлебозаводов, которые станут муниципальной собственностью и будут обеспечивать своей продукцией (бесплатно) социальные объекты города.

Список источников

1. Бруль М. И., Хмара Ю. Н. Правовые и организационные основы управления и распоряжения государственной и муниципальной собственностью в России: ретроспектива и современные тенденции // Государственное регулирование социально-экономических процессов региона и муниципалитета: вызовы и ответы современности: сб. науч. тр. Челябинск, 2020. С. 34–44.
2. Ершова И. В., Цимерман Ю. С. Государственное и муниципальное имущество: анализ законопроекта // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12 (109). С. 62–69.
3. Рожков Е. В. Экономические основы цифровизации муниципального имущества // Экономический журнал. 2020. № 4 (60). С. 36–47.
4. Разорвин И. В., Рожков Е. В. Институциональные проблемы государственного управления экономикой // Вопросы управления. 2015. № 4 (16). С. 138–144.
5. Новикова Н. В., Леонтьев А. И. Обеспечение экономической безопасности региона посредством экономического роста // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19 марта 2021 г.). Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2021. С. 44–47.
6. Пьянкова С. Г. Механизмы повышения экономической безопасности регионов в условиях пандемии: российский и зарубежный опыт // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19 марта 2021 г.). Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2021. С. 93–96.
7. Семыкин В. А., Соловьева Т. Н., Сафонов В. В., Терехов В. П. Совершенствование отраслевой политики бизнеса и государства как условие формирования продовольственной безопасности // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 2. С. 2–5.
8. Ковалева И. В., Рожкова Д. В., Водясов П. В. Значение агропродовольственного рынка в механизме обеспечения продовольственной безопасности региона // Вестник Курганской ГСХА. 2016. № 2. С. 8–12.
9. Карх Д. А., Гаянова В. М., Фадеева З. О., Чуркин В. Н. Проблемы и пути развития агропромышленного комплекса Свердловской области и Екатеринбурга как основы продовольственной безопасности региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2016. № 4 (138). С. 11–22.
10. Ялунина Е. Н. Государственная поддержка развития пищевой и перерабатывающей промышленности национальной экономики // Ресурсосберегающие экологически безопасные технологии хранения и переработки сельскохозяйственной продукции: сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Курганской области (19 марта 2018 г.). Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2018. С. 703–707.
11. Лесникова Н. А., Протасова Л. Г., Кокорева Л. А., Пищикова Г. Б. Перспективы применения нетрадиционного растительного сырья для создания новых продуктов питания // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2019. № 4. С. 89–97.
12. Зуева О. Н. Качество и безопасность пищевых продуктов в свете этических правил международной торговли // Инновационные технологии в пищевой промышленности и общественном питании: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 20 апр. 2021 г.). Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2021. С. 50–54.
13. Антамошкина Е. Н. Оценка уровня продовольственной безопасности Волгоградской области // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3: Экономика. Экология. 2014. № 3 (26). С. 16–24.
14. Моронова О. Г., Кирик О. Б., Кремлёва Н. А. Оценка уровня продовольственной безопасности регионов европейского севера России на основе методологии бенчмаркинга // Вестник университета. 2020. № 10. С. 66–73.

15. Кондаурова Л. А. Сельское хозяйство Новосибирской области в контексте обеспечения продовольственной безопасности региона // Вектор экономики. 2021. № 2. С. 29.
16. Дудин М. Н., Лясников Н. В. Продовольственная безопасность регионов в системе национальной и экономической безопасности государства // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 6 (381). С. 2–11.
17. Ахметжанова Л. Р. Теоретические основы продовольственной безопасности регионов в аспекте экономической безопасности России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 5. № 10. С. 7–14.
18. Керзина Е. А. Ясырева Е. А. Маркетинговые стратегии субъектов мясной отрасли Пермского края в условиях вступления России в ВТО // Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием. 2011. Т. 2. № 2. С. 72–82.
19. Роговская Н. В., Филиппов Р. В. Экономико-географические особенности продовольственной безопасности региона на примере Иркутской области // Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal. 2018. Т. 10. № 4. С. 33.
20. Бараненко С. П., Бусыгин К. Д. Обеспечение продовольственной безопасности на основе развития планирования и прогнозирования их деятельности // Экономика и социум: современные модели развития. 2014. № 8-1. С. 149–160.
21. Протасова Л. Г., Пастушкова Е. В., Чугунова О. В. Исследование факторов, определяющих развитие регионального рынка пищевых продуктов // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. 2017. № 1. С. 115–121.
22. Рожков Е. В. Эффективность приватизации государственных предприятий в Пермском крае // Ars administrandi (Искусство управления). 2015. № 2. С. 139–150.
23. Горбунова О. С., Лялина Т. М., Палкина С. О., Шарапова В. М. Человеческий капитал как фактор повышения продовольственной безопасности региона // Аграрный вестник Урала. 2015. № 1 (131). С. 95–97.
24. Рожков Е. В. Совершенствование земельных отношений в Пермском крае // Пермский финансовый журнал. 2015. № 1 (12). С. 55–68.
25. Пермский край в цифрах. 2021: крат. стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2021. 209 с.
26. Чухланцев Н. В., Елисеев С. Л., Скрябин А. А. Урожайность и качество перспективных сортов картофеля в условиях Пермского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2017. № 2 (148). С. 16–21.
27. Рожков Е. В. Плановая приватизация госсобственности Пермского края в агропромышленном комплексе // Экономика устойчивого развития. 2018. № 4 (36). С. 259–262.
28. Мартиросян М. Р., Керзина Е. А. Маркетинговые исследования рынка овощных культур закрытого грунта Пермского края // Молодежь и наука. 2013. № 2. С. 18.
29. Марченко А. В. Экономическая оценка производства культуры томата в закрытом грунте в условиях Пермского края // Московский экономический журнал. 2019. № 9. С. 31–37.

References

1. Brul' M. I., Khmara Yu. N. Pravovye i organizatsionnye osnovy upravleniya i rasporyazheniya gosudarstvennoi i munitsipal'noi sobstvennostyu v Rossii: retrospektiva i sovremennoye tendentsii [Legal and organizational foundations for the management and disposal of state and municipal property in Russia: a retrospective and current trends]. *Gosudarstvennoe regulirovanie sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov regiona i munitsipaliteta: vyzovy i otvety sovremennosti. Sbornik nauchnykh trudov*. Chelyabinsk, 2020, pp. 34–44. (In Russ.).
2. Ershova I. V., Tsimerman Yu. S. Gosudarstvennoe i munitsipal'noe imushchestvo: analiz zakonoproekta [State and municipal property: analysis of the bill]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 2019, no. 12 (109), pp. 62–69. (In Russ.).
3. Rozhkov E. V. Ekonomicheskie osnovy tsifrovizatsii munitsipal'nogo imushchestva [Economic bases of digitalization of municipal property]. *Ekonomicheskii zhurnal*. 2020, no. 4 (60), pp. 36–47. (In Russ.).
4. Razorvin I. V., Rozhkov E. V. Institutsional'nye problemy gosudarstvennogo upravleniya ekonomiki [Institutional problems of state management of the economy]. *Voprosy upravleniya*. 2015, no. 4 (16), pp. 138–144. (In Russ.).

5. Novikova N. V., Leont'ev A. I. Obespechenie ekonomiceskoi bezopasnosti regiona posredstvom ekonomiceskogo rosta [Ensuring the economic security of the region through economic growth]. *Ekonomiko-pravovye problemy obespecheniya ekonomiceskoi bezopasnosti. Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii.* Ekaterinburg, Uralskiy gosudarstvennyy ekonomicheskiy universitet, 2021, pp. 44-47. (In Russ.).
6. P'yankova S. G. Mekhanizmy povysheniya ekonomiceskoi bezopasnosti regionov v usloviyakh pandenomiki: rossiiskii i zarubezhnyi opyt [Mechanisms for Improving the Economic Security of Regions in the Context of Pandenomics: Russian and Foreign Experience]. *Ekonomiko-pravovye problemy obespecheniya ekonomiceskoi bezopasnosti. Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii.* Ekaterinburg, Uralskiy gosudarstvennyy ekonomicheskiy universitet, 2021, pp. 93-96. (In Russ.).
7. Semykin V. A., Solov'eva T. N., Safronov V. V., Terekhov V. P. Sovrashenstvovanie otrazhenoj politiki biznesa i gosudarstva kak uslovie formirovaniya prodovol'stvennoi bezopasnosti [Improving the sectoral policy of business and the state as a condition for the formation of food security]. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii.* 2015, no. 2, pp. 2-5. (In Russ.).
8. Kovaleva I. V., Rozhkova D. V., Vodyasov P. V. Znachenie agroprodovol'stvennogo rynka v mekhanizme obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti regiona [The importance of the agro-food market in the mechanism for ensuring food security in the region]. *Vestnik Kurganskoi GSKhA.* 2016, no. 2, pp. 8-12. (In Russ.).
9. Karkh D. A., Gayanova V. M., Fadeeva Z. O., Churkin V. N. Problemy i puti razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Sverdlovskoi oblasti i Ekaterinburga kak osnovy prodovol'stvennoi bezopasnosti regiona [Problems and ways of development of the agro-industrial complex of the Sverdlovsk region and Yekaterinburg as the basis of the food security of the region]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomiceskogo universiteta.* 2016, no. 4 (138), pp. 11-22. (In Russ.).
10. Yalunina E. N. Gosudarstvennaya podderzhka razvitiya pishchevoi i pererabatyvayushchey promyshlennosti natsional'noi ekonomiki [State support for the development of the food and processing industry of the national economy]. *Resursosberegayushchie ekologicheski bezopasnye tekhnologii khraneniya i pererabotki sel'skokhozyaistvennoi produktov.* Sbornik statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kurgan, Kurganskaya gosudarstvennaya sel'skokhozyaistvennaya akademiya, 2018, pp. 703-707. (In Russ.).
11. Lesnikova N. A., Protasova L. G., Kokoreva L. A., Pishchikov G. B. Perspektivy primeneniya netraditsionnogo rastitel'nogo syr'ya dlya sozdaniya novykh produktov pitaniya [Prospects for the use of non-traditional plant raw materials for the creation of new food products]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologii.* 2019, no. 4, pp. 89-97. (In Russ.).
12. Zueva O. N. Kachestvo i bezopasnost' pishchevykh produktov v svode eticheskikh pravil mezhdunarodnoi torgovli [Quality and food safety in the code of ethical rules of international trade]. *Innovatsionnye tekhnologii v pishchevoi promyshlennosti i obshchestvennom pitaniyu.* Materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ekaterinburg, Uralskiy gosudarstvennyy ekonomicheskiy universitet, 2021, pp. 50-54. (In Russ.).
13. Antamoshkina E. N. Otsenka urovnya prodovol'stvennoi bezopasnosti Volgogradskoi oblasti [Assessment of the level of food security in the Volgograd region]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya.* 2014, no. 3 (26), pp. 16-24. (In Russ.).
14. Moronova O. G., Kirik O. B., Kremleva N. A. Otsenka urovnya prodovol'stvennoi bezopasnosti regionov evropeiskogo severa Rossii na osnove metodologii benchmarkinga [Assessment of the level of food security in the regions of the European North of Russia based on the benchmarking methodology]. *Vestnik universiteta.* 2020, no. 10, pp. 66-73. (In Russ.).
15. Kondraurova L. A. Sel'skoe khozyaistvo Novosibirskoi oblasti v kontekste obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti regiona [Agriculture of the Novosibirsk region in the context of ensuring food security in the region]. *Vektor ekonomiki.* 2021, no. 2, p. 29. (In Russ.).
16. Dudin M. N., Lyasnikov N. V. Prodovol'stvennaya bezopasnost' regionov v sisteme natsional'noi i ekonomiceskoi bezopasnosti gosudarstva [Food security of regions in the system of national and economic security of the state]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika.* 2015, no. 6 (381), pp. 2-11. (In Russ.).
17. Akhmetzhanova L. R. Teoreticheskie osnovy prodovol'stvennoi bezopasnosti regionov v aspekte ekonomiceskoi bezopasnosti Rossii [Theoretical Foundations of the Food Security of the Regions in the Aspect of the Economic Security of Russia]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya.* 2020, vol. 5, no. 10, pp. 7-14. (In Russ.).

18. Kerzina E. A. Yasyreva E. A. Marketingovye strategii sub''ektov myasnoi otrasi Permskogo kraja v usloviyakh vstupleniya Rossii v WTO [Marketing Strategies of Meat Industry Entities of the Perm Territory under the Conditions of Russia's Accession to the WTO]. *Marketing MVA. Marketingovoe upravlenie predpriyatiem.* 2011, vol. 2, no. 2, pp. 72-82. (In Russ.).
19. Rogovskaya N. V., Filippov R. V. Ekonomiko-geograficheskie osobennosti prodovol'stvennoi bezopasnosti regiona na primere Irkutskoi oblasti [Economic and geographical features of the food security of the region on the example of the Irkutsk region]. *Vestnik Evraziiskoi nauki / The Eurasian Scientific Journal.* 2018, vol. 10, no. 4, p. 33. (In Russ.).
20. Baranenko S. P., Busygina K. D. Obespechenie prodovol'stvennoi bezopasnosti na osnove razvitiya planirovaniya i prognozirovaniya ikh deyatel'nosti [Ensuring food security based on the development of planning and forecasting their activities]. *Ekonomika i sotsium: sovremennoye modeli razvitiya.* 2014, no. 8-1, pp. 149-160. (In Russ.).
21. Protasova L. G., Pastushkova E. V., Chugunova O. V. Issledovanie faktorov, opredelyayushchikh razvitiye regional'nogo rynka pishchevykh produktov [Study of the factors determining the development of the regional food market]. *Tekhnologii pishchevoi i pererabatyvayushchei promyshlennosti APK – produkty zdorovogo pitaniya.* 2017, no. 1, pp. 115-121. (In Russ.).
22. Rozhkov E. V. Effektivnost' privatizatsii gosudarstvennykh predpriyatiy v Permskom krae [Efficiency of privatization of state-owned enterprises in the Perm Territory]. *Ars administrandi (Iskusstvo upravleniya).* 2015, no. 2, pp. 139-150. (In Russ.).
23. Gorbunova O. S., Lyalina T. M., Palkina S. O., Sharapova V. M. Chelovecheskii kapital kak faktor povysheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti regiona [Human capital as a factor in improving the food security of the region]. *Agrarnyi vestnik Urala.* 2015, no. 1 (131), pp. 95-97. (In Russ.).
24. Rozhkov E. V. Sovremenstvovanie zemel'nykh otnoshenii v Permskom krae [Improving land relations in the Perm region]. *Permskii finansovyi zhurnal.* 2015, no. 1 (12), pp. 55-68. (In Russ.).
25. Permskii krai v tsifrakh [Perm region in numbers]. Perm', 2021, 209 p. (In Russ.).
26. Chukhlantsev N. V., Eliseev S. L., Skryabin A. A. Urozhainost' i kachestvo perspektivnykh sortov kartofelya v usloviyakh Permskogo kraja [Yield and quality of promising potato varieties in the conditions of the Perm region]. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta.* 2017, no. 2 (148), pp. 16-21. (In Russ.).
27. Rozhkov E. V. Planovaya privatizatsiya gosobstvennosti Permskogo kraja v agropromyshlennom komplekse [Planned privatization of state property of the Perm Territory in the agro-industrial complex]. *Ekonomika ustoiuchivogo razvitiya.* 2018, no. 4 (36), pp. 259-262. (In Russ.).
28. Martirosyan M. R., Kerzina E. A. Marketingovye issledovaniya rynka ovoshchnykh kul'tur zakrytogo grunta Permskogo kraja [Marketing researches of the market of vegetable cultures of the closed ground of the Perm region]. *Molodezh' i nauka.* 2013, no. 2, p. 18. (In Russ.).
29. Marchenko A. V. Ekonomiceskaya otsenka proizvodstva kul'tury tomata v zakrytom grunte v usloviyakh Permskogo kraja [Economic assessment of the production of tomato crops in greenhouses in the conditions of the Perm Territory]. *Moskovskii ekonomiceskii zhurnal.* 2019, no. 9, pp. 31-37. (In Russ.).

Информация об авторе

E. B. Рожков – аспирант кафедры экономики предприятий,
Уральский государственный экономический университет.

Information about the author

E. V. Rozhkov – postgraduate at the Department of Enterprises Economics,
Ural State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 01.11.2022; одобрена после рецензирования 11.11.2022; принята к публикации 14.11.2022.

The article was submitted 01.11.2022; approved after reviewing 11.11.2022; accepted for publication 14.11.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 42–50.
 Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 3 (93). P. 42-50.

Научная статья
 УДК 338.48

ИНДУСТРИЯ ГОСТЕПРИИМСТВА: СТАНОВЛЕНИЕ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Андрей Валерьевич Свистунов¹, Карина Сергеевна Вилкова²

^{1,2} Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Муром, Россия

¹ svistunov-murom@yandex.ru

² vilkovakar@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена развитию индустрии гостеприимства. Рассматриваются предпосылки к возникновению первых средств размещения. Показаны история становления и современное состояние этой отрасли экономики в России на примере Владимирской области. Авторы раскрывают проблемы индустрии гостеприимства и предлагают пути их решения.

Ключевые слова: индустрия гостеприимства, туризм, этапы развития, современное состояние, проблемы

Для цитирования: Свистунов А. В., Вилкова К. С. Индустрия гостеприимства: становление, современное состояние и тенденции развития // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 42–50.

Original article

THE HOSPITALITY INDUSTRY: FORMATION, CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS

Andrey V. Svistunov¹, Karina S. Vilkova²

^{1,2} Murom Institute of Vladimir State University, Murom, Russia

¹ svistunov-murom@yandex.ru

² vilkovakar@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the development of the hospitality industry. It examines the prerequisites for the emergence of the first accommodation facilities. The history of the formation and the current state of this branch of the economy in Russia is also shown on the example of the Vladimir region. In the article, the authors reveal the problems of the hospitality industry and suggest ways to solve them.

Keywords: hospitality industry, tourism, stages of development, current state, problems

For citation: Svistunov A. V., Vilkova K. S. The hospitality industry: formation, current state and development trends. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2022. No. 3 (93). P. 42-50. (In Russ.).

Индустрия гостеприимства является одной из крупнейших и быстро растущих отраслей в современной экономике. К ней относят туризм, отдых, развлечения, гостиничный и ресторанный бизнес, общественное питание, экскурсионную деятельность, органи-

зацию выставок и проведение различных научных конференций. Удовлетворение запросов и потребностей гостя является главной задачей отрасли, которая решается за счет основных и дополнительных услуг. Индустрия гостеприимства постоянно эволюционирует и является одной из основных отраслей, вносящих вклад в экономику развитых и развивающихся стран [1, с. 189].

Появлению первых гостевых хозяйств способствовало совершенствование дорожной сети в наиболее активных в экономическом отношении государствах Древнего мира. Изначальной задачей маршрутной сети было обеспечение высокой мобильности пехоты и торговых караванов.

По мере развития ранних цивилизаций активизировалось деловое общение и повышалась функциональность дорожной сети. Появились новые участники дорожного движения – паломники, бродячие артисты, дипломаты и др. Им уже не подходил ночлег под открытым небом, и, как следствие, начали возникать первые средства размещения. С началом эпохи Средневековья зародились их новые виды.

В начале прошлого века гостиничные предприятия стали объединяться с предприятиями сферы развлечений, общественного питания и др. В настоящее время субъекты размещения поступают так же, но отличительной особенностью является тот факт, что они стремятся обеспечивать комплексный подход, который гарантирует широкий спектр услуг.

В отечественной истории гостеприимства по наличию фактора планирования гостиничного дела Д. Г. Брашнов и Е. В. Мигунова выделяют три ключевых этапа [2, с. 23–32].

1. Допетровская эпоха (с древнейших времен до конца XVII в.).

На Руси существовала традиция, которая предусматривала строительство «въезжей избы» – отдельного дома, служившего для размещения путников. С течением времени они стали именоваться для торговцев подворьем. Подворья купцов вмещали в себя помещения для складирования товаров, стоянки обозов и т. п. С XII в. отмечается увеличение количества постоянных дворов для обслуживания гонцов, купцов и пр. Отрасль гостиничного хозяйства в Российском государстве сформировалась во второй половине XVII в.

Составление Соборного уложения 1649 г. при правлении Алексея Михайловича стало знаменательным моментом, который считается завершением данного этапа в развитии гостиничного дела, поскольку документ регулировал отдельные аспекты в деятельности средств размещения.

2. Эпоха новой организации гостиничного дела (с начала XVIII в. по 1917 г.).

Реформы Петра I частично затронули индустрию гостеприимства. Санкт-Петербург строился с ориентиром на потенциальных «туристов» – дворян из провинции и иностранцев. В это время был введен термин *avsteria* – городское средство размещения.

На этом этапе появляется курортная застройка. Примером первого русского курортного поселения является Петрозаводск, основанный в 1703 г. Это поселение стало настолько популярным, что в 1777 г. получило статус города. Строительство курортов широко развернулось вдоль границы страны на юге на рубеже XVIII–XIX вв.

В XIX в. гостиничное дело становится более популярным, развивается преимущественно в крупных городах. В это время появились стандарты, регламентировавшие нормы строительства средств размещения. За следующие сто лет было создано более 5 тыс. гостиниц.

3. Эпоха государственного планирования индустрии гостеприимства (с 1917 г. по настоящее время).

Приход большевиков к власти в 1917 г. стал новой вехой в поощрении курортного дела со стороны государства. В 1920 г. был подписан декрет «Об использовании Крыма для лечения трудящихся», после чего принимаются меры по улучшению индустрии гостеприимства. Следствием этого стало увеличение номерного фонда за восемь лет примерно в шесть раз.

Постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 5 апреля 1943 г. № 336 «Об улучшении работы гостиниц в городах РСФСР»¹, утвержденное в годы Великой Отечественной войны, в первую очередь должно было способствовать решению жилищной проблемы для эвакуируемых семей. Помимо этого, оно устанавливало основные требования к организации гостиничной деятельности.

С утверждением постановления от 20 июня 1963 г. «О порядке финансирования работ по повышению благоустройства гостиниц, осуществляемых при ремонте зданий гостиниц»² начался новый этап в становлении отечественного гостиничного дела. Он характеризуется значительным увеличением номерного фонда в период до 1990 г.

Реформы 1990-х гг. отрицательно повлияли на отрасль. Их следствием стало уменьшение номерного фонда. Подъем индустрии наблюдается с 2001 г.

По данным, приведенным в таблице 1, видно, что количество средств размещения и мест в них за последние двенадцать лет выросло в 2,3 раза. Это свидетельствует о том, что популярность набирают длительные поездки, которые предполагают размещение на предприятиях гостеприимства.

Таблица 1

Динамика роста гостиничного сектора в России
в период с 2010 по 2021 г. [3]

Год	Число предприятий	Вместимость (тыс. мест)
2010	12 585	1 263
2011	13 062	1 294
2012	14 019	1 345
2013	14 583	1 387
2014	15 590	1 573
2015	20 135	1 763
2016	20 534	1 848
2017	25 292	2 168
2018	28 074	2 415
2019	28 302	2 496
2020	27 328	2 473
2021	28 979	2 634

Наиболее высокий рост отмечался в 2017 г. (на 4 758). Это может быть следствием подготовки страны к Чемпионату мира по футболу, который проводился в России в 2018 г. Спад наблюдался лишь в 2020 г. Он был связан с распространением инфекции и повсеместным карантином в первой половине года. В это время терпела убытки не только индустрия гостеприимства. По данным Ростуризма, въезд в Россию иностранных туристов по сравнению с 2018 г. сократился почти в четыре раза, в три споловиной раза снизилось число поездок россиян за рубеж.

В настоящее время для поддержки развития индустрии гостеприимства в регионах существуют различные государственные программы. Например, во Владимирской области реализуется национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», действует ассоциация отельеров и рестораторов Владимирской области. Целью этой организации является развитие Владимирской области как туристически привлекательного региона, разработка механизмов и мер, способ-

¹ Об улучшении работы гостиниц в городах РСФСР: постановление СНК РСФСР от 5 апр. 1943 г. № 336 (ред. от 22 авг. 1966 г.) // Свод законов РСФСР. Т. 7. 1988. С. 409.

² О порядке финансирования работ по повышению благоустройства гостиниц, осуществляемых при ремонте зданий гостиниц: постановление Совмина РСФСР от 20 июня 1963 г. № 779 // Свод законов РСФСР. Т. 7. 1988. С. 410.

ствующих развитию индустрии гостеприимства, программ и проектов, содействующих повышению уровня загрузки коллективных средств размещения, расширению спектра услуг и улучшению качества обслуживания [4].

На рисунке 1 видно, что количество средств размещения во Владимирской области растет неравномерно. Наибольший рост был в 2015 г. (на 74 ед.). По данным Росстата, поток туристов по России в этом году увеличился на 5 % по сравнению с предыдущим годом.

Рис. 1. Численность средств размещения во Владимирской области [5]

По данным за 2015–2021 гг., приведенным в таблицах 1, 2 построены диаграммы (рис. 2, 3). Таким образом, число лиц, размещенных на предприятиях гостеприимства, в целом по стране плавно росло до 2020 г. Во Владимирской области ситуация схожая, но отличается неравномерным ростом с 2015 по 2019 г.

Таблица 2

Численность лиц, размещенных на предприятиях гостеприимства
в России и Владимирской области в 2010–2021 гг. [3; 5]

Год	Число размещенных лиц (тыс. чел.)	
	Россия	Владимирская область
2010	34 746,5	491,100
2011	37 399,5	518,600
2012	41 065,1	549,800
2013	42 635,2	516,469
2014	44 218,9	503,809
2015	49 284,2	623,700
2016	54 430,9	665,900
2017	61 563,2	645,800
2018	71 538,1	645,700
2019	76 041,7	703,700
2020	47 382,5	365,900
2021	66 539,8	598,700

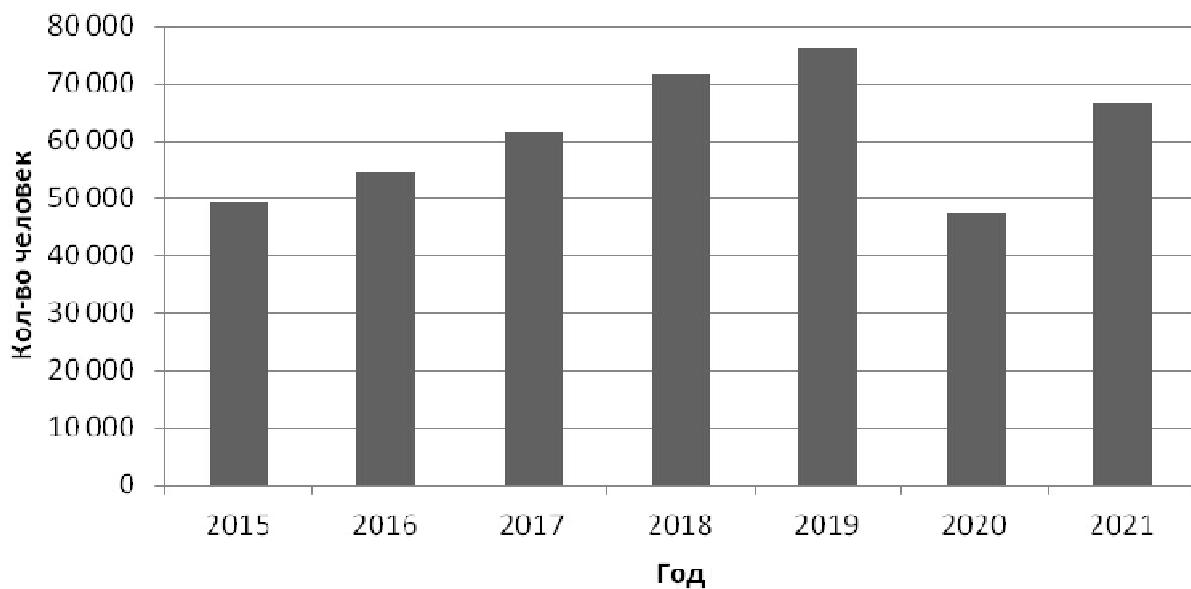

Рис. 2. Численность лиц, размещенных на предприятиях гостеприимства в России в 2015–2021 гг. (тыс. чел.)

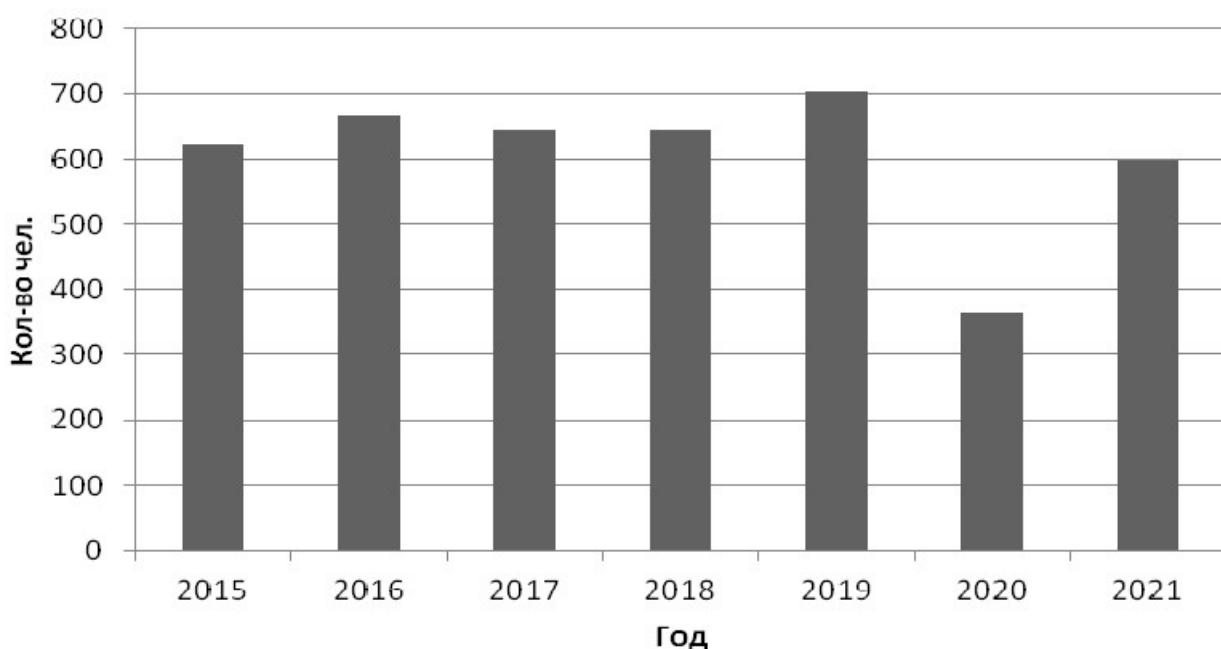

Рис. 3. Численность лиц, размещенных на предприятиях гостеприимства во Владимирской области в 2015–2021 гг. (тыс. чел.)

Город Муром – одно из наиболее популярных направлений для туристов во Владимирской области. Этому способствуют благоприятные климатические условия, выгодное географическое положение (город – крупный железнодорожный узел магистрали Москва – Казань – Екатеринбург, расположен на пересечении сухопутного пути, ведущего в южные районы Нижегородской области, водного пути по р. Оке), культурно-историческая привлекательность (былинный герой Илья Муромец, святые Петр и Феврония, большое количество религиозных объектов). На примере Мурома рассмотрим современное состояние индустрии гостеприимства в исторических городах страны.

Согласно докладу о социально-экономическом развитии округа Муром по состоянию на 1 января 2021 г., одним приоритетных направлений развития малого и среднего бизнеса в Муроме являются гостиницы¹.

Согласно приказу финансового управления администрации округа Муром от 28 сентября 2021 г. № 58 «О внесении изменений в приложение № 1 к приказу финансового управления от 03.10.2018 «Об утверждении перечня кодов целевых статей расходов бюджета округа и порядка их применения»», в перечень расходов были добавлены следующие статьи: мероприятия по формированию конкурентоспособного регионального туристского продукта; мероприятия по созданию благоприятных условий по развитию туризма².

В 2018 г. администрацией округа был принят административный регламент предоставления муниципальной услуги «Оказание туристско-информационных услуг»³. Он разработан в целях повышения качества и доступности предоставления услуги, создания комфортных условий для получателей муниципальной услуги и определяет порядок, сроки и последовательность действий (административных процедур) при оказании муниципальной услуги. Результаты оказания – предоставление информации, удовлетворяющей заявителя, или отказ в предоставлении информации.

Существует также регламент для муниципальной услуги «Осуществление экскурсионного обслуживания». Результатом предоставления услуги может быть проведение экскурсии или отказ в таковом. Обеспечением информирования по вопросам, связанным с предоставлением этих услуг, занимается муниципальное бюджетное учреждение (далее – МБУ) «Отдел туризма».

На примере Мурома видно, что администрация делает определенные успехи в развитии индустрии гостеприимства, в частности, обеспечивает правовую поддержку отрасли. Кроме того, в городе совершенствуются предприятия размещения. Например, в 2019 г. на месте не функционировавшей около пятнадцати лет гостиницы «Русь» появился современный гостиничный комплекс X-ROOM, в сентябре 2022 г. после реставрации открылся отель «Муром». Помимо них в городе также располагаются: отели «Святогор», «Муромская усадьба», «Три богатыря», «Есенин», ретро-отель «Купеческий двор», гостиница «Волна» и др. В городе имеются музеи, выставочный центр, парк аттракционов, рестораны, кафе, кофейни, бары, клубы, парки отдыха, религиозные объекты. Местные туроператоры предлагают экскурсии по городу, а МБУ «Отдел туризма» разрабатывает новые современные маршруты по Мурому.

На данный момент в городе планируется строительство новых объектов гостеприимства в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Большое внимание уделяется сохранению и возрождению объектов культурного и природного наследия, а также созданию и продвижению новых турпродуктов, которые смогут привлечь не только россиян, но и иностранных туристов. В частности, для этих целей планируется формирование комфортной среды с созданием мобильных туристических приложений, а также обустройство специализированного оборудования – интерактивных модулей с установкой у достопримечательностей, системы туристской навигации, экскурсионного транспорта, брендированных остановок и мультимедийных киосков.

¹ Доклад о социально-экономическом развитии округа Муром по состоянию на 1 января 2021 года [Электронный ресурс] // Округ Муром: офиц. сайт органов местного самоуправления. URL: <http://murom.info/2021/03/д-о-к-л-а-д-о-социально-экономическом-ра-4/> (дата обращения: 22.08.2022).

² О внесении изменений в приложение № 1 к приказу финансового управления от 03.10.2018 «Об утверждении перечня и кодов целевых статей расходов бюджета округа и порядка их применения» [Электронный ресурс]: приказ финансового управления администрации округа Мурома от 28 сент. 2021 г. № 58 // Округ Муром: офиц. сайт органов местного самоуправления. URL: <http://murom.info/2021/09/приказ-финансового-управления-админ-410/> (дата обращения: 22.08.2022).

³ Административный регламент предоставления муниципальной услуги «Оказание туристско-информационных услуг» [Электронный ресурс] // Округ Муром: офиц. сайт органов местного самоуправления. URL: <http://murom.info/2018/08/административный-регламент-предост/> (дата обращения: 22.08.2022).

По данным администрации Владимирской области, Муром в 2019 г. принял 165 тыс. однодневных туристов-экскурсантов, в 2020 г. – 143 тыс. В новогодние праздники в начале 2021 г. турпоток вырос на 26,5 % [6].

Туристы, приезжающие в Муром, чаще всего остаются не более чем на два дня. Это одна из проблем, существующих в отрасли на данный момент. Для ее решения администрация округа Муром взяла на себя задачу по формированию территориально-сервисного комплекса (далее – ТСК) «Муром», глобальной целью которого является создание полноценной туристской инфраструктуры, которая обеспечит по приемлемой цене комфортное проживание в Муроме и увлекательную четырехдневную программу пребывания для 134 тыс. туристов в год.

Для создания и продвижения проекта ТСК «Муром» на рынок создан муниципальный туроператор. Целью его создания стало снижение себестоимости турпродукта для конечного потребителя путем объединения интересов представителей туротрасли. В перечень задач муниципального туроператора входит формирование рынка «сложного» предложения (с малой доходностью), формирование бренда территории, контроль качества предоставляемых в рамках реализованного турпродукта услуг, аккредитация партнеров проекта, гарантия определенного турпотока для участников проекта.

Для юридической, бухгалтерской и иной поддержки участников проекта будет создан отдельный проект на базе бизнес-инкубатора, в задачи которого входят консультативные функции, организация тематических семинаров, обучающих программ и другая поддержка, необходимая участникам ТСК, в том числе помочь в формировании документации для получения грантов и субсидирования затрат в части реализации инвестиционных проектов. Для консультативной поддержки конечного клиента и сбора статистической информации, а также для отработки обратной связи создан Визит-центр, задачами которого являются консультации с индивидуальными туристами, формирование предложений по организации личного времени для организованных туристов, обеспечение комфортных условий для ожидающих туристов, общая информационная поддержка, организация бесплатных обзорных экскурсий.

Несмотря на относительно положительную динамику, в индустрии гостеприимства существуют определенные проблемы. К ним можно отнести недостаточную загруженность номеров: индустрия не восстановилась после пандемии 2020 г. Это подтверждают статистические данные Росстата, приведенные в таблице 2: количество лиц, размещенных на предприятиях гостеприимства в 2021 г., не достигло даже уровня 2018 г. Нестабильная ситуация с составом предприятий для размещения во Владимирской области также является проблемой современной индустрии гостеприимства.

Несовершенство действующей нормативно-правовой базы регулирования сектора создает трудности для привлечения и поддержки частных инвесторов, контроля и оценки эффективности инвестиций [7, с. 425]. Существуют стандарты, регулирующие деятельность индустрии гостеприимства, но они недостаточно конкретны. Например, в регламенте администрации г. Мурома отсутствует четкое определение туристско-информационной услуги и не определены ее характеристики.

Для решения выявленных проблем предлагаются следующие мероприятия:

– увеличение количества государственных проектов для поддержки индустрии гостеприимства;

– повышение квалификации кадров предприятий гостиничного сектора, в том числе руководящего состава, для более качественной работы объектов этой отрасли. Для достижения максимального использования трудовых ресурсов предприятия необходимо выстроить эффективную систему управления персоналом, это возможно при условии реализации рациональной кадровой политики и стратегии. Согласно исследованиям, грамотное и своевременное проведение аттестации персонала способно увеличить отдачу от персонала как минимум на 10–15 % [8, с. 665];

– введение четких стандартов, контролирующих деятельность средств размещения. На предприятиях необходимы собственные не противоречащие законодательству Российской Федерации стандарты, в которых указаны зоны ответственности каждого сотрудника (не должно быть такого, чтобы один сотрудник выполнял обязанности других). Необходим также контроль со стороны вышестоящего руководства и государства в виде регулярных проверок. Стандарты должны быть гибкими и отражать пожелания клиентов, соответствовать концепции предприятия гостеприимства.

Таким образом, индустрия гостеприимства играет большую роль в экономике страны. Современное состояние индустрии характеризуется ростом гостиничного сектора и увеличением количества лиц, размещенных на предприятиях гостеприимства. Помимо этого, в отрасли существуют проблемы, к которым можно отнести действующую нормативно-правовую базу, недостаточную загруженность номеров, связанную с кризисом 2020 г. Тенденциями развития индустрии гостеприимства являются, на наш взгляд, более продуманный подход к государственному контролю над предприятиями в данной сфере, к управлению деятельностью сотрудников со стороны руководителей предприятий гостиничного сектора, а также увеличение количества привлекательных туристских комплексов, которое повлечет за собой загруженность номерного фонда.

Список литературы

- Гайдаенко А. А., Гайдаенко О. В., Худов А. М. Перспективы развития индустрии гостеприимства и туризма в эпоху цифровизации // Инновации и инвестиции. 2021. № 10. С. 189–193.
- Брашнов Д. Г., Мигунова Е. В. Основы индустрии гостеприимства: учеб. пособие. М.: Флинта, 2013.
- Основные показатели деятельности коллективных средств размещения по Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. Туризм. Коллективные средства размещения. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm/> (дата обращения: 10.08.2022).
- Ассоциация отельеров и рестораторов Владимирской области [Электронный ресурс]. URL: <http://aoirvo.tilda.ws/> (дата обращения: 22.08.2022).
- Основные показатели деятельности коллективных средств размещения по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. Туризм. Коллективные средства размещения. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm/> (дата обращения: 10.08.2022).
- Батырь Ю. Александр Ремига: «Мы разрабатываем по Горюховцу и по Мурому две подпрограммы развития, учитывающие все аспекты приема туристов» // Интерфакс: [сайт]. 2021. 23 июля. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/interview/interview/80451/> (дата обращения: 22.08.2022).
- Аверин А. В., Поздняков К. К., Свагдиене Б. О проблемах развития туризма и индустрии гостеприимства в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 12–3. С. 419–426.
- Лебедева Т. Е., Лазутина А. Л., Виноградова С. А. Развитие кадрового потенциала организации индустрии гостеприимства // Московский экономический журнал. 2019. № 13. С. 654–667.

References

- Gaidaenko A. A., Gaidaenko O. V., Khudov A. M. Perspektivy razvitiya industrii gostepriimstva i turizma v epokhu tsifrovizatsii [Prospects for the development of the hospitality and tourism industry in the era of digitalization]. *Innovatsii i investitsii*. 2021, no. 10, pp. 189-193. (In Russ.).
- Brashnov D. G., Migunova E. V. Osnovy industrii gostepriimstva [Hospitality Fundamentals]. Moscow, Flinta, 2013. (In Russ.).
- Osnovnye pokazateli deyatelnosti kollektivnykh sredstv razmeshcheniya po Rossiiskoi Federatsii [Key performance indicators of collective accommodation facilities in the Russian Federation]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Turizm. Kollektivnye sredstva razmeshcheniya. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm/> (accessed: 10.08.2022).

4. Assotsiatsiya otel' erov i restoratorov Vladimirskoi oblasti [Association of hoteliers and restaurateurs of the Vladimir region]. (In Russ.). Available at: <http://aoirvo.tilda.ws/> (accessed: 22.08.2022).
5. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti kollektivnykh sredstv razmeshcheniya po Rossiiskoi Federatsii i sub''ktam Rossiiskoi Federatsii [Key performance indicators of collective accommodation facilities in the Russian Federation and constituent entities of the Russian Federation]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Turizm. Kollektivnye sredstva razmeshcheniya. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm/> (accessed: 10.08.2022).
6. Batyr' Yu. Aleksandr Remiga: "My razrabatyvaem po Gorokhovtsu i po Muromu dve podprogrammy razvitiya, uchityvayushchie vse aspekty priema turistov" [Alexander Remiga: "We are developing two development subprograms for Gorokhovets and Murom, taking into account all aspects of tourist reception"]. Interfaks. (In Russ.). Available at: <https://tourism.interfax.ru/ru/interview/interview/80451/> (accessed: 22.08.2022).
7. Averin A. V., Pozdnyakov K. K., Svagdiene B. O problemakh razvitiya turizma i industrii gostepriimstva v Rossii [On the problems of development of tourism and hospitality industry in Russia]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*. 2021, no. 12-3, pp. 419-426. (In Russ.).
8. Lebedeva T. E., Lazutina A. L., Vinogradova S. A. Razvitiye kadrovogo potentsiala organizatsii industrii gostepriimstva [Development of personnel potential of the organization of the hospitality industry]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*. 2019, no. 13, pp. 654-667. (In Russ.).

Информация об авторах

A. B. Свистунов – кандидат экономических наук,

доцент кафедры экономики, туризма и массовых коммуникаций,

Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета

имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

K. С. Вилкова – студентка 4 курса направления «Туризм»,

Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета

имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

Information about the authors

A. V. Svistunov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Murom Institute of Vladimir State University;

K. S. Vilkova – 4th year student of the direction “Tourism”,

Murom Institute of Vladimir State University.

Статья поступила в редакцию 20.09.2022; одобрена после рецензирования 28.09.2022; принята к публикации 01.10.2022.

The article was submitted 20.09.2022; approved after reviewing 28.09.2022; accepted for publication 01.10.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 51–58.
 Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 3 (93). P. 51-58.

Научная статья
 УДК 351.84

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ: ЗА И ПРОТИВ

Раиса Ивановна Щукина^{1,2}, Анастасия Сергеевна Зебзеева³

^{1,3} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

² Западно-Уральский институт экономики и права, Пермь, Россия

¹ raisa.schukina@mail.ru

³ Solomennikova.97@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные аспекты контрольно-надзорной деятельности в сфере социального обслуживания населения, исследованы возможные механизмы повышения эффективности этого вида деятельности в сфере государственного управления. Исследованы положительные стороны и риски технологии лицензирования услуг в социальном обслуживании населения. Проведанализированы результаты опроса экспертов в аспекте целесообразности внедрения в государственную систему контрольно-надзорной деятельности технологии лицензирования услуг в сфере социального обслуживания.

Ключевые слова: контрольно-надзорная деятельность, реформирование контрольно-надзорной деятельности, сфера социального обслуживания населения, проблемы контрольно-надзорной деятельности в сфере социального обслуживания, лицензирование социального обслуживания

Для цитирования: Щукина Р. И., Зебзеева А. С. Лицензирование учреждений социального обслуживания как механизм повышения качества социальных услуг: за и против // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 51–58.

Original article

LICENSING OF SOCIAL SERVICE INSTITUTIONS AS A MECHANISM OF IMPROVING THE QUALITY OF SOCIAL SERVICES: FOR AND AGAINST

Raisa I. Schukina^{1,2}, Anastasia S. Zebzeeva³

^{1,3} Perm State National Research University, Perm, Russia

² West Ural Institute of Economics and Law, Perm, Russia

¹ raisa.schukina@mail.ru

³ Solomennikova.97@mail.ru

Abstract. The article considers topical aspects of control and supervision activities in the field of social services for the population, explores possible mechanisms for improving the efficiency of this type of activity in the field of public administration. The positive aspects and risks of the technology of licensing services in the social services of the population are studied. An analysis of the results of an expert survey was carried out in terms of the expediency of introducing the technology of licensing services in the field of social services into the state system of control and supervision.

Keywords: control and supervisory activities, reforming control and supervisory activities, the sphere of social services for the population, problems of control and supervisory activities in the field of social services, licensing of social services

For citation: Schukina R. I., Zebzeeva A. S. Licensing of social service institutions as a mechanism of improving the quality of social services: for and against. *Bulletin of Prikamsky Social Institute.* 2022. No. 3 (93). Pp. 51-58. (In Russ.).

Оказание населению социальных услуг надлежащего качества, их соответствие современным потребностям и стандартам во многом зависит от управленческих решений, принимаемых государством, а также от системы контрольных (надзорных) органов. Реформирование системы государственного контроля и надзора – одно из основных направлений стратегического развития Российской Федерации до 2025 г. Актуальность данного вопроса закреплена приоритетной программой «Реформа контрольной и надзорной деятельности» [1], в рамках которой актуализируется вопрос об эффективных технологиях и механизмах повышения качества услуг в сфере социального обслуживания населения.

О необходимости обновления технологий и методов в этой сфере свидетельствуют и статистические данные. Например, изменения социально-экономического характера в течение последних лет привели к невыполнению в 2021 г. показателей национального проекта «Демография» в части, касающейся охвата граждан старшего возраста и инвалидов социальными услугами, которые оказывают организации социального обслуживания [2].

Однако в Пермском крае охват граждан старшего возраста и инвалидов социальными услугами, предоставляемыми организациями социального обслуживания, растет. По данным Министерства социального развития Пермского края, в 2020 г. социальное обслуживание получили 16 880 граждан старшего поколения и инвалидов, а по итогам 2021 г. количество получателей социальных услуг возросло на 1 370 человек и составило 18 250 человек [3]. Кроме того, к концу 2023 г. планируется открытие новых филиалов и ремонт имеющихся учреждений социального обслуживания, что увеличит охват граждан социальными услугами на 400 человек.

В Пермском крае активно развивается и частный (коммерческий) сектор по оказанию социальных услуг. На данный момент объекты частного сектора составляют 47,7 % (32 организации) от общего числа поставщиков социальных услуг (всего в реестре 67 поставщиков) [3]. Такая тенденция характерна для России в целом. Нерегулируемое, хаотичное развитие негосударственного сектора социального обслуживания порождает риски. Так, в негосударственных учреждениях (например, в учреждениях для граждан престарелого возраста) имеют место чрезвычайные ситуации с трагическими последствиями, подтверждающие необходимость активизации государственных механизмов регулирования в этой сфере.

Приведенные в таблице 1 данные указывают на необходимость введения механизма управления сферой социального обслуживания, который позволил бы взять под контроль частные учреждения социального обслуживания, минимизировать риски причинения вреда и обеспечить получателям социальных услуг комфортное проживание.

Таким механизмом может выступать лицензирование учреждений в данной сфере. В Российской Федерации уже не раз обсуждался вопрос о возможности внедрения данного вида деятельности в практику социального обслуживания. В последнее время эта тема актуализируется. Возможность введения лицензирования обсуждают не только в государственных структурах, в частности в Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации, но и в науке и бизнесе. Так, 20 января 2022 г. состоялся 20-й научный семинар Института социальной политики НИУ ВШЭ «Лицензирование социального обслуживания в России: подходы и выводы из международного опыта». Анализ опыта показал, что обязательная сертификация (например, в США) включает сертифицирование специалистов по уходу за гражда-

нами данной категории, квалифицированных медицинских сестер, администраторов учреждений сестринского ухода, а лицензирование включает в себя контролирование учреждений, имеющих разные виды специализации. Выдачей лицензий частным социальным службам занимаются государственные органы, они же контролируют соответствие уровня услуг нормативным требованиям [4].

Таблица 1

Информация о пожарах в организациях стационарного социального обслуживания

№	Год	Организация, территория	Количество человек	Количество жертв
1.	2016	Частный дом для престарелых, Березовский район Пермского края	20	2
2.	2017	Частный дом для кратковременного проживания пожилых людей-инвалидов, Иркутск	16	3
3.	2017	Частный пансионат для ветеранов войны, д. Картмазово в Новой Москве	53	Без жертв
4.	2020	Пансионат для пожилых людей, Москва	53	4
5.	2020	Частный дом престарелых в коттеджном поселке «Красногорская усадьба», Московская область	29	12
6.	2020	Дом престарелых, с. Ишбулдино Абзелиловского района Башкирии	16	11
7.	2021	Частный пансионат для пожилых людей, пос. Боровский в Тюменской области	10	7
8.	2022	Дом престарелых «Золотой век», Кузбасс	52	4

Своя система лицензирования частных учреждений социального обслуживания существует и в Японии. Как известно, Япония сегодня является страной с одним из самых суперстареющих обществ [5]. В стране имеется острая потребность в коммерческих гериатрических учреждениях, и они созданы. При этом оказание услуг с нарушением утвержденных стандартов строго наказуемо.

Вопрос об использовании подобного опыта в условиях России весьма проблематичен. К примеру, член Международного общества клинической медицины, эксперт С. Ульянова, много лет практиковавшая в Японии, считает, что в нашей стране аналогичный подход будет неэффективен ввиду разности систем налогообложения и обязательного медицинского страхования в России и Японии и т. д.

Анализ опыта ряда государств позволяет сделать вывод, что для Российской Федерации этот опыт не является верифицированным. Россия имеет и свой опыт лицензирования. Так, в соответствии с ранее действовавшим законодательством о социальном обслуживании, а именно с федеральным законом от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»¹, было принято постановление Правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 830 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности в сфере социального обслуживания населения»². Данное постановление определяло порядок лицензирования деятельности в сфере социального обслуживания населения (за исключением государственных и муниципальных учреждений социального обслуживания). Лицензированию подлежала деятельность по социальному обслуживанию населения в системе социальных служб, включающая социальную поддержку населения, оказание социально-быто-

¹ О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов: федер. закон от 2 авг. 1995 г. № 122-ФЗ (ред. от 25 нояб. 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 32. Ст. 3198.

² Об утверждении Положения о лицензировании деятельности в сфере социального обслуживания населения: постановление Правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 830 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 31. Ст. 3722.

вых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг, а также услуг по социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации и т. д.

Однако данное постановление имело недолгую практику. Было принято новое постановление Правительства РФ от 7 декабря 2000 г. № 933 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по социальному обслуживанию населения»¹, в котором признано утратившим силу постановление Правительства РФ № 830. Новый документ раскрывал компоненты деятельности по социальному обслуживанию населения, конкретизировал порядок получения лицензии для юридических лиц и для индивидуальных предпринимателей. Этим документом более детально регламентировалась процедура получения лицензии. Но и он, как и алгоритм лицензирования, не был принят системой социального обслуживания Российской Федерации: постановлением Правительства РФ от 8 мая 2002 г. № 302 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации по вопросам лицензирования отдельных видов деятельности»² признан утратившим силу, а услуги по социальному обслуживанию больше не подлежали лицензированию.

Управленческим аппаратом страны было принято решение об отмене механизма лицензирования, что позволило рынку социальных услуг развиваться более стремительно. Данное обстоятельство имело и негативные последствия: снижение уровня безопасности получателей социальных услуг в стационарных учреждениях, предоставление услуг низкого качества и т. д.

Необходимо отметить, что в настоящее время активизируются публичные обсуждения возможностей внедрения лицензирования в сферу социального обслуживания в аспекте плюсов и минусов этого механизма. Так, управляющий группой компаний Senior Group и основатель некоммерческого партнерства «Мир старшего поколения» А. Сиднев считает, что если власти не начнут регулировать деятельность частных приютов, то происшествия с летальными исходами будут происходить все чаще [6].

На данный момент регулятором организаций социального обслуживания со стороны качества и безопасности предоставляемых в учреждении услуг в соответствии со ст. 25 федерального закона № 442-ФЗ³ является реестр поставщиков социальных услуг. Для вступления в этот реестр организации социального обслуживания необходимо пройти проверку в Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, в Министерстве РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – МЧС России) и в органах социальной защиты. Включение в реестр осуществляется на добровольной основе. По данным Министерства труда и социальной защиты РФ (далее – Минтруд РФ), по всей стране действует около 1,4 тыс. частных домов престарелых, но в реестре фигурирует только 255 организаций [7], что свидетельствует о сложившейся тенденции невступления учреждений негосударственного сектора в указанный реестр.

Ряд органов власти уже неоднократно поднимал вопрос о лицензировании учреждений социального обслуживания. К примеру, пресс-служба МЧС России объявила, что ведомство предлагает законодательно закрепить лицензирование предоставления социальных услуг в частных домах престарелых. МЧС России подготовлены соответствующие предложения

¹ Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по социальному обслуживанию населения: постановление Правительства РФ от 7 дек. 2000 г. № 933 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 50. Ст. 4910.

² Об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации по вопросам лицензирования отдельных видов деятельности: постановление Правительства РФ от 8 мая 2002 г. № 302 (ред. от 22 июля 2020 г. № 1086) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 20. Ст. 1859.

³ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 7007.

в адрес Минтруда РФ о внесении изменений в законодательство в части закрепления необходимости лицензирования предоставления социальных услуг в стационарах гражданам пожилого возраста [8].

Важна позиция и министра труда и социальной защиты А. О. Котякова, отметившего, что для стабилизации ситуации в данной сфере и установления должного контроля со стороны властей необходимо лицензировать этот вид деятельности. Министр подчеркнул: «В ходе лицензии должны быть определены такие параметры, как: помещения, удовлетворяющие санитарно-эпидемиологическим требованиям, материально-техническое обеспечение для каждого конкретного учреждения, штатное расписание, штатная численность сотрудников, которая оказывает соответствующие услуги в учреждениях» (цит. по: [9]).

Глава Комитета Государственной думы РФ по безопасности и противодействию коррупции В. Пискарев замечает: «Решение этого вопроса требует большого внимания и ответственности, чтобы не остановить развитие системы частных пансионатов из-за чрезмерных бюрократических требований» [10]. Неофициальную позицию по продвижению идеи лицензирования социального обслуживания освещает и заместитель председателя Комитета Совета Федерации по социальной политике Е. Бибикова, заявляя, что в Совете Федерации рассматривается вопрос о внесении изменений в действующее законодательство в части регулирования деятельности по оказанию стационарных услуг пожилым людям [11].

С учетом перспектив развития системы лицензирования учреждений социального обслуживания в Российской Федерации отметим, что на данном этапе развития общества обсуждается создание законопроекта, а также идет сбор предложений по данному вопросу. Очевиден факт, что управленческое решение по данному вопросу государство пока принять не готово по ряду причин, в связи с чем сформировалась выжидательная позиция для принятия окончательного решения.

С целью выявления осведомленности о технологии лицензирования и выявления рисков внедрения лицензирования в систему государственного контроля нами был проведен опрос. В нем приняли участие эксперты органов государственной власти, осуществляющие в соответствии со своими должностными инструкциями контрольные мероприятия в учреждениях социального обслуживания: специалисты Управления Роспотребнадзора по Пермскому краю (2 чел.), сотрудники Главного управления МЧС России по Пермскому краю (2 чел.), сотрудники органов внутренних дел (1 чел.), специалисты Министерства социального развития Пермского края (3 чел.).

Экспертам было предложено ответить на вопрос: «Считаете ли Вы, что лицензирование социального обслуживания является обоснованной мерой в сфере социального обслуживания?», с которым они могли согласиться или не согласиться. Положительный ответ дали 87,5 % опрошенных (семь экспертов); 12,5 % (один эксперт) затруднились ответить. Эти данные, с одной стороны, позволяют сделать вывод о том, что в перспективе оптимизация контрольно-надзорной деятельности социального обслуживания населения может быть основана на внедрении такой технологии, как лицензирование учреждений социального обслуживания. С другой стороны, чтобы оценить возможные управленческие риски внедрения системы лицензирования учреждений социального обслуживания, экспертам было предложено оценить возможные последствия в контрольной деятельности, обусловленные внедрением лицензирования в практику надзорной деятельности, выбрав наиболее вероятные последствия из следующего предложенного списка:

- 1) уменьшение количества чрезвычайных происшествий в учреждениях социального обслуживания;
- 2) закрытие части организаций социального обслуживания ввиду несоответствия требованиям;
- 3) увеличение доли теневого бизнеса;

- 4) оказание социального обслуживания более высокого качества;
- 5) свой вариант.

Результаты опроса показали, что наиболее вероятными последствиями внедрения системы лицензирования учреждений социального обслуживания являются противоречивые последствия под номерами 2) и 3). На втором месте по значимости эксперты отметили последствие под номером 1). При этом выявлен ключевой фактор риска возможного внедрения механизма лицензирования: эксперты не ожидают от внедрения лицензирования повышения качества социальных услуг населению. Оценка экспертами негативных последствий внедрения лицензирования в практику государственного контроля составила 67 % в сравнении с 33 % позитивных оценок (рис. 1).

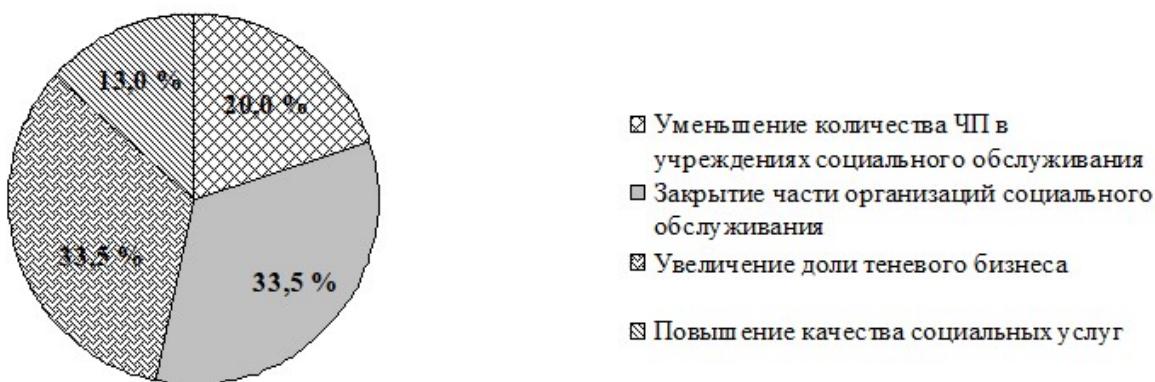

Рис. 1. Последствия внедрения системы лицензирования учреждений социального обслуживания (по мнению опрошенных экспертов)

Очевиден вывод проведенного исследования: лицензирование – крайне сложный и неоднозначный управленческий механизм, имеющий и плюсы, и минусы. С одной стороны, введение данного вида контроля негосударственного сектора сделает работу в нем более безопасной и повысит качество услуг, квалифицированной помощи населению. С другой стороны, крайне велика вероятность ухода с рынка многих негосударственных организаций социального обслуживания, т. к. требования, предъявляемые к организациям в рамках лицензирования, усилият необходимость как финансовых, так и иных ресурсных вливаний, что не всегда будет возможно обеспечить не только начинающим организациям, но и организациям, ранее позитивно заявившим о себе на рынке услуг по социальному обслуживанию населения.

Кроме того, в настоящее время существуют и организационные риски: для внедрения рассматриваемого управленческого механизма в практику социального обслуживания населения необходимо разработать широкую законодательную базу, утвердить соответствующие требования, заложить определенный объем финансовых вложений в обеспечение функционирования данной системы.

Список источников

1. Приоритетная программа «Реформа контрольной и надзорной деятельности» // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://government.ru/projects/selection/655/> (дата обращения: 04.10.2022).
2. Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам // Президент России: офиц. сайт. 2022. 15 янв. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/67600/print> (дата обращения: 01.10.2022).
3. Основные задачи Министерства социального развития Пермского края. Итоги 2021 года. Задачи на 2022 год (Доклад П. С. Фокина за 2021 г.) // Министерство социального развития Пермского края: офиц. сайт. URL: <https://minsoc.permkrai.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

4. Бисеров Г. В. Анализ международных практик в сфере долговременного ухода. Итоговый отчет [Электронный ресурс] // Лицензирование социального обслуживания в России: подходы и выводы из международного опыта: материалы «Круглого стола» (20.01.2022). URL: https://www.hse.ru/data/2022/01/20/1753533905/03%20Biserov_ISP-NCMU-NACO_20-01-2022.pdf (дата обращения: 20.10.2022).
5. Ульянова С. Государственное регулирование коммерческих гериатрических учреждений в Японии [Электронный ресурс] // Лицензирование социального обслуживания в России: подходы и выводы из международного опыта: материалы «Круглого стола» (20.01.2022). URL: [https://www.hse.ru/data/2022/01/25/1755613150/06_Ulyanova_Japan_20-01-2022%20\(1\).pdf](https://www.hse.ru/data/2022/01/25/1755613150/06_Ulyanova_Japan_20-01-2022%20(1).pdf) (дата обращения: 20.10.2022).
6. Локтионова М. Работают в тени: почему горят частные дома престарелых // Газета.ru: [сайт]. 2020. 15 дек. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/12/15/13400822.shtml> (дата обращения: 20.10.2022).
7. Черенева В. Эксперты оценили возможность лицензирования частных домов престарелых // Российская газета: [сайт]. 2021. 2 февр. URL: <https://rg.ru/2021/02/02/reg-szfo/eksperty-ocenili-vozmozhnost-lisenzirovaniia-chastnyh-domov-prestarelyh.html> (дата обращения: 20.10.2022).
8. Анисимова А. На услуги в частных домах престарелых предлагают ввести лицензирование // Парламентская газета: [сайт]. 2020. 23 дек. URL: <https://www.pnp.ru/social/na-uslugi-v-chastnykh-domakh-prestarelykh-predlagayut-vvesti-lisenzirovanie.html> (дата обращения: 20.10.2022).
9. Гулалиева М. Минтруд предлагает лицензировать деятельность учреждений, оказывающих соц услуги // Парламентская газета: [сайт]. 2021. 26 янв. URL: <https://www.pnp.ru/economics/mintrud-predlagает-lisenzirovat-deyatelnost-uchrezhdennyi-okazyvayushhikh-sokuslugi.html> (дата обращения: 08.11.2022).
10. Тихонова Ю. Пискарев поддержал идею о лицензировании работы частных домов престарелых // Парламентская газета: [сайт]. 2021. 19 янв. URL: <https://www.pnp.ru/politics/piskarev-predlozhil-mery-po-sokrashheniyu-pozharov-v-domakh-prestarelykh.html> (дата обращения: 08.11.2022).
11. Соколова М. В России хотят ввести контроль за частными домами престарелых // Парламентская газета: [сайт]. 2021. 15 янв. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-khotyat-vvesti-kontrol-za-chastnymi-domami-prestarelykh.html> (дата обращения: 08.11.2022).

References

1. Prioritetnaya programma “Reforma kontrol’noi i nadzornoi deyatel’nosti” [Priority program “Reform of control and supervision activities”]. Pravitel’stvo Rossii. (In Russ.). Available at: <http://government.ru/projects/selection/655/> (accessed: 04.10.2022).
2. Perechen’ poruchenii po itogam zasedaniya Soveta po strategicheskому razvitiyu i natsional’nym proektam [List of instructions following the meeting of the Council for Strategic Development and National Projects]. Prezident Rossii. (In Russ.). Available at: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/67600/print> (accessed: 01.10.2022).
3. Osnovnye zadachi Ministerstva sotsial’nogo razvitiya Permskogo kraya. Itogi 2021 goda. Zadachi na 2022 god [The main tasks of the Ministry of Social Development of the Perm Territory. Results of 2021. Tasks for 2022]. Ministerstvo sotsial’nogo razvitiya Permskogo kraya. (In Russ.). Available at: <https://minsoc.permkrai.ru/> (accessed: 13.10.2022).
4. Biserov G. V. Analiz mezhdunarodnykh praktik v sfere dolgovremennogo ukhoda. Itogovyj otchet [Analysis of international practices in the field of long-term care. Final report]. Litsenzirovaniye sotsial’nogo obsluzhivaniya v Rossii: podkhody i vyvody iz mezhdunarodnogo opyta. Materialy “Kruglogo stola”. (In Russ.). Available at: https://www.hse.ru/data/2022/01/20/1753533905/03%20Biserov_ISP-NCMU-NACO_20-01-2022.pdf (accessed: 20.10.2022).
5. Ul’yanova S. Gosudarstvennoe regulirovanie kommercheskikh geriatriceskikh uchrezhdenii v Yaponii [Government regulation of commercial geriatric facilities in Japan]. Litsenzirovaniye sotsial’nogo obsluzhivaniya v Rossii: podkhody i vyvody iz mezhdunarodnogo opyta. Materialy “Kruglogo stola”. (In Russ.). Available at: [https://www.hse.ru/data/2022/01/25/1755613150/06_Ulyanova_Japan_20-01-2022%20\(1\).pdf](https://www.hse.ru/data/2022/01/25/1755613150/06_Ulyanova_Japan_20-01-2022%20(1).pdf) (accessed: 20.10.2022).
6. Loktionova M. Rabotayut v tene: pochemu goryat chastnye doma prestarelykh [Working in the shadows: why private nursing homes are burning]. Gazeta.ru. (In Russ.). Available at: <https://www.gazeta.ru/social/2020/12/15/13400822.shtml> (accessed: 20.10.2022).
7. Chereneva V. Eksperty otsenili vozmozhnost’ litsenzirovaniya chastnykh domov prestarelykh [Experts assessed the possibility of licensing private nursing homes]. Rossiiskaya gazeta. (In Russ.). Available at:

<https://rg.ru/2021/02/02/reg-szfo/eksperty-ocenili-vozmozhnost-licenzirovaniia-chastnyh-domov-prestarelyh.html>
(accessed: 20.10.2022).

8. Anisimova A. Na uslugi v chastnykh domakh prestarelykh predlagayut vvesti litsenzirovanie [Licensing is proposed for services in private nursing homes]. Parlamentskaya gazeta. (In Russ.). Available at: <https://www.pnp.ru/social/na-uslugi-v-chastnykh-domakh-prestarelykh-predlagayut-vvesti-licenzirovanie.html> (accessed: 20.10.2022).

9. Gulalieva M. Mintrud predlagaet litsenzirovat' deyatel'nost' uchrezhdenii, okazyvayushchikh sotsuslugi [The Ministry of Labor proposes to license the activities of institutions providing social services]. Parlamentskaya gazeta. (In Russ.). Available at: <https://www.pnp.ru/economics/mintrud-predlagaet-licenzirovat-deyatelnost-uchrezhdeniy-okazyvayushhikh-sokuslugi.html> (accessed: 08.11.2022).

10. Tikhonova Yu. Piskarev podderzhal ideyu o litsenzirovani raboty chastnykh domov prestarelykh [Piskarev supported the idea of licensing private nursing homes]. Parlamentskaya gazeta. (In Russ.). Available at: <https://www.pnp.ru/politics/piskarev-predlozhil-mery-po-sokrashcheniyu-pozharov-v-domakh-prestarelykh.html> (accessed: 08.11.2022).

11. Sokolova M. V Rossii khotyat vvesti kontrol' za chastnymi domami prestarelykh [Russia wants to introduce control over private nursing homes]. Parlamentskaya gazeta. (In Russ.). Available at: <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-khotyat-vvesti-kontrol-za-chastnymi-domami-prestarelykh.html> (accessed: 08.11.2022).

Информация об авторах

R. I. Щукина – кандидат философских наук,

доцент кафедры социальной работы и конфликтологии,

Пермский государственный национальный исследовательский университет;

доцент кафедры прикладной информатики,

естественно-научных и социально-гуманитарных дисциплин,

Западно-Уральский институт экономики и права;

A. С. Зебзеева – студентка 2 курса магистратуры направления «Социальная работа»,

Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

R. I. Schukina – Candidate of Philosophical Sciences,

Associate Professor at the Department of Social Work and Conflictology,

Perm State National Research University;

Associate Professor at the Department of Applied Informatics,

Natural Science, Social Sciences and Humanities,

West Ural Institute of Economics and Law;

A. S. Zebzeeva – student of the 2nd year of the master's program in the direction “Social work”,

Perm State National Research University.

Статья поступила в редакцию 03.11.2022; одобрена после рецензирования 11.11.2022; принята к публикации 14.11.2022.

The article was submitted 03.11.2022; approved after reviewing 11.11.2022; accepted for publication 14.11.2022.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 59–64.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 3 (93). P. 59-64.

Научная статья
УДК 37.0

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ШКОЛЬНИКА: СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Елена Петровна Люц¹, Александра Олеговна Люц²

¹ Международный юридический институт, Москва, Россия, elelutz@inbox.ru

² Театрально-танцевальная студия «Ирбис», Москва, Россия, lutc@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются структура и содержание коммуникативной компетентности личности, рассматриваются следующие ее компоненты: мотивационно-ценостный, деятельностный, когнитивный, рефлексивно-оценочный. Теоретические построения конкретизируются на материале прикладных психолого-педагогических исследований, что позволяет, с одной стороны, глубже понять сущность коммуникативной компетентности, а с другой – выстроить наиболее эффективные практики формирования данной компетентности у школьников.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, мотивация, коммуникативное действие, когнитивные способности

Для цитирования: Люц Е. П., Люц А. О. Коммуникативная компетентность школьника: структурно-содержательный аспект // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 59–64.

Original article

COMMUNICATIVE COMPETENCE OF SCHOOLCHILD: STRUCTURAL AND CONTENT ASPECT

Elena P. Lyuts¹, Alexandra O. Lyuts²

¹ International Law Institute, Moscow, Russia, elelutz@inbox.ru

² Theater and dance studio “Irbis”, Moscow, Russia, lutc@mail.ru

Abstract. The article analyzes the structure and content of a person's communicative competence, considers its following components: motivational and value, activity, cognitive, reflexive-evaluative. Theoretical constructions are concretized on the material of applied psychological and pedagogical research, which allows, on the one hand, to better understand the essence of communicative competence, and on the other hand, to build the most effective practices for the formation of this competence among schoolchildren.

Keywords: communicative competence, motivation, communicative action, cognitive abilities

For citation: Lyuts E. P., Lyuts A. O. Communicative competence of schoolchild: structural and content aspect. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2022. No. 3 (93). P. 59-64. (In Russ.).

Становление компетентностного подхода в отечественной педагогике приходится на 90-е гг. XX в., появляется ряд работ, посвященных разработке понятий «компетенция» и «компетентность». В последующие годы была продолжена деятельность по конкретизации

содержания компетенций. Многое в этой работе остается дискуссионным, прежде всего, в интерпретации базовых понятий «компетентность» и «компетенция». Четкость определения данных понятий диктуется как теоретической, так и практической необходимостью. Идеология компетентностного подхода выстраивается от результата («стандарт на выходе»). Этот образовательный «стандарт на выходе» должен быть четко зафиксирован в формируемых компетенциях или в компетентности. Однако в педагогической науке до сих пор отсутствует унификация использования этих понятий, и, как отмечает Е. Ю. Давыдова, недостаточность конкретизации и множественность интерпретаций самого понятия «компетенция» не позволяют операционализировать формулировки для того, чтобы можно было формировать компетенции и оценивать результаты [1, с. 24]. В рамках данной статьи мы не имеем возможности рассмотреть варианты интерпретаций понятий «компетенция» и «компетентность», остановимся в качестве рабочего на следующем определении: коммуникативная компетентность – это динамичное интегративное социально значимое качество личности, позволяющее выстраивать продуктивную речевую деятельность и речевое поведение в различных ситуациях общения.

В структуре коммуникативной компетентности можно выделить следующие компоненты:

1. Мотивационно-ценостный.
2. Деятельностный.
3. Когнитивный.
4. Рефлексивно-оценочный.

Рассмотрим первый компонент. Под мотивом мы понимаем движущую силу, побудительную причину действия или, как писал А. Шютц, простейший комплекс смыслов, через которые действие интерпретируется его актором [2, с. 105]. Мотив не определяет действие, его форму и содержание, он задает смысл действия, т. е. одно и то же действие, совершенное разными людьми, может иметь различные мотивы. А. Шютц с позиций анализа социального взаимодействия утверждал, что мотивы не могут быть случайны, они организованы в большие субъективные системы, в структуре которых можно выделить «потому-что мотивы» и «для-того-чтобы мотивы». «Потому-что мотивы» являются причиной действия, к ним относятся базовые установки, ценности личности, привычки. «Для-того-чтобы мотивы» идентичны цели действия, они интегрированы в субъективные системы планирования и ориентированы на будущее. «Для-того-чтобы мотив» задает цель, а само действие выступает как средство достижения цели. В социальном взаимодействии происходит сложное переплетение, как утверждал А. Шютц, моих «потому-что мотивов» и «для-того-чтобы мотивов» другого и наоборот, т. е. смыслом социального взаимодействия выступает комплекс мотивов его акторов.

В последние годы появился ряд психолого-педагогических исследований, в которых анализируется влияние мотивации на академические образовательные успехи. В этих работах мотивация рассматривается как совокупность психических процессов, побуждающих человека действовать тем или иным способом. Она состоит из двух компонентов: ожидание (представления человека о том, насколько он способен справиться с конкретной задачей) и субъективная ценность (стимулы и причины, побуждающие индивида действовать). Ценность деятельности, в свою очередь, включает четыре компонента: интерес к данной деятельности, воспринимаемая ценность, предполагаемая полезность, предполагаемые затраты [3, с. 231]. Безусловно, компоненты связаны между собой, интерес и полезность всегда отражают внутреннюю ценность занятия для индивида, затраты, на которые готов идти индивид, также отражают ценность. Все проведенные исследования показывают, что мотивация является сильным предикатором образовательного успеха.

На мотивацию учащегося оказывают влияние многочисленные факторы, среди них следует указать на мотивацию учителя. Установлено, что «профессиональная мотивация учителя является важным предикатором учебной мотивации учащихся. Учитель с высокой

профессиональной мотивацией (которая характеризуется интересом педагога, самоэффективностью и ориентацией на цели мастерства) – наиболее существенный фактор стимулирования учебной мотивации учащихся» [4, с. 107].

Более широкую картину мотивационных предпочтений младших школьников дают исследования, проведенные Е. Е. Даниловой. Она отмечает доминирование у данной категории детей направленности на материальное благо и самосовершенствование. В проведенных исследованиях ответы детей были разделены на три группы по основанию направленности устремлений: первую группу составили желания для себя и своих близких, вторую – желания для других людей, третью – общечеловеческие желания. В результате получилось устойчивое доминирование первой группы – 70,5 % опрошенных, вторая группа – 16,3 %, третья – 13,2 % [5, с. 54]. Такая установка, по мнению Е. Е. Даниловой, существенно отличает современных школьников от их ровесников советской эпохи, для которых более значимой была общественная направленность, связанная с коллективными ценностями; при этом надо отметить, что главным агентом социализации для современных детей является семья, а не школа [5, с. 59]. Данная устойчивая тенденция сохраняется и у старшеклассников. Эмпирические исследования последних лет фиксируют приоритет следующей ключевой позиции в оценке «хорошей жизни»: быть материально обеспеченным, иметь хорошую семью, быть здоровым, иметь хорошую работу [3, с. 220]. При этом главным показателем хорошей работы выступает высокая зарплата. Ценностные, мотивационные сдвиги, расхождение между личным и коллективным благом необходимо учитывать при формировании мотивационно-ценостной составляющей коммуникативной компетентности школьника, особенно если педагог принадлежит к старшему поколению, сформировавшемуся в другой социальной реальности.

Рассмотрим ценностную составляющую мотивационного компонента. В обыденном сознании ценность – это предметы, явления, их свойства, которые обладают какой-либо пользой для человека. В аксиологии это понятие имеет более отвлеченный смысл, близкий к понятию «значение». Последнее указывает не на сам предмет, явление, а на ту роль, которую они могут играть в жизни субъекта (общества, социальной группы, человека) с точки зрения его потребностей, идеалов, целей. Действующий субъект, вовлекая предмет в любой вид деятельности, вступает с ним в определенную связь, удовлетворяет свои потребности. При этом выясняется качество значения предмета: положительное или отрицательное, существенное или не столь существенное и т. д. Ценность всегда есть то, что оценивается нами как нечто положительное. Как правило, каждый индивид имеет собственную систему ценностей (ценостную ориентацию), которая может изменяться в процессе жизни, одни ценности выходят на первый план, другие наоборот. Актуализированные ценности образуют ценностную составляющую мотивов.

В контексте развития коммуникативной компетентности особое внимание необходимо уделять формированию таких мотивов, как интерес к высказыванию другого, стремление к сотрудничеству и достижение согласия.

Деятельностный компонент представляет собой способность к реализации действий, определяющих логику коммуникации. Выделим следующие элементы коммуникативного действия:

1. Анализ и оценка коммуникативной ситуации. Предполагает интерпретацию ситуации как коммуникативной, ситуации, в которой необходимо понимать, где, когда, кому и что целесообразно говорить.

2. Постановка цели коммуникативного действия. Требует четкого и ясного осознания того, зачем мы вступаем в общение, чего именно мы хотим достичь в результате общения, насколько оно для нас значимо, иными словами, необходимо осознание предмета коммуникации и ее смыслового содержания. Цели определяют стратегию коммуникации, т. е. те средства, которые мы готовы задействовать в процессе коммуникации, и тактику.

3. Выстраивание коммуникативной тактики, т. е. выработка определенных ходов и приемов речевого воздействия на адресата и осуществление реального процесса речевого взаимодействия. Речевое взаимодействие мы будем рассматривать в неразрывной связи с лингвистическим, как двуединый процесс, включающий в себя говорение и слушание. Говорение представляет собой выражение мыслей и чувств как в инициативной, так и в реактивной форме. Слушание – это рецептивный вид речевой деятельности, с помощью которого осуществляется прием речевого сообщения. Поскольку коммуникация является процессом взаимодействия, то в ней активно должны участвовать обе стороны, умение эффективного говорения и умение результативного слушания составляют необходимые компоненты успешной коммуникации.

4. Решение коммуникативной задачи в процессе речевого взаимодействия. Коммуникативная задача соответствует цели, она может быть успешно решена, если говорящий выработал адекватную цели стратегию, тактику и сумел воплотить ее в реальном процессе речевого взаимодействия. Для оценки степени решения задачи необходима прочная обратная связь. В процессе коммуникации единичное действие трансформируется во взаимодействие. Ключевым моментом в этом процессе оказывается то, что человек не просто действует, ориентируясь на реакцию другого, но он способен модифицировать свои действия, корректировать их в зависимости от того, что делает или говорит партнер, и наоборот. Такая динамичная постоянная последовательность взаимно обращенных друг к другу действий является взаимодействием.

Процесс формирования навыков речевого взаимодействия у детей – это сложный и многофакторный процесс. О. А. Сальникова, анализируя его компоненты, использует понятие «коммуникативно-речевая активность» (КРА) – «свойство человека, которое характеризуется стремлением к разнообразной речевой деятельности на уровне тех коммуникативных возможностей, к которым он готов, исходя из своих языковых возможностей» [6, с. 28]. Автор указывает на следующие причины низкой КРА у детей:

- дефицит общения с матерью;
- подавление со стороны социальной группы;
- подавление активности самой личностью в силу психологических причин;
- заниженная или неустойчивая самооценка;
- страх перед аудиторией;
- отсутствие интереса к проблеме;
- низкий уровень подготовки, непонимание обсуждаемой проблемы [6, с. 39].

Таким образом, успешное коммуникативное взаимодействие может быть реализовано при сформированности определенных психологических качеств, социальных навыков и мировоззренческих установок личности.

5. Извлечение опыта коммуникации. В процессе деятельности формируется личностный опыт, который, с нашей точки зрения, является определяющим при формировании коммуникативной компетентности. Только в ситуации непосредственного общения, совершая ошибки и достигая успехов, человек может приобрести навыки коммуникации.

Далее обратимся к когнитивному компоненту коммуникативной компетентности. Когнитивные способности человека мы будем рассматривать в самом широком смысле – как познавательные способности. Познание представляет собой сложный процесс отражения объективного мира в сознании человека. Это отражение может протекать в виде чувственного познания, в виде абстрактного мышления. Абстрактное мышление, являясь высшим по сравнению с чувственным познанием способом освоения действительности, неразрывно связано с человеческой практикой и общением. Опираясь на психолого-педагогические исследования особенностей развития когнитивных способностей ребенка, мы можем формировать такие качества, как умение формулировать и выражать свои мысли, понимать собственные чувства

и уметь их артикулировать, знание о нормах общения и способах построения диалога; умение анализировать актуальную коммуникативную ситуацию с точки зрения понимания целей общения, знание о предметном содержании сообщения; понимание состояния собеседника и его реакций.

И последний компонент – рефлексивно-оценочный. Он выражается в способности осознавать результаты коммуникации, оценивать степень достижения цели, анализировать позитивные и негативные эффекты коммуникации и получать опыт успешных и неуспешных коммуникативных тактик. Способности к саморефлексии и самооценке являются важнейшими характеристиками зрелой личности, к формированию которой мы стремимся.

Безусловно, формирование всех указанных личностных качеств и способностей не стоит пред нами в качестве конечной и достижимой цели. Они существуют особым способом в сфере должного, как идеал. Но наличие данного идеала определяет вектор нашей устремленности и дает понимание значимости процесса, в котором мы участвуем, а также существенно помогает сохранять мотивацию в педагогической деятельности.

Таким образом, анализ структуры и содержания коммуникативной компетентности школьника позволит наиболее эффективно выстраивать практики формирования данной фундаментальной для современного человека компетентности.

Список источников

1. Давыдова Е. Ю., Сорокин А. Б. Оценка жизненных компетенций учащихся на начальном этапе общего образования // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 6. С. 16–27.
2. Шютц А. Смыловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2003. 334 с.
3. Иванюшина В. А., Александров Д. А., Мусабиров И. Л. Структура академической мотивации: ожидания и субъективные ценности освоения университетского курса // Вопросы образования. 2016. № 4. С. 229–250.
4. Кальяр М. Н., Ахмад Б., Кальяр Х. Влияет ли мотивация учителя на мотивацию учащегося? // Вопросы образования. 2018. № 3. С. 91–119.
5. Данилова Е. Е. Содержание и динамика мотивационных предпочтений современных младших школьников и младших подростков // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 4. С. 51–61.
6. Сальникова О. А. Что включает в себя коммуникативная компетенция? // Начальная школа плюс. До и после. 2012. № 7. С. 66–70.

References

1. Davydova E. Yu., Sorokin A. B. Ocenka zhiznennyh kompetencij uchashhihsja na nachal'nom jetape obshhego obrazovaniya [Assessment of students' life competencies at the initial stage of general education]. *Psichologicheskaja nauka i obrazovanie*. 2019, vol. 24, no. 6, pp. 16-27. (In Russ.).
2. Schutz A. Smyslovaja struktura povsednevnoego mira: ocherki po fenomenologicheskoy sociologii. [The semantic structure of the everyday world: Essays on phenomenological sociology]. Moscow, Institut fonda “Obshchestvennoe mnenie”, 2003, 336 p. (In Russ.).
3. Ivanyushina V. A., Alexandrov D. A., Musabirov I. L. Struktura akademicheskoy motivacii: ozhidanija i subektivnye cennosti osvoenija universitetskogo kursa [The structure of academic motivation: expectations and subjective values of mastering a university course]. *Voprosy obrazovaniya*. 2016, no. 4, pp. 229-235. (In Russ.).
4. Kalyar M. N., Ahmad B., Kalyar H. Vlijajet li motivacija uchitelja na motivaciju uchashhegosja? [Does the teacher's motivation affect the student's motivation?]. *Voprosy obrazovaniya*. 2018, no. 3, pp. 92-119. (In Russ.).

5. Danilova E. E. Soderzhanie i dinamika motivacionnyh predpochtenij sovremennoy mladshih shkol'nikov i mladshih podrostkov [The content and dynamics of motivational preferences of modern younger schoolchildren and younger adolescents]. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*. 2019, vol. 24, no. 4, pp. 51-61. (In Russ.).

6. Salnikova O. A. Chto vkljuchaet v sebja kommunikativnaja kompetencija? [What does communicative competence include?]. *Nachal'naja shkola pljus. Do i posle*. 2012, no. 7, pp. 66-70. (In Russ.).

Информация об авторах

E. P. Люц – кандидат философских наук,
доцент кафедры общегуманитарных дисциплин,
Международный юридический институт;

A. O. Люц – педагог дополнительного образования,
театрально-танцевальная студия «Ирбис».

Information about the authors

E. P. Lyuts – Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor at the Department of General Humanitarian Disciplines,
International Law Institute;
A. O. Lyuts – additional education teacher,
Theater and dance studio “Irbis”.

Статья поступила в редакцию 28.09.2022; одобрена после рецензирования 11.10.2022; принята к публикации 12.10.2022.

The article was submitted 28.09.2022; approved after reviewing 11.10.2022; accepted for publication 12.10.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 65–68.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 3 (93). P. 65-68.

Научная статья
УДК 37.015.3

ЕДИНОЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК УСЛОВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Виктория Валентиновна Пискунова

Пермский государственный аграрно-технологический университет, Пермь, Россия,
hr.piskunova@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена проблема формирования безопасной образовательной среды посредством создания единого ценностно-смыслового пространства. Делается вывод о необходимости учета анализа ценностно-смысловых профилей субъектов образовательного процесса для обеспечения психологической безопасности в образовательной организации.

Ключевые слова: психологическая безопасность, образовательная среда, ценностно-смысловое пространство, обучающиеся, преподаватели

Для цитирования: Пискунова В. В. Единое ценностно-смысловое пространство как условие психологической безопасности образовательной среды // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 65–68.

Original article

A SINGLE VALUE-SENSITIVE SPACE AS A CONDITION FOR THE PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Victoria V. Piskunova

Perm State Agrarian and Technological University, Perm, Russia, hr.piskunova@mail.ru

Abstract. The article considers the problem of forming a safe educational environment by creating a single value-semantic space. It is concluded that it is necessary to take into account the analysis of the value-semantic profiles of the subjects of the educational process in order to ensure psychological safety in an educational organization.

Keywords: psychological safety, educational environment, value-semantic space, students, teachers

For citation: Piskunova V. V. A single value-sensitive space as a condition for the psychological safety of the educational environment. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2022. No. 3 (93). P. 65-68. (In Russ.).

Формирование зрелой личности, способной профессионально состояться, зависит от многих факторов, в том числе от условий образовательной среды. Удовлетворение одной из базовых потребностей, по А. Маслоу, – потребности в безопасности – является основой социализации личности на протяжении всей жизни, залогом успешности межличностного взаимодействия в различных социальных группах: семье, группе в детском саду, классе в

школе, учебной группе в образовательном учреждении среднего профессионального или высшего образования, трудовом коллективе. Одним из наиболее важных показателей образовательного пространства является психологическая безопасность как основа адаптации обучающегося в новых социальных условиях образовательного учреждения.

Психологически безопасная образовательная среда, согласно технологической модели И. А. Баевой, включает «референтную значимость, удовлетворение основных потребностей в личностно-доверительном общении, обеспечение психологической защищенности включенных в нее субъектов, <...> обучение сотрудничеству и отказ от психологического насилия во взаимодействии» [1]. Продолжая мысль И. А. Баевой о возможности формирования психологически здоровой личности лишь в условиях безопасной образовательной среды, необходимо отметить значение последней в процессе общего, профессионального обучения и профессионального становления.

Уточнения категории «образовательная среда» в рамках рассмотрения ее психологической безопасности представлены в работе В. В. Бердиной и А. В. Личугина, выделяющих угрозы и риски взаимоотношений субъектов образовательного процесса (учеников, родителей, учителей) в настоящее время и в будущем [2].

Вопросы психологической безопасности образовательной среды рассматриваются в работах педагогов, психологов, изучающих данный феномен в различных образовательных организациях.

Так, исследователь психологической безопасности в начальной школе Л. С. Рецикова утверждает, что «потребность в безопасности должна быть удовлетворена для формирования адекватной позиции школьника, должна способствовать физическому и психическому здоровью ребенка, это поможет в дальнейшем избежать проблем в обучении и на всех этапах становления его личности» [3].

Проведя анализ различных психолого-педагогических теорий и исследований, Л. Н. Тимерьянова акцентирует внимание на возможностях образовательной среды для «эффективного саморазвития всех субъектов образовательного процесса», выделяя формирование субъектности ученика в процессе взаимодействия с образовательной средой; определяет психологическую защищенность детей как «условие обеспечения адаптации, развития социальной компетентности и формирования в ребенке ориентации на позитивные отношения в социуме, ожидания социального принятия, поддержки, развития чувства личности и внутренней позиции по отношению к самому себе» [4].

Исследование значения (зависимости) уровня психологической безопасности образовательной среды школы в формировании субъективного благополучия подростков представлено в работе О. А. Елисеевой. Показано следующее: высокий уровень психологической безопасности способствуют формированию «удовлетворенности существующим положением текущих дел» в эмоциональном (настроение, значимость социального окружения и т. д.) и когнитивном (рефлексия, свобода выбора и ответственность за него, понимание и принятие другого и т. д.) планах, активности обучающихся; низкий уровень психологической безопасности обуславливает исключение из структуры субъективного благополучия удовлетворенности социальным окружением, активность ученика трансформируется в отрицательную, высоко осознается собственная уникальность [5].

В результате изучения безопасности образовательной среды колледжа А. В. Литвинова, наряду с физической и информационной, выделяет социально-психологическую безопасность, которая предполагает «отсутствие проявлений ксенофобии (этнокультурной, религиозной), социального расслоения; отсутствие проявлений насилия (физического и психологического); отсутствие нарушений учебной дисциплины, дезорганизующих образовательный процесс; психологическую комфортность (удовлетворенность отношениями с преподавателями, администрацией, со студентами, колледжем); отсутствие рисков безопасности в социальном поведении обучающихся; профессиональное становление личности» [6].

Важнейшим элементом феномена психологической безопасности образовательной среды является состояние психологического здоровья обучающихся. Исследователь психологического здоровья студентов медицинского колледжа С. И. Оксанич утверждает, что «психологическое здоровье позволяет личности постепенно стать самодостаточной, иметь собственную точку зрения, позволяющую ей ориентироваться в своих психических состояниях» [7]. Кроме того, С. И. Оксанич отмечает субъектность личности, включающую «психо-эмоциональный статус, систему ценностных отношений к себе и другим», определяющую взаимоотношения со средой, в которой личность находится.

Автору представляется возможным рассмотрение ценностно-смыслового единства обучающихся и преподавателей в качестве фактора формирования психологически безопасной образовательной среды, способствующей созданию условий для реализации личностного потенциала обучающегося, формирования его профессиональной траектории, успешной адаптации в профессиональном сообществе. На основании собственного исследования ценностно-смысовых профилей обучающихся специальности «Сестринское дело» и преподавателей медицинского колледжа можно сделать вывод о формировании в течение четырех лет обучения единого ценностно-смыслового пространства субъектов образовательного процесса, что свидетельствует о формировании безопасной образовательной среды [8].

Преподаватели и обучающиеся обладают собственными системами ценностей. Преподаватели являются трансляторами ценностно-смысовых ориентиров будущей профессиональной деятельности обучающихся, носителями социально-педагогических инициатив. Обучающиеся формируют инициативы, позволяющие быть «включенными» в профессиональное сообщество. Формирование инициатив преподавателей и обучающихся обусловлено их ценностно-смысовой направленностью: преподаватели как представители профессионального сообщества предопределяют профессиональную ценностно-смысловую направленность, организовывают ценностное пространство образовательной среды; обучающиеся, изучая профессиональные принципы, принимая профессиональные ценностно-смысовые ориентиры, «погружаются» в профессиональное «мы» [8].

В заключение в связи с вышесказанным обратим внимание на целесообразность и важность использования результатов психодиагностики ценностно-смыслового профиля субъектов образовательного процесса при формировании безопасной образовательной среды.

Список источников

1. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании: моногр. СПб.: СОЮЗ, 2002. 271 с.
2. Бердина В. В., Личугин А. В. Психологическая безопасность образовательной среды: формирование понятия // Преподаватель XXI века. 2010. № 2. С. 157–169.
3. Рещикова Л. С. Представления о психологической безопасности образовательной среды младших школьников и методика их оценки: дис. канд. психол. наук. СПб., 2019. 170 с.
4. Тимерьянова Л. Н. Обеспечение психологической безопасности образовательной среды: учеб.-метод. пособие. Уфа: ИРО РБ, 2011. 177 с.
5. Елисеева О. А. Структура субъективного благополучия подростков в образовательной среде с низким уровнем психологической безопасности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. № 132. С. 368–375.
6. Литвинова А. В. Подходы к изучению безопасности среды в колледжах // Власть. 2014. № 3. С. 106–110.
7. Оксанич С. И. Психолого-педагогические условия сохранения и поддержания психологического здоровья студентов медицинского колледжа: дис. канд. психол. наук. Самара, 2007. 211 с.
8. Пискунова В. В., Пискунов А. И. Ценностно-смысовые ориентации субъектов образовательного процесса как ресурс управления медицинским колледжем // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: Психолого-педагогические науки. 2022. № 1 (59). С. 13–17.

References

1. Baeva I. A. Psikhologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii [Psychological safety in education]. St. Petersburg, Soyuz, 2002, 271 p. (In Russ.).
2. Berdina V. V., Lichugin A. V. Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noi sredy: formirovaniye ponyatiya [Psychological safety of the educational environment: the formation of the concept]. *Prepodavatel' XXI veka*. 2010, no. 2, pp. 157-169. (In Russ.).
3. Reschikova L. S. Predstavleniya o psikhologicheskoi bezopasnosti obrazovatel'noi sredy mладshikh shkol'nikov i metodika ikh otsenki [Ideas about the psychological safety of the educational environment of younger students and the methodology for their assessment]. PhD thesis. St. Petersburg, 2019, 170 p. (In Russ.).
4. Timer'yanova L. N. Obespechenie psikhologicheskoi bezopasnosti obrazovatel'noi sredy [Ensuring the psychological safety of the educational environment]. Ufa, Institut razvitiya obrazovaniya Respubliki Bashkortostan, 2011, 177 p. (In Russ.).
5. Eliseeva O. A. Struktura sub''ektivnogo blagopoluchiya podrostkov v obrazovatel'noi srede s nizkim urovnem psikhologicheskoi bezopasnosti [The structure of subjective well-being of adolescents in an educational environment with a low level of psychological safety]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena*. 2011, no. 132, pp. 368-375. (In Russ.).
6. Litvinova A. V. Podkhody k izucheniyu bezopasnosti sredy v kolledzhakh [Approaches to the study of environmental safety in colleges]. *Vlast'*. 2014, no. 3, pp. 106-110. (In Russ.).
7. Oksanich S. I. Psikhologo-pedagogicheskie usloviya sokhraneniya i podderzhaniya psikhologicheskogo zdorov'ya studentov meditsinskogo kolledzha [Psychological and pedagogical conditions for preserving and maintaining the psychological health of medical college students]. PhD thesis. Samara, 2007, 211 p. (In Russ.).
8. Piskunova V. V., Piskunov A. I. Tsennostno-smyslovye orientatsii sub''ektov obrazovatel'nogo protsesssa kak resurs upravleniya meditsinskim kolledzhem [Value-semantic orientations of the subjects of the educational process as a resource for managing a medical college]. *Izvestiya Baltiiskoi gosudarstvennoi akademii rybopromyslovogo flota: Psikhologo-pedagogicheskie nauki*. 2022, no. 1 (59), pp. 13-17. (In Russ.).

Информация об авторе

B. B. Пискунова – кандидат медицинских наук,
доцент кафедры безопасности жизнедеятельности,
Пермский государственный аграрно-технологический университет.

Information about the author

V. V. Piskunova – Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor at the Department of Life Safety,
Perm State Agrarian and Technological University.

Статья поступила в редакцию 17.10.2022; одобрена после рецензирования 27.10.2022; принята к публикации 28.10.2022.

The article was submitted 17.10.2022; approved after reviewing 27.10.2022; accepted for publication 28.10.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 69–76.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 3 (93). P. 69-76.

Научная статья
УДК 378.126

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Сергей Александрович Пуйман¹, Татьяна Викторовна Шершнёва²

^{1,2} Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь

¹ ps-ipf@bntu.by

² shershniova_t@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается прикладной аспект проблемы формирования диагностической компетентности у преподавателей технического университета. Раскрываются сущность и содержание компонентов диагностической компетентности, критерии оценивания уровня ее сформированности. Представлены основные результаты проведенной на базе Белорусского национального технического университета опытно-экспериментальной работы. Проведена оценка эффективности предложенных форм и методов формирования диагностической компетентности преподавателей технического университета.

Ключевые слова: диагностическая компетентность, организационно-педагогические условия, проблемная ситуация, творческая деятельность, деловая игра, анкетирование

Для цитирования: Пуйман С. А., Шершнёва Т. В. Организационно-методические аспекты формирования диагностической компетентности преподавателей технического университета // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 69–76.

Original article

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF DIAGNOSTIC COMPETENCE OF TECHNICAL UNIVERSITY TEACHERS

Sergey A. Puyman¹, Tatiana V. Shershniova²

^{1,2} Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus

¹ ps-ipf@bntu.by

² shershniova_t@mail.ru

Abstract. The article deals with the applied aspect of the problem of the formation of diagnostic competence among teachers of a technical university. The essence and content of the components of diagnostic competence, evaluation criteria and levels of its formation are revealed. The main results of the experimental work carried out on the basis of the Belarusian National Technical University are presented. The evaluation of the effectiveness of the proposed forms and methods of forming the diagnostic competence of teachers of the technical university was carried out.

Keywords: diagnostic competence, organizational and pedagogical conditions, problem situation, creative activity, business game, questionnaire

For citation: Puyman S. A., Shershniova T. V. Organizational and methodological aspects of the formation of diagnostic competence of technical university teachers. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2022. No. 3 (93). P. 69-76. (In Russ.).

В современных условиях социально-экономического развития общества качество образования напрямую зависит от содержательно-организационных условий профессиональной подготовки педагогов учреждений высшего образования. Одним из важнейших профессиональных умений, формируемых у преподавателей технического университета, является умение оценивать результативность своей профессиональной деятельности по развитию личностного и образовательного потенциала обучающихся. Для этого необходимо владеть высоким уровнем диагностической компетентности.

Определение сущности диагностической компетентности современного преподавателя основывается на изучении и обобщении ряда научных подходов отечественных и зарубежных исследователей (Е. Н. Артеменок, А. С. Белкин, Л. А. Байкова, В. П. Беспалько, О. И. Дорофеева, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, Е. П. Ивутина, Н. В. Кутовая, Г. С. Саволайнен, В. А. Сластенин, М. Л. Фрумкин, В. Д. Шадриков и др.). Диагностическая компетентность определяется нами как совокупность теоретических знаний и умений применять их при изучении результативности учебно-познавательной деятельности обучающихся в условиях образовательной среды образовательного учреждения. Она может рассматриваться также как формируемое в образовательном процессе интегральное системное качество личности специалиста, включающее высокую мотивацию к выполнению диагностической деятельности, желание и умение работать с диагностическими методиками, анализировать ход и результаты решения диагностических задач в образовательной деятельности [1, с. 243].

Важнейшими принципами формирования диагностической компетентности в современных условиях следует признать открытость и доступность использования комплекса диагностических знаний и умений, что означает готовность преподавателей к обмену опытом внутри педагогического коллектива и к передаче своего авторского опыта. Согласно проведенному в 2021 г. опросу, более 80 % преподавателей Белорусского национального технического университета готовы делиться с коллегами опытом диагностической деятельности. Это показатель высокого уровня открытости, что оказывает благотворное влияние на процесс формирования диагностической компетентности.

Высокий уровень диагностической компетентности, по нашему мнению, обеспечивается разработкой и реализацией модели формирования диагностической компетентности, представляющей собой целостную систему содержательно-процессуальных компонентов. Позволим себе вывести авторское определение теоретической модели формирования диагностической компетентности преподавателей технического университета: это совокупность целевого, содержательного и результативно-оценочного блоков профессиональной деятельности преподавателя технического университета, нацеленных на реализацию комплекса профессионально-педагогических задач по овладению диагностической компетентностью.

В процессе разработки модели формирования диагностической компетентности мы опирались на параметры инновационного моделирования, предложенные М. В. Ядровской: степень интенсивности педагогического взаимодействия преподавателя и обучающегося; степень интеграции теоретического обучения с профессиональной практической деятельностью; степень организационно-методической поддержки и контроля самостоятельной работы студентов со стороны образовательного учреждения [2].

В научно-педагогической литературе остались малоизученными структура диагностической компетентности и действенные механизмы ее формирования. На основе уточненного понятия «диагностическая компетентность» и теоретического анализа литературных источников разработаны критерии и показатели диагностической компетентности. Ее структурными компонентами являются: 1) мотивационно-ценственный – отношение к диагностической деятельности, принятие ее как ценности; 2) содержательно-операциональный – знания в области педагогической диагностики; 3) организационно-деятельностный – умения осуществлять диагностическую деятельность в образовательном процессе. Выделим следующие кри-

терии их сформированности: готовность к диагностической деятельности, потребность в пополнении знаний по педагогической диагностике, отношение к диагностической деятельности, знание основ психолого-педагогической диагностики, актуализация знаний при решении практических задач, определение цели диагностирования, умение анализировать результаты своей методической работы и др.

Раскрывая содержательную сторону названных компонентов формирования диагностической компетентности, нельзя не отметить значимость организационно-педагогических условий ее формирования, представляющих собой, по нашему мнению, совокупность внешних и внутренних обстоятельств образовательного процесса. А. А. Володин и Г. Н. Бондаренко раскрывают данное понятие через понятийную систему: условие, организация, организационные условия, педагогические условия, пространственная среда, образовательная среда, пространственно-образовательная среда, образовательные отношения [3, с. 150]. Грамотно выбранные и планомерно реализуемые организационно-педагогические условия позволят преподавателю достичь высоких результатов в диагностической деятельности, осуществляющейся на учебных занятиях.

Проанализировав педагогические источники, мы пришли к выводу, что нет общепризнанного определения понятия «организационно-педагогические условия», поэтому раскроем его содержание подробнее. Организационно-педагогические условия формирования диагностической компетентности – это совокупность форм, методов, средств образовательной среды, направленных на решение диагностических задач. Их реализация обуславливает эффективность процесса подготовки преподавателей университета, в том числе формирования их готовности к диагностической деятельности. Требуемые условия достигаются посредством:

- формирования положительной мотивации преподавателей технического университета к диагностической деятельности в целом;
- структурно-содержательного и научно-методического обеспечения образовательного процесса подготовки (переподготовки) преподавателей;
- создания информационно-образовательной среды, эффективность которой играет роль активного начала социального бытия учреждения образования. Информационно-образовательная среда позволяет обеспечить прозрачность, доступность, вариативность диагностических процедур и оперативность представления результатов диагностической деятельности;
- обеспечения мониторинга и контроля процесса обучения, а также рефлексивной деятельности обучающихся. Методически грамотно построенный контроль позволяет создать информационную базу для оценки достижений обучающихся, предусмотреть эффективные способы влияния на них с целью побуждения к более продуктивной учебно-познавательной и учебно-исследовательской деятельности при изучении учебных предметов.

Каждое из этих условий и весь комплекс являются существенным фактором повышения эффективности диагностических процедур, в том числе для таких ее ключевых аспектов, как гибкость, объективность, прозрачность и применимость.

Содержательную основу разработанной модели и ее реализации составляет совокупность трех взаимосвязанных и последовательных блоков: 1) стартовой диагностики, предлагающей оценку первоначального уровня сформированности диагностической компетентности; 2) текущей диагностики, представляющей собой непрерывное, научно обоснованное слежение за динамикой данного процесса в фиксируемый период (семестр, учебный год); 3) итоговой диагностики, определяющей оценку уровня сформированности диагностической компетентности преподавателей университета.

В моделировании различают этапы построения модели, ее исследования и переноса полученных данных на область знаний об изучаемом объекте, в силу чего осуществленная в процессе длительного исследования целенаправленная опытно-экспериментальная работа по формированию диагностической компетентности преподавателей предполагала определенную этапность.

На первом этапе – диагностико-ориентированном – были поставлены следующие задачи: изучить характер отношений педагогов к психолого-педагогическому диагностированию как особому виду профессиональной деятельности преподавателя технического университета; выявить их знания и умения в этой области науки и практики. Необходимо выяснить потребность преподавателей в использовании педагогической диагностики в профессиональной деятельности, а также выявить уровень профессиональной готовности к осуществлению диагностической деятельности, наличие диагностических знаний и умений.

На следующем этапе – теоретической и практической подготовки преподавателей к психолого-педагогической диагностике – требуется сформировать необходимые знания о сущности педагогической диагностики, ее особенностях; определить и развить умения, позволяющие эффективно осуществлять диагностическую деятельность в образовательном процессе; организовать самостоятельную диагностическую деятельность, направленную на закрепление теоретических знаний и практических умений.

Завершающий этап – результативно-оценочный – позволяет выявить уровень развития диагностической компетентности у участников опытно-экспериментальной работы.

В соответствии с современными методологическими требованиями к научным исследованиям были выделены показатели, выраженные уровнями и ступенями готовности к осуществлению диагностирования, а также продуктом (результатом) этого процесса. Каждый уровень характеризуется степенью соединения теории и практики в решении диагностико-педагогических задач и уровнем сложности этих задач (см. табл. 1).

Таблица 1

Критерии и показатели уровней сформированности диагностической компетентности преподавателей технического университета

№ п/п	Критерии	Уровни	Показатели	Содержание диагностической деятельности
1.	Мотивационно-ценностный	Низкий (до 60)	Состояние тревоги и неуверенности в себе, непонимание смысла диагностической деятельности	Непосредственное наблюдение. Анализ курсовых работ. Анкетный опрос. Тестирование. Беседы
		Средний (до 80)	Понимание смысла диагностической деятельности, но недостаточная мотивация к усовершенствованию своих знаний	
		Высокий (до 100)	Адекватное представление о роли и смысле диагностической деятельности, потребность в усовершенствовании своих диагностических умений. Понимание и признание значимости диагностических умений для эффективного осуществления профессиональной деятельности. Сформированность ценностного отношения к диагностическим умениям. Заинтересованность в овладении диагностическими умениями	
2.	Содержательно-организационный	Низкий (до 60)	Отсутствие знаний в области педагогической диагностики и о способах их использования	Анкетирование. Тестирование. Наблюдение. Качество выполнения курсовой работы. Индивидуальные консультации. Кейс-метод, разбор конкретных ситуаций, деловые и ролевые игры
		Средний (до 80)	Правильное, но недостаточно полное и четкое представление о педагогической диагностике	
		Высокий (до 100)	Наличие базовых научно-педагогических знаний о сущности педагогической диагностики, ее закономерностях и принципах. Знание достаточного количества диагностических методик и проективных техник, умение их грамотно применить в определенной педагогической ситуации	

№ п/п	Критерии	Уровни	Показатели	Содержание диагностической деятельности
3.	Операцио- нально- деяельно- стный	Низкий (до 60)	Отсутствие умения планировать диагностическую деятельность, анализировать результаты диагностики, невладение основными диагностическими методами и методиками	Выполнение инди- видуальных заданий. Наблюдение. Твор- ческие задания, реф- лексивная оценка полученных резуль- татов. Просмотры и защиты готовых презентаций и ви- деолекций с целью группового обсуж- дения. Самооценка
		Средний (до 80)	Способность применять только отдельные методы или применять имеющиеся в распоряжении преподавателя качественные и количественные методы ошибочно, т. е. там, где их применение неадекватно реальным условиям диагностической задачи. Обеспечение решения определенной группы задач диагностической деятельности с пониманием условий и границ применимости методов и методик, но только в рамках уже знакомых педагогических ситуаций	
		Высокий (до 100)	Сформированное умение четко, последовательно осуществлять диагностирование, самостоятельно и правильно подбирать и использовать диагностический инструментарий. Анализ качества выполнения действий и операций: осознанность, полнота, последовательность, правильность, обобщенность	

Примечание: оценка уровня сформированности компетентности производится по 100-балльной системе.

На констатирующем этапе нашего исследования выявлено преобладание низкого уровня развития диагностической компетентности у преподавателей технического университета. На основе обозначенных выше компонентов диагностической компетентности и их характеристик мы определили следующую последовательность формирования каждого из компонентов по отдельности:

- осознание преподавателем необходимости развития диагностической компетентности;
- овладение преподавателем системой знаний о педагогической диагностике как условие формирования диагностической компетентности;
- освоение преподавателем практических действий, необходимых для успешного осуществления диагностической деятельности.

В соответствии с обозначенными условиями формирующий этап нашего исследования осуществлялся посредством проведения трех циклов занятий в процессе повышения квалификации соответствующей тематики. Задачами первого цикла являлись следующие: 1) ориентирование преподавателей на диагностическую деятельность как на особый вид образовательной деятельности; 2) формирование у преподавателей технического университета целостной системы знаний о сущности и содержании диагностической деятельности в образовательном процессе; 3) освоение преподавателями практических методов и методик педагогической диагностики.

На этом этапе нами был выбран как один из доказавших свою эффективность методов формирования диагностической компетентности метод использования и обсуждения проблемных задач (проблемных ситуаций), связанных с осуществлением диагностической деятельности. «Проблемная ситуация должна быть сформулирована таким образом, чтобы она не только описывала порождение проблемы в науке, профессии или в процессе обучения, но

и будила интерес <...> к поиску решения поставленной проблемы, настраивала на готовность к осуществлению этого поиска, демонстрировала возможность неоднозначного пути решения, наличие различных направлений поиска» [4, с. 64].

В зависимости от целей обучения проблемные задачи были ориентированы на формирование умений анализировать и оценивать предложенные ситуации диагностического характера, принимать оптимальные решения в каждом конкретном случае. Педагогические ситуации были направлены на анализ полученной диагностической информации, ее обобщение, а также на формирование навыков формулирования проблемы и выработки возможных вариантов ее решения. Например, необходимо было обосновать, что первично – оценка или диагностика; сравнить функции оценки и диагностики и т. д. Преподаватели были ориентированы на поиск информации по темам «Диагностическая деятельность как особый вид педагогической деятельности», «Педагогическая диагностика как средство оптимизации профессиональной деятельности» и др. [4].

Разработанные нами практические упражнения по диагностике педагогических явлений предполагали:

- определение диагностического ресурса оценки результативности педагогической деятельности (при этом педагогам предлагалось изучить целевое назначение, содержание и структуру диагностических методик и представить их аннотированное описание, используя образец);
- сравнение диагностических методик, предполагающее анализ и выявление достоинств и недостатков предложенного инструментария;
- развитие умения отбирать диагностический инструментарий, адаптировать его при необходимости для оценки заданных характеристик.

Используемые методы способствовали творческому овладению профессиональными знаниями и умениями в сфере педагогической диагностики, выработке устойчивых навыков, развитию интереса. Особой ценностью явилось то, что в ходе разбора педагогических ситуаций педагоги действовали в команде, проводили совместный контент-анализ и принимали в ходе обсуждения совместные решения.

Основной формой формирования содержательно-операционального компонента диагностической компетентности являлась самостоятельная творческая деятельность преподавателей в процессе повышения квалификации. Методами обучения стали ранее указанное использование проблемных ситуаций и авторские эссе. Кроме того, на данном этапе проводились дискуссии на темы «Нужна ли педагогическая диагностика в системе высшего технического образования?», «От чего зависит качество образования в техническом университете?» и др. В ходе проведения учебных дискуссий преподаватели совершенствовали умения анализировать конкретные педагогические ситуации, находить совместное оптимальное решение, а также смогли осмыслить важность и значимость диагностической деятельности для эффективного проектирования и осуществления образовательного процесса.

Следующим шагом явилась самостоятельная творческая деятельность педагогов. Для того чтобы повысить и поддержать познавательный интерес к диагностической деятельности, педагогам было предложено написать авторское эссе. Эссе – это особая форма работы творческого характера, эвристический потенциал которой, на наш взгляд, еще до конца не раскрыт.

Положительным моментом стало то обстоятельство, что анализ эссе позволил прослеживать логику размышлений автора. На первый план в этом случае выступают личность автора, его мысли, чувства, отношение к обсуждаемой проблеме. Значимой особенностью данного метода обучения является то, что он позволяет развивать рефлексию. Используя подготовку эссе, мы стремились добиться того, чтобы в процессе письменного размышления на темы, связанные с педагогической диагностикой и диагностической деятельностью в целом, преподаватели смогли взглянуть на образовательный процесс под другим углом зрения.

Заключительный цикл занятий, направленных на освоение преподавателями практических действий, которые необходимы для диагностической деятельности, осуществлялся посредством проведения такой методической формы, как квест. Наш квест на тему «Диагностическая компетентность преподавателя – условие обеспечения качества образования» предполагал выполнение нескольких заданий в малых группах и носил соревновательный характер. Преподаватели делились на несколько подгрупп, по три-четыре человека в каждой. За каждое выполненное задание подгруппа получала карточку со словами, из которых по окончанию игры выстраивалась ключевая фраза «Диагностическая компетентность преподавателя – важный фактор развития качества высшего образования». Квест состоял из девяти заданий, которые педагоги получали на определенной станции, предложенные карточки с заданиями учитывали ранее изученный и освоенный теоретический и практический материал, относящийся к диагностической деятельности преподавателей технического университета. Данная работа позволила участникам квеста проанализировать, обобщить и систематизировать полученные ранее знания, осознать ценность диагностики как условия результативности педагогической деятельности.

На третьем, результативно-оценочном, этапе реализации модели формирования диагностической компетентности было проведено итоговое анкетирование. Оно позволило не только выявить степень эффективности опытной работы по формированию диагностической компетентности, но и определить проблемное поле по ее совершенствованию. Большинство преподавателей технического университета отметили необходимость увеличения теоретических и практических занятий по разработке диагностических средств для конкретных форм и видов педагогического контроля, по определению показателей оценивания, разработки тестов, в том числе с использованием различных цифровых платформ, диагностики сформированности общеучебных умений и др.

Таким образом, в ходе последовательного проведения описанных выше мероприятий, направленных на формирование диагностической компетентности, у преподавателей технического университета была сформирована система знаний о педагогической диагностике, преподавателями освоены практические умения, необходимые для проектирования диагностической деятельности. Данный вид деятельности заинтересовал большинство педагогов, многие пересмотрели свое отношение к ней, осознали важность и значимость проблемы овладения диагностическими умениями, а значит, проведенная работа по развитию диагностической компетентности преподавателей технического университета была результативной.

Перспективы дальнейших исследований нам видятся в научно обоснованной разработке содержания новых образовательных программ повышения квалификации для преподавателей технических университетов, что, несомненно, будет способствовать дальнейшему совершенствованию их диагностической компетентности.

Список источников

1. Пуйман С. А., Жабровский И. Е. Формирование диагностической компетентности слушателей переподготовки в процессе изучения педагогических дисциплин // Актуальные вопросы профессионального образования: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 1–2 окт. 2020 г.). Минск: Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, 2020. С. 240–247.
2. Ядровская М. В. Модели в педагогике [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 366. С. 139–143. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-v-pedagogike> (дата обращения: 17.10.2022).
3. Володин А. А., Бондаренко Н. Г. Анализ содержания понятия «организационно-педагогические условия» // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 143–152.
4. Пуйман С. А. Методика исследовательской деятельности в профессиональном образовании: учеб.-метод. пособие. Минск: РИПО, 2021. 163 с.

References

1. Puiman S. A., Zhabrovskii I. E. Formirovanie diagnosticheskoi kompetentnosti slushatelei perepodgotovki v protsesse izucheniya pedagogicheskikh distsiplin [Formation of diagnostic competence of students of retraining in the process of studying pedagogical disciplines]. *Aktual'nye voprosy professional'nogo obrazovaniya. Materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Minsk, Belorusskii gosudarstvennyi universitet informatiki i radioelektroniki, 2020, pp. 240-247. (In Russ.).
2. Yadrovskaya M. V. Modeli v pedagogike [Models in Pedagogy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013, no. 366, pp. 139-143. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n-modeli-v-pedagogike> (accessed: 17.10.2022).
3. Volodin A. A., Bondarenko N. G. Analiz soderzhaniya ponyatiya "organizatsionno-pedagogicheskie usloviya" [Analysis of the content of the concept of "organizational and pedagogical conditions"]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2014, no. 2, pp. 143-152. (In Russ.).
4. Puiman S. A. Metodika issledovatel'skoi deyatel'nosti v professional'nom obrazovanii [Research methodology in vocational education]. Minsk, Respublikanskiy institut professional'nogo obrazovaniya, 2021, 163 p. (In Russ.).

Информация об авторах

C. A. Пуйман – кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Психология»,
Белорусский национальный технический университет;
T. V. Шершинёва – кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Психология»,
Белорусский национальный технический университет

Information about the authors

S. A. Puymaп – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Psychology,
Belarusian National Technical University;
T. V. Shershniowa – Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor, Head of the Department of Psychology,
Belarusian National Technical University.

Статья поступила в редакцию 11.10.2022; одобрена после рецензирования 21.10.2022; принята к публикации 22.10.2022.

The article was submitted 11.10.2022; approved after reviewing 21.10.2022; accepted for publication 22.10.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 77–83.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 3 (93). P. 77-83.

Научная статья
УДК 372.881.111.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕМ ЗВЕНЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Ирина Витальевна Ветошкина^{1,2}

¹ МАОУ СОШ № 24, Березники, Россия, sabitova_i_v@mail.ru

² Березниковский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета, Березники, Россия

Аннотация. Проблема мотивации школьников является в настоящее время одной из важнейших в педагогике, особенно в период пандемии, когда всему миру пришлось перейти на дистанционное обучение. Эта проблема усложняется тем, что нужно учитывать возрастные особенности учеников. Существует множество средств повышения мотивации учения, и одно из них – это интернет. Использование интернета при изучении иностранного языка повышает мотивацию учения и создает условия для формирования иноязычной коммуникативной компетенции. В статье раскрывается понятие информационно-педагогических технологий и рассматриваются возможности их применения для самообучения в период пандемии и дальнейшего использования на уроках английского языка в классе. Представлена апробация нескольких интернет-ресурсов, помогающих в изучении английского языка, для разных возрастов обучающихся средней общеобразовательной школы в период самообразования. Данный метод дал хороший результат владения учебным материалом после выхода школьников с дистанционного обучения.

Ключевые слова: интернет, повышение мотивации, английский язык, средний школьный возраст, общеобразовательная школа, дистанционное обучение

Для цитирования: Ветошкина И. В. Использование интернета как средства повышения мотивации при изучении английского языка в среднем звене общеобразовательной школы в период пандемии // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 77–83.

Original article

THE USE OF THE INTERNET AS A MEANS OF INCREASING MOTIVATION WHEN LEARNING ENGLISH IN THE MIDDLE LEVEL OF SECONDARY SCHOOL DURING THE PANDEMIC

Irina V. Vetoshkina

¹ School No. 24, Berezniki, Russia, sabitova_i_v@mail.ru

² Berezniky branch of Perm National Research Polytechnic University, Berezniky, Russia

Abstract. The problem of motivation of schoolchildren is currently one of the most important in pedagogy, especially during the pandemic, when the whole world had to switch to distance learning. This problem is complicated by the fact that it is necessary to take into account the age characteristics of students. There are many ways to increase the motivation of learning, and one of them is the Internet. The use of the

Internet when learning a foreign language increases the motivation of learning and creates conditions for the formation of foreign language communicative competence. The paper reveals the concept of information and pedagogical technologies and considers the possibilities of their use for self-learning during a pandemic and further use in English lessons in the classroom. The article presents the approbation of several Internet resources that help in learning English for different ages of secondary school students during self-education. This method gave a good result of the possession of educational material after the release of students from distance learning.

Keywords: Internet, increasing motivation, English, middle school age, secondary school, distance learning

For citation: Vetroshkina I. V. The use of the Internet as a means of increasing motivation when learning English in the middle level of secondary school during the pandemic. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2022. No. 3 (93). Pp. 77-83. (In Russ.).

Слово «мотивация» впервые было использовано Артуром Шопенгауэром, немецким философом XIX в., в одном из его произведений. Сейчас этот термин используется в психологии и обозначает «процесс действия мотива» [1, с. 71]. В свою очередь, «мотив (фр. motif – побудительная причина) – психическое явление, становящееся побуждением к действию» [1, с. 70–71]. Таким образом, можно сказать, что без мотива не может быть актуализации мотивации. Владимир Григорьевич Леонтьев писал, что мотив может сформироваться только у личности, поэтому психологи выделяют два вида мотивации – внутреннюю и внешнюю [2, с. 13].

Внутренняя мотивация по-другому называется интринсивной (лат. intra – находящийся внутри), а внешняя – экстринсивной (лат. extra – снаружи). Внутренняя мотивация – это потребности, установки, интересы, влечения и желания личности, а внешняя мотивация – это внешние условия и обстоятельства, которые побуждают личность к действию. Таким образом, можно сказать, что мотивы и мотивация могут зависеть как от внешних обстоятельств, так и от внутренних установок индивида.

Еще одним немаловажным критерием является двумодальное, т. е. положительное или отрицательное, строение мотивации, т. к. человек может либо стремиться к чему-нибудь, либо избегать этого, либо быть удовлетворенным чем-то, либо страдать от чего-то, либо поощряться, либо наказываться. Если потребность удовлетворяется, возникают положительные эмоции, а если же деятельность планируется как заданная необходимость в силу жестких обстоятельств, то могут возникнуть отрицательные эмоциональные переживания.

Мотивация учебной деятельности. Учение – это сложная деятельность, включающая в себя четыре обязательных учебных компонента: задачу, действия, самоконтроль и рефлексию. Учение – это «воспитание личности каждого конкретного ребенка, решающего свои задачи, вытекающие из его индивидуального неповторимого опыта школьной и внешкольной жизни» [3, с. 7]. Если этого нет, то учение превращается в натаскивание, которое не затрагивает внутреннюю сущность человека. Важно понимать, что учебная деятельность ученика связана с учителем и учениками. В этом плане учебная деятельность социальна, т. к. предполагает общение с другими людьми.

Особенности мотивации учения школьников в среднем школьном возрасте (5–9-й классы). Когда ребенок достигает среднего школьного возраста, он сталкивается с новыми трудностями: появление новых учителей с их требованиями, увеличение числа школьных предметов, усложнение школьного материала, расширение видов внеклассной деятельности, включение в новые социальные контакты с одноклассниками и многое другое.

В среднем школьном возрасте подросток начинает понимать свою мотивацию. Это происходит путем сопоставления своих собственных мотивов и целей с мотивами и целями сверстников. Поэтому в этом возрасте так важна коллективная работа. Подросток соотносит свою мотивацию, мотивацию сверстников с образцами, которые приняты в обществе.

В начале средней ступени обучения повышается интерес к обучению из-за появления разных учителей и новых предметов, затем к 7–8-му классу интерес угасает, а в 9-м классе он снова возрастает из-за определения путей дальнейшего образования. Снижение мотивации в 7–8-м классах вызвано тем, что подросток не может понять связь учения с социальными значимыми видами деятельности, реализовать свои стремления к взаимодействию со сверстниками, стремления к самостоятельности и взрослоти. Причиной может быть и отсутствие интереса к обучению из-за неразвитости учебно-познавательных мотивов, которые не были заложены в начальной школе и угасают в средней школе.

Специфика обучения иностранному языку. Специфика обучения иностранному языку заключается в том, что иностранный язык – это знаковая система, которая отличается от родного языка особенностями овладения и владения.

Отличием иностранного языка от других школьных предметов является негативное отношение к нему. Многие считают, что это очень сложный предмет, который не поддается овладению. Иностранный язык требует много работы. Эта работа должна быть мотивированной. У ученика должна быть цель, например, выучить иностранный язык для того, чтобы общаться со сверстниками из других стран. Школьный материал базируется на возрасте ученика и его интересах. Правильный подход к преподаванию иностранного языка может помочь овладеть языком в процессе общения учителя с учеником на уроке. Перед учителем стоит задача изменить негативное отношение к этому школьному предмету. И здесь на помощь учителю может прийти интернет.

Интернет (англ. inter – между, net – сеть) – система для хранения и передачи информации. В наше время внедрение интернета в процесс обучения иностранному языку является важной технологией. Написано большое количество работ, где исследователи говорят о положительном влиянии интернет-коммуникации через чаты, форумы и т. п. на формирование у обучающихся иноязычной коммуникативной компетенции [4, с. 29]. Сейчас Всемирная сеть – это не только база для удовлетворения личных потребностей и интересов человека, но и база для образования и самообразования людей.

Все больше и больше Глобальная сеть становится повседневной реальностью для школьников и неотъемлемой частью для большинства людей. Каждый четвертый пользуется интернетом на повседневной основе. Можно сделать вывод, что сейчас уже невозможно представить свою деятельность без информационно-коммуникативных технологий (далее – ИКТ). Эти технологии создают среду, где будущему поколению нужно будет не только уметь общаться, но и строить профессиональные и личные отношения, представлять себя. Чем эффективнее это будет осуществляться, тем лучше станет личное благополучие гражданина и процветание целой страны, поэтому ИКТ придается большое значение в системе школьного образования.

Катализатором развития информационных технологий послужил период пандемии, когда школы стали переходить на дистанционное обучение. Это предполагает появление новых социальных сервисов, которые направлены на обучение в Сети.

Одной из целей обучения иностранному языку в школе является формирование иноязычной коммуникативной компетенции. Уровень этой компетенции будет определяться умением общаться на иностранном языке как лично с участником общения, так и в интернете через определенные службы.

Однако неправильно построенная работа обучающихся с ресурсами интернета может привести к некачественному языковому образованию. У школьников могут возникнуть ложные стереотипы о культуре страны, язык которой они изучают. Поэтому возникает острая необходимость разрабатывать новые методики обучения иностранному языку на основе учебных интернет-ресурсов.

На помощь учителю могут прийти информационно-педагогические технологии (далее – ИПТ) в обучении иностранным языкам. ИПТ – это способы получения, накопления, хранения, обработки и передачи информации с помощью электронных устройств.

Информационно-педагогические технологии развивают коммуникативные отношения между людьми, создают возможности не только для получения и отправления информации, но и для образования сетевых сообществ, участия в форумах, для позиционирования человека в виртуальном пространстве и многое другое благодаря радио, телевидению, сотовой связи, компьютерам, компьютерному программному обеспечению, интернету, спутниковым системам навигации и т. д.

Соединение всех вышеперечисленных технологий дает возможность для инновационного прорыва в технологиях обучения, т. е. в педагогической сфере. Они являются эффективным способом для управления образовательным процессом, который обеспечивает получение запланированного и качественного результата деятельности.

Информационно-педагогические технологии «повышают мотивацию учения, расширяют обучающие возможности учителя, интенсифицируют педагогическую и учебную деятельность, раздвигают границы образовательного пространства, развиваются познавательные возможности учеников, насыщают педагогический процесс электронными ресурсами, уравнивают образовательные возможности представителей разных социальных групп» [5, с. 40]. Учебная деятельность становится более активной.

Информационно-педагогическая среда. Прежде чем дать определение понятию «информационно-педагогическая среда», расшифруем понятие «педагогическая среда». Педагогическая среда – это «образовательное пространство, где в учебно-воспитательных целях взаимодействуют участники педагогического процесса (учителя и учащиеся), разрабатываются и внедряются дидактические методы, приемы и технологии, создаются условия для самореализации личности в творческом познавательном процессе» [5, с. 40].

Информационно-педагогическая среда – это «образовательное пространство, в котором возможности самореализации личности учащихся создаются посредством информационно-педагогических технологий в сочетании с конвенциональными способами обучения и воспитания» [5, с. 40]. Обучающиеся направляют свой познавательный процесс в интересующее их русло, тем самым повышая активность своей учебной деятельности. Деятельность становится конструктивной, т. к. цели, задачи и способы этой деятельности ставят сами ученики. Учение становится интерактивным, потому что пользователи взаимодействуют друг с другом посредством интернета, а общение с учителем выходит за рамки классно-урочной системы. Диалог сближает участников образовательного процесса. Рефлексивность определяется обратной связью участников учебной деятельности.

Дистанционное обучение. Дистанционное обучение имеет три формы:

1. Заочное дистанционное обучение с выполнением контрольных заданий, высланных на почту, с двумя или тремя сессиями в год.
2. Интерактивное дистанционное обучение как общение с преподавателем по электронной почте и выполнение заданий по учебным модулям.
3. Дистанционное обучение в виртуальном сообществе с участием в групповых чатах и видеоконференциях.

Дистанционное обучение дополняет обучение в классе и помогает в достижении целей, которые удовлетворяют потребности обучающихся. В дистанционном обучении цели и задачи ставят сами ученики. Эти цели обусловлены их социальной средой и информацией, которая формирует их установки в виртуальном сообществе. Все материалы отправляются на почту пользователя, есть возможность общения с другими участниками процесса и с преподавателем.

Существует несколько способов организации учебной деятельности при дистанционном обучении:

- предоставление учебного материала в виде текста;
- наличие тренировочных упражнений;
- наличие упражнений с разными уровнями сложности, упражнений на повторение материала, подсказки;
- групповая работа в видеоконференциях;
- индивидуальная работа под руководством преподавателя как в виртуальном, так и в реальном мире;
- соотношение своих результатов обучения с учебными показателями.

Можно сказать, что дистанционное обучение является передовым способом изучения иностранного языка.

Обучающие приемы. Внедрение информационно-педагогических технологий в процесс обучения иностранным языкам – это новый способ организации познавательной деятельности обучающихся. Примеры таких технологий приведены в таблице 1.

Таблица 1

Информационно-педагогические технологии в обучении английскому языку

ИПТ (ссылка на сайт)	Описание	Класс
https://quizlet.com/ru	Ресурс для изучения новых слов, где представлены карточки для запоминания по темам, которые учитель может составить сам	8 и старше
https://www.audioenglish.org	Англоязычный словарь	9 и старше
https://www.eslfast.com	Ресурс для отработки навыков аудирования, где представлены различного уровня тексты, сопровождающиеся аудиофайлами	5–9
https://agendaweb.org/videos/cartoons/index.html	Ресурс для отработки навыков аудирования, где представлены мультфильмы с простыми для понимания фразами	5–6
https://engblog.ru/grammar	Ресурс для изучения грамматического материала (теория + практика)	5–9
https://www.learn-english-today.com/lessons/lessons_list.html	Ресурс для изучения грамматического материала (теория + практика) на английском языке	8–9
http://www.correctenglish.ru/exercises/elementary/	Ресурс для отработки навыков грамматики	5–9
https://www.englishlearner.com/tests/	Ресурс для отработки навыков грамматики на английском языке	6–9
https://englishteststore.net/index.php?option=com_content&view=article&id=11387&Itemid=427	Ресурс для отработки навыков грамматики на английском языке	6–9
https://www.lingvo.ru	Англо-русский / русско-английский словарь	5–9
https://www.study.ru	Универсальная платформа для изучения английского языка от А до Я	5–9

Для повышения мотивации изучения английского языка в 6-м классе Муниципального автономного образовательного учреждения средняя общеобразовательная школа № 24 г. Березники в период дистанционного обучения в январе 2022 г. ученикам было предложено самостоятельно изучить грамматический материал на тему «Простое прошедшее время правильных глаголов» с использованием интернет-ресурса Engblog (<https://engblog.ru/past-simple>). Обучающиеся переходили по ссылке, данной учителем, и конспектировали материал, позже могли проверить свои знания, пройдя тест ниже на этой же странице. В качестве

оценочных мероприятий обязательными для выполнения были задания с платформы РЭШ (Российская электронная школа, <https://resh.edu.ru/subject/lesson/6738/train/309982/>). По окончании выполнения упражнений обучающиеся отправляли скриншоты полученных результатов учителю на электронную почту, тем самым получали отметки за самостоятельно изученный материал.

Как показал устный опрос, интерактивная форма изучения нового материала привлекает и мотивирует учеников изучать английский язык больше, чем обычная работа с учебниками.

Использование интернет-ресурсов возможно не только в рамках дистанционного обучения, но и на уроках в очном формате как для изучения нового материала, так и в качестве закрепления уже изученного или в рамках внеурочной деятельности по страноведению. В этом может помочь игровая обучающая платформа Kahoot! (<https://kahoot.com>). Здесь важна регистрация учителя, только в этом случае будет доступен каталог игр по различным темам на английском языке. В качестве дополнительного оборудования понадобится проектор и мобильные телефоны обучающихся с выходом в интернет (один телефон на одну команду). Kahoot! – это игра-викторина, которая содержит вопросы и несколько вариантов ответов. Команда, набравшая большее количество баллов, выигрывает. Чтобы соревнование было более интересным, в конце викторины победителям можно поставить отличные отметки.

Таким образом, анализ исследования в психолого-педагогической литературе проблемы повышения мотивации учения у школьников в период пандемии позволяет говорить о том, что в каждом периоде развития ребенка есть свои особенности мотивации учения, которые должен учитывать преподаватель, готовясь к каждому уроку.

Для повышения мотивации изучения английского языка у школьников среднего звена в общеобразовательной школе метод использования интернета как средства для самообразования в период дистанционного обучения показал достаточно высокую эффективность.

Представляется целесообразным и необходимым применение информационно-педагогических технологий как для самообучения в период пандемии, так и на постпандемийном этапе на уроках английского языка в классе.

Список источников

1. Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высшая школа, 1984. 174 с.
2. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции. М.: МГУ, 1971. 40 с.
3. Маркова А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. М.: Просвещение, 1983. 96 с.
4. Сысоев П. В., Евстигнеев М. Н. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникативных интернет-технологий. М.: Глосса-Пресс ; Ростов н/Д: Феникс, 2010. 182 с.
5. Мильруд Р. П., Максимова И. Р. Информационно-педагогические технологии в обучении иностранным языкам: сущность, история, современность // Иностранные языки в школе. 2013. № 3. С. 39–47.

References

1. Platonov K. K. Kratkii slovar' sistemy psikhologicheskikh ponyatiy [Concise Dictionary of the System of Psychological Concepts]. Moscow, Vysshaya shkola, 1984, 174 p. (In Russ.).
2. Leont'ev A. N. Potrebnosti, motivy i emotsiy [Needs, motives and emotions]. Moscow, Moskovskiy gosudarstvenny universitet, 1971, 40 p. (In Russ.).
3. Markova A. K. Formirovanie motivatsii ucheniya v shkol'nom vozraste [Formation of learning motivation at school age]. Moscow, Prosveshchenie, 1983, 96 p. (In Russ.).

4. Sysoev P. V., Evstigneev M. N. Metodika obucheniya inostrannomu yazyku s ispol'zovaniem novykh informatsionno-kommunikativnykh internet-tehnologii [Methods of teaching a foreign language using new information and communication Internet technologies]. Moscow, Glossa-Press, Rostov-na-Donu, Feniks, 2010, 182 p. (In Russ.).

5. Mil'rud R. P., Maksimova I. R. Informatsionno-pedagogicheskie tekhnologii v obuchenii inostrannym yazykam: sushchnost', istoriya, sovremennost' [Information and pedagogical technologies in teaching foreign languages: essence, history, modernity]. *Inostranneye yazyki v shkole*. 2013, no. 3, pp. 39-47. (In Russ.).

Информация об авторе

И. В. Ветошкина – учитель английского и немецкого языков, МАОУ СОШ № 24;
преподаватель английского языка кафедры «Общенаучные дисциплины»,
Березниковский филиал Пермского национального исследовательского
политехнического университета.

Information about the author

I. V. Vetoshkina – teacher of English and German languages, School No. 24;
English teacher of the Department of General Scientific Disciplines,
Berezniki Branch of Perm National Research Polytechnic University.

Статья поступила в редакцию 11.10.2022; одобрена после рецензирования 21.10.2022; принята к публикации 24.10.2022.

The article was submitted 11.10.2022; approved after reviewing 21.10.2022; accepted for publication 24.10.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 84–89.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 3 (93). P. 84-89.

Научная статья
УДК 159.964.22

ПРОЯВЛЕНИЯ ПЕРЕНОСА В КЛИНИЧЕСКОЙ РАБОТЕ

Светлана Витальевна Шумкова

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, shumkova.psy@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются понятие переноса и его особенности, сопровождающиеся примерами из практики. Обосновывается необходимость применения концепции переноса в клинической работе не только психоаналитически ориентированными психотерапевтами, но и психотерапевтами, представляющими другие направления. Обсуждаются основные принципы интерпретации негативного и позитивного переноса. Показаны проявления переноса на примере манипуляций с сеттингом.

Ключевые слова: перенос, негативный перенос, позитивный перенос, сеттинг, трансферентный объект

Для цитирования: Шумкова С. В. Проявления переноса в клинической работе // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 84–89.

Original article

MANIFESTATIONS OF TRANSFERENCE IN CLINICAL WORK

Svetlana V. Shumkova

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, shumkova.psy@gmail.com

Abstract. The article discusses the concept of transference and its specifics, accompanied by examples from practice. The need to apply the concept of transference in clinical work is justified not only by psychoanalytic-oriented psychotherapists, but also by psychotherapists representing other areas. The basic principles of interpretation of negative and positive transference are discussed. Shows the manifestations of transference using the example of manipulations with the setting.

Keywords: transference, negative transference, positive transference, setting, transference object

For citation: Shumkova S. V. Manifestations of transference in clinical work. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2022. No. 3 (93). Pp. 84-89. (In Russ.).

Одним из главных инструментов психоанализа и психоаналитической психотерапии, при помощи которого можно добиться существенных, качественных и устойчивых изменений в психике клиента, является анализ **переноса**.

Как считал З. Фрейд, **перенос** необходимо относить к *особому типу объектных отношений*, он представляет собой переживание некоторых чувств по отношению к какой-либо личности, которые не подходят к ней и которые в действительности обращены к другой личности. При переносе импульсы, чувства и защиты по отношению к личности из прошлого перемещаются на личность в настоящем. Это главным образом бессознательное явление, и человек, реагирующий чувствами переноса, большей частью не осознает искажения. Перенос может состоять из любых компонентов объектных отношений, т. е. он может переживаться

как *чтобы, влечения, желания, страхи, фантазии, отношения, идеи или защиты против них*. Первоначальный источник реакций переноса – это значимые и важные люди раннего детства [1].

Представители кляйнианской школы (например, Дж. Стрейчи) отмечают, что «переносятся в первую очередь не внешние объекты из детского прошлого, а *внутренние объекты*, и то, каким образом они сконструированы, дает нам понять, как можно добиться изменений посредством аналитического процесса» [2].

Независимо от того, разделяем мы взгляды представителей психоаналитического лагеря или нет, перенос существует и в обычных человеческих отношениях, и в любом виде длительной терапии, оказывая влияние на все стороны терапевтического процесса. Игнорирование проявлений переноса способно привести к самым разнообразным последствиям: от неэффективной работы до разыгрывания деструктивных сценариев между терапевтом и клиентом. Для представителей не психодинамических направлений психотерапии важность применения концепции переноса и эффективность его использования не всегда очевидны. Это обстоятельство может быть фактором повышенного риска возникновения серьезных проблем в терапии. Впрочем, и психоаналитически ориентированные психотерапевты не застрахованы от ошибок, связанных с нераспознаванием или неинтерпретированием переноса.

Согласно Р. Чессику, существует сильная общечеловеческая склонность (проявляющаяся и в психотерапии) избегать мощных эротических и негативных чувств, возникающих, в частности, при переносе, для этого используется ряд приемов, таких как шутки, излишняя доброта и т. д., что в конце концов приводит, по выражению Р. Лэнгса, к «тайному соглашению» избегать подобных неприятных эмоций. На терапевте лежит ответственность за то, чтобы подобное не происходило. В процессе работы терапевту и клиенту придется столкнуться с оживлением прошлых отношений в *переносе*. Порой это тяжелое испытание для обоих, и терапевту нужно быть готовым к проявлениям мощных чувств – как позитивных, так и негативных, очень часто возникающих у клиентов на совершенно иррациональной основе [3].

В психоаналитической литературе описаны различные типы переноса [1, 4]. Здесь мы не будем останавливаться на проблемах классификации реакций переноса и обратимся только к двум типам переноса: *позитивному и негативному*.

Позитивный перенос означает реакции, преимущественно связанные с проявлениями любви в любых ее формах, видах, а также отклонениях. Р. Гринсон пишет: «Мы считаем, что позитивный перенос существует, когда пациент испытывает по отношению к своему аналитику любое из следующих чувств: любовь, нежность, доверие, влюбленность, симпатию, заботу, преданность, восхищение, увлеченность, страсть, желание, тоску по нему или же почтение» [1, с. 52].

Согласно Р. Гринсону, «*негативный перенос* может быть выражен в форме ненависти, гнева, враждебности, недоверия, отвращения, антипатии, неприязни, негодования, обиды, зависти, нерасположения, презрения, досады и тому подобного» [1, с. 53].

Представители кляйнианской школы психоанализа придерживаются того мнения, что только интерпретации переноса являются эффективными, при этом интерпретируется преимущественно негативный перенос.

Клиенты легче выражают позитивные чувства, поскольку они являются социально одобряемыми. В целом позитивное отношение к терапевту – необходимый компонент установления терапевтического альянса. И если клиент испытывает чувства, которые свидетельствуют о добром расположении к терапевту, умеренную идеализацию и т. п., то, вероятно, нет необходимости это интерпретировать.

Негативные эмоции выражать намного сложнее, особенно по отношению к значимому объекту, каким становится терапевт. Впрочем, и терапевту непросто обсуждать негативные чувства, направленные на него самого. Р. Чессик отмечает, что исключительно важно, чтобы терапевт все время оставался чувствительным к малейшим проявлениям негативного переноса, прямо его интерпретировал и работал с ним. В противном случае может случиться множество неприятных вещей. Например, может произойти неожиданная вспышка ранее игнорировавшегося и копящегося чувства такой интенсивности, что это разрушит все лечение. В некоторых случаях негативный перенос не проявляется и не оказывает своего действия до окончания лечения – и внешне благодарный пациент неожиданно может стать агрессивным, начать, например, обесценивать терапевта или просто резко прервать терапию [3]. Г. Голдсмит обращает внимание на то, что важно научиться интерпретировать негативный перенос в эмпатической манере. Выбор того или иного момента для интерпретаций пока остается предметом дискуссии [4].

В качестве общего правила можно сказать, что для успешной терапии необходимы прямые проявления как позитивного, так и негативного переноса [3].

Каждый раз, когда мы, терапевты, сталкиваемся с рассказами наших клиентов на сессии, мы должны понимать, что они говорят больше, чем нам может показаться на первый взгляд, и больше, чем знают они сами [4]. Очень важно суметь распознать перенос, а также своевременно и в подходящей для данного клиента форме его проинтерпретировать. Приведем два небольших примера проявления переноса из собственной практики.

Клиент на сессии рассказывает о том, что у него наметилась положительная динамика, и делает это вполне убедительно и аргументированно, при этом я наблюдаю надпись на его футболке, где по-английски написана фраза, которая обозначает крайне плохое эмоциональное состояние человека. Я обратила его внимание на расхождение между тем, что он мне рассказывает, и тем, что демонстрирует. Естественно, клиент в таких ситуациях сначала начинает оправдываться («это всего лишь надпись на футболке»). Я опущу трактовки, которые промелькнули у меня в голове и были отмечены именно по отношению к данному клиенту. Тут стоит отметить важный момент: в отношениях с матерью он мог ощущать себя значимым, заметным и любимым, только когда он нездоров. В начале терапии все его презентации себя были выстроены через болезни и симптомы. По мере продвижения нашей работы и достижения определенных успехов, он старался либо не замечать их, либо обесценивать. Я представляла для него в переносе материнскую фигуру, которой он вынужден бесконечно жаловаться на болезни и недомогания (а позже нападать на любые улучшения), чтобы вообще быть. Это обсуждалось и интерпретировалось. И если раньше я представляла собой один трансферентный объект, то сейчас в этом двойном послании для меня вырисовывались очертания двух объектов. Надпись на футболке предназначалась трансферентному материнскому объекту, который можно удовлетворить только через плохое состояние, получить любовь, а его вербальное сообщение обращено ко мне как к новому объекту, который признает еще что-то в его личности, помимо болезни. Эти два разных послания помогли нам увидеть, что наряду с улучшениями в психике клиента все еще существует сильное желание оставаться беспомощным, маленьким, больным, желание, чтобы о нем заботились.

Как отмечает В. Тэхкэ, «перенос представляет собой повторение и укоренение неудачных эволюционных взаимодействий и показывает, насколько такие взаимодействия были способны помочь пациенту на протяжении всех лет формирования его психики, а также дает информацию о природе и причинах его неудач. Перенос как повторение или продолжение прошлых эволюционных взаимодействий необходим не только потому, что это источник информации, но и потому, что дает аналитику положение и авторитет эволюционного объекта, делая, таким образом, «новое начало» в принципе возможным» [5].

Клиентам сложно обозначать свои чувства по отношению к терапевту напрямую. И чаще всего мы обнаруживаем их там, где клиент говорит о других людях и ситуациях, которые на первый взгляд к нам не имеют никакого отношения.

Например, моя клиентка рассказывала о женщинах, которая, по ее мнению, должна была отдать ей некую вещь безвозмездно, проявив к ней тем самым особое теплое отношение. Слушая это, я постепенно все больше и больше убеждалась в том, что рассказ не о посторонней женщине, которая фрустрировала, а рассказ для женщины, которая фрустрирует, т. е. для меня. Интерпретация переноса вскрыла желание близости клиентки со мной и мощные чувства обиды, злости, поскольку я (в переносе – материнский объект) не удовлетворяю ее потребности, а также чувство зависти, поскольку я делаю это по отношению к другим. У нее появилась возможность не просто осознавать те чувства, которые она не могла когда-то выразить матери, а проживать их здесь и сейчас со мной.

Проявления переноса мы можем увидеть в том, как клиент обращается с различными аспектами сеттинга¹. Сеттинг – один из важнейших инструментов, который максимально усиливает, по мнению Ш. Ференци, проявления переноса (цит. по: [4]) и помогает увидеть здесь и сейчас то, что клиент, возможно, не хотел бы по разным причинам показывать терапевту.

Перенос и пропуск сессий, подарки, звонки и сообщения терапевту между сессиями, неоплата сессий или попытка заплатить больше, просьбы продлить сессию, желание остаться в кабинете еще немного под различными предлогами (зарядка телефона, просьба посмотреть книгу, лежащую на столе, необходимость зайти в туалет, а вещи оставить пока в кабинете и пр.), опоздания, приход на сессию раньше и т. п. мы не должны рассматривать как что-то случайное и связанное с обстоятельствами, хотя у клиента всегда будут рациональные объяснения на этот счет. Вместо этого мы должны думать: а что клиент хочет этим сказать, какие чувства за этим скрываются по отношению к терапевту? Разнообразные манипуляции с сеттингом, особенно повторяющиеся, нуждаются в интерпретации.

Думая над терапевтическими отношениями в терминах переноса, мы «отвечаем» на вопрос, кем мы являемся для клиента. Однако и клиенты являются кем-то для нас. Терапевт также неизбежно вовлекается в терапевтическую ситуацию. Контрпереносные² реакции требуют от терапевта тщательной проработки, они могут как нести в себе опасность и угрозу для терапевтического процесса, так и стать важным источником понимания клиента. Обсуждение переносных реакций в отрыве от контрпереноса, конечно, носит несколько искусственный характер, однако выходит за рамки данной статьи.

Перенос затрагивает глубины нашего понимания отношений между аналитиком и пациентом, а также механизмов клинической работы. Не существует универсальных, признанных всеми знаков или способов распознавания переноса. Только посредством длительной работы с пациентами, супervизии, чтения, обсуждений с коллегами, собственного анализа и самоанализа мы можем узнавать, как перенос проявляет себя и как его можно интерпретировать [4].

¹ Сеттинг (от англ. setting) – окружающая обстановка, обрамление, регулирование [6]. В психоанализе и психоаналитической психотерапии сеттинг – это не только набор договоренностей между терапевтом и пациентом относительно оплаты, положения пациента в пространстве во время сессии, частоты, времени, продолжительности сессий, перерывов, но и те смыслы, которыми наделяются эти договоренности в межличностных взаимоотношениях терапевта и пациента [7, 8, 9].

² Согласно традиционному определению, «истинным контрпереносом» мы называем то, что включает бессознательную реакцию аналитика на перенос пациента. Эта реакция достаточно специфична и берет свое начало в неразрешенных конфликтах, дополняющих реакции пациента [10].

Список источников

1. Гринсон Р. Р. Техника и практика психоанализа. М.: Когито-центр, 2010. 478 с.
2. Джозеф Б. Перенос: тотальная ситуация [Электронный ресурс] // Журнал практической психологии и психоанализа. 2006. № 1. URL: <https://psyjournal.ru/articles/perenos-totalnaya-situaciya> (дата обращения: 01.11.2022).
3. Чессик Р. Перенос и контрперенос [Электронный ресурс] // Журнал практической психологии и психоанализа. 2006. № 4. URL: <https://sites.google.com/a/uaua.us/centr-psihiceskogo-zdorova-g-v-sostakovica/biblioteka/cessik-r-perenos-i-kontrperenos> (дата обращения: 01.11.2022).
4. Голдсмит Г. Н. История концепции переноса [Электронный ресурс] // Журнал практической психологии и психоанализа. 2015. № 4. URL: <https://psyjournal.ru/articles/istoriya-koncepcii-perenosa> (дата обращения: 01.11.2022).
5. Тэхкэ В. Психика и ее лечение: психоаналитический подход. М.: Академический проект, 2001. 576 с.
6. Мицлер В. К. Полный англо-русский и русско-английский словарь. 300 000 слов и выражений. М.: Эксмо, 2013. 1328 с.
7. Голдсмит Г. Терапевтический сеттинг в психоанализе и психотерапии [Электронный ресурс] // Журнал практической психологии и психоанализа. 2009. № 2. URL: <http://www.psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2998> (дата обращения: 01.11.2022).
8. Лёвенберг П. Психоаналитический сеттинг как творческое пространство [Электронный ресурс]. URL: http://www.hgp-piee.org/SummerSeminar/2008/pages/Loewenberg_ru.doc (дата обращения: 01.11.2022).
9. Стуфкенс А. О присущей аналитическому сеттингу функции исцеления и холдинга [Электронный ресурс]. URL: http://www.hgp-piee.org/SummerSeminar/2008/pages/Stufkens_ru.doc (дата обращения: 01.11.2022).
10. Анастасопулос Д., Циантис Дж. Вопросы контрпереноса в психоаналитической психотерапии детей и подростков: краткий обзор // Журнал практической психологии и психоанализа. 2006. № 4. URL: <https://psyjournal.ru/articles/voprosy-kontrperenosa-v-psikoanaliticheskoy-psikhoterapii-detey-i-podrostkov-kratkiy-obzor> (дата обращения: 01.11.2022).

References

1. Grinson R. R. Tekhnika i praktika psikhoanaliza [Technique and practice of psychoanalysis]. Moscow, Kogito-tsentr, 2010, 478 p. (In Russ.).
2. Dzhozef B. Perenos: total'naya situatsiya [Transference: total situation]. Zhurnal prakticheskoi psikhologii i psikhoanaliza. 2006, no. 1. (In Russ.). Available at: <https://psyjournal.ru/articles/perenos-totalnaya-situaciya> (accessed: 01.11.2022).
3. Chessik R. Perenos i kontrperenos [Transference and countertransference]. Zhurnal prakticheskoi psikhologii i psikhoanaliza. 2006, no. 4. (In Russ.). Available at: <https://sites.google.com/a/uaua.us/centr-psihiceskogo-zdorova-g-v-sostakovica/biblioteka/cessik-r-perenos-i-kontrperenos> (accessed: 01.11.2022).
4. Goldsmit G. N. Istorya kontseptsii perenosa [History of the transfer concept]. Zhurnal prakticheskoi psikhologii i psikhoanaliza. 2015, no. 4. (In Russ.). Available at: <https://psyjournal.ru/articles/istoriya-koncepcii-perenosa> (accessed: 01.11.2022).
5. Tekhke V. Psikhika i ee lechenie: psikhoanaliticheskii podkhod [The psyche and its treatment: a psychoanalytic approach]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2001, 576 p. (In Russ.).
6. Myuller V. K. Polnyi anglo-russkii i russko-angliiskii slovar'. 300 000 slov i vyrazhenii [Complete English-Russian and Russian-English dictionary. 300,000 words and expressions]. Moscow, Eksmo, 2013, 1328 p. (In Russ.).
7. Goldsmit G. Terapevticheskii setting v psikhoanalize i psikhoterapii [Therapeutic setting in psychoanalysis and psychotherapy]. Zhurnal prakticheskoi psikhologii i psikhoanaliza. 2009, no. 2. (In Russ.). Available at: <http://www.psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2998> (accessed: 01.11.2022).
8. Levenberg P. Psikhoanaliticheskii setting kak tvorcheskoe prostranstvo [Psychoanalytic setting as a creative space]. (In Russ.). Available at: http://www.hgp-piee.org/SummerSeminar/2008/pages/Loewenberg_ru.doc (accessed: 01.11.2022).

9. Stufkens A. O prisushchei analiticheskому settingu funktsii itseleniya i kholdinga [On the function of healing and holding inherent in the analytic setting]. (In Russ.). Available at: http://www.hgp-piee.org/SummerSeminar/2008/pages/Stufkens_ru.doc (accessed: 01.11.2022).
10. Anastasopoulos D., Tsiantis Dzh. Voprosy kontrperenosa v psikhoanaliticheskoi psihoterapii detei i podrostkov: kratkii obzor [Countertransference Issues in Psychoanalytic Psychotherapy of Children and Adolescents: A Brief Review]. *Zhurnal prakticheskoi psikhologii i psikhoanaliza*. 2006, no. 4. (In Russ.). Available at: <https://psyjournal.ru/articles/voprosy-kontrperenosa-v-psikoanaliticheskoy-psihoterapii-detey-i-podrostkov-kratkiy-obzor> (accessed: 01.11.2022).

Информация об авторе

***C. V. Шумкова – младший научный сотрудник,
старший преподаватель кафедры психологии и педагогики,
Прикамский социальный институт; психолог-консультант.***

Information about the author

***S. V. Shumkova – Research Assistant,
Senior Lecturer at the Department of Psychology and Pedagogy,
Prikamsky Social Institute; psychologist-consultant.***

Статья поступила в редакцию 01.11.2022; одобрена после рецензирования 08.11.2022; принята к публикации 09.11.2022.

The article was submitted 01.11.2022; approved after reviewing 08.11.2022; accepted for publication 09.11.2022.

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 90–98.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 3 (93). P. 90-98.

Научная статья
УДК 323.2:618.39(417)"19/20"

БОРЬБА ВОКРУГ АБОРТОВ В ИРЛАНДИИ КОНЦА ХХ – НАЧАЛА ХХI ВЕКА В КОНТЕКСТЕ ФЕНОМЕНА «КУЛЬТУРНЫХ ВОЙН»

Дарья Борисовна Вершинина

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
daryapros@yandex.ru

Аннотация. На основе воспоминаний активистов, документов общественных организаций и государственных органов рассматривается эволюция отношения ирландского общества к проблеме абортов. Дискуссии по репродуктивной политике в Ирландии вписываются автором в феномен так называемых «культурных войн» – столкновений по поводу ключевых ценностных ориентаций. Автор демонстрирует, как успехи многочисленных кампаний активистов вместе с трагическими случаями, связанными с запретом абортов в стране, способствовали трансформации взгляда большинства ирландцев на право женщины прерывать беременность. Расколы в обществе и их преодоление к 2018 г. демонстрируются на примере результатов референдумов 1980–2010-х гг. по вопросам абортов.

Ключевые слова: права женщин, культурная война, абORTы, восьмая поправка

Благодарности: Исследование выполнено в рамках научного проекта РФФИ и Пермского края № 18-411-590010 р_а «Традиционные ценности и глобализация в современном мире: Северная Америка, Западная и Восточная Европа».

Для цитирования: Вершинина Д. Б. Борьба вокруг абортов в Ирландии конца ХХ – начала ХХI века в контексте феномена «культурных войн» // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 90–98.

Original article

THE STRUGGLE AROUND ABORTION IN IRELAND IN THE LATE 20TH – EARLY 21ST CENTURIES IN THE CONTEXT OF “CULTURE WARS”

Darya B. Vershinina

Perm State National Research University, Perm, Russia, daryapros@yandex.ru

Abstract. Based on the memoirs of activists, documents of public organizations and government bodies, the evolution of the attitudes of Irish society towards the problem of abortion is considered. Discussions on reproductive policy in Ireland are analyzed by the author through the phenomenon of the so-called “cultural wars” – clashes over key value orientations. The author demonstrates how the success of numerous campaigns of activists, together with the tragic cases associated with the ban on abortion in the country, contributed to the transformation of the view of the majority of Irish people on the right of a woman to terminate a pregnancy. Using the results of the referendums of the 1980s – 2010s on the issue of abortion, the author demonstrates splits in society and their overcoming by 2018.

Keywords: women's rights, culture war, abortion, eighth amendment

Acknowledgments: The research was carried out within the framework of the scientific project of the Russian Foundation for Basic Research and the Perm Territory No. 18-411-590010 г_а “Traditional values and globalization in the modern world: North America, Western and Eastern Europe”.

For citation: Vershinina D. B. The struggle around abortion in Ireland in the late 20th – early 21st centuries in the context of “culture wars”. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2022. No. 3 (93). Pp. 90-98. (In Russ.).

Введение

В 1991 г. американский исследователь Джеймс Дэвисон Хантер опубликовал работу «Культурные войны: борьба за определение Америки» [1]. В ней он вел речь о том, что США оказались расколоты по ценностным вопросам, когда друг другу противостоят либерально-прогрессивные и консервативно-традиционистские круги. Хантер отмечал, что среди вопросов, по которым в американском обществе происходила поляризация, находились связанные с семьей, искусством, образованием, законами и политикой. Сам Дж. Хантер назвал две противоположные силы, раскальзывающие Америку, ортодоксами и прогрессистами.

Действительно, многие исследователи сегодня отмечают, что политика классов оказалась в конце XX – начале XXI в. заменена политикой ценностей. В современных дебатах по политическим вопросам существенное место занимают ценностные ориентации, по которым во многих обществах происходит раскол. Тот же Дж. Хантер писал о США, которые с момента прихода к власти Р. Рейгана оказались расколоты на сторонников так называемых семейных ценностей и защитников прав разных групп людей, в том числе женщин. О значимости прав женщин свидетельствует и статистика, собранная автором статьи вместе с коллегами в рамках исследования «Мобилизация vs самоорганизация: кросснациональный анализ факторов и векторов женского участия в политике», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований и Экспертным институтом социальных исследований. Согласно полученным в рамках проекта данным, в таких странах, как США, ФРГ, Великобритания, Ирландия, Польша и Россия, за период 2017–2021 гг. состоялось не менее пятидесяти девяти протестов, в центре которых была женская тематика [2]. Многие из них касались вопросов, связанных с правом женщины распоряжаться своим телом: абортов, домашнего насилия, убийств по гендерному признаку и т. д.

В современном мире большинство стран признают значимость идеи гендерного равенства в продвижении стран на пути большего признания значимости человека, однако Доклад о глобальном гендерном разрыве [3] из года в год демонстрирует доминирующие позиции стран Северной Европы в этом вопросе. Начиная с 2009 г. на первом месте традиционно оказывается Исландия, за которой располагаются другие страны региона, такие как Швеция, Норвегия, Финляндия. Попадание в первую десятку североевропейских стран для специалистов по гендерному ракурсу политики не является чем-то удивительным, поскольку уже во второй половине XX в. эти страны первыми перешли к сознательному продвижению женщин и женской повестки в политике, что позволило Х. Хернес в конце 1980-х гг. назвать эти страны «дружественными женщинам» [4, с. 482]. Более удивительно, что весь этот период в первую десятку попадает и такая страна, как Ирландия, которая еще в конце XX в. считалась одним из бастионов католицизма, но в 2010-е гг. пережила период подъема женского активизма в связи с актуализацией вопроса о разрешении женщинам делать аборты по собственному желанию. Эта борьба закончилась референдумом 25 мая 2018 г., на котором 66,4 % пришедших на избирательные участки высказались за легализацию абортов. Обращение к эволюции взглядов жителей Ирландии на проблему прерывания беременности позволяет увидеть трансформацию ценностных ориентаций ирландцев в условиях борьбы традиционных и прогрессивных ценностей.

Ирландское общество в 1980-х гг.: борьба вокруг восьмой поправки как «культурная война»

Вопрос о необходимости активной борьбы за легализацию абортов встал перед ирландцами еще в 1980-х гг., когда на референдуме 1983 г. большинство населения высказалось за принятие восьмой поправки (ст. 40.3.3) к Конституции Ирландии, согласно которой жизнь нерожденного ребенка приравнивалась к жизни женщины: *The state acknowledges the right to life of the unborn and, with due regard to the right to life of the mother, guarantees in its laws to defend and vindicate that right¹* («Государство признает право нерожденного на жизнь и с должным учетом равного права матери на жизнь обязуется в своих законах уважать и, насколько это возможно, с помощью законов защищать это право»). Таким образом, ирландские врачи оказались в ситуации морального выбора, который в любом случае должен был караться в соответствии с Конституцией: помочь матери с абортом означала нарушение права на жизнь нерожденного ребенка, а неоказание помощи матери также могло быть оценено как игнорирование ее равного права на жизнь.

Вопрос о восьмой поправке стал вопросом о пути развития Ирландии и продемонстрировал, что страна, как и другие государства, вступает в эпоху культурных войн: 1980-е гг. стали временем подъема новых христианских правых и в этой стране, и во многих других, прежде всего в США, и именно американские миссионеры (в частности Пол Маркс) способствовали пропаганде идеи восьмой поправки в конце 1970-х – начале 1980-х гг. и созданию в 1981 г. мощной антиабортной «Кампании в защиту поправки за жизнь», в которую входили различные, прежде всего религиозные, организации. К этому моменту католическая церковь по-прежнему имела значительный контроль над ирландской системой образования, и накануне референдума 1983 г. католические активисты транслировали, в том числе в образовательных учреждениях, фильмы, в которых показывали негативные последствия искусственного прерывания беременности [5, с. 130]. Важно при этом отметить реактивный характер всей кампании: в Ирландии продолжал действовать британский закон о преступлениях против личности 1861 г., по которому абORTы и так были запрещены, однако легализация прерывания беременности в соседней Британии (1967 г.) вместе с активизацией женского движения испугала католических активистов и священников, и они решили внести поправку в Конституцию для того, чтобы любые дальнейшие изменения в вопросе абортов могли произойти только посредством нового референдума.

Базой для формирования кампаний стали такие организации, как Ирландская католическая гильдия врачей, основанная еще в начале 1970-х гг., а также «Совет по социальным вопросам» и «Ответственное общество», являющиеся католическими группами, члены которых выражали консервативные взгляды в условиях распространяющихся феминистских ценностей.

Наконец, одной из самых активных групп в рамках кампании было основанное в 1980 г. британской родительской организацией «Общество защиты нерожденных детей» (SPUC). Уже после принятия поправки на референдуме оно стало постоянным участником судебных процессов: его члены подавали в суд на студенческие профсоюзы и женские консультационные центры за предоставление информации (в том числе телефонов) о возможности сделать аборт в соседней Великобритании.

Нынешний член верхней палаты Эряхтаса (ирландского парламента) Ивана Бейсик так вспоминала об этом периоде: «В восьмой поправке ничего не говорилось о распространении информации, но она была использована SPUC. Они выиграли судебное дело о том, что предоставление информации, которая поможет сделать аборт, когда беременность является кри-

¹ Eighth Amendment of the Constitution Act, 1983 // Government of Ireland: [сайт]. URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/1983/ca/8/schedule/en/html#sched> (дата обращения: 15.10.2022).

зисной, ставит под угрозу жизнь нерожденного ребенка и, следовательно, нарушает Конституцию. Это был большой скачок в юридическом толковании поправки, ведь изначально не предполагалось, что она должна запрещать женщинам доступ к информации, но именно это и произошло. На Союз студентов подали в суд, а нам пригрозили тюрьмой только за то, что мы раздали информацию женщинам с кризисными беременностями. Наше дело вызвало огромный резонанс. Нас не посадили в тюрьму потому, что наш юрист консультант Мэри Робинсон (которая впоследствии стала первой женщиной-президентом Ирландии) привела ряд очень важных аргументов, основанных на европейском законодательстве, и дело было отправлено в Европейский суд в Люксембурге» [6].

Итоги референдума 1983 г. показали, что лишь каждый третий из пришедших на избирательные участки выступил против принятия восьмой поправки, однако в абсолютных показателях количество противников поправки было все же значительным для консервативной страны: если за поправку проголосовали 841 233 человека, то общее количество голосов, поданных против предложения, составило 416 136 [7]. Через два дня после референдума, 9 сентября 1983 г., Irish Independent вышла с заголовком «Две нации» и подзаголовком «Город и округ разделились в опросе» [8]. Только пять округов (из тогдашних 41) проголосовали за то, чтобы не вносить поправку в Конституцию, и все они находились в Дублине. Жители Дублина при этом в целом проголосовали в пользу поправки, но с небольшим перевесом (51,64 % против 48,36 %).

Таким образом, даже в этой триумфальной победе консерваторов была очевидна тенденция, которая в дальнейшем стала только нарастать: к примеру, в 2002 г. во время референдума по 25-й поправке, предполагавшей исключение угрозы самоубийства из списка причин для легального абортса, а также введение новых уголовных наказаний для тех, кто осуществляет прерывание беременности, все дублинские округа, равно как и городские округа за пределами столицы, проголосовали против поправки, в то время как сельские местности продемонстрировали поддержку 25-й поправки. Из-за раскола населения страны по вопросу об abortах разница между двумя позициями на референдуме составила лишь чуть больше 10 тыс. голосов в пользу противников дальнейшего ужесточения политики в вопросах прерывания беременности (618 485 голосов за поправку, 629 041 голос против поправки) [7].

Разрыв между городским и сельским населением Ирландии, отражавший ценностные расколы ирландского общества, был связан в том числе с тем, что в Дублине одновременно с консервативными и христианскими группами действовали феминистские и правозащитные организации, выступавшие за легализацию абортов. Многие из них пытались обратить внимание ирландского общества на значимость права женщины распоряжаться своим телом. Возглавила борьбу против внесения в Конституцию пункта о защите права нерожденного на жизнь широкая коалиция под названием «Кампания против поправки», в которую входили лейбористские политики и будущие президенты Ирландии Мэри Робинсон и Майкл Д. Хиггинс, а также деятели искусства, различные общественные организации и профессиональные организации (например, «Юристы против поправки», «Врачи против поправки» и «Геи против поправки») [9, р. 610]. Однако глава Национального союза женщин Ирландии Сьюзан Маккей, вспоминая о своей борьбе против восьмой поправки, отмечала, что феминистские идеи гораздо сложнее воспринимались далеко от Дублина, в сельских местностях: «В Донегале, самом северном округе республики, мы раздали плакат с рисунком художницы Кете Кольвиц, изображающей мать, которую во все стороны тянут ее нуждающиеся дети. “Править надо жизнь, а не конституцию”, – говорилось в заявлении. Мальчик прошипел на нас, что нас надо изнасиловать, чтобы мы забеременели. Наши плакаты были брошены на землю» [10].

От референдума 1983 г. к референдуму 2018 г.

Среди боровшихся против поправки организаций был основанный еще в 1976 г. Ирландский совет по гражданским свободам, который выражал свою позицию и позже, в 1992 г., когда на очередной референдум впервые была вынесена идея запрета аборта, если женской жизни угрожает самоубийство. Совет выступил против поправки и, наоборот, поддержал конституционные поправки, которые гарантировали свободу передвижения и свободу распространения информации об услугах по прерыванию беременности за границей, а именно в Великобритании. В результате поправка об исключении самоубийства из списка легальных причин была отклонена, а две последние поправки были приняты на референдуме.

Еще одна попытка вынесения на референдум поправки насчет угрозы самоубийства, как уже отмечалось, была предпринята в 2001–2002 гг., и активисты Ирландского совета тогда выпустили подробный программный документ, в котором подвергли критике правительственный проект. В документе Совета была приведена масштабная статистика, согласно которой 8,5 % всех беременностей ирландок заканчивались абортом в британских клиниках (так, согласно документу, в 2000 г. 6 381 женщина, сделавшая аборт в Великобритании, указала, что является гражданкой Ирландии) [11]. В этом ирландкам помогала созданная в 1980 г. в Лондоне благотворительная организация Irish Women's Abortion Support Group, а с конца 2000-х гг. – тоже располагающаяся в Лондоне Abortion Support Network. Одной из активисток Группы поддержки абортов ирландских женщин была переехавшая в Британию ирландская феминистка Энн Роззитер, которую к созданию подпольной сети по помощи беременным ирландкам в Британии привел собственный опыт аборта: «Я сама сделала подпольный аборт в начале 60-х здесь, в Лондоне. Это был очень плохой опыт... Я попала в больницу с кровотечением. Не было ни сети, ни кого-либо, кто мог бы мне помочь. Но вместо того, чтобы вывести меня из строя <...>, этот опыт заставил почувствовать, что нужно что-то делать с тем, через что приходится проходить тысячам женщин по всему миру...» [12].

Раскол Ирландии по вопросу об абортах прошел и через ирландские политические партии. Так, обе попытки исключить самоубийства из числа причин для легального аборта были предприняты членами правящей в 1990–2000-х гг. коалиции партии «Фианна Файл» и партии прогрессивных демократов, которые занимали позицию так называемых «пролайферов» и поддерживались католической церковью. В 1992 г. текст поправки вынес на обсуждение нижней палаты Эряхтаса тогдашний министр юстиции Подрик Флинн, а в 2001 г. – министр по делам здоровья и детей, а ныне тишек (премьер-министр) Ирландии Михол Мартин. В обоих случаях центристские и левые партии («Фине Гэл», «Шинн Файн», лейбористы) выступали в Дойл Эрен с осуждением законопроектов, поскольку начиная с 1980-х гг. стали сдвигаться в сторону большей поддержки женской повестки и большего представительства женщин в своих рядах.

Влияние на позиции прогрессивных в женском вопросе партий, безусловно, оказывали ситуации, которые провоцировали внимание общества к проблеме запрета аборта в стране: так, в 1992 г. громким делом стала история четырнадцатилетней Х, которая была изнасилована, забеременела и хотела выехать в Британию для осуществления аборта. Попытка генерального прокурора помешать Х выехать за границу привела к уже упоминавшимся референдумам 1992 г., на которых ирландцы проголосовали против исключения самоубийства из списка угроз, достаточных для проведения аборта, а также добились свободы передвижения и свободы информации в вопросах аборта.

Толчком к еще большей активизации ирландских активистов стала в 2012 г. трагическая смерть 31-летней Савиты Халаппанавар, которая попала в больницу с выкидышем, неоднократно просила об аборте, т. к. беременность была нежизнеспособной, но получила отказ от докторов из-за сохранявшегося сердцебиения плода и в результате умерла от септического шока. Расследование Управления медицинской информации и качества заявило, что

«Савите было отказано в самых основных медицинских услугах, и ее смерти можно было избежать» [13, р. 1217]. Шокирующая история смерти Савиты Халаппанавар вынудила власти принять в 2013 г. закон о защите жизни во время беременности, который предоставил ирландкам право осуществить прерывание беременности, если их жизням угрожает опасность или существует риск самоубийства. Закон не распространялся на случаи изнасилования, инцеста или фатальных аномалий плода. Однако он разрешил двадцати пяти больницам по всей Ирландии проводить аборты в опасных для жизни женщины случаях.

Принятие закона 2013 г. было вызвано прежде всего активизацией общественного движения, выступавшего за легализацию абортов в стране. Родственники Савиты Халаппанавар установили контакт с активистами в вопросах репродуктивных прав женщин, а те, в свою очередь, связались с репортерами Irish Times, и 14 ноября в газете вышла публикация под названием «Женщина, которой было отказано в прерывании аборта, умерла в больнице» [14]. В этот же вечер в Дублине было проведено бдение у здания парламента, поддержанное аналогичными действиями в других городах страны, а через неделю состоялся марш, в котором приняло участие почти 20 тыс. человек. Активистка кампании Эйлби Смит в недавней статье Irish Times, посвященной десятилетию тех событий, отметила, что «смерть Савиты стала спусковым крючком, искрой... Когда люди чувствуют что-то в своих сердцах, они что-то с этим сделают. Это была ощутимая эмоциональная реакция людей, плачущих солеными, горькими слезами по кому-то, кого они не знали. Они плакали потому, что чувствовали себя бессильными, потому, что нужно было что-то делать. И на каком-то уровне речь шла о них, их жизни и о том, что важно» [15].

В том же 2013 г. в связи с критикой закона о защите жизни во время беременности возникла Коалиция за отмену восьмой поправки (the Coalition to Repeal the Eighth Amendment) – альянс более сорока организаций (к 2018 г. в нее входило уже более ста групп). В учредительных документах Коалиции заявлялось, что она стремится отменить поправку для «уважения и защиты жизни, здоровья и выбора живущих в Ирландии женщин» [16]. Помимо Коалиции в Ирландии 2010-х гг. действовали такие группы, как Кампания за право на аборт (Abortion Rights Campaign), Национальный союз женщин Ирландии (the National Women's Council of Ireland) и группа сторонников абортов «Прерывание по медицинским показателям» (Termination for Medical Reasons). С этого момента Ирландия оказалась пространством постоянных акций сторонников абортов: искусство, уличные протесты, театр – все возможные средства использовались для того, чтобы привлечь внимание общества к страданиям женщин из-за восьмой поправки. Под влиянием массового движения правительство созвало Гражданскую ассамблею, в которую вошли представители общественности и различных организаций. Ассамблея заслушала медицинских экспертов, правозащитников, представителей гражданского общества и самих женщин. После обширных дискуссий она рекомендовала, чтобы ст. 40.3.3 Конституции была изменена¹, и эта рекомендация затем была поддержана межпартийным парламентским комитетом. В результате правительство объявило о вынесении вопроса о восьмой поправке на референдум, и весна 2018 г. стала временем проведения масштабной кампании в поддержку идеи пересмотра поправки – Together For Yes, инициаторами которой стали упомянутые организации и группы (Коалиция за отмену восьмой поправки, Кампания за право на аборт и Национальный союз женщин Ирландии). Всего кампанию «Вместе за “да”» поддержали почти сто групп и организаций, среди которых были как профессиональные союзы, так и политические партии [17]. Упоминавшаяся ранее Сьюзан Маккей отмечала колоссальную разницу между настроениями ирландцев в 1983 г., накануне принятия восьмой поправки, и в 2018 г.: «Я вернулась в Донегол, где участники кампании

¹ The Eighth Amendment of the Constitution // Citizens Assembly: [сайт]. URL: <https://2016-2018.citizensassembly.ie/en/The-Eighth-Amendment-of-the-Constitution/> (дата обращения: 05.11.2022).

за отмену закона установили информационные киоски на главных улицах Карндоны и других городов. Люди охотно останавливались, чтобы обсудить свои взгляды. Это было немыслимо в 1983 году» [9]. Итоги референдума, на котором две трети пришедших на избирательные участки проголосовали за отмену восьмой поправки, свидетельствовали о значительном изменении ценностей ирландского общества: из сорока округов лишь в упомянутом Донеголе большинство избирателей выступили за сохранение восьмой поправки (но и тут разница между теми, кто выступил за это, и теми, кто проголосовал в пользу пересмотра ст. 40.3.3 Конституции, составила менее 3 тыс. человек) [18].

Заключение

Изменение настроений ирландского общества между 1983 г. и 2018 г. явно свидетельствует о том, как именно в Ирландии протекала «культурная война» по вопросу об abortах. И если в 1980-х гг. позиция католической церкви о недопустимости abortов доминировала настолько, что в публичной дискуссии накануне референдума было невозможно даже употребить слово «abort», то к 2018 г. в Ирландии сложилось массовое движение сторонников прав женщин, а католическая церковь, напротив, растеряла своих сторонников (в том числе из-за многочисленных скандалов, связанных сексуальным насилием со стороны священников) [19, с. 335]. Этим объясняется значительный перевес сторонников пересмотра восьмой поправки на референдуме в мае 2018 г. и столь быстрое (между смертью С. Халаппанвар и референдумом прошло менее шести лет) изменение общественного мнения в пользу права женщины распоряжаться своим телом. Впрочем, успехи правых в деле возвращения к более традиционным ценностям в разных странах убеждают в том, что «культурные войны» далеки от завершения, а значит, ирландским активистам есть за что бороться и после референдума 2018 г.

Список источников

1. Hunter J. D. Culture Wars: The Struggle to Define America. New York: Basic Books, 1991.
2. Мобилизация vs самоорганизация: кросснациональный анализ факторов и векторов женского участия в политике. URL: <http://crossnationalanalysis2021.tilda.ws/page1> (дата обращения: 01.11.2022).
3. Global Gender Gap Report // World Economic Forum: [сайт]. 2022. July 13. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2022/> (дата обращения: 01.11.2022).
4. Вершинина Д. Б. Женщины в ирландском парламенте: история и современность политического представительства // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5. Вып. 4. С. 481–488.
5. Вершинина Д. Б. Семья в фокусе общественно-политических дебатов в современной Ирландии // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3. С. 127–134.
6. Bacik I. Abortion and the referendum in Ireland // International Planned Parenthood Federation: [сайт]. 2019. January 15. URL: <https://www.ippf.org/abortion-and-referendum-ireland-4> (дата обращения: 01.11.2022).
7. Referendum Results 1937–2015. URL: http://www.housing.gov.ie/sites/default/files/migrated-files/en/Publications/LocalGovernment/Voting/referendum_results_1937-2015.pdf (дата обращения: 05.11.2022).
8. “The two nations” – How the 1983 Eighth Amendment referendum revealed Ireland’s urban/rural split // The Irish Independent: [сайт]. URL: <https://www.independent.ie/irish-news/abortion-referendum/the-two-nations-how-the-1983-eighth-amendment-referendum-revealed-irelands-urbanrural-split-36941720.html> (дата обращения: 15.10.2022).
9. Field L. The abortion referendum of 2018 and a timeline of abortion politics in Ireland to date // Irish Political Studies. 2018. № 33 (4). Pp. 608–628.
10. Mckay S. Ireland’s Feminists Lost the Abortion Argument in ’83. This Time We Can Win // The New York Times: [сайт]. 2018. May 5. URL: <https://www.nytimes.com/2018/05/05/opinion/sunday/ireland-abortion-referendum.html> (дата обращения: 05.11.2022).

11. The Need for Abortion Law Reform in Ireland: The Case Against the Twenty-Fifth Amendment of the Constitution Bill, 2001. URL: <https://www.iccl.ie/wp-content/uploads/2017/11/AbortionLawReform2001-ICCL-Submisson.pdf> (дата обращения: 05.11.2022).
12. Speaking of I.M.E.L.D.A – Direct-action feminist performance group // Victoria and Albert Museum: [сайт]. URL: <https://www.vam.ac.uk/articles/speaking-of-imelda> (дата обращения: 05.11.2022).
13. Burrell C., Griffiths M. Changes in the abortion legislation in Ireland: The Protection of Life during Pregnancy Act 2013 // BJOG: An International Journal of Obstetrics & Gynaecology. 2017. № 124. Р. 1217.
14. Woman denied a termination dies in hospital // The Irish Times: [сайт]. 2012. November 14. URL: <https://www.irishtimes.com/news/woman-denied-a-termination-dies-in-hospital-1.551412> (дата обращения: 15.10.2022).
15. Holland K., O'Dowd E. Savita Halappanavar: 10 years after her death, will Irish abortion laws be reformed further? // The Irish Times: [сайт]. 2022. October 22. URL: <https://www.irishtimes.com/ireland/social-affairs/2022/10/22/savita-halappanavar-10-years-after-her-death-will-irish-abortion-laws-be-reformed-further/> (дата обращения: 05.11.2022).
16. Coalition to Repeal the Eighth Amendment. Respect and protect women's lives, health and choices. URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/IRL/INT_CEDAW_ICS_IRL_21931_E.pdf (дата обращения: 05.11.2022).
17. Our Campaign Platform // Together For Yes: [сайт]. URL: <https://www.togetherforyes.ie/about-us/campaign-platform-members/> (дата обращения: 05.11.2022).
18. Live results of the referendum to repeal the Eighth Amendment // RTÉ News: [сайт]. 2018. URL: <https://www.rte.ie/news/eighth-amendment/results/> (дата обращения: 05.11.2022).
19. Вершинина Д. Б. Церковь и национальная идентичность: траектории пересечения (на примере Ирландии) // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Т. 3. № 3. С. 332–338.

References

1. Hunter J. D. Culture Wars: The Struggle to Define America. New York, Basic Books, 1991.
2. Mobilizaciya vs samoorganizaciya: krossnacional'nyj analiz faktorov i vektorov zhenskogo uchastiya v politike [Mobilization vs self-organization: cross-national analysis of factors and vectors of women's participation in politics]. (In Russ.). Available at: <http://crossnationalanalysis2021.tilda.ws/page1> (accessed: 11.01.2022).
3. Global Gender Gap Report. World Economic Forum. Available at: <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2022/> (accessed: 01.11.2022).
4. Vershinina D. B. Zhenshchiny v irlandskom parlamente: istoriya i sovremennost' politicheskogo predstavitel'stva [Women in the Irish Parliament: history and modernity of political representation]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2021, vol. 5, iss. 4, pp. 481-488. (In Russ.).
5. Vershinina D. B. Sem'ya v fokuse obshchestvenno-politicheskikh debatov v sovremennoj Irlandii [Family in the focus of socio-political debates in modern Ireland]. *Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta*. 2018, no. 3, pp. 127-134. (In Russ.).
6. Bacik I. Abortion and the referendum in Ireland. International Planned Parenthood Federation. Available at: <https://www.ippf.org/abortion-and-referendum-ireland-4> (accessed: 01.11.2022).
7. Referendum Results 1937–2015. Available at: http://www.housing.gov.ie/sites/default/files/migrated-files/en/Publications/LocalGovernment/Voting/referendum_results_1937-2015.pdf (accessed: 05.11.2022).
8. “The two nations” – How the 1983 Eighth Amendment referendum revealed Ireland’s urban/rural split. The Irish Independent. Available at: <https://www.independent.ie/irish-news/abortion-referendum/the-two-nations-how-the-1983-eighth-amendment-referendum-revealed-irelands-urbanrural-split-36941720.html> (accessed: 15.10.2022).
9. Field L. The abortion referendum of 2018 and a timeline of abortion politics in Ireland to date. *Irish Political Studies*. 2018, no. 33 (4), pp. 608-628.

10. Mckay S. Ireland's Feminists Lost the Abortion Argument in '83. This Time We Can Win. The New York Times. Available at: <https://www.nytimes.com/2018/05/05/opinion/sunday/ireland-abortion-referendum.html> (accessed: 05.11.2022).
11. The Need for Abortion Law Reform in Ireland: The Case Against the Twenty-Fifth Amendment of the Constitution Bill, 2001. Available at: <https://www.iccl.ie/wp-content/uploads/2017/11/AbortionLawReform2001-ICCL-Submisson.pdf> (accessed: 05.11.2022).
12. Speaking of I.M.E.L.D.A – Direct-action feminist performance group. Victoria and Albert Museum. Available at: <https://www.vam.ac.uk/articles/speaking-of-imelda> (accessed: 05.11.2022).
13. Burrell C., Griffiths M. Changes in the abortion legislation in Ireland: The Protection of Life during Pregnancy Act 2013. *BJOG: An International Journal of Obstetrics & Gynaecology*. 2017, no. 124, p. 1217.
14. Woman denied a termination dies in hospital. The Irish Times. Available at: <https://www.irishtimes.com/news/woman-denied-a-termination-dies-in-hospital-1.551412> (accessed: 15.10.2022).
15. Holland K., O'Dowd E. Savita Halappanavar: 10 years after her death, will Irish abortion laws be reformed further? The Irish Times. Available at: <https://www.irishtimes.com/ireland/social-affairs/2022/10/22/savita-halappanavar-10-years-after-her-death-will-irish-abortion-laws-be-reformed-further/> (accessed: 05.11.2022).
16. Coalition to Repeal the Eighth Amendment. Respect and protect women's lives, health and choices. Available at: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/IRL/INT_CEDAW_ICS_IRL_21931_E.pdf (accessed: 05.11.2022).
17. Our Campaign Platform. Together For Yes. Available at: <https://www.togetherforyes.ie/about-us/campaign-platform-members/> (accessed: 05.11.2022).
18. Live results of the referendum to repeal the Eighth Amendment. RTÉ News. Available at: <https://www.rte.ie/news/eighth-amendment/results/> (accessed: 05.11.2022).
19. Vershinina D. B. Cerkov' i nacional'naya identichnost': traektorii peresecheniya (na primere Irlandii) [Church and national identity: trajectories of intersection (on the example of Ireland)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2019, vol. 3, iss. 3, pp. 332-338. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. Б. Вершинина – кандидат исторических наук, доцент,

доцент кафедры истории и археологии,

Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

D. B. Vershinina – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor at the Department of History and Archaeology,

Perm State National Research University.

Статья поступила в редакцию 07.11.2022; одобрена после рецензирования 10.11.2022; принята к публикации 11.11.2022.

The article was submitted 07.11.2022; approved after reviewing 10.11.2022; accepted for publication 11.11.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 99–102.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 3 (93). P. 99-102.

Научная статья

УДК 37.033

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВА КАК СФЕРА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Яна Владимировна Субботина

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, ya.v.subbotina@gmail.com

Аннотация. Экологическое сознание общества сложно сформировать только нормативными актами, законами и штрафами, необходимо погружать человека в социально-бытовые условия, где забота об окружающей среде была бы нормой жизни с детства. Инициативы различных организаций по улучшению экологического сознания необходимо поддерживать на всех уровнях власти и обязательно внедрять в образовательный процесс с младшего школьного возраста.

Ключевые слова: экология, окружающая среда, экологическое сознание, экологическое образование, экологическая стратегия, общество

Для цитирования: Субботина Я. В. Экологическое сознание общества как сфера взаимодействия человека и окружающей среды // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 99–102.

Original article

ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS OF SOCIETY AS A SPHERE OF INTERACTION BETWEEN MAN AND THE ENVIRONMENT

Iana V. Subbotina

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, ya.v.subbotina@gmail.com

Abstract. The ecological consciousness of society is difficult to form only by regulations, laws and fines, it is necessary to immerse a person in social and living conditions, where caring for the environment has been the norm of life since childhood. The initiatives of various organizations to improve environmental awareness must be supported at all levels of government and must be introduced into the educational process from primary school age.

Keywords: ecology, environment, environmental awareness, environmental education, environmental strategy, society

For citation: Subbotina I. V. Ecological consciousness of society as a sphere of interaction between man and the environment. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2022. No. 3 (93). Pp. 99-102. (In Russ.).

Проблемы экологического состояния окружающей среды стали частью нашей повседневности, но чаще всего масштаб осознания экологических проблем есть только у специалистов-экологов, которые в своих исследованиях обращают внимание на последствия взаимодействия человека и окружающей среды. Человеку, не посвященному в эти проблемы, кажется, что до глобальных угроз еще далеко, глобальная катастрофа произойдет не с нами и,

следовательно, сильно не беспокоит. Это основная сложность формирования экологического сознания, которое определяет привычки, необходимые для оптимального взаимодействия с окружающей средой и формирования комфортной среды.

В современном образовании важно не только выработать профессиональные навыки, но и научить разбираться в экологической обстановке и вносить свой посильный вклад в сохранение окружающей среды. Важно внедрять педагогические технологии, формирующие экологические компетенции и, как следствие, экологическую осознанность будущих специалистов в любой отрасли. К сожалению, в актуальных стандартах высшего профессионального образования данная проблема представлена очень скромно; только в универсальной компетенции, направленной на безопасность жизнедеятельности, вскользь упомянуто экологическое образование: «Способен создавать и поддерживать в повседневной жизни и профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности для сохранения природной среды, обеспечения устойчивого развития общества, в том числе при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов»¹.

Наше настоящее постоянно напоминает нам о том, что экологическая осознанность становится неотъемлемой частью общей культуры человека и общества. Экологическая осознанность и экологическая культура – это база для нравственного воспитания и часть корпоративной культуры.

Экологическое сознание общества формируется в Российской Федерации на основе федеральных документов, создающих фундамент сбалансированного взаимодействия человека в окружающей среде. Так, в 2017 г. опубликован указ Президента РФ «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года»² (далее – Стратегия), где в первом же пункте зафиксировано, что экологическая безопасность Российской Федерации является основой национальной безопасности.

В Стратегии обозначены глобальные и внутренние экологические вызовы. К глобальным вызовам относятся последствия изменения климата на планете, рост потребления природных ресурсов при сокращении их запасов, негативные последствия ухудшения состояния окружающей среды, сокращение биологического разнообразия. В числе внутренних вызовов обозначены: наличие густонаселенных территорий; загрязнение атмосферного воздуха и водных объектов; низкое качество воды значительной части водных объектов; увеличение объема образования отходов производства; значительное количество объектов накопленного вреда окружающей среде; усиление деградации земель и почв; сокращение количества видов растений, видового разнообразия животного мира; высокая степень износа основных фондов опасных производственных объектов; низкий уровень разработки и внедрения экологически чистых технологий; существенная криминализация и наличие теневого рынка в сфере природопользования; недостаточное финансирование государством и хозяйствующими субъектами мероприятий по охране окружающей среды; нецелевое и неэффективное использование средств, поступающих в бюджеты бюджетной системы страны в качестве платы за негативное воздействие на окружающую среду, возмещения вреда, причиненного окружающей среде, административных штрафов и других экологических платежей и налогов; низкий уровень экологического образования и экологической культуры населения (разд. III).

Обоснованный вопрос: почему такая проблема, как низкий уровень экологического образования, стоит в самом конце списка, хотя именно на этот пункт, на наш взгляд, стоит обратить внимание в первую очередь. Достаточно посмотреть на поведение жителей любого города: ма-

¹ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 37.03.01 Психология [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России от 29 июля 2020 г. № 839 // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008210025> (дата обращения: 28.10.2022).

² О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19 апр. 2017 г. № 176 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 17. Ст. 2546.

ма с ребенком или школьники, выходя из общественного транспорта, легко, не задумываясь, выбрасывают билетик на асфальт, хотя в пяти метрах о них стоит урна; на этой же остановке стоят люди и курят сигареты, окурки летят под ноги, а не в ту же многострадальную урну; стаканчики от кофе, обертки от фастфуда кучами валяются вокруг в ближайших кустах.

Отчего это происходит? От безнаказанности, от элементарного непонимания, чем это может обернуться впоследствии, от необразованности? Возможно, стоит вернуть в школу и вузы трудовое воспитание, ведь если ты соберешь мусор вокруг школы или вуза два-три раза в год, то, скорее всего, в следующий раз у тебя рука не поднимется бросить фантик, стаканчик или пакет с мусором.

Конечно, ждать, что общество резко все поймет и станет осознанно подходить к окружающей среде, бессмысленно. Необходимы мероприятия, включенные в образовательный процесс начиная с младшего дошкольного и школьного возраста.

В Российской Федерации создано много инициатив, направленных на улучшение и сохранение окружающей среды. Это и сортировка твердых бытовых отходов для дальнейшей переработки, и экологические акции по очистке прилегающих территорий, и воспроизводство лесных массивов.

Однако для увеличения вовлеченности общества в обсуждение, решение проблем экологической обстановки необходима постоянная активная кампания по просвещению населения, в которой делался бы акцент именно на неотвратимых последствиях безответственного отношения к окружающей среде. В проведении такой кампании возможно использовать различные информационные средства: социальную рекламу, фильмы, познавательно-развлекательные программы для детей с учетом различных возрастных и социальных групп. Введение в рекламный блок хотя бы одной социальной рекламы в час позволит изменить мышление людей в позитивную сторону [1].

В ходе кампании необходимо освещать как отрицательные факты, связанные с нарушениями в сфере экологии, так и позитивные инициативы, направленные на охрану окружающей среды. Так, по данным федеральной схемы обращения с отходами, в нашей стране ежегодно образуется 59,7 млн т твердых бытовых отходов, при этом в 2021 г. доля их сортировки составила 40,9 %. Планируется, что к 2030 г. доля сортировки будет доведена до 100 %, а доля захоронения твердых бытовых отходов снизится до 50 % [2]. Пермский целлюлозно-бумажный комбинат планирует в 2022 г. установить сто шестнадцать дополнительных контейнеров для сбора вторсырья на придомовых территориях; собранное сырье будет использоваться для производства гофрокартона для упаковки [3].

Согласно данным корпорации «Ростехнологии», на текущий момент на мусорных полигонах в Российской Федерации скопилось более 31 млрд т отходов, которые не утилизированы, наносят постоянный вред окружающей среде: отравляются грунтовые воды, атмосфера, отчуждаются земельные угодья. При этом на каждого жителя нашей страны приходится около 400 кг твердых бытовых отходов в год [4]. В этот объем входят бумага, стекло, пластик, металл, которые прекрасно перерабатываются. Сортируя твердые бытовые отходы, можно извлечь до 15 % вторичного сырья, 80 % из которого можно переработать и использовать для производства продукции.

Это лишь некоторые примеры из той информации, которая (если бы она подавалась систематически широким слоям населения, в том числе в образовательных организациях) могла бы прекрасно работать в кампании по формированию экологического сознания населения.

Постоянно развивая экологическое сознание общества, необходимо создать такую ситуацию, чтобы любые действия людей в повседневных условиях, учитывающие экологическую составляющую, были доведены до автоматизма, и представители старшего поколения, воспитатели, педагоги должны собственным примером, своими инициативами показывать, что это просто и эффективно.

Список источников

1. Тихомиров Д. А., Кисткина И. А. Проблема осознания экологической угрозы в России [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2017. № 2. С. 55–61. URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/462/543> (дата обращения: 31.10.2021).
2. Объем обработки отходов в России достиг 40,6 % // Российский экологический оператор: [сайт]. 2022. 12 янв. URL: <https://reo.ru/tpost/p9ymhmax11-obem-obrabortki-othodov-v-rossii-dostig-4> (дата обращения: 21.10.2021).
3. ПЦБК установит к юбилею Перми 300 контейнеров для раздельного сбора макулатуры // Properm.ru: [сайт]. 2022. 31 окт. URL: https://properm.ru/news/society/210054/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 31.10.2021).
4. Новости и пресс-релизы // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://www.mnr.gov.ru/press/news/> (дата обращения: 21.10.2021).

References

1. Tikhomirov D. A., Kistkina I. A. Problema osoznaniya ekologicheskoi ugrozy v Rossii [The problem of awareness of the environmental threat in Russia]. *Gorizonty gumanitarnogo znaniya*. 2017, no. 2, pp. 55–61. (In Russ.). Available at: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/462/543> (accessed: 31.10.2021).
2. Ob’em obrabotki otkhodov v Rossii dostig 40,6 % [The volume of waste treatment in Russia reached 40.6%]. Rossiiskii ekologicheskii operator. (In Russ.). Available at: <https://reo.ru/tpost/p9ymhmax11-obem-obrabortki-othodov-v-rossii-dostig-4> (accessed: 21.10.2021).
3. PTsBK ustanovit k yubileyu Permi 300 konteinerov dlya razdel’nogo sbora makulatury [Perm Palp and Paper Company will install 300 containers for the separate collection of waste paper by the anniversary of Perm]. Properm.ru. (In Russ.). Available at: https://properm.ru/news/society/210054/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (accessed: 31.10.2021).
4. Novosti i press-relyzy [News and press releases]. Ministerstvo prirodnnykh resursov i ekologii Rossiiskoi Federatsii. (In Russ.). Available at: <https://www.mnr.gov.ru/press/news/> (accessed: 21.10.2021).

Информация об авторе

Я. В. Субботина – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и управления,
Прикамский социальный институт.

Information about the author

I. V. Subbotina – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Economics and Management,
Prikamsky Social Institute.

Статья поступила в редакцию 03.11.2022; одобрена после рецензирования 09.11.2022;
принята к публикации 10.11.2022.

The article was submitted 03.11.2022; approved after reviewing 09.11.2022; accepted for publication 10.11.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 103–109.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 3 (93). P. 103-109.

Научная статья
УДК 355.233.231.1

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПАТРИОТИЗМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Раиса Ивановна Щукина^{1,2}, Наталья Владимировна Вяткина³

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
raisa.schukina@mail.ru

² Западно-Уральский институт экономики и права, Пермь, Россия

³ Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия,
zxcx1@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется понятие «региональный патриотизм» в сравнении с государственно-гражданским патриотизмом. Обосновывается актуальность данной сферы исследования, при этом акцент делается на расширение и обновление содержания проявлений патриотической настроенности населения в социальном пространстве на местном уровне. Раскрываются современные социальные практики и технологии работы. Рассматриваются проблемные зоны и риски развития этой деятельности, обусловленной расширением границ патриотических настроений граждан, а также возможные пути преодоления рисков в условиях местного сообщества.

Ключевые слова: глобализационные вызовы, государственно-гражданский патриотизм, региональный патриотизм, местная среда, региональное сообщество, проектная деятельность,правленческий потенциал, социальные практики сельского туризма, местное сообщество, ресурсные возможности

Для цитирования: Щукина Р. И., Вяткина Н. В. Региональный патриотизм как фактор развития территории // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 103–109.

Original article

REGIONAL PATRIOTISM AS A FACTOR OF TERRITORIAL DEVELOPMENT

Raisa I. Schukina^{1,2}, Natalya V. Vyatkina³

¹ Perm State National Research University, Perm, Russia, raisa.schukina@mail.ru

² West Ural Institute of Economics and Law, Perm, Russia

³ Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia, zxcx1@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the concept of “regional patriotism” in comparison with state-civil patriotism. The relevance of this area of research is substantiated, while the emphasis is on expanding and updating the content of manifestations of the patriotic mood of the population in the social space at the local level based on modern social practices and technologies. Problem areas and risks of development of this activity, due to the expansion of the boundaries of patriotic sentiments of citizens, and possible ways to overcome them in the local community are considered.

Keywords: globalization challenges, state-civil patriotism, regional patriotism, local environment, regional community, project activities, managerial potential, rural tourism social practices, local community, resource opportunities

For citation: Schukina R. I., Vyatkina N. V. Regional patriotism as a factor of territorial development. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2022. No. 3 (93). Pp. 103-109. (In Russ.).

Современный дискурс понятия «патриотизм» позволяет констатировать, что в условиях глобализации эта категория не утрачивает своей актуальности, дискуссии о сущностном содержании и видах патриотизма лишь усиливаются. В фокусе обыденного сознания россиян патриотизм фиксируется как любовь к Родине, своей стране. Ряд исследователей идентифицирует феномен патриотизма с духовными истоками, историческими событиями, связывающими целые поколения [1, с. 8]. В связи с данной тенденцией существует необходимость корреляции содержания патриотизма в рамках его гуманистического измерения, определения специфики проявления патриотических чувств на современном этапе в аспекте сравнительно-сопоставительного анализа. Анализ различных коннотаций патриотизма и его видовых особенностей приводит к выводу, что трактовки этого феномена в российской науке поливариантны и неоднозначны [2]. Отечественные исследователи отмечают, что в социальной практике нашей страны патриотизм характеризуется неустойчивостью, аморфностью и неопределенностью [3].

Итак, в научных источниках наблюдается разновекторная направленность трактовок содержания этого понятия на разных этапах исторического развития. Это можно объяснить сложностью и многоаспектностью сущностной природы патриотизма, многообразием и ситуативностью форм и уровней его проявления. Кроме того, имеют значение ракурсы рассмотрения патриотизма в различных измерениях, например, в фокусе трансформации отношений «государство – Родина – гражданин». Вместе с тем необходимо заметить, что сегодня явно выражен социальный запрос на разноплановое исследование этого феномена в условиях современных реалий. И это закономерная тенденция: истоки понятий «патриотизм» и «гражданин» восходят к периоду античности. Слово «патриот» в переводе с греческого означает «соотечественник» (*πατρίς* – отчество). Патриотизм в античном сообществе рассматривали как значимую ценностную категорию, обуславливающую весьма важные социальные функции единения, долженствования, защиты, действенности и реального участия гражданина в жизни полиса – государства. Патриот, в трактовке В. И. Даля, – любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник [4].

В смысловом плане с патриотизмом неразрывно понятие «гражданин», тоже дарованное нам античным миром. В русском языке «гражданин – человек, принадлежащий к постоянному населению того или иного государства, пользующийся его защитой и наделенный совокупностью прав и обязанностей» [5]. Лингвисту Максу Фасмеру принадлежит несколько иная, этимологическая, версия трактовки термина «гражданин»: из церковнославянского языка от слова «градъ» (город), калька древнегреческого слова *πολίτης* (горожанин, гражданин) – производное от *πόλις* («полис») – город. В понимании Макса Фасмера исконно русское слово – горожанин (см. [6]).

Очевидно, дискуссионность смыслового содержания категорий «патриотизм» и «гражданин» обусловлена сложностью освоения системы отношений личности с государством, родиной, в связи с чем при исследовании типологии патриотизма одним из типологических оснований видов патриотизма может служить соотношение значимых для каждого человека понятий большой и малой родины. В общем контексте российской истории большую Родину символизировали: Российская империя, позднее – Советский Союз, Россия, Российская Федерация. Малую родину олицетворяли: сначала – губерния, далее – край, город, деревня, село и т. д. Таким образом, одним из типологических оснований видовых проявлений патриотизма является дифференциация понятий большой и малой родины. В соответствии с данным основанием современные исследователи выделяют государственный и региональный (местный) патриотизм. Необходимо подчеркнуть, что, имея общую ценностную основу

(родина, отчество), эти понятия взаимообусловлены и органично взаимосвязаны, однако для каждого из них характерны свои, особенные черты. Как мы уже отмечали, «в содержательной плоскости гражданственность тесно коррелируется с общей нравственно-правовой культурой граждан, сочетающей в себе патриотические, национальные и интернациональные представления и чувства. Патриотическая ценностная позиция в местных условиях, как правило, способствует формированию у граждан устойчивой убежденности, воплощающей в себе эмоции, представления» [7, с. 72].

Социальное пространство патриотизма, проявляясь на государственно-гражданском и местном (региональном) уровнях, содержательно весьма обширно и многопланово. При этом очевидна содержательная преемственность этих понятий. Местный патриотизм находит отражение и проявляется как сугубо субъективный фактор в эмоционально-чувственной сфере – как внутренняя привязанность и любовь человека к родным местам, которые ассоциируются у него с малой родиной, как идентификация себя с этими местами (пермяк, москвич, осинец и т. д.). В основе формирования этих чувств – осознание глубины социальных и духовных связей с малой родиной и ее символами. При этом диапазон эмоциональных чувствований может расширяться и углубляться: не только гордость, но и неравнодушие, даже негодование по поводу той или иной негативной ситуации и одновременно готовность решать возникшую проблему в родном селе, городе на основе гражданской ответственности. Объективные факторы возникновения реальных проблем в этом аспекте обретают большое значение. Однако не надо забывать и о политизации граждан местных сообществ в разных направлениях – от протesta до активной поддержки властей.

В социальном пространстве малой родины, как правило, и начинается формирование гражданственности, которое изначально может проявляться в ценностно-смысловом ключе через отношение к местным знаковым событиям, памятным датам истории села или городка, к почитанию героев, видных земляков той или иной местности. Еще одним маркером регионального патриотизма может служить способность и готовность человека воспроизвести и культивировать в практике социального общения известные легенды, традиции, бытующие на местном уровне. В связи с данными свойствами регионального (местного) патриотизма осмысление и обсуждение его потенциала активизировано и в науке, и в социальной практике. Так, президент фонда «Петербургская политика» Михаил Виноградов отмечает: «Региональный патриотизм – это восприятие территории, где проживает человек, как ценности. Проявляться он может по-разному, в том числе и в протестных акциях вроде выступлений против мусорного полигона в Шиесе Архангельской области или против строительства храма вместо сквера в Екатеринбурге» [8].

Представляется, что в управленческой практике региональный (местный) патриотизм стоит оценивать и использовать как значимый управленческий ресурс, как фактор развития и продвижения малой родины в социальном пространстве. В условиях активизации проявления местный патриотический настрой населения обладает достаточно весомым позитивным потенциалом воспитательного воздействия. Местный патриотизм может служить импульсом для различных преобразований, почвой для инициирования органами власти, населением, гражданскими институтами социально значимых, преобразующих социальное пространство проектов и акций. В этих условиях он проявляется в гражданском ключе.

Обладая активизирующими, организующим началом, местный патриотизм может быть основой для мобилизации местного населения на добрые деяния, для мотивирования на позитивные изменения. В этом ключе вышеупомянутый Михаил Виноградов подчеркивает: «Вопрос актуальный... <...> ...региональный патриотизм (или местный патриотизм) имеет довольно серьезную силу. Масса людей декларирует ценность для них местной истории, местной реальности, местной географии. Поют песни об этом, ходят на различные фестивали и просто чувствуют, что малая родина для них – не пустой звук» [8].

С данным утверждением нельзя не согласиться. Подтверждением подобных историй являются события в пермской глубинке. Малую родину жители Пермского края олицетворяют с конкретной территорией, местом Прикамья, где они родились и проживают. Эти места имеют различный статус: поселок или деревня, муниципальный город или краевая столица. Однако официальная статусность населенного пункта, как подтверждает опыт, не имеет принципиального значения. Для местного патриотизма ценностным стержнем является духовная почва, на основе которой укрепляется гражданское единение, востребованное в настоящее время в практике социального управления. Данная тенденция особенно ценна в условиях этнического и религиозного многообразия многонационального Пермского края с его традициями, обычаями, уникальными явлениями природы и культуры, которые являются одновременно достоянием в первую очередь малой родины.

Востребованность местного компонента в патриотизме обусловлена необходимостью обновления социального пространства, повышением имиджевой привлекательности, узнаваемости той или иной территории, что, несомненно, минимизирует миграцию населения из родных мест и укрепляет имидж населенного пункта как комфортного места для проживания населения. Укрепление социального статуса и имиджа того или иного населенного пункта на региональном или местном уровнях актуализирует особую значимость созидательных духоподъемных идей, символических образов, главное назначение которых – социальная интеграция жителей, их духовное единение.

К примеру, беспрецедентной патриотической акцией национального единства россиян, в том числе и жителей Пермского края, стало рожденное и укрепившееся в массовом сознании движение «Бессмертный полк». Это гуманистическое движение – достойный пример и одновременно механизм одухотворенной связи нынешнего поколения с поколением наших предков – дедов, отцов, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны, пример нераздельности патриотических чувств каждой российской семьи и государственной идеи бессмертия героев,увековечивания их памяти. Еще в 2013 г. пермский «Бессмертный полк» влился в общенародную акцию. В 2015 г. в пермской колонне прошло более 30 тыс. человек. А в 2022 г., после двухлетнего перерыва (пандемия COVID-19), эта акция объединила около 50 тыс. пермяков [9]. Каковы истоки расширения социального пространства этого движения? Этот вопрос задают многие. Очевидно, они в самых сокровенных личностных ценностях каждого из участников этой уникальной акции. С одной стороны, это выражение безмерной благодарности отцам и дедам, с другой стороны, чувство невосполнимости утраты, потерь, которые несет война. Эта широчайшая гамма человеческих эмоций, осознаваемая, переживаемая внутренне и проявляющаяся внешне в торжественно оформленных портретах или простых фотографиях глубоко почитаемых предков, которые бережно и трогательно несут и взрослые, и дети, создает определенный настрой единения, сопричастности каждой российской, в том числе пермской, семьи к трагическим, но победоносным событиям нашей общей истории. Отметим, что уникальное общественное движение «Бессмертный полк» – убедительный пример того, что местный патриотизм – не изолированное явление. Проявления патриотизма на местном уровне «вливаются» в содержательное пространство государственно-гражданского патриотизма, наполняя и обновляя его, обеспечивая населению возможность проявить гражданско-патриотические чувства в местных условиях.

Одновременно подчеркнем значимость конкретных примеров гражданского служения жителей той или иной местности, исторических фактов в рамках культивирования регионального патриотизма. Примером в этом плане могут быть пермские «бренды», связанные с Великой Отечественной войной. Так, лысьвенская каска стала неотъемлемой частью образа советского солдата. За годы войны в Лысьве было выпущено более 10 млн стальных шлемов, которыми была полностью снабжена Красная Армия. Еще один необычный бренд военного времени, связанный с Пермью, – «молотовский коктейль». В годы Великой Отечественной

войны на заводе им. С. Орджоникидзе в нашем городе (в то время – г. Молотов) выпускали для фронта большое количество химической продукции. В феврале 1943 г. на этом заводе был разработан новый состав для бутылок с зажигательной смесью, получивший в народе название «молотовский коктейль», – боеприпас для уничтожения танков и другой бронетехники противника [10]. Кроме того, согласно историческим источникам, в наш край в годы войны было эвакуировано сто двадцать заводов, свыше 400 тыс. ленинградцев из блокадного кольца. Пермяки помогли сохранить культуру Северной столицы, радушно встретив фонды Русского музея, Мариинский (тогда – Кировский) театр, хореографическое училище. Подобных примеров, подтверждающих действенность идей местного патриотизма, множество. Преимущества такого подхода весьма значимые: социальный оптимизм, чувство гордости за свою малую родину, проявление уважения к местным событиям и людям, ощущение сопричастности к знаковым событиям и символам местного и общероссийского уровня.

На почве местного патриотизма расширяются границы социального пространства; обновление условий для вовлечения населения в решение местных проблем, с одной стороны, обуславливает необходимость консолидации ресурсов для активизации гражданских чувств населения на местном уровне, с другой стороны, актуализирует поиски методов и технологий для решения этой задачи. Одна из оправдавших себя технологий в этом ключе – проектная технология, которая властными структурами Пермского края активно продвигается и реализуется в управлеченческой практике на региональном и местном уровне. Действенность этой технологии способствует повышению активности самих граждан, их созидательному участию в разработке патриотических, просветительских, культурно-досуговых, туристических и других проектов. Подобные проекты на современном этапе – один из реальных инструментов приобщения населения к обустройству местных территорий, их продвижению в региональном и общероссийском масштабе. Примером могут служить два прикамских проекта, которые стали обладателями Национальной премии в области событийного туризма в 2020 г. Фестиваль пермского этноса «БИАРМИЯ» (Соликамск) занял первое место в номинации «Лучшая идея туристического события», а фестиваль экстремальных водных видов спорта «Оса – акватория Беринга» (Оса) – первое место в номинации «Лучший проект туристического события».

Проект «БИАРМИЯ» направлен на сохранение культурного и мифологического наследия народов Прикамья. Мероприятие позволило жителям г. Соликамска и Пермского края в целом окунуться в легенды и сказы древней Перми, познакомиться с ремеслами и фольклором народов, проживающих в Верхнекамье, поучаствовать в реконструкции обрядов, изучить древнепермскую письменность – абур. Кроме того, событие стало первым шагом к созданию этнографической деревни «Биармия» [11].

Проект жителей г. Осы обусловлен значимыми и для России, и для мира в целом событиями. Через этот купеческий город в 1733 г. проходила Вторая Камчатская (Великая северная) экспедиция под началом Витуса Беринга. Оса явилась для экспедиции важным пунктом продвижения, а для осинцев это историческое событие стало значимой датой в истории города. Благодаря этой экспедиции Оса навсегда вошла в экскурсионный тур «Маршрутами Великой экспедиции», который проходит через тридцать девять субъектов РФ и восемь стран. А фестиваль «Оса – акватория Беринга», инновационный по своему содержанию, демонстрирует экстремальность этой экспедиции: это фестиваль воды, силы и смелости. Данные проекты, победители национальной премии, вошли в национальный календарь событий 2021 г., получили рекламную поддержку в средствах массовой информации [11].

Социальные инициативы населения могут рождаться исходя из местных условий с целью решения сложных социальных проблем (например, возрождения деревень). И такой позитивный опыт в Пермском крае есть. Так, в Соликамском районе возрождена заброшенная деревня Толстик. В 2008 г. в ней проживало всего два человека. Сегодня количество жителей

растет. С возобновлением жизни в деревне пришло время возрождения и забытых традиций. В 2012 г. в деревне прошел первый народный обрядовый фестиваль «Толстиковская ярмарка», его участниками и зрителями стали более восьмисот человек. Это событие, посвященное возрождающейся д. Толстик, стало сегодня ежегодной добродой традицией [12].

Таким образом, социокультурный проект является в современных условиях важным действенным инструментом укрепления патриотического настроя жителей в местных условиях, консолидируя их интересы и потребности, он успешно работает на позитивный имидж сельской местности, муниципального города или региона в целом на общероссийском и международном уровне. Через призму исторических и современных ярких событий того или иного региона укрепляются общенациональные ценности, историческая память жителей, при этом патриотизм проявляется в единстве государственно-гражданственной и местной составляющих.

Список источников

1. Вырщиков А. Н., Кусмарцев М. Б., Лутовинов В. И. Концептуальные основы патриотического воспитания учащейся молодежи. Волгоград: ПринТерра, 2007. 40 с.
2. Кудря А. Д. Понятие «патриотизм», его сущность и виды // SuperInf.ru: [сайт]. 2012. 20 апр. URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3284 (дата обращения: 23.10.2022).
3. Погорелый А. П. Патриотизм как ценность российского общества (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. М., 2004. 157 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2000.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка [Электронный ресурс] // Академик: [сайт]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/41994> (дата обращения: 23.10.2022).
6. Фан И. Б. Концепт гражданина в российской истории и культуре // Дискурс-Пи. 2017. № 14 (1). С. 160–163.
7. Щукина Р. И. Патриотизм государственный и патриотизм местный // Интегративная перспектива в гуманитарных науках. 2018. № 1. С. 69–76.
8. Больше, чем просто родина. Почему не востребован потенциал регионального патриотизма? // Дзен: [сайт]. 2020. 8 янв. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e060eb0ddfef600ae71e021/bolshe-chem-prosto-rodina-pochemu-ne-vostrebovan-potencial-regionalnogo-patriotizma-5e15d689028d6800ad2e50a8> (дата обращения: 26.10.2022).
9. Бессмертный полк в Перми // Сайт территориальных органов администрации города Перми. 2022. 29 апр. URL: http://raion.gorodperm.ru/arkhiv_novostej/2022/04/29/83026/ (дата обращения: 10.09.2022).
10. Историческая справка о подвиге трудовой доблести // ЗаПермь.рф: [сайт]. URL: <https://zaperm.ru/istoricheskaya-spravka/> (дата обращения: 23.10.2022).
11. Два пермских проекта событийного туризма стали лучшими на Урале и в Поволжье // Новый Компаньон: [сайт]. URL: <https://xn--80aaajllj3br2ac4c3g.xn--p1ai/news/nk-6312331> (дата обращения: 10.10.2022).
12. Лучшие региональные практики развития сельского туризма. Сборник успешных проектов [Электронный ресурс] / Министерство культуры Российской Федерации. Калуга, 2016. URL: <https://turizmrm.ru/05-12-08-2016.pdf> (дата обращения: 10.10.2022).

References

1. Vyrshchikov A. N., Kusmartsev M. B., Lutovinov V. I. Kontseptual'nye osnovy patrioticheskogo vospitaniya uchashcheisya molodezhi [Conceptual foundations of patriotic education of students]. Volgograd, PrinTerra, 2007, 40 p. (In Russ.).
2. Kudrya A. D. Ponyatie “patriotism”, ego sushchnost’ i vidy [The concept of “patriotism”, its essence and types]. SuperInf.ru. (In Russ.). Available at: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3284 (accessed: 23.10.2022).
3. Pogorelyi A. P. Patriotizm kak tsennost’ rossiiskogo obshchestva (sotsial’no-filosofskii analiz) [Patriotism as a value of Russian society (social and philosophical analysis)]. PhD thesis. Moscow, 2004, 157 p. (In Russ.).

4. Dal' V. I. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka. Sovremennaya versiya [Explanatory dictionary of the Russian language. Modern version]. Moscow, EKSMO-PRESS, 2000. (In Russ.).
5. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka [Russian Dictionary]. Akademik. (In Russ.). Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/41994> (accessed: 23.10.2022).
6. Fan I. B. Kontsept grazhdanina v rossiiskoi istorii i kul'ture [The concept of a citizen in Russian history and culture]. *Diskurs-Pi*. 2017, no. 14 (1), pp. 160-163. (In Russ.).
7. Shchukina R. I. Patriotizm gosudarstvennyi i patriotizm mestnyi [State patriotism and local patriotism]. *Integrativnaya perspektiva v gumanitarnykh naukakh*. 2018, no. 1, pp. 69-76. (In Russ.).
8. Bol'she, chem prosto rodina. Pochemu ne vostrebovan potentsial regional'nogo patriotizma? [More than just a home. Why is the potential of regional patriotism not claimed?]. Dzen. (In Russ.). Available at: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e060eb0ddfef600ae71e021/bolshe-chem-prosto-rodina-pochemu-ne-vostrebovan-potencial-regionalnogo-patriotizma-5e15d689028d6800ad2e50a8> (accessed: 26.10.2022).
9. Bessmertnyi polk v Permi [Immortal regiment in Perm]. Sait territorial'nykh organov administratsii goroda Permi. (In Russ.). Available at: http://raion.gorodperm.ru/arkhiv_novostej/2022/04/29/83026/ (accessed: 10.09.2022).
10. Istoricheskaya spravka o podvige trudovoi doblesti [Historical information about the feat of labor prowess]. ZaPerm'.rf. (In Russ.). Available at: <https://запермь.рф/историческая-справка/> (accessed: 23.10.2022).
11. Dva permskikh proekta sobytiinogo turizma stali luchshimi na Urale i v Povolzh'e [Two Perm event tourism projects became the best in the Urals and the Volga region]. Novyi Kompan'on. (In Russ.). Available at: <https://xn--80aaajllj3br2ac4c3g.xn--p1ai/news/nk-6312331> (accessed: 10.10.2022).
12. Luchshie regional'nye praktiki razvitiya sel'skogo turizma. Sbornik uspeshnykh proektov [Best regional practices for the development of rural tourism. Collection of successful projects]. Kaluga, 2016. (In Russ.). Available at: <https://turizmrm.ru/05-12-08-2016.pdf> (accessed: 10.10.2022).

Информация об авторах

Р. И. ЩУКИНА – кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной работы и конфликтологии,
Пермский государственный национальный исследовательский университет;
доцент кафедры прикладной информатики,
естественно-научных и социально-гуманитарных дисциплин,
Западно-Уральский институт экономики и права;
Н. В. ВЯТКИНА – кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и политологии,
Пермский национальный исследовательский политехнический университет.

Information about the authors

R. I. Schukina – Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor at the Department of Social Work and Conflictology,
Perm State National Research University;
Associate Professor at the Department of Applied Informatics,
Natural Science, Social Sciences and Humanities,
West Ural Institute of Economics and Law;
N. V. Vyatkina – Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor at the Department of Sociology and Political Science,
Perm National Research Polytechnic University.

Статья поступила в редакцию 03.11.2022; одобрена после рецензирования 11.11.2022; принята к публикации 11.11.2022.

The article was submitted 03.11.2022; approved after reviewing 11.11.2022; accepted for publication 11.11.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 110–115.
 Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 3 (93). P. 110-115.

Научная статья
 УДК 930.85

**ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
 НАСЛЕДИЯ В КОНТЕКСТЕ ПЕРСОНАЛИЙ КАК ОСНОВА
 ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ЭКСКУРСИОННЫХ МАРШРУТОВ
 (НА ПРИМЕРЕ НАСЛЕДИЯ БРАТЬЕВ КАМЕНСКИХ В ГОРОДЕ ПЕРМИ)**

Анжелика Сергеевна Лядова

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, liadova.an@yandex.ru

Аннотация. В статье представлено краеведческое исследование по персоналиям, оставившим значительный след в истории и культурном наследии Прикамья, – основателям купеческой династии братьев Каменских. Наследие, оставленное Фёдором и Григорием Каменскими в городе Перми (в первую очередь архитектурное), может рассматриваться как один из ресурсов для развития внутреннего туризма, повышения уровня знаний населения об истории и культуре родного края. Исследование проводилось в контексте анализа потенциала города Перми как объекта историко-культурного туризма на примере рассмотрения возможности посещения туристами объектов архитектурного наследия братьев Каменских. Автором предложено несколько экскурсионных маршрутов, знакомящих туристов с историей рода Каменских, их благотворительной деятельностью и храмостроительством.

Ключевые слова: историко-культурный туризм, меценаты, Каменские, экскурсионные маршруты, архитектурное наследие

Для цитирования: Лядова А. С. Исследование регионального историко-культурного наследия в контексте персоналий как основа для разработки экскурсионных маршрутов (на примере наследия братьев Каменских в городе Перми) // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 110–115.

Original article

**RESEARCH OF REGIONAL HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE
 IN THE CONTEXT OF PERSONALITIES AS A BASIS
 FOR THE DEVELOPMENT OF EXCURSION ROUTES
 (BY THE EXAMPLE OF THE HERITAGE
 OF THE KAMENSKY BROTHERS IN PERM)**

Angelica S. Lyadova

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, liadova.an@yandex.ru

Abstract. The article presents a historical study of personalities who left a significant mark on the history and cultural heritage of the Perm region – then founders of the merchant dynasty, the Kamensky brothers. The heritage left by the brothers Fedor and Grigory Kamensky in the city of Perm (primarily architectural) can be considered as one of the resources for the development of domestic tourism, increasing the level of knowledge of the population about the history and culture of their native land. The study was carried out in the context of analyzing the potential of the city of Perm as an object of historical and cultural tourism on the example of considering the possibility of tourists visiting the objects of the architectural

heritage of the Kamensky brothers. The author has proposed several excursion routes that introduce tourists to the history of the Kamensky family, their charitable activities and temple building.

Keywords: historical and cultural tourism, patrons, Kamensky, excursion routes, architectural heritage

For citation: Lyadova A. S. Research of regional historical and cultural heritage in the context of personalities as a basis for the development of excursion routes (by the example of the heritage of the Kamensky brothers in Perm). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2022. No. 3 (93). Pp. 110-115. (In Russ.).

Сохранение культурного и природного наследия народов Российской Федерации на протяжении ряда последних лет является важным политическим трендом. Историко-культурное богатство выступает как особо значимый ресурс, важная предпосылка осуществления региональной стратегии, основа создания реальных возможностей для перспективного социального и экономического развития ряда регионов страны и исторических городов. С практической реализацией этого направления связано в том числе развитие туристской отрасли.

Идея развития культурно-познавательного туризма базируется на признании комплекса историко-культурного и природного наследия специфическим и очень важным ресурсом региона. Культурно-познавательный туризм может стать одним из перспективных направлений социальной политики, местной экономики, важным фактором духовной жизни.

Пермский край в целом и г. Пермь в частности обладают многочисленными достопримечательностями, способными вызвать интерес на всероссийском и международном уровне, поэтому в качестве одного из традиционных, но от этого не менее перспективных направлений развития выступает историко-культурный туризм.

Одной из страниц в истории и культуре Прикамья, вполне достойной близкого знакомства с ней многочисленной аудитории с использованием туристического инструментария, является деятельность династии Каменских – купцов, меценатов. Среди российского купечества семья Каменских выделялась многомиллионным капиталом, занималась благотворительностью, храмостроительством, развитием народного образования, коллекционированием живописи.

Из мемуаров Федора Михайловича Каменского (внука Федора Козьмича Каменского) следует, что братья Федор и Григорий Каменские происходили из крепостной семьи, но «откупились и, выйдя из крепостного положения, купили усадебный участок в деревне Данилиха при самой Перми» (цит. по: [1]).

Семья Каменских была многочисленной: оба брата были женаты и имели по несколько детей. Необходимость заботиться о семействе заставила братьев заняться новым для них делом – перевозкой грузов. Из-за отсутствия железных дорог и пароходства конные перевозки были единственным средством доставки купеческих товаров, поэтому дело братьев Каменских процветало. Быстрая доставка товаров в XIX в. была выгодным делом, способным привести к обогащению [2, с. 97]. Помимо этого, известно, что Каменские давали денежные займы с процентами под залог¹. Вероятно, займы под проценты являлись одним из источников формирования немалого капитала, поскольку в 60-х гг. XIX в. братья Каменские резко сменили профиль своего дела: они стали пароходовладельцами. Пароходство и грузоперевозки братьев Каменских приносили большую прибыль, что давало возможность расширять дело. В 1871 г. был зарегистрирован торговый дом Товарищество пароходства и транспортирования грузов «Ф. и Г. Братья Каменские», главной деятельностью которого являлась перевозка грузов по России, преимущественно водным путем.

В последней четверти XIX в. пароходчики Каменские еще больше расширили свою предпринимательскую деятельность. В 1874 г. на берегу Камы был построен ипущен в действие литейно-механический завод, где кроме производства железа осуществляли постройку и ремонт речных судов [3, с. 331].

¹ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 177. Оп. 1. Д. 16. Л. 34.

Несмотря на небывалые коммерческие успехи, братья Каменские всегда помнили о своем крепостном происхождении и одной из главных задач ставили перед собой заботу о бедных. Они активно занимались благотворительностью, поддерживали сирот, вкладывали деньги в образование, строили церкви. Множество из воздвигнутых на средства братьев Каменских зданий строилось именно с целью благотворительности и поддержки беднейших слоев населения.

Пермские граждане относились к Федору Козьмичу и Григорию Козьмичу с почтением и уважением. Каменские были удостоены звания потомственных почетных граждан г. Перми, избирались на разные общественные должности по городскому управлению, по разным комитетам и учреждениям¹.

Благотворительная деятельность Каменских началась практически с первых лет занятия пароходством, а во второй половине XIX в. приобрела беспримерный размах. Именно тогда, в начале 1860 г., Каменские выступили щедрыми жертвователями и спонсорами градостроительства. Многие из построенных на их средства зданий дошли до наших дней. Именно это архитектурное наследие предлагается рассматривать как одно из направлений развития историко-культурного туризма в Перми. В музее династии Каменских в пермской гимназии № 4 представлена карта города, где отмечены здания, построенные на их средства. Таких зданий около двух десятков; среди них постройки гражданского назначения и религиозно-культовые сооружения. К сожалению, не все архитектурное наследие братьев Каменских дошло до наших дней.

В середине XIX в. по заказу купцов Каменских было построено одноэтажное здание с цокольным этажом для конторы товарищества пароходства и транспортирования грузов «Ф. и Г. Братья Каменские» (ныне – ул. Монастырская, 3а). Именно это здание принято считать первоосновой коммерческого дела Каменских [3, с. 334]. В советские годы здесь располагался учебный комбинат порта Пермь и типография Камского речного пароходства. В настоящее время в сохранившемся и по сей день здании располагаются коммерческие организации.

В 1859 г. часть доходов была направлена братьями Каменскими на благотворительность, что впоследствии стало традицией. Они купили здание по Пермской улице (ныне – ул. Пермская, 66), провели в нем генеральную перепланировку с целью приспособления для классных занятий. В 1860 г., после завершения всех работ, это здание было подарено первому женскому училищу, которое позднее было преобразовано в гимназию. Мариинская женская гимназия помещалась в стенах этого здания двадцать семь лет. До конца своей жизни братья Каменские оставались попечителями гимназии [4, с. 66]. В настоящее время здание является памятником градостроительства и архитектуры регионального значения.

В 1871 г. на деньги братьев Каменских по проекту архитектора Н. Рукавишникова было построено здание пересыльного замка для арестантов, следовавших по этапу из центральной России в Сибирь (ныне – ул. Сибирская, 65). Здание расположили за городской заставой на Сибирском тракте. На переднем плане был виден купол храма во имя святого Николая Чудотворца, пристроенный в 1872 г. [4, с. 67]. В 1899 г. к пересыльному замку было пристроено еще одно здание исправительного приюта для несовершеннолетних. Весь этот архитектурный комплекс представлял здания социального назначения. С 1934 г. он стал именоваться тюрьмой НКВД № 2, через которую прошли жители Перми и области, ставшие жертвами сталинских репрессий. В 1953 г. со смертью И. Сталина тюрьма была закрыта [3, с. 335]. В конце 50-х гг. перестроенное здание было передано Пермскому областному театру кукол и юного зрителя.

В Государственном архиве Пермского края имеются сведения о том, что в марте 1882 г. братья Каменские купили небольшой каменный дом с флигелем на углу Покровской и Верхотурской улиц² (ныне – ул. Ленина, 11), вложили 25 тыс. руб. в перестройку этого дома.

¹ См., напр.: Памятная книжка Пермской губернии на 1880 г. Пермь, 1880. С. 25, 67 // ГАПК. Ф. печ. изд. № 14531.

² ГАПК. Ф. 176. Оп. 1. Д. 772. Л. 1.

Работы велись по проекту архитектора А. Б. Турчевича. 1 ноября 1883 г. здание было подано убежищу для детей бедных. В приюте воспитывались дети от семи до шестнадцати лет. Они получали здесь начальное образование и обучались различным ремеслам: сапожному, столярному, переплетно-картонажному и др. [4, с. 64–65]. В 1918 г. убежище для детей бедных стало детским домом им. Ленина. В настоящее время в здании размещается Пермский научный центр Уральского отделения Российской академии наук – Пермский институт морфологии и генетики микроорганизмов. Здание объявлено памятником градостроительства и архитектуры регионального значения.

В конце XIX в. по проекту известного архитектора В. В. Попатенко для братьев Каменских было построено двухэтажное каменное здание на углу Торговой улицы и Кунгурского проулка (ныне – Комсомольский пр., 12). Изначально оно служило жилым домом для многочисленной семьи братьев Каменских и деловым центром для ведения коммерческих дел. Комнаты второго этажа занимали семьи Федора Козьмича и Григория Козьмича. На первом этаже располагались рабочие помещения и кабинеты¹. В 1909 г. в здании открылась женская учительская семинария. В 1920-е гг. здесь находился институт народного образования, позже – школа № 2, ее сменила школа № 28 [3, с. 336]. С 1992 г. здесь располагался Дом творчества юных Ленинского района; с 2000-х гг. он получил название «Пермячок». Здание включено в пешеходный маршрут по Перми «Зеленая линия» и является памятником градостроительства и архитектуры регионального значения.

В 90-х гг. XIX в. на Казанском тракте (ныне – шоссе Космонавтов, 16) по проекту архитектора В. В. Попатенко был построен дом для наследников братьев Каменских. В советское время в здании располагался Народный дом имени 8-го Марта, где размещались различные кружки, проводились лекции для населения, работала библиотека. Рядом с домом по просьбе дочери Григорий Каменский построил конюшню. Здание из кирпича (ныне – шоссе Космонавтов, 18) мало походило на привычные деревянные конюшни. Соседи с удивлением отмечали, что для лошадей Каменские построили палаты не хуже, чем для людей. Впоследствии данное здание было переоборудовано в ремонтные мастерские [4, с. 64]. Оба здания сохранились в первозданном виде до наших дней. Сейчас в них располагаются офисные помещения и ремонтные мастерские.

Однако главным памятником благотворительной деятельности рода Каменских было устройство Успенского женского монастыря в Перми, золотые кресты храмов и звон колоколов которого полвека радостно встречали всех приезжающих в Пермь по железной дороге. Монастырь был основан в 1873 г. на юго-западной, тогда еще пустынной окраине города, возле деревни Данилихи. Вначале он существовал под именем Пермской Успенской обители [5, с. 2].

Композиционной основой монастыря являлся крупный каменный Успенский собор, в котором располагался иконостас работы М. В. Нестерова. В его оформлении принимал участие и Н. К. Рерих. Однако до наших дней сохранилась только малая Казанская церковь, являющаяся в то же время «жемчужиной» монастыря.

Кирпичная церковь во имя Казанской Иконы Божией Матери (ныне – ул. Плеханова, 39/6) построена взамен деревянной на средства Ивана Григорьевича и Веры Александровны Каменских – постоянных попечителей монастыря. Церковь заложена 1 мая 1905 г., освящена 12 октября 1908 г. Известно, что в оформлении церкви принимали участие художники С. И. Вацков (деревянный резной иконостас и эскизы утвари) и Н. К. Рерих (иконы для иконостаса). Кроме Казанской церкви на территории монастыря сохранились двухэтажные корпуса – каменный игуменский и полукаменный сестринский. В настоящее время оба занимает община возрожденного Успенского женского монастыря.

¹ ГАПК. Ф. 34. Оп. 1. Л. 1–2.

В Перми на углу Большой Ямской и Красноуфимской улиц (ныне – ул. Пушкина, 83) имелась городская богадельня, основанная по постановлению Пермской городской думы в 1866 г. В 1879 г. при ней на средства братьев Каменских была устроена деревянная церковь во имя святого Симеона Верхотурского, замененная позднее каменным храмом. Здание сохранилось до настоящего времени, но претерпело внутреннее переустройство. В советский период в нем располагалось Областная медицинская библиотека. В настоящее время здание возвращено Пермской епархии¹.

Таким образом, можно отметить несомненный вклад представителей династии Каменских в историко-культурное наследие Перми. С целью ознакомления жителей и гостей города с архитектурным наследием братьев Каменских автором были разработаны три тематических экскурсионных маршрута.

Маршрут «История рода Каменских: из крепостных в купечество» предполагает знакомство с историей рода Каменских, показ сохранившихся исторических объектов, связанных с династией пермских купцов, пробуждение воображения экскурсантов и создание ярких наглядных образов в ходе экскурсии. Экскурсионный маршрут начинается от здания бывшей конторы товарищества пароходства и транспортирования грузов «Ф. и Г. Братья Каменские» по ул. Монастырской, За. Этот объект избран первым, т. к. он обеспечивает возможность соединения исторической информации о начале деятельности братьев Каменских и создании крупного транспортного предприятия. Далее маршрут экскурсии определяется исторической хронологией развития событий, последовательность посещаемых объектов – их расположением и значимостью в контексте данной экскурсии. Предполагается посещение всех сохранившихся на территории Перми архитектурных памятников, связанных с деятельностью братьев Каменских.

Экскурсионный маршрут «Храмостроители Каменские» предполагает осмотр храмовых культовых сооружений Перми, связанных с деятельностью братьев Каменских. Целью данной экскурсии является побуждение интереса к историческому прошлому, расширение кругозора экскурсантов, знакомство с культово-религиозным архитектурным наследием прошлого. Начало экскурсии предваряется рассказом о религиозных традициях Перми. Экскурсовод знакомит слушателей с историческим наследием религиозной культуры, сообщает экскурсантам о количестве храмовых и культовых сооружений на территории города, формирует у слушателей образ религиозной патриархальной Перми XIX в. Особое внимание экскурсовод уделяет тому обстоятельству, что семья Каменских была довольно религиозной, набожной, глубоко почитала православные традиции и передавала огромные пожертвования на строительства церквей.

Экскурсионный маршрут «Меценаты Каменские» посвящен благотворительной деятельности братьев Каменских. В начале экскурсии экскурсовод вводит слушателей в традиции русского меценатства, сообщает, что традиции благотворительности и меценатства в России складывались на протяжении нескольких веков; подчеркивает, что наиболее прославилось своим меценатством русское купечество, известны целые династии, занимавшиеся благотворительной деятельностью. В Прикамье это семья Каменских. Они строили школы и больницы, поддерживали людей искусства. Маршрут предполагает посещение здания бывшей Мариинской гимназии (ул. Пермская, 66), здания ночлежного дома, ныне – учебного корпуса Пермского государственного аграрно-технологического университета им. академика Д. Н. Прянишникова (ул. 25 Октября, 14), дома для детского приюта (угол ул. Ленина и Николая Островского) и других зданий, построенных на средства братьев Каменских в благотворительных целях.

¹ Водяченко С., Семянников В. Пермь купеческая. Адреса Каменских в Перми и области, или Что строилось пароходчиками и купцами Каменскими в Прикамье (Пермские строительные ведомости. 2000. Февраль) // Архив города Перми. Ф. 1020. Оп. 7. Д. 57.

Несмотря на достаточно ограниченную историографическую и источниковую базу, при разработке данных экскурсионных маршрутов предпринята попытка обобщения имеющейся исторической биографической информации о пермской купеческой династии Каменских, ее вкладе в развитие нашего региона и г. Перми.

Содержание экскурсий нацелено на формирование чувства патриотизма и любви к «малой Родине», гордости за богатое историческое прошлое нашего края. Однако следует отметить, что недостаточность фактического исторического материала, а также отсутствие или плохая сохранность значительного количества архитектурных памятников существенно затрудняют разработку самостоятельных тематических экскурсий по узкопрофильным вопросам. По этой причине представляется вполне допустимым и целесообразным включать экскурсионные маршруты «Храмостроители Каменские» и «Меценаты Каменские» в качестве составляющих в более обширные тематические экскурсии.

Список источников

1. Гладышев В. Храмоздатели // Приходы: [сайт]. 2014. 12 сент. URL: <https://prichod.ru/on-the-pagesof-the-history/15271/> (дата обращения: 03.10.2022).
2. Мельчакова О. А. Семья Каменских: их вклад в экономическое развитие Пермского края // Предпринимательство Прикамья: история и современность: тезисы межрегиональной науч.-практ. конф. Пермь, 2002. С. 95–101.
3. Спешилова Е. А. Старая Пермь. Дома. Улицы. Люди. 1723–1917. Пермь, 1999. 577 с.
4. Водяненко С. Адреса Каменских в Перми // Страницы пермской архитектуры: сб. ст. Пермь, 1999. С. 61–67.
5. Арапова А. История женского Успенского монастыря. Пермь, 1998.

References

1. Gladyshev V. Khramozdateli [Temple Builders]. Prikhody. (In Russ.). Available at: <https://prichod.ru/on-the-pagesof-the-history/15271/> (accessed: 03.10.2022).
2. Mel'chakova O. A. Sem'ya Kamenskikh: ikh vklad v ekonomicheskoe razvitiye Permskogo kraya [The Kamensky family: their contribution to the economic development of the Perm region]. Predprinimatel'stvo Prikam'ya: istoriya i sovremennost'. Tezisy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Perm', 2002, pp. 95-101. (In Russ.).
3. Speshilova E. A. Staraya Perm'. Doma. Ulitsy. Lyudi. 1723–1917 [Old Perm. Houses. Streets. People. 1723–1917]. Perm', 1999, 577 p. (In Russ.).
4. Vodyanenko S. Adresa Kamenskikh v Permi [Addresses Kamensky in Perm]. Stranitsy permskoi arkitektury. Sbornik statey. Perm', 1999, pp. 61-67. (In Russ.).
5. Arapova A. Iстория женского Успенского монастыря [History of the Women's Assumption Monastery]. Perm', 1998. (In Russ.).

Информация об авторе

А. С. Лядова – младший научный сотрудник научного отдела,
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права,
Прикамский социальный институт.

Information about the author

A. S. Lyadova – Research Assistant of the Scientific Department,
Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law,
Prikamsky Social Institute.

Статья поступила в редакцию 03.11.2022; одобрена после рецензирования 09.11.2022; принята к публикации 10.11.2022.

The article was submitted 03.11.2022; approved after reviewing 09.11.2022; accepted for publication 10.11.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 116–123.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 3 (93). P. 116-123.

Научная статья
УДК 323.3

ОТ ЗАПРЕТА К ОТКАЗУ: МЕТАМОРФОЗЫ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА ОБ АБОРТАХ В РУМЫНИИ

Ольга Валерьевна Тимофеева

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
olga.timofiejewa@gmail.com

Аннотация. Анализируется политика Румынии, страны, известной значительным влиянием религиозности на повседневную жизнь жителей, в решении вопроса обabortах во второй половине XX – начале XXI в. На примере политики в области прерывания беременности рассматриваются траектории гендерной политики в указанной стране. Вопрос об abortах анализируется в статье на примере законодательства, материалов средств массовой информации и отчетов неправительственных организаций. Выявляются факторы, обусловившие либерализацию abortов в Румынии и возврат в дальнейшем к общественному принятию практики отказа врачей от проведения процедуры abortа по требованию. Автор делает вывод о схожести траекторий гендерной политики в Румынии и некоторых соседних странах Центральной и Восточной Европы, таких как Польша и Венгрия, однако с некоторым хронологическим несовпадением этих траекторий.

Ключевые слова: Румыния, гендер, abort, свобода совести врача, традиционные ценности

Благодарности: Исследование выполнено в рамках научного проекта РФФИ и Пермского края № 18-411-590010 р_а «Традиционные ценности и глобализация в современном мире: Северная Америка, Западная и Восточная Европа».

Для цитирования: Тимофеева О. В. От запрета к отказу: метаморфозы решения вопроса об abortах в Румынии // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 116–123.

Original article

FROM PROHIBITION TO REFUSAL: METAMORPHOSIS OF SOLUTIONS ON ABORTION IN ROMANIA

Olga V. Timofeeva

Perm State National Research University, Perm, Russia, *olga.timofiejewa@gmail.com*

Abstract. The policy of Romania, a country known for the significant influence of religiosity on the daily life of its inhabitants, is analyzed in addressing the issue of abortion in the second half of the 20th – early 21st centuries. Using the example of abortion policy, the trajectories of gender policy in this country are considered. The issue of abortion is analyzed in the article on the example of legislation, media materials and reports of non-governmental organizations. The factors that led to the liberalization of abortion in Romania and the subsequent return to the public acceptance of the practice of doctors refusing to perform an abortion procedure on demand are identified. The author concludes that the trajectories of gender policy in Romania and some neighboring countries of Central and Eastern Europe, such as Poland and Hungary, are similar, but there is some chronological discrepancy between these trajectories.

Keywords: Romania, gender, abortion, doctor's freedom of conscience, traditional values

Acknowledgments: The research was carried out within the framework of the scientific project of the Russian Foundation for Basic Research and the Perm Territory No. 18-411-590010 r_a "Traditional values and globalization in the modern world: North America, Western and Eastern Europe".

For citation: Timofeeva O. V. From prohibition to refusal: metamorphosis of solutions on abortion in Romania. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2022. No. 3 (93). Pp. 116-123. (In Russ.).

Согласно данным 2022 г. среди стран Евросоюза в индексе Европейского института гендерного равенства Румыния занимает 26-е место, т. е. второе место с конца, что ниже среднего по Европейскому союзу на пятнадцать пунктов [1]. Место в конце списка Румыния занимает неизменно уже на протяжении ряда лет, более того, с 2019 г. рейтинг страны снизился еще на одну позицию, что в целом определенно свидетельствует о недостаточном прогрессе Румынии в вопросе гендерного равенства.

В октябре 2019 г. социологический центр Pew Research Center опубликовал результаты масштабного опроса, приуроченного к тридцатилетию падения коммунистических режимов в Восточной Европе [2]. Согласно исследованию, в странах бывшего восточного блока по крайней мере четверо из десяти респондентов говорят, что женщины сегодня имеют больше социальных и юридических прав, чем при коммунизме. Тем не менее заметное число респондентов в некоторых из опрошенных стран считают, что права женщин остаются неизменными, хотя прошло уже тридцать лет с падения коммунизма.

Важно отметить, что флагманом формирования семейной повестки в регионе Центральной и Восточной Европы, без сомнений, является Польша. И если стереотипически мы знаем Польшу как страну католическую, и с этим же связаны представления о Польше как о стране консервативной, традиционной, стране с сильным патриотическим духом, стране семейной, стране многодетной, то Румынию определенно мы также можем называть довольно религиозной православной страной. Широкое распространение либеральных западных ценностей стало серьезным вызовом традиционной культуре многих стран региона. Отношения к ценностям традиционным и так называемым западным в Восточной Европе во второй половине XX в. выстраивались совершенно иначе, чем в западном мире. В этой связи в последние десятилетия в Центральной и Восточной Европе достаточно остро проходят дискуссии по вопросам, связанным с семьей, материнством, ролью женщины в обществе. При этом во второй половине XX в. Польская Народная Республика, вооруженная социалистической идеологией, вразрез с традиционными для региона религиозными ценностями приняла многие достижения Запада в женском вопросе, а именно: на государственном уровне поощрялось создание женских организаций различного толка, было законодательно реализовано право женщины на аборт, право на развод не вызывало сомнений, декларировались равные возможности женщины в профессии, в участии во власти. Однако в процессе демократического транзита в Польше при активном участии Римско-католического костела случился резкий разворот к традиционным ценностям, ценностям христианской морали. Сегодня Польша осталась одной из немногих европейских стран, где законодательно запрещены абORTы, существуют ограничения на продажу отдельных средств контрацепции, проблема развития искусственного оплодотворения вызывает противодействие со стороны консервативно настроенных слоев общества (подробнее см.: [3]).

Румыния не менее религиозна, чем Польша: прихожанами Румынской православной церкви, согласно результатам переписи населения 2011 г., являлись более 20 млн человек [4, р. 5]. Исследования 2018 г. уже называют Румынию одной из наиболее религиозных стран Европы: согласно исследованию Pew Research Center 55 % румын называют себя чрезвычайно религиозными. Что касается профиля веры, то 50 % румын говорят, что религия очень важна в их жизни, 44 % ежедневно молятся, 64 % безоговорочно верят в бога [5].

Однако важно отметить, что религиозная православная Румыния выстраивала свое законодательство по репродуктивному вопросу совершенно иначе, чем Польша. В Народной Польше женщина имела право совершить процедуру абортов в медицинском учреждении по ее требованию, но демографическая политика румынского режима Чаушеску была основана на печально известном указе № 770 от 1 октября 1966 г.¹, который запрещал прерывание беременности. Целью указа было оказать влияние на ускорение прироста населения. Названным актом Н. Чаушеску создал пример того, насколько серьезно государство способно ограничивать права женщин. Среди причин отмены предшествующего указу № 770 закона звучали утверждения о том, что либерального толка закон поощряет проституцию и высокий уровень разводов, т. е. противоречит тем ценностям, что в современной риторике принято называть традиционными. Согласно указу № 770 аборт был легален в нескольких случаях: если беременность опасна для жизни женщины; если один из родителей страдает серьезным заболеванием, которое передается по наследству; если беременная женщина имеет серьезные физические нарушения; если женщина старше сорока пяти лет; если женщина родила четырех детей и ухаживает за ними; если беременность является результатом преступления. Таким образом, мы отмечаем, что теоретически указ № 770 оставлял женщинам Румынии даже больше возможностей, чем современное польское законодательство в вопросе абортов.

Политика давления в репродуктивном вопросе в Румынии достигла своего апогея, когда в 1980-х гг. были введены налог для не состоящих в браке и обязательный гинекологический контроль. На следующий после принятия знаменитого указа год коэффициент рождаемости удвоился, но эффект был недолгим. Затем последовало сокращение, сопровождавшееся большим количеством абортов, выполненных тайно, большим количеством смертей. В период действия декрета около 10 тыс. женщин погибли и около 100 тыс. женщин нанесли себеувечья. Еще одним негативным эффектом декрета называется множество брошенных нежелательных детей. Кроме того, демографический взрыв привел к дисбалансу возрастного распределения. Сегодня «дети указа» требуют уже не затрат на образование, а затрат на пенсионное обеспечение. Для сегодняшней Румынии и ее правительства вопросы социальной политики являются крайне важными, вызывают большое беспокойство граждан. Согласно данным, опубликованным Министерством труда, на конец второго квартала 2019 г. в Румынии насчитывалось 5 159 тыс. пенсионеров. Средняя пенсия, самая низкая в Европе после Болгарии, составила 1 189 леев. С 1 сентября 2019 г. правительство социал-демократов начало проводить реформу по увеличению пенсий (за счет средств из бюджета государственного социального страхования). Международный валютный фонд сразу же предупредил правительство Румынии, которое на тот момент возглавляла В. Дансиэлэ, о том, что новый пенсионный закон представляет риск с точки зрения финансовой стабильности [6].

Указ № 770 был отменен сразу после начала революции в декабре 1989 г. Таким образом, имея зеркально различные обстоятельства истории вопроса во второй половине XX в., Румыния в первые годы своей современной истории принимала по вопросам репродуктивной политики решения, прямо противоположные решениям своего соседа по Центральной и Восточной Европе.

В последнее десятилетие можно говорить об изменениях в ценностных ориентирах румынского общества в вопросах семьи и детности. По сегодняшнему румынскому законодательству аборты не запрещены. Согласно закону, прерывание беременности по требованию, которое не является неотложной медицинской помощью (беременность не прерывается в связи с эволюцией или не угрожает здоровью матери), является законным до четырнадцати недель беременности и подпадает под действие категории медицинских услуг по запросу.

¹ Decret Consiliul de Stat al Republicii Socialiste România Nr. 770 din 1 octombrie 1966 pentru reglementarea întreruperii cursului sarcinii [Электронный ресурс] // Buletinul oficial. Nr. 60 din 1 octombrie 1966. URL: <http://legislatie.just.ro/Public/DetailiiDocumentAfis/177> (дата обращения: 01.11.2022).

Прерывание беременности не входит в категорию услуг из пакета неотложной медицинской помощи и из основного медицинского пакета, поэтому не оплачивается Больничной кассой, а оплачивается пациентом.

Румынские средства массовой информации отмечают, что все больше районных больниц объявляют об отказе проводить прерывание беременности по требованию в связи с религиозными мотивами. В сентябре 2018 г. с объявлением об этом впервые выступила районная больница в Ботошани [7]. За первые восемь месяцев 2021 г. в уезде Ботошани было зарегистрировано лишь 147 лечебных абортов, тогда как, например, в 2011 г. было произведено более тысячи прерываний беременности.

Кроме того, начато обсуждение о прекращении финансирования процедуры аборта со стороны государства. В 2018 г. Коалиция за семью выступила с инициативой проведения референдума об определении в Конституции семьи как союза, основанного на браке между мужчиной и женщиной, а не между супругами. (Коалиция за семью является ассоциацией без юридического статуса, де-юре не связана ни религиозно, ни политически; к ней присоединились сорок четыре неправительственные организации, фонды и ассоциации, а также четыре румынские федерации, выступающие за благосостояние и ценности. Декларируемыми целями Коалиции являются: определение семьи в законодательстве и Конституции как основополагающего института, основанного на свободном согласии между мужчиной и женщиной и на законных отношениях между родителями и детьми; информирование молодого населения о важности брака и основанных таким образом семей.)

Румынская православная церковь в январе 2016 г. также объявила о поддержке инициативы. Нельзя не отметить, что, несмотря на хронологические различия, в классической повестке консерваторов – семейной, репродуктивной – сегодня мы наблюдаем подобные процессы. Апелляция к христианским ценностям в вопросах семьи характерна сегодня для религиозных обществ, и в этом мы можем видеть сходство траекторий политики Румынии и Польши. Однако в связи с различиями в прошлом обнаруживается хронологическое несовпадение: в Румынии только начинают звучать голоса консерваторов, тогда как в Польше уже видно набирающее силу противодействие консервативным силам и пропагандируемым ими традиционным ценностям.

Проблема доступа к аборту крайне актуальна для Польши как для государства с глубокими католическими традициями. Особенностью репродуктивного права в Польше является так называемая «оговорка совести» (*klausula sumienia*) – правовое регулирование, позволяющее врачу даже в ситуации легального аборта отказаться его проводить, если это противоречит его идеологической или религиозной позиции¹. «Оговорка совести» – механизм, призванный учесть и свободу совести врача, и гарантии получения женщиной медицинской помощи (об «оговорке совести» в Польше см. подробнее: [8]). Этую же практику апеллирования к свободе совести врача мы встречаем сегодня в Румынии.

Сознательный отказ – это практика, которая имеет место в сфере здравоохранения, когда поставщики медицинских услуг отказываются предоставлять определенные медицинские услуги по религиозным, моральным или философским соображениям. Одним из основных видов отказа от оказания медицинской помощи по соображениям совести является отказ от оказания медицинских услуг, из которых вопросы репродуктивного здоровья вызывают наибольшие морально-этические проблемы у медицинского персонала. Для юристов, исследователей, правозащитников важной является проблема поиска баланса между совестью практикующего врача и репродуктивными правами пациента, особенно с учетом того, что поставленные на карту ценности имеют фундаментальное значение.

¹ Art. 39 Ustawy z dnia 5 grudnia 1996 r. o zawodach lekarza i lekarza dentysty [Электронный ресурс] // Dziennik Ustaw. 1997. Nr. 28. Poz. 152. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU19970280152> (дата обращения: 01.11.2022).

Право на свободу совести, убеждений и свободу вероисповедания гарантировано ст. 9 Европейской конвенции по правам человека¹ и ст. 29 Конституции Румынии², уравновешено правом на медицинские услуги в области репродуктивного здоровья. Выраженная озабоченность по поводу так называемых «оговорок совести» заключается в том, что такие отказы могут возродить тенденции оценивать женщину только с точки зрения ее репродуктивной способности, игнорируя ее интересы и права как человека вообще. С другой стороны, право на отказ по соображениям совести можно понимать как право на личную автономию медицинского персонала. Врач или фармацевт должен рассматриваться в качестве не только простого должностного лица, выполняющего определенные операции, но и профессионала, который может не соглашаться с определенной медицинской практикой. Таким образом, эти два права кажутся, на первый взгляд, непримиримыми и противоречащими друг другу. И румынское законодательство, по замечаниям исследователей, выбирает путь сосуществования этих двух прав.

Серьезный интерес представляет исследование, проведенное в 2021 г. центром FILIA – некоммерческой феминистской организацией, которая борется с гендерным неравенством посредством активизма, защиты интересов и исследований [9]. FILIA был направлен запрос в больницы страны. Всего в Румынии насчитывается 375 общественных (государственных) больниц. На запрос ответила 171 больница, из них 59 проводят прерывание беременности по запросу, 69 сообщили, что вообще не проводят прерывания беременности, а в 9 больницах проводится медикаментозный аборт. Среди врачей, специализирующихся в области акушерства-гинекологии, прерывание беременности по запросу проводят только треть, 275 из 802. Что касается мотивации отказа, то 51 больница назвала в качестве основных религиозные причины, 20 – причины этического или морального характера, и лишь 9 – причины, связанные с кризисом SARS-CoV-2. В список больниц, где женщинам отказывают в процедуре абORTA, входят как крупные больницы, такие как Университетская больница в Бухаресте или Окружная больница в Клуж-Напоке, так и больницы в небольших городах, где альтернативы (других больниц или частных клиник) может и не быть. Есть больницы, где только некоторые гинекологи предлагают эту услугу, в то время как другие врачи отказываются от нее (случай Окружной больницы в Ботогани, Клинической больницы акушерства и гинекологии им. доктора Думитру Попеску в Тимишоаре или Муниципальной больницы скорой помощи в Тимишоаре). Кроме того, в других больницах Румынии (таких оказалось 36) абORTы по требованию не могут производиться накануне и во время религиозных праздников (Пасха и Рождество), к примеру, в Уездной больнице в Констанце или Акушерско-гинекологической больнице в Галаце. В отчете показано, что только в 40 больницах (в Бухаресте нет ни одной) в двадцати четырех округах прерывание беременности можно сделать в любое время. В некоторых городах с государственными больницами, где абORTы по требованию не делаются, пациенты в качестве альтернативы имеют другую государственную больницу, где предлагается эта услуга, тогда как в других населенных пунктах единственная альтернатива представлена частными клиниками. Аборт по требованию в зависимости от местности стоит от 100 до 400 леев в государственной больнице, стоимость может достигать 700–1 000 леев в частной клинике, что создает значительно большие трудности для социально незащищенных граждан.

Сотрудники центра FILIA утверждают: тот факт, что в настоящее время в каждом округе нет больниц, где можно было бы сделать аборт по требованию, подвергает пациентов риску: «Во-первых, перемещение их в ближайшую больницу повышает риск заражения новым

¹ European Convention on Human Rights [Электронный ресурс]. Rome, 4.XI.1950. URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf (дата обращения: 01.11.2022).

² Constituția României [Электронный ресурс] // Constituția României: [сайт]. URL: <https://www.constitutaromaniei.ro/art-29-libertatea-constiintei/> (дата обращения: 01.11.2022).

коронавирусом. Во-вторых, женщины не имеют доступа к безопасным абортам, что приводит к ситуациям, когда они сами делают аборт или обращаются к неуполномоченным лицам, как это произошло в 2020 году. Эта ситуация не чужда Румынии» [10]. «За последний год как минимум в пяти городах Румынии были зарегистрированы случаи эмпирического аборта – прерывания беременности, осуществленного вне медицинского учреждения, без медицинского персонала, в условиях отсутствия стерильной среды: Бухарест, Констанца, Сибиу, Мотру и Сегарча», – сообщает FILIA Center [10].

Хотя Организация Объединенных Наций признала, что отказ женщинам в праве на безопасное прерывание беременности представляет собой акт насилия в отношении женщин¹, многие больницы в Румынии отказываются от абортов, отсутствуют бесплатные противозачаточные средства, не разработаны последовательные программы планирования семьи, нет тематического образования в школах, которое затрагивает именно самых уязвимых людей. Таким образом, мы обнаруживаем, что Румыния, пережив во второй половине XX в. болезненную для общества практику почти полного запрета прерывания беременности, в первой половине века ХХI-го готова осуществлять практики отказа пациенткам в прерывании беременности по требованию, что можно рассматривать как возврат к прежней практике на новом уровне осмыслиения и объяснения. Как отмечает исследовательница вопроса Алина Нягу, феномен отказа в последние годы нарастает, и некоторые врачи и общественные организации опасаются, что мы можем быть свидетелями первых шагов к новому запрету абортов [7].

Одновременно с указанными тенденциями важно отметить, что при неуклонном ежегодном снижении количества абортов, осуществляемых в государственных клиниках страны (1990 г. – примерно 1 млн абортов, в последние годы – в среднем 60-70 тыс. абортов ежегодно), число абортов в Румынии остается одним из самых высоких в Европе.

Апелляция к христианским ценностям в вопросах семьи характерна сегодня для разных государств Центральной и Восточной Европы. Однако в связи с различиями в прошлом обнаруживается хронологическое несовпадение: в Румынии только в последние годы начинают звучать голоса консервативных сил, тогда как в соседней Польше уже видно набирающее силу противодействие консервативным силам и пропагандируемым ими традиционным ценностям. И несмотря на условно совместное прошлое в соцлагере, сегодня семейная повестка этих двух стран различна. Можно увидеть, что заметные представители Центральной и Восточной Европы действуют в едином направлении, отстаивая ценности семьи в традиционалистском понимании, а те, кто им противостоит, пока недостаточно сильны.

Список источников

1. Gender Equality Index // European Institute for Gender Equality: [сайт]. <https://eige.europa.eu/gender-equality-index/2022/country/RO> (дата обращения: 01.11.2022).
2. European Public Opinion Three Decades After the Fall of Communism // Pew Research Center: [сайт]. 2019. 15 окт. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2019/10/15/european-public-opinion-three-decades-after-the-fall-of-communism/> (дата обращения: 01.11.2022).
3. Вершина Д. Б., Тимофеева О. В. Женский вопрос в католической стране: траектории гендерной политики в Ирландии и Польше конца XX – начала XXI века (на примере вопроса об абортах) // Вестник Пермского университета. История. 2019. № 3. С. 95–108.

¹ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [Convention on the Elimination of all Forms of Discrimination Against Women, CEDAW]. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 дек. 1979 г. // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 01.11.2022); Decision adopted by the Committee under article 4 (2) (c) of the Optional Protocol, concerning communication No. 138/2018 : Committee on the Elimination of Discrimination against Women // Объединенные Нации. Цифровая библиотека: [сайт]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3870902> (дата обращения: 01.11.2022).

4. Rezultate definitive ale Recensământului Populației și al Locuințelor – 2011 (caracteristici demografice ale populației) [Электронный ресурс] / Institutul Național De Statistică. URL: http://www.recensamantromania.ro/wp-content/uploads/2013/07/RESULTATE-DEFINITIVERPL_2011.pdf (дата обращения: 01.11.2022).
5. Gavrilaș C. România este cea mai religioasă țară din Europa. Ce procent din populația țării declară cu absolută certitudine că Dumnezeu există // Adevarul.ro: [сайт]. 2018. 6 дек. URL: <https://adevarul.ro/stiri-interne/societate/romania-este-cea-mai-religioasa-tara-din-europa-1909524.html> (дата обращения: 01.11.2022).
6. Pensionari de lux versus pensionari cu streangul de gât // Ziare.Com: [сайт]. 2019. 25 окт. URL: <http://www.ziare.com/pensi/sistemul-pensi/pensionari-de-lux-versus-pensionari-cu-streangul-de-gat-1582921> (дата обращения: 01.11.2022).
7. Neagu A. 12 spitale din România nu fac avorturi la cerere. Ce spune legea și ce spun doctorii. Medic: "Interzicerea avortului ar fi o întoarcere abruptă în întuneric" // HotNews.ro: [сайт]. 2018. 29 сент. URL: <https://www.hotnews.ro/stiri-sanatare-22727735-12-spitale-din-romania-nu-fac-avorturi-cerere-spune-legea-spin-doctorii-medic-interzicerea-avortului-intoarcere-abrupt-ntuneric.htm> (дата обращения: 01.11.2022).
8. Тимофеева О. В. Свобода совести врача в решении вопроса обabortах в современной Польше // Женское и мужское в традиционной и современной культуре: сохранение, фиксация, понимание: материалы XIII Междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН. В 2 ч. М., 2020. Ч. 1. С. 435–438.
9. Refuzul la efectuarea avortului la cerere în România. Raport de cercetare 2020–2021 // Centrul FILIA: [сайт]. URL: <https://centrulfilia.ro/centrul-filia-cere-egalitate-de-gen-in-educatie-11-amendamente-pentru-proiectul-legii-invatamantului-superior/> (дата обращения: 01.11.2022).
10. O treime din spitalele care au răspuns unui studiu spun că nu fac avorturi din motive religioase / În cel puțin cinci orașe s-au executat avorturi la domiciliu, în ultimul an // G4Media.ro: [сайт]. 2021. 14 сент. URL: <https://www.g4media.ro/o-treime-din-spitalele-care-au-raspuns-unui-studiu-spun-ca-nu-fac-avorturi-din-motive-religioase-in-cel-putin-cinci-orase-s-au-executat-avorturi-la-domiciliu-in-ultimul-an.html> (дата обращения: 01.11.2022).

References

1. Gender Equality Index. European Institute for Gender Equality. Available at: <https://eige.europa.eu/gender-equality-index/2022/country/RO> (accessed: 01.11.2022).
2. European Public Opinion Three Decades After the Fall of Communism. Pew Research Center. Available at: <https://www.pewresearch.org/global/2019/10/15/european-public-opinion-three-decades-after-the-fall-of-communism/> (accessed: 01.11.2022).
3. Vershina D. B., Timofeeva O. V. Zhenskii vopros v katolicheskoi strane: traektorii gendernoi politiki v Irlandii i Pol'she kontsa XX – nachala XXI veka (na primere voprosa ob abortakh) [Women's issue in a Catholic country: trajectories of gender policy in Ireland and Poland in the late 20th – early 21st century (on the example of the issue of abortion)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istorya*. 2019, no. 3, pp. 95-108. (In Russ.).
4. Rezultate definitive ale Recensământului Populației și al Locuințelor – 2011 (caracteristici demografice ale populației). (In Romanian). Available at: http://www.recensamantromania.ro/wp-content/uploads/2013/07/RESULTATE-DEFINITIVERPL_2011.pdf (accessed: 01.11.2022).
5. Gavrilaș C. România este cea mai religioasă țară din Europa. Ce procent din populația țării declară cu absolută certitudine că Dumnezeu există. Adevarul.ro. (In Romanian). Available at: <https://adevarul.ro/stiri-interne/societate/romania-este-cea-mai-religioasa-tara-din-europa-1909524.html> (accessed: 01.11.2022).
6. Pensionari de lux versus pensionari cu streangul de gât. Ziare.Com. (In Romanian). Available at: <http://www.ziare.com/pensi/sistemul-pensi/pensionari-de-lux-versus-pensionari-cu-streangul-de-gat-1582921> (accessed: 01.11.2022).
7. Neagu A. 12 spitale din România nu fac avorturi la cerere. Ce spune legea și ce spun doctorii. Medic: "Interzicerea avortului ar fi o întoarcere abruptă în întuneric". HotNews.ro. (In Romanian). Available at: <https://www.hotnews.ro/stiri-sanatare-22727735-12-spitale-din-romania-nu-fac-avorturi-cerere-spune-legea-spin-doctorii-medic-interzicerea-avortului-intoarcere-abrupt-ntuneric.htm> (accessed: 01.11.2022).
8. Timofeeva O. V. Svoboda sovesti vracha v reshenii voprosa ob abortakh v sovremennoi Pol'she [Freedom of conscience of a doctor in resolving the issue of abortion in modern Poland]. *Zhenskoe i muzhskoe v traditsionnoi i sovremennoi kul'ture: sokhranenie, fiksatsiya, ponimanie. Materialy XIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii Rossiyskoy assotsiatsii issledovately zhenskoy istorii i Instituta etnologii i antropologii Rossiyskoy akademii nauk*. Moscow, 2020, part 1, pp. 435–438. (In Russ.).

9. Refuzul la efectuarea avortului la cerere în România. Raport de cercetare 2020–2021. Centrul FILIA. (In Romanian). Available at: <https://centrulfilia.ro/centrul-filia-cere-egalitate-de-gen-in-educatie-11-amendamente-pentru-proiectul-legii-invatamantului-superior/> (accessed: 01.11.2022).

10. O treime din spitalele care au răspuns unui studiu spun că nu fac avorturi din motive religioase / În cel puțin cinci orașe s-au executat avorturi la domiciliu, în ultimul an. G4Media.ro. (In Romanian). Available at: <https://www.g4media.ro/o-treime-din-spitalele-care-au-raspuns-unui-studiu-spun-ca-nu-fac-avorturi-din-motive-religioase-in-cel-putin-cinci-orase-s-au-executat-avorturi-la-domiciliu-in-ultimul-an.html> (accessed: 01.11.2022).

Информация об авторе

*О. В. Тимофеева – старший преподаватель кафедры истории и археологии,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.*

Information about the author

*O. V. Timofeeva – Senior Lecturer at the Department of History and Archaeology,
Perm State National Research University.*

Статья поступила в редакцию 07.11.2022; одобрена после рецензирования 11.11.2022; принята к публикации 14.11.2022.

The article was submitted 07.11.2022; approved after reviewing 11.11.2022; accepted for publication 14.11.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 124–129.
 Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 3 (93). P. 124-129.

Научная статья
 УДК 504.337.147

ВОЗМОЖНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Владимир Закирович Абдрахимов¹✉, Дмитрий Владимирович Абдрахимов²

^{1,2} Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

¹ 3375892@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-1832-2572>

Аннотация. В статье рассматривается проблема экологического образования с позиций концепции устойчивого развития. Отмечается, что в XXI в. из-за нарастающих проблем экологии возникает необходимость перестройки системы российского экологического образования с учетом интересов устойчивого развития, прежде всего, на основе инновационного компетентностного подхода, предполагающего формирование у обучающихся экологической компетенции, базирующейся на сочетании мировоззренческих установок, знаний, практических умений и навыков. Подчеркивается, что в настоящее время в связи деградацией природной окружающей среды, ростом ее загрязнения, который способствовал негативному изменению баланса биосфера и климата, что в конечном итоге ухудшило здоровье человечества, именно экологизация образования должна являться одним из приоритетных направлений совершенствования системы образования в целом и проводиться в непосредственной связи с экологизацией всех общественных отношений. Система высшего образования должна поставить перед собой задачи, связанные с повышением эффективности подготовки студентов к профессиональной экологической деятельности.

Ключевые слова: инновационные процессы, устойчивое развитие, экологическое образование, экологическая парадигма

Для цитирования: Абдрахимов В. З., Абдрахимов Д. В. Возможности инновационного экологического образования в интересах устойчивого развития // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 124–129.

Original article

OPPORTUNITIES FOR INNOVATIVE ENVIRONMENTAL EDUCATION IN THE INTERESTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Vladimir Z. Abdrahimov¹✉, Dmitry V. Abdrahimov²

^{1,2} Samara State University of Economics, Samara, Russia

¹ 3375892@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-1832-2572>

Abstract. The article deals with the problem of environmental education from the standpoint of the concept of sustainable development. It is noted that in the XXI century. Due to the growing problems of modern ecology, it becomes necessary to restructure the system of Russian environmental education, taking into account the interests of sustainable development, primarily on the basis of an innovative competency-based approach, which involves the formation of environmental competence among students, based on a combination of worldview attitudes, knowledge, practical skills and abilities. It is emphasized that at present, due to the

degradation of the natural environment, the growth of its pollution, which contributed to a negative change in the balance of the biosphere and climate, which ultimately worsened the health of mankind, it is the greening of education that should be one of the priority areas for improving the education system and be carried out in direct connection with the greening of all social relations. The system of higher education should set itself tasks related to increasing the efficiency of preparing students for professional environmental activities.

Keywords: innovation processes, sustainable development, environmental education, ecological paradigm

For citation: Abdrahimov V. Z., Abdrahimov D. V. Opportunities for innovative environmental education in the interests of sustainable development. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2022. No. 3 (93). P. 124-129. (In Russ.).

В решении задач устойчивого развития на первое место выдвигаются проблемы, связанные с окружающей средой, т. к. в настоящее время существует достаточное количество различных исследований, показывающих, что экосистемы многих территориальных образований находятся в катастрофическом положении. Это не только не способствует экономическому и социальному развитию территорий, но и является для них серьезным препятствием [1; 2]. При увеличении экологических проблем, которые могут привести к кризисам, словосочетание «экологическое образование», особенно с учетом интересов устойчивого развития, в настоящее время становится вызовом. Ответ на такой вызов содержится прежде всего в инновационном компетентностном подходе к экологическому образованию [1].

В условиях воздействия антропогенных факторов экосистемам, прежде чем прогрессировать, необходимо сначала выжить, следовательно, в целях устойчивого развития нужно выдвинуть на первый план задачу сохранения экосистем, чтобы избежать их деградации. В настоящей работе под антропогенным воздействием понимается совокупность как прямых, так и косвенных влияний человека на окружающую среду [2]. Деградация экосистемы, как отмечалось выше, приводит к кризисам и катастрофам, которые препятствуют социальному-экономическому и экологическому развитию территории.

Для того чтобы остановить рост антропогенного воздействия на компоненты окружающей среды, необходимы инновации. Как отмечают некоторые исследователи, инновация напоминает мутацию или биологический процесс, который способствует эволюции различных видов, чтобы эти виды могли конкурировать, борясь за выживание [3]. Вообще, любой человеческой деятельности необходима постоянная инновация, чтобы общество могло устойчиво развиваться в новых реалиях [4]. Ж. Л. Цауркубуле считает, что инновации в профессиональном образовании представляют собой процессы совершенствования, внедрения и практического использования новых передовых информационных технологий, приемов и средств обучения, создания конкурентной атмосферы, стимулирования профессионального роста и творческого поиска преподавателя [5].

Без рационального и гибкого «инновационного мышления» инновационная деятельность в учебных заведениях будет весьма затруднена. По мнению В. П. Делии [6], мышление инновационного характера связано с мышлением личности, индивида (субъекта), которые способны продуцировать и создавать ментальные модели, обладающие ноуменом (умопостижаемая сущность, предмет интеллектуального созерцания).

Инновация в экологическом образовании имеет особое значение, т. к. именно с помощью этого будет возможно, на наш взгляд, сохранение экосистемы, окружающей природной среды в интересах устойчивого развития. Инновации в экологическом образовании, таким образом, необходимо рассматривать как инструмент, способствующий положительным изменениям экологической реальности современного мира.

Инновационное экологическое образование в интересах устойчивого развития регионов Российской Федерации должно базироваться на следующих основных принципах: во-первых, на непрерывности образовательного процесса; во-вторых, на гармоничном синтезе различных ступеней образования [1]; в-третьих, на стимулирующей поддержке и широкой информации.

В данной работе авторы попытаются оценить уровень реализации этих принципов в российском экологическом образовании на сегодняшний день; дать объективную оценку качеству сегодняшнего экологического образования в Российской Федерации, определить необходимые направления его дальнейшего развития и возможности обновленной системы экологического образования в достижении целей устойчивого развития.

Для создания в Российской Федерации системы качественного экологического образования нужно, чтобы образовательный процесс носил непрерывный характер и был связан: во-первых, с воспитанием, во-вторых, с обучением и, в-третьих, с развитием любого индивидуума, становлением его как личности. Для этого экологическое образование необходимо направить на формирование *системы личности*, предполагающей освоение комплекса научных знаний, выработки практических умений и навыков с учетом ценностных ориентаций. А главное, ценностные ориентации должны быть направлены на обеспечение бережного и ответственного отношения человека к экосистемам и самой экологии [7]. Иными словами, можно говорить о формировании соответствующей «экологической» компетенции выпускников.

Система экологического образования должна основываться на общенаучных методологических подходах и принципах: интеграция, научность, комплексность, непрерывность, взаимосвязанность, изучение локальных, региональных и глобальных проблем экологии, гуманизм. Задача экологического образования – последовательно дать знания, которые достаточны для понимания происходящих в природе и обществе процессов, обращая особое внимание на негативные процессы с целью их исключения в последующей деятельности, формировать бережное отношение ко всем существующим экосистемам. Только качественное экологическое образование в российской школе позволит объективно исследовать и изучить взаимосвязи между возникающими социальными и экономическими проблемами, которые необходимо решать с учетом общественного мнения в интересах устойчивого развития.

Анализ большинства публикаций и исследований, рассматривающих экологические проблемы, выявил в этом комплексе целый ряд пока неразрешимых вопросов, и один из них – недостатки в экологическом образовании в Российской Федерации. Для качественной экологизации учебного процесса на всех уровнях образования необходимо формировать хорошо продуманную стратегию, направленную на постоянное совершенствование экологического образования, что значительно повысит профессиональную подготовку будущих специалистов. Этот процесс должен быть включен в единый процесс повышения информированности российской общественности в области экологии.

Все конкретные исторические эпохи или периоды имеют свою устойчивую систему принципов отношения к экологии, различных норм, ориентаций, ценностей и необходимых установок, которые входят в понятие «экологическая парадигма» и являются определяющими по отношению к системе «человек – природа – общество» для данного времени [8].

В России с конца XX в. была предпринята попытка массовой профессиональной подготовки экологов, но, к сожалению, такая подготовка оказалась поверхностной. Несмотря на низкий уровень подготовки, необходимость в специалистах-экологах не только для оценки техногенной безопасности, но и для обеспечения широкого спектра жизнедеятельности экосистем постоянно растет. В системе образования – как высшего, так и школьного – назрела необходимость в новых экологических дисциплинах.

Современную систему экологического образования необходимо направить в область инновационных средств обучения и методов, которые показали себя эффективными в передаче обучающимся передовых знаний, навыков, способных раскрыть их творческий потенциал, научить сначала избегать проблемных ситуаций, а при невозможности этого – «положительно» выходить из них с помощью новых нестандартных методик и методов [9]. Инновационные решения особенно важны в периоды экологического кризиса, т. к. они помогут сохранить существование человека на нашей планете.

В современном экологическом образовании должны быть заложены основы нравственного воспитания принципов рационального взаимоотношения человека и природы. Только в такой инновационной связке экологическое воспитание школьников и образование студентов приобретет архиважное значение. Экологическое образование в контексте инновационного научного подхода будет способствовать решению современных проблем, связанных с нарушением экологического равновесия.

Обеспечение экономического развития в XXI в. связано с решением проблем роста деградации окружающей среды, экосистем, их загрязнения, исчерпания природных ресурсов, изменения климата, нарушения баланса в самой биосфере, которые, в конечном счете, приведут к ухудшению здоровья человека, поэтому приоритетным направлением в развитии системы образования, по мнению авторов, должны быть именно дисциплины с учетом требований «зеленой» экономики.

«Зеленая» экономика является только частью «большой» экономики, т. к. она включает: производство очистительного оборудования различного рода, оказание экологических услуг, утилизацию вторичных ресурсов и отходов, хотя Европейский Союз утвердил Директиву 2008/98 EC¹, в которой приоритетом, бесспорно, является не просто утилизация отходов, а переработка их с целью вторичного использования. Такая постановка вопроса еще более способствует обеспечению экологической безопасности.

Целей совершенствования системы экологического образования в интересах устойчивого развития можно достичь только путем включения общих экологических дисциплин в программы подготовки всех специальностей и направлений, уровней образования, т. к. понимание необходимости беречь окружающую среду и владение основами рационального использования природных ресурсов нужно всем.

Однако в контексте вышесказанного требуется подчеркнуть, что сегодня в системе высшего образования России существует необходимость в создании новых дисциплин, т. к. дисциплины типа «Экология» и «Безопасность жизнедеятельности» уже не отвечают современным требованиям в связи с отсутствием в них социально-мировоззренческого аспекта по сохранению экосистем. Кроме того, в систему образования вузов необходимо вводить стандарты экологического ноосферного образования. Ноосферное образование – это инновационная технология учебно-воспитательной деятельности с развитием духовных и ценностных ориентаций на базе так называемых законов мира. Целью ноосферного образования является активизация системного, целостного (как совокупность лево- и правополушарного) мышления, которое оздоровливает весь организм человека.

Академик Н. Н. Моисеев утверждал, что «экологическое (лучше сказать энвайронменタルное) воспитание и образование должны охватывать все возрастные категории; экологическими знаниями, подобно арифметике, должны обладать все, независимо от специальности и характера работы, места обитания и цвета кожи. Должен быть качественно повышен уровень экологического образования населения, особенно лиц, собирающихся занять посты государственных служащих или уже их имеющих...» [10].

Экологическое воспитание и образование формируют культуру, которая приобретает актуальность, поскольку неграмотность населения в экологических вопросах не только негативно влияет на природу, включая флору и фауну окружающего нас мира, но и обедняет интеллектуально-духовную жизнь каждого человека. Из-за экологической неграмотности многих чиновников, которые не получили качественного экологического образования, Россия имеет большие потери материальных источников, которые могли бы обеспечить нормальную жизнь населению.

¹ Directive 2008/98/EC of the European Parliament and of the Council of 19 November 2008 on waste and repealing certain Directives [Электронный ресурс] // EUR-Lex. Access to European Union law: [сайт]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32008L0098> (дата обращения: 05.09.2022).

Выводы

1. Сегодня, чтобы обеспечить устойчивое развитие любой сферы человеческой деятельности, необходима постоянная инновация. В системе образования инновацию необходимо считать процессом совершенствования, внедрения и практического использования новых подходов, методов и средств обучения, в том числе информационных технологий.

2. Основная задача экологического образования – последовательное освоение обучающимися знаний, необходимых для понимания процессов природы и общества, с глубоким изучением их негативной составляющей с целью их исключения или минимизации, для чего нужны в комплексе с теоретическими знаниями практические умения и навыки, а также формирование способности выпускника использовать весь этот комплекс для реализации идеи бережного отношения ко всем существующим экосистемам. Иными словами, экологическая компетентность.

3. В российскую систему образования следует вводить новые дисциплины, основанные на реалиях экологической действительности и инновационных подходах к формированию экологического сознания, поскольку дисциплины «Экология», «Обеспечение безопасности жизнедеятельности» и т. п. уже не отвечают запросам социально-экономического развития современного общества в связи с отсутствием в их содержании социально-мировоззренческого аспекта по сохранению экосистем.

Список источников

1. Сенатор С. А., Казанцев И. В., Кудинова Г. Э. Инновационные возможности экологического образования в интересах устойчивого развития // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3. С. 228–233.
2. Абдрахимов В. З., Абдрахимов Д. В. Экологическое образование молодежи // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 202–208.
3. Hoffman A., Holzhter J. The evolution of higher education: innovation as natural selection // Innovation in Higher Education: Igniting the Spark for Success. Eds. A. Hoffman, S. Spangeli. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, 2012. Pp. 3–15.
4. Халиуллина Л. Р., Асхадуллина Н. Н. Инновационные процессы в профессиональном образовании: вызовы и возможности // Поволжский педагогический поиск. 2021. № 3. С. 92–97.
5. Цауркубуле Ж. Л. Использование информационных технологий в формировании образовательного процесса в вузе // Технологии информатизации и управления: сб. науч. ст. Вып. 2. Минск, 2011. С. 443–448.
6. Делия В. П. Инновационное мышление государственных служащих как потенциал развития общества // Актуальные вопросы обеспечения парламентской деятельности: отечественный и зарубежный опыт. М., 2005. С. 91–102.
7. Абдрахимов В. З., Абдрахимова Е. С., Лобачев Д. А. Экологическое образование для специалистов по управлению отходами производств способствует развитию «зеленой» экономики // Педагогическое образование в России. 2016. № 4. С. 161–167.
8. Рубанова Е. В. Проблемы современного экологического образования // Известия Томского политехнического университета. 2009. Т. 315. № 6. С. 75–81.
9. Скворцова С. В. Креативная деятельность учащихся общеобразовательной школы основы (на примере Великобритании) // Инновационные проекты и программы в образовании. 2016. № 2. С. 67–73.
10. Сатуева Л. Л. Формирование экологической культуры и эстетического отношения человека к природе посредством экологического воспитания // Педагогика высшей школы. 2016. № 1 (4). С. 27–30.

References

1. Senator S. A., Kazantsev I. V., Kudinova G. E. Innovatsionnye vozmozhnosti ekologicheskogo obrazovaniya v interesakh ustoichivogo razvitiya [Innovative opportunities for environmental education for sustainable development]. Azimut nauchnykh issledovanii: pedagogika i psichologiya. 2017, vol. 6, no. 3, pp. 228-233. (In Russ.).

2. Abdrakhimov V. Z., Abdrakhimov D. V. Ekologicheskoe obrazovanie molodezhi [Ecological education of youth]. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta*. 2021, no. 2 (89), pp. 202-208. (In Russ.).
3. Hoffman A., Holzinger J. The evolution of higher education: innovation as natural selection. *Innovation in Higher Education: Igniting the Spark for Success*. Eds. A. Hoffman, S. Spangenberg. Lanham, MD, Rowman & Littlefield Publishers, 2012, pp. 3-15.
4. Khalilullina L. R., Askhadullina N. N. Innovatsionnye protsessy v professional'nom obrazovanii: vyzovy i vozmozhnosti [Innovative processes in vocational education: challenges and opportunities]. *Povolzhskii pedagogicheskii poisk*. 2021, no. 3, pp. 92-97. (In Russ.).
5. Tsaurkubule Zh. L. Ispol'zovanie informatsionnykh tekhnologii v formirovaniyu obrazovatel'nogo protsessa v vuze [The use of information technologies in the formation of the educational process at the university]. *Tekhnologii informatizatsii i upravleniya. Sbornik nauchnykh statey*. Iss. 2, Minsk, 2011, pp. 443-448. (In Russ.).
6. Deliya V. P. Innovatsionnoe myshlenie gosudarstvennykh sluzhashchikh kak potentsial razvitiya obshchestva [Innovative thinking of civil servants as a potential for the development of society]. *Aktual'nye voprosy obespecheniya parlamentskoi deyatel'nosti: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt*. Moscow, 2005, pp. 91-102. (In Russ.).
7. Abdrakhimov V. Z., Abdrakhimova E. S., Lobachev D. A. Ekologicheskoe obrazovanie dlya spetsialistov po upravleniyu otkhodami proizvodstva sposobstvuet razvitiyu "zelenoi" ekonomiki [Environmental education for specialists in waste management contributes to the development of a "green" economy]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2016, no. 4, pp. 161-167. (In Russ.).
8. Rubanova E. V. Problemy sovremennoj ekologicheskogo obrazovaniya [Problems of modern environmental education]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*. 2009, vol. 315, no. 6, pp. 75-81. (In Russ.).
9. Skvortsova S. V. Kreativnaya deyatel'nost' uchashchikhsya obshcheobrazovatel'noi shkoly osnovy (na primere Velikobritanii) [Creative activity of students of a general education school (on the example of Great Britain)]. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii*. 2016, no. 2, pp. 67-73. (In Russ.).
10. Satueva L. L. Formirovaniye ekologicheskoi kul'tury i esteticheskogo otnosheniya cheloveka k prirode posredstvom ekologicheskogo vospitaniya [Formation of ecological culture and aesthetic attitude of man to nature through ecological education]. *Pedagogika vysshei shkoly*. 2016, no. 1 (4), pp. 27-30. (In Russ.).

Информация об авторах

В. З. Абдрахимов – доктор технических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,
профессор кафедры «Землеустройство и кадастры»,
Самарский государственный экономический университет;

Д. В. Абдрахимов – студент факультета среднего профессионального
и предпрофессионального образования,
Самарский государственный экономический университет.

Information about the authors

V. Z. Abdrakhimov – Doctor of Technical Sciences,
Professor at the Department of Land Management and Cadastre,
Samara State University of Economics;
D. V. Abdrakhimov – student of the Faculty of Secondary
Vocational and Pre-professional Education,
Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 27.09.2022; одобрена после рецензирования 10.10.2022; принята к публикации 11.10.2022.

The article was submitted 27.09.2022; approved after reviewing 10.10.2022; accepted for publication 11.10.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 130–136.
 Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 3 (93). P. 130-136.

Научная статья
 УДК 94(47).081

КРЕПОСТНЫЕ СЛУЖАЩИЕ ПЕРМСКИХ ВОТЧИН СТРОГАНОВЫХ И «ВОЛЯ»: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Наталья Вениаминовна Голохвастова

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, nata-gol@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается отношение категории крепостных служащих пермских вотчин Строгановых к освобождению от крепостной зависимости. Анализируются социально-психологические проявления этого отношения на основе документации делового и частного характера: переписки с владельцами управлений строгановского нераздельного имения, донесений, докладных записок крепостных служащих представителей административно-управленческого аппарата, прошений, воспоминаний и др. Делается вывод о неоднозначном отношении строгановских служителей к своему социально-правовому статусу, что во многом основывалось на его двойственности.

Ключевые слова: крепостные служащие, пермские вотчины Строгановых, крепостная зависимость, «воля», отмена крепостного права, строгановское «законодательство»

Для цитирования: Голохвастова Н. В. Крепостные служащие пермских вотчин Строгановых и «воля»: социально-психологический аспект // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 130–136.

Original article

SERF EMPLOYEES OF THE PERM ESTATES OF THE STROGANOVS AND “WILL”: SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECT

Natalia V. Golokhvastova

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, nata-gol@bk.ru

Abstract. The article discusses the attitude of the category of serf servants of the Stroganovs' estates in Perm to liberation from serfdom. The socio-psychological manifestations of this relationship are analyzed on the basis of documentation of a business and private nature: correspondence with the owners of the departments of the Stroganov indivisible estate, reports, memorandums of serfs from representatives of the administrative apparatus, petitions, memoirs, etc. The conclusion is made about the ambiguous attitude of Stroganov's servants to their social and legal status, based largely on its duality.

Keywords: serfs, Stroganov's estates in Perm, serfdom, “will” (freedom), abolition of serfdom, Stroganov's “legislation”

For citation: Golokhvastova N. V. Serf employees of the perm estates of the Stroganovs and “will”: social and psychological aspect. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2022. No. 3 (93). P. 130-136. (In Russ.).

Одной из характерных черт дореформенной России была сословная замкнутость. В полной мере это касалось крупных уральских имений, носивших характер горнозаводских хозяйств.

В пермских вотчинах Строгановых, в которых находились, помимо пашенных и лесных угодий, соляные промыслы и металлургические заводы, особое положение занимала категория людей, называвшихся в официальных документах «дворовыми» или «крепостными служителями». Они явственно выделялись из массы крепостного населения по своему образовательному уровню, характеру занятий, условиям труда и быта, по своим социально-психологическим установкам. Одним из основных отличий служащих от других крепостных были их специфические место и роль в системе управления вотчиной: они были главным механизмом этой системы.

Специфичность этой социальной категории порождала их двойственное положение, связанное, с одной стороны, с занятием «свободными» профессиями, нефизическим трудом, довольно высоким уровнем образования, материальными и социально-юридическими привилегиями, приобщением к власти, с другой – со статусом крепостного, заключавшего в себе все «прелести» юридической зависимости личности, ее несвободы.

Отношение к освобождению от крепостного состояния, которое Строгановы, надо отметить, узаконили в своих вотчинах уже в первой половине XIX в. при определенной выслуге лет¹, было у служащих все-таки не так однозначно, как об этом ранее говорилось в некоторых исследованиях («все они стремились к освобождению от крепостной зависимости» [1, с. 141]), хотя существование этого стремления в сознании крепостных служащих представляется, на первый взгляд, вполне логичным.

Служащие знали, что в соответствии со строгановским «законодательством», отпуск «на волю» и соответствующее пенсионное обеспечение положены им после определенной (довольно большой) выслуги лет [2, с. 153–168], следовательно, им ничего не оставалось, как спокойно ждать наступления этого времени и «высшего соизволения» владельца. Ускорить события пытались немногие крепостные служащие, и для этого должна была появиться веская причина. Так, служитель Фёдор Воронин просит графа С. Г. Строганова дать ему свободу, поскольку найти место на «вольной службе» (где он уже находился на протяжении нескольких лет и успел узнать ее выгоды) крепостному очень сложно, да и нельзя «заслуживать того личного уважения, доверия и, наконец, иметь тех прав и преимуществ, коими с превосходством пользуются лица свободного состояния». Причем служить «на воле» Воронин пошел только потому, что был отставлен от господской службы. Поверенному Строгановых в г. Перми Адриану Пушкину свобода необходима потому, что его трем сыновьям, освобожденным от крепостного состояния, но являющимся детьми крепостного, грозит жалкая участь – быть обращенными в работников при казенных садах, а это, по мнению А. Пушкина, даже хуже, чем его положение у Строгановых. Приказчик Павловского завода Пётр Калинин просит «отпускной» для своего сына, чтоб он мог продолжить изучение химии в лаборатории Московского университета, которое начал в закрывшейся Московской Земледельческой школе, где обучалось довольно много детей крепостных служащих. Пенсионер Илья Рогов, также заботясь о лучших перспективах для своего сына Александра, считает, что последний найдет лучшее применение себе как юрист «на воле», а не в имении Строгановых, где, конечно же, не могло быть разнообразной и широкой юридической практики, а поэтому просит отпустить молодого крепостного на свободу². Отказ в получении «вольной» был обычным явлением и воспринимался служащими в массе своей как естественный: «хозяину виднее».

Следовательно, в основе отношения большинства представителей административно-управленческого аппарата строгановских вотчин к вопросу о «воле», тесно связанного с отношением непосредственно к владельцам, лежал принцип социального компромисса.

¹ Правила об отпуске служителей на волю за ревностную и беспорочную службу // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1278. Оп. 1. Д. 301. Л. 278–279.

² РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 1478. Л. 1–3 об., 14–17 об., 18–21 об., 22–22 об., 102.

Значительнейшим событием, переворотом в общественной, правовой, экономической жизни России явилась отмена крепостного права. Канун «великой реформы» и период ее реализации можно считать определенным индикатором, наиболее четко проявившим некоторые специфические черты социальной психологии этого «отряда» строгановских крепостных.

Из деловой переписки управления Пермского нераздельного имения Строгановых с владельцем известно, что в период, предшествовавший отмене крепостного права, внимание служащих майората было приковано к газетам, оповещавшим о подготовке «великой реформы» и ходе ее проведения в западных и северных губерниях России¹.

Известие об отмене крепостной зависимости, дошедшее до далекой уральской глубинки, конечно, взволновало крепостное население, в том числе и служащих, но последних – ненадолго. «Между служителями Усольского округа, – писал в донесении главноуправляющему майората управляющий упомянутым округом И. В. Глушков, – распространялись слухи и толки об уничтожении крепостного состояния. Вскоре затем было получено <...> обнародование в газетах, и как оно возвещено, во-первых, под именем улучшения быта крепостных людей, а, во-вторых, с условиями выкупа земли, то и нескромные надежды на безусловную вольность миновали, и служители ждут теперь царских распоряжений о преобразовании крепостного состояния спокойно и наибольшая часть – равнодушно»². Управляющий Билимбаевским округом майората Строгановых П. С. Шарин сообщал главноуправляющему имением В. А. Волегову, что у него «люди совершенно спокойны, ибо они знают, что <...> на соседственных заводах скорее хуже, чем лучше»³. Старший приказчик Добрянского и Софийского заводов Строгановых А. И. Тунёв по этому же поводу доносил: «Служители <...>, некоторые хотя и с нетерпением, но смирно, а другие – с трепетом, ожидают перемены»⁴. В массе своей служащие были либо инертны к своему будущему освобождению, либо даже боялись его: боялись, в первую очередь, потерять собственную исключительность среди крепостных, оказаться в одном ряду с крестьянами и мастеровыми; но больше всего боялись потерять свою материальную базу, опеку хозяина, т. к. далеко не все были уверены в собственных силах, для того чтобы занять достаточно прочное положение на вольной службе. Помощник главноуправляющего майоратом Павел Бушуев писал в Главную Санкт-Петербургскую контору Строгановых в 1861 г.: «Высочайше утвержденное положение дворовым людям кроме личной свободы не дало никаких материальных обеспечений в будущем их устройстве. При ограниченном жаловании, производимом от владелицы за службу, едва достаточно только на содержание, никто из служителей, сколько мне известно, не мог сделать сбережений... У всех служащих одна надежда, что владелица их не оставит, и дай Бог, чтоб эта надежда их оправдалась»⁵. Для большинства служащих, особенно для представителей административно-управленческого аппарата, как нам кажется, «воля» была лишь символической целью, основанной на явном противоречии между достаточно высоким уровнем их самосознания и унизительностью (де-юре – бесправием) положения крепостного.

Из этого правила были редкие исключения. Например, вышеупомянутый А. П. Пушкин, все-таки отпущенный Строгановыми «на волю» еще до 1861 г., стал проповедником так называемой «настоящей реформы», активным распространителем идей о «неполном» освобождении крепостных («духом, но не телом»), т. к. это освобождение производилось хоть и с землей, но не безвозмездно. Пропагандируя свое «учение», имевшее также и религиозную

¹ РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 5025. Л. 28, 33–33об.

² РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 5025. Л. 33–33 об.

³ РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 5025. Л. 30–30 об.

⁴ РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 5025. Л. 25 об.

⁵ РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 1512. Л. 4.

окраску (идея мессии), Пушкин неоднократно открыто обращался с критикой реформы к губернскому начальству, министру внутренних дел, в Святейший Синод и к самому императору, за что деятельность его была жестоко пресечена [3, с. 100–101; 4, с. 14].

Однако пример А. П. Пушкина, как мы уже подчеркивали, не является типичным. Вот как описал в своих воспоминаниях бывший крепостной служащий Строгановых А. Я. Власов торжества на Билимбаевском заводе по поводу освобождения «служителей» в майорате: «В этот день, составляющий эпоху в нашей жизни, – день, давно ожидаемый дворовыми людьми, – большая часть служащих с утра собирались в правлении и от души приветствовали друг друга с прекращением обязательных отношений к помещице, с наступлением совершенной свободы». Правда, сразу после этого они пошли к управляющему, чтобы выразить ему «искренние чувства глубокой благодарности» как представителю бывшей госпожи [5, с. 37].

Более того, служащие, многие из которых были заняты на разных ступеньках административно-управленческого аппарата вотчин, по долгу своих профессиональных обязанностей и по своему самосознанию (считали себя приближенными к власти, к хозяину) являлись непосредственными проводниками политики владельцев по отношению к другим категориям крепостного населения – крестьянам и мастеровым, особенно в такой непростой период, каким был канун реформы.

Для сравнения следует отметить, что поведение, например, строгановских крепостных крестьян в это время было отнюдь не инертным. Вообще, несмотря на относительную социальную стабильность в строгановских вотчинах, «острые углы» имели место, и даже в отношении крестьян к самим хозяевам, не говоря уже об административно-управленческом аппарате. Так, накануне отмены крепостного права крестьяне Верх-Юсьвенского ведомства Иньвенского округа Пермского нераздельного имения графов Строгановых позволяли себе такие высказывания в адрес владельца: «Господин-то наш за всякую малость, вероятно, хочет брать с нас деньги, – ешё мало мы ему платили, когда умрём, так тогда и за могилу <...> возьмёт деньги, совсем он уже нас разорил, чёрт он, а не господин»; «...помещик прежде, чем отпустить своих крепостных на волю, намерен разными поборами довести их до нищенства»; «...помещик из своих выгод не желает уволить своих крепостных на волю»¹ и т. п. Отношение крестьян к представителям вотчинного управления было, судя по всему, еще более негативным. В служащих, особенно в тех, кто непосредственно на местах осуществлял исполнение распоряжений хозяина и правительства, крестьяне видели главное зло. Так, передавая в апреле 1858 г. в Главное управление майората сведения о «движении умов» среди крестьян Иньвенского округа, управляющий Василий Гилёв сообщал: «На усть-мечкорской мельнице помольцы между собой толковали, что они с мая месяца будут казёнными, что об этом Главный управляющий, бывши в Кувинском заводе, в конторе читал бумагу; тогда они знать не будут нынешнее начальство, а у них будет своё начальство – казённое; ...это объяснил мне мельник... На замечание его, что мужики толкуют неладно, они ему сказали, что он, видно, заединщик с начальниками»; далее В. Гилёв указывал на то, что среди строгановских крестьян было распространено мнение, что «от Графа есть бумага, да начальники затаивают»². Многие крестьяне ожидали, что если они станут «казенными», то тогда «по-старому заживут хорошо – будут, где захотят, чистить и палить лес и сеять на новину, ныне господское начальство не позволяет ни расчищать, ни костров жечь, а тогда им никто не укажет»³. Несмотря на общность крепостного статуса, крестьяне ощущали, что вотчинные управленцы являются по отношению к ним чуждой социальной группой. Яркий пример резко отрицательного отношения крестьян к служащим – слова крестьянина д. Мучаковой Верх-Юсь-

¹ РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 5025. Л. 91–92 об.

² РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 5025. Л. 55 об.

³ РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 5025. Л. 55 об.

венского ведомства Василия Софронова, обращенные к представителю власти, хотя и простому обмерщику, Александру Желнину: «Правление твоё я знать не хочу и пошёл бы ты с ним к чёрту, *ваш брат* (курсив наш. – Н. Г.) всяко старается грабить то нас да деньгами то набивать себе карманы...»¹. Очевидно, враждебно относились к вотчинному управлению крестьяне всех округов и ведомств. В 1858 г. неповинование действиям правления оказали крестьяне и Очерского округа, а также, что интересно, Ильинского, о которых в январе 1858 г. В. А. Волегов с уверенностью писал, что «они совершенно спокойны и, по-видимому, не желают перемены», и привел как пример отношения всех строгановских крестьян к владельцу и его управлению слова зажиточного крестьянина Филатовского ведомства Петра Орлова: «...Все хорошие мужики не хотят уходить от графа, наш-то нам ещё лучшего, слава Богу, нам и здесь хорошо, и начальство своё знаем». Диссонансом этому звучит отзыв ильинских крестьян о начальстве, относящийся к июню того же года: «...Когда будем вольные, так тогда и в правление то твоё...» (далее употреблено скверное слово)². Причиной волнений, вспыхнувших весной 1861 г. среди вотчинных крестьян в с. Ёгва, были слухи о фальсификации помещиками и местной администрацией царского манифеста и о существовании подлинного законоположения. Крестьяне отказались платить владельческие повинности, не признавали Положение 19 февраля, утверждая, «что есть ещё другое, которое от них скрыто начальством» [6, с. 63]. Не следует думать, что крестьяне «подняли голову» и «прозрели» только в преддверии освобождения. Как указывает К. С. Маханёк, еще в 1824 и 1832 гг. инъевенские крестьяне выступали против вотчинников и их административно-управленческого аппарата: первоначально они предъявили требования к владелице «о перемене всех членов правления», а потом подали жалобу царю на излишнюю тяжесть повинностей и жестокость сельских начальников «с присовокуплением прошения об освобождении их от подданства государыни графини» [7, с. 155].

В период подготовки преобразований, в начале июля 1859 г., именно в управления – Главное и окружные – Пермского нераздельного имения графов Строгановых были присланы, еще до их официального утверждения, проекты документов о проведении реформы в частных горнозаводских хозяйствах, в разработке которых в составе специального комитета принимал самое активное участие граф С. Г. Строганов: «Проект положения об улучшении быта горнозаводского населения частных имений в губерниях Пермской, Вятской, Вологодской, Самарской и Казанской» и «Особое мнение пяти членов Комитета уральских заводовладельцев». Члены управлений должны были подробно изучить эти проекты, во-первых, чтобы четко представлять, какую миссию возлагает на них владелец, как, по мнению графа, необходимо непосредственно осуществлять реформы в вотчинах; во-вторых, «управленцам» необходимо было высказать свое мнение, замечания по конкретному содержанию документов, которые способствовали бы оптимальному внедрению новшеств на практике [3, с. 84, 101].

Служительская элита отнеслась к этому поручению с полной ответственностью и рвением. В августе 1861 г. в центре строгановского майората – с. Ильинском был создан Совет управляющих, который выработал документ, содержавший общие принципы и практические меры по реализации реформы в строгановских имениях; причем уже в нем имели место явные отступления от закона отнюдь не в пользу зависимого населения вотчин – крестьян, мастеровых и низших «дворовых» [3, с. 96–98]. И спустя много лет бывшие крепостные «управленцы», также служа у Строгановых и продолжая проведение реформы в жизнь, жестко стояли на страже интересов владельцев, открыто ущемляя права населения горнозаводских вотчин, даже если эти права защищали, основываясь на нормативно-правовых актах, государственные органы и должностные лица.

¹ РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 5025. Л. 90 об.

² РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 5025. Л. 91.

Особенно ярко демонстрирует это «служение» история о наделении землей (покосами и лесными участками для заготовки дров) заводских мастеровых и бывших «дворовых» Добрянского округа, длившаяся до октября 1917 г. Когда после длительной подготовки, неоднократной переделки и утверждения главноуправляющим майората дополнительный и выкупной акты по этому вопросу были представлены на рассмотрение земскому начальнику 6-го участка, неожиданно 29 апреля 1913 г. поверенный графа С. А. Строганова, также выходец из крепостных, П. В. Сюзёв сделал заявление о приостановке всей процедуры, причиной которой явилась очередная попытка поставить во главу интересы владельца в ущерб интересам заводского населения. Как подчеркивает С. Г. Шустов в своем исследовании о майорате Строгановых, «в том, что ни по одному строгановскому заводу мастеровые так и не смогли юридически закрепить за собой землю, был серьезный “вклад” служащих Главного управления имения» [3, с. 275–276].

Таким образом, отношение строгановских служащих к вопросу о «воле», к предстоящей перемене их правового статуса и их поведение в период осуществления отмены крепостного права основывались, в первую очередь, на их особом, во многом привилегированном социально-экономическом положении в вотчинах. Большинство служащих плохо представляли себе свое будущее после отмены крепостного права, в массе своей хотели, по возможности, сохранить статус-кво, остаться в прежней, исключительной роли в системе управления горнозаводского имения. В психологии строгановских служащих и в их деятельности в период проведения «великой реформы» более четко проявились, на наш взгляд, черты консерватизма.

Список источников

1. Дашкевич Л. А. Формирование технической интеллигенции в горнозаводской промышленности Урала дореформенного периода (конец XVIII в. – 60-е гг. XIX в.): дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1989.
2. Мезенина Т. Г. Пермские владения Строгановых в XVIII – первой половине XIX в.: особенности пространственной и социально-экономической организации: моногр. Нижний Тагил, 2011.
3. Шустов С. Г. Пермское нераздельное имение графов Строгановых во второй половине XIX – начале XX вв.: моногр. Пермь, 2008.
4. Харитонова Е. Д. Пермский мыслитель Адриан Пушкин // Мысль. 1993. Декабрь. № 4. С. 14.
5. Власов А. Я. Воспоминания и служба старика из дворовых. СПб., 1907.
6. Побережников И. В. Общественные настроения в уральской деревне XVIII–XIX вв.: опыт классификации слухов // Уральский исторический вестник. 1995. № 2. С. 58–73.
7. Маханёк К. С. Организация управления крепостными крестьянами в вотчинных имениях Урала. (По материалам Пермской губернии) // Из истории Урала: сб. ст. Свердловск, 1960. С. 145–156.

References

1. Dashkevich L. A. Formirovanie tekhnicheskoi intelligentsii v gornozavodskoi promyshlennosti Urala doreformennogo perioda (konets XVIII v. – 60-e gg. XIX v.) [Formation of technical intelligentsia in the mining industry of the Urals in the pre-reform period (end of the 18th century – 60s of the 19th century)]. PhD thesis. Sverdlovsk, 1989. (In Russ.).
2. Mezenina T. G. Permskie vladeniya Stroganovykh v XVIII – pervoi polovine XIX v.: osobennosti prostranstvennoi i sotsial'no-ekonomicheskoi organizatsii [Perm possessions of the Stroganovs in the 18th – first half of the 19th centuries: features of the spatial and socio-economic organization]. Nizhnii Tagil, 2011, (In Russ.).
3. Shustov S. G. Permskoe nerazdel'noe imenie grafov Stroganovykh vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [Perm indivisible estate of the Counts Stroganovs in the second half of the 19th – early 20th centuries.]. Perm', 2008. (In Russ.).
4. Kharitonova E. D. Permskii myslitel' Adrian Pushkin [Perm thinker Adrian Pushkin]. *Mysl'*. 1993, no. 4, pp. 14. (In Russ.).

5. Vlasov A. Ya. Vospominaniya i sluzhba starika iz dvorovykh [Memories and service of an old man from the courtyards]. St. Petersburg, 1907. (In Russ.).
6. Poberezhnikov I. V. Obshchestvennye nastroeniya v ural'skoi derevne XVIII–XIX vv.: opyt klassifikatsii slukhov [Public Moods in the Ural Village of the 18th–19th Centuries: An Experience in the Classification of Rumors]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*. 1995, no. 2, pp. 58–73. (In Russ.).
7. Makhanek K. S. Organizatsiya upravleniya krepostnymi krest'yanami v votchinnnykh imeniyakh Urala. (Po materialam Permskoi gubernii) [Organization of management of serfs in the patrimonial estates of the Urals. (According to the materials of the Perm province)]. *Iz istorii Urala*. Sverdlovsk, 1960, pp. 145–156. (In Russ.).

Информация об авторе

***Н. В. Голохвастова – кандидат исторических наук,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права,
проректор по научной работе, Прикамский социальный институт.***

Information about the author

***N. V. Golokhvastova – Candidate of Historical Sciences,
Head of the Department of Theory and History of State and Law,
Vice-rector for Scientific Work, Prikamsky Social Institute.***

Статья поступила в редакцию 07.11.2022; одобрена после рецензирования 14.11.2022; принята к публикации 14.11.2022.

The article was submitted 07.11.2022; approved after reviewing 14.11.2022; accepted for publication 14.11.2022.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ

В научном журнале «Вестник Прикамского социального института» публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических, правовых, социокультурных отношений, посвящены актуальным проблемам развития личности, общества и государства, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практики работы специалистов в указанных отраслях. Приоритетное исследовательское направление – теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов.

Подача материалов в журнал «Вестник Прикамского социального института» означает согласие автора(ов) на их публикацию в журнале и размещение в режиме свободного доступа в интернете.

Публикация в журнале и рассылка электронного экземпляра – бесплатная. Печатный экземпляр журнала предоставляется при условии оплаты – 500 руб. за один экземпляр. Иногородние авторы оплачивают также почтовую пересылку – 250 руб.

Рукописи принимаются в порядке поступления. Количество статей в журнале ограничено. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, проверки их на оригинальность текста с помощью системы «Антиплагиат» и редактирования статей для публикации. Статьи, написанные не по тематике журнала, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

К рукописи прилагается заявка на публикацию статьи:

Фамилия, имя, отчество автора(ов) на русском языке	
Фамилия, имя, отчество автора(ов) на английском языке	
Место работы автора(ов) на русском языке	
Место работы автора(ов) на английском языке	
Должность на русском языке	
Должность на английском языке	
Электронная почта	
Телефон с указанием кода города*	
Необходимость печатного экземпляра журнала (Да / нет)	
Адрес для отправки журнала (с почтовым индексом)*	

* Адрес и телефон в журнале не печатаются.

Статьи и заявки направляются в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представляются по адресу: 614002, Пермь, ул. Чернышевского, 28, Прикамский социальный институт, каб. 930 (9-й этаж), научный и редакционно-издательский отделы. Телефон редакции – (342) 205-50-36.

1. Для создания статей используется текстовый редактор Microsoft Office Word. Шрифт **Times New Roman 14**, межстрочный интервал – **1,5**, рекомендуемый объем – **до 15 страниц** (до 30 тыс. знаков). Все поля – **2 см**.

2. В начале статьи указывается **УДК**.

3. Далее указываются **сначала на русском, затем на английском языке**:

– на первой строке полужирным шрифтом прописными буквами с выравниванием по центру – **название статьи**;

– на второй строке слева полужирным шрифтом – **имя, отчество и фамилия** автора(ов);

– на третьей строке слева через запятую – **наименование организации (учреждения)**, где работает или учится автор(ы), **адрес организации (учреждения)**, где работает или учится автор(ы) (**город и страна**), **адрес электронной почты автора(ов) (e-mail)**;

– далее с выравниванием по ширине – **аннотация (авторское резюме)**, т. е. изложение основного содержания и результатов исследования. Объем аннотации – до 250 слов. Аннотация должна кратко отражать основное содержание статьи (актуальность, предмет, методологию, результаты исследования, выводы). В аннотацию не должны включаться дословно предложения из текста статьи;

– ниже с выравниванием по ширине – **ключевые слова** (5–15 слов, словосочетаний);

– ниже с выравниванием по ширине – **информация для цитирования:** указываются полные выходные данные статьи на русском и английском языках для облегчения ее цитирования (автор(ы), название статьи, название и год издания, номер выпуска).

4. Список источников приводится в конце статьи, оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Литература и электронные источники помещаются в списке в порядке упоминания или цитирования в статье; нумерация списка – автоматическая. Для статей, включенных в список, указывается интервал страниц публикации, например: Гуреева А. Н. Медиаактивность российской молодежи как драйвер медиатизации политики // Век информатизации. 2020. № 2. С. 31–36.

В список источников включаются литература и электронные ресурсы, а ссылки на нормативные правовые акты (в том числе из интернета или справочно-правовых систем) и архивные источники размещаются в форме автоматических постраничных сносок (внизу страницы с новой нумерацией на каждой странице, шрифт сноски – Times New Roman 10).

При описании электронных ресурсов из интернета указывается электронный адрес цитируемой веб-страницы, а не сайта в целом; после электронного адреса необходимо в круглых скобках указать дату обращения к документу: (дата обращения: 01.02.2021).

В списке источников помещаются **только те ресурсы, на которые в тексте статьи есть ссылки**.

5. Ссылки на источники из списка даются внутри текста статьи в квадратных скобках с указанием конкретных страниц, на которых расположен цитируемый текст: [2, с. 312; 3].

6. В конце статьи помещается дополнительная информация об авторе(ах) на русском и английском языках: **И. О. Фамилия автора(ов), ученые степень и звание, должность** (по желанию автора(ов)); **наименование организации (учреждения), ее подразделения**, где работает или учится автор(ы).

Пример оформления статьи

УДК 351.74

ПРЕСТУПНОСТЬ И РАБОТА ПОЛИЦИИ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ УРАЛА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА В ГОРОДЕ БЕРЕЗНИКИ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Владимир Викторович Шилов¹, Татьяна Николаевна Сергеева²

^{1,2} Березниковский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета, Березники, Россия

¹ Vvvs59595@mail.ru

² garri_62@mail.ru

Аннотация. На основе прикладного социологического исследования и статистической информации дается оценка криминогенной ситуации и работы сотрудников муниципального отдела полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации «Березниковский» Пермского края. Методом социологического опроса определен уровень доверия жителей города Березники и Усольского муниципального района Пермского края к представителям правоохранительных органов. Проводится утверждение, что для достижения правопорядка полиция должна быть ориентирована не только на милитаризованные структуры, наряду с репрессивными мерами должна набирать силу ориентация на социальное обслуживание населения.

Ключевые слова: реформа, гражданское общество, свобода, ответственность, сотрудничество

Для цитирования: Шилов В. В., Сергеева Т. Н. Преступность и работа полиции в индустриальном центре Урала (по результатам социологического опроса в городе Березники Пермского края) // Вестник Прикамского социального института. 2022. № ... С. ...

CRIME AND POLICING IN NHE INDUSTRIAL CENTER OF THE URALS (BY RESULTS OF SOCIOLOGICAL SURVEY IN BEREZNIKI, PERM TERRITORY)

Vladimir V. Shilov¹, Tatiana N. Sergeeva²

^{1,2} Berezniky branch of Perm National Research Polytechnic University, Berezniky, Russia

¹ Vvvs59595@mail.ru

² garri_62@mail.ru

Abstract. On the basis of applied social research and statistical evaluation are given the crime situation and the work of the staff of inter-municipal police department of the Interior Ministry “Berezniki” Perm territory. The method of the sociological survey determined the level of trust and the residents of the city of Berezniki and Usolye municipal district of the Perm territory to representatives of law enforcement agencies. States that in order to achieve the right order and the police must be focused not only on the militarized structure, but also, along with repressive measures, should be a growing trend, oriented towards the social service of the population.

Keywords: reform, civil society, freedom, responsibility, cooperation

For citation: Shilov V. V., Sergeeva T. N. Crime and policing in the industrial center of the Urals (by results of sociological survey in Berezniki, Perm Territory). Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. ... Pp. ... (In Russ.)

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности – эти вопросы всегда находятся в центре внимания политиков и общественности [1, с. 19].

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства¹.

Список источников

1. Аналитический обзор зарубежных исследований о практике изучения и формирования общественного мнения о полиции / ВНИИ МВД России. М., 2003.
2. Ипакян А. П. Оценка деятельности органов внутренних дел в механизме налаживания их взаимодействия с населением // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности: материалы круглого стола 27 янв. 2006 г. / Акад. управления МВД России. М., 2006. С. 96–97.
3. Заманихина Т. Участковые стали «писателями». Сенаторы обещали законодательную поддержку МВД // Рос. газета. 2013. 31 окт.
4. Владимир Колокольцев: «Полиция должна заслужить доверие граждан» // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. 2012. 12 июля. URL: <https://mvd.ru/news/item/150545> (дата обращения: 12.03.2022).
5. Бунов Е. Г. Сотрудники органов внутренних дел об эффективности их деятельности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 87–89.

Информация об авторах

B. V. Шилов – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «Общенаучные дисциплины», Березниковский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета; член Правления Российского общества социологов (Пермское отделение);
T. N. Сергеева – старший преподаватель кафедры «Общенаучные дисциплины», Березниковский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета.

Information about the authors

V. V. Shilov – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Scientific Disciplines, Berezniky branch of Perm National Research Polytechnic University; Member of the Board of the Russian Society of Sociologists (Perm branch);
T. N. Sergeeva – Senior Lecturer at the Department of Scientific Disciplines, Berezniky branch of Perm National Research Polytechnic University.

Статья поступила в редакцию ...; одобрена после рецензирования ...; принята к публикации ...
The article was submitted ...; approved after reviewing ...; accepted for publication ...

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013> (дата обращения: 27.10.2022)

Лицензия 90Л01 № 0010062 от 22.10.2020 г.
выдана Федеральной службой по надзору
в сфере образования и науки

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ
ПОДГОТОВКИ
(БАКАЛАВРИАТ):**

Автономная некоммерческая
организация высшего и
профессионального образования

ПРИКАМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

- Психология,
- Экономика,
- Менеджмент,
- Юриспруденция.

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, заочная, очно-заочная

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

Общеразвивающие программы
для детей и взрослых.

**ПОВЫШЕНИЕ
КВАЛИФИКАЦИИ**

По всем реализуемым
образовательным программам.
Подробнее на сайте института.

ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Оказание бесплатной юридической
помощи гражданам.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
КЛИНИКА**

Кризисный центр психологической
помощи людям, попавшим в сложные
жизненные ситуации.

e-mail: pkpsi@yandex.ru
сайт: www.psi.perm.ru

**г. Пермь, ул. Чернышевского, 28
тел.: (342) 214 26 16**

16+